

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

НИКИТИН ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**«ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ГВАРДЕЙСКИХ ТАНКОВЫХ
ФОРМИРОВАНИЯХ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ М.Е. КАТУКОВА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

5.6.1. Отечественная история

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Меркулов Павел Александрович

Орел – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Становление и развитие партийно-политической работы в автобронетанковых войсках на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 года).....	31
1.1 Предпосылки и особенности партийно-политической работы в автобронетанковых войсках Красной армии в 1941-1942 годах.....	31
1.2 Повышение уровня морально-политической и боевой подготовки воинов 1-й гвардейской танковой бригады (сентябрь 1941 – ноябрь 1942 года)	60
1.3 Роль комсомольских организаций в мобилизации личного состава 1-й гвардейской танковой бригады на выполнение боевых задач (1941-1942 гг.).....	83
Глава 2. Приоритеты партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в 1-й танковой армии в период подготовки и в условиях боевых действий в январе-декабре 1943 года	101
2.1 Совершенствование партийно-политической работы в условиях подготовки к оборонительным сражениям на Курской дуге (январь – июль 1943 г.)	101
2.2 Специфика политико-воспитательной работы в войсках 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 года.....	121
2.3 Усиление роли агитационно-пропагандистских мероприятий политотделов частей 1-й танковой армии перед боем, в бою и после боя.....	146
Глава 3. Активизация партийно-комсомольской работы в 1-й гвардейской танковой армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945 годы)	170
3.1 Приоритетные направления идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи в механизме повышения боеспособности 1-й гвардейской танковой армии.....	170
3.2 Укрепление партийно-политической работы в частях 1-й гвардейской танковой армии в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях	197
3.3 Совершенствование политической подготовки личного состава 1-й	

гвардейской танковой армии в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь-май 1945 года).....	222
Заключение.....	249
Список источников и литературы.....	261
Приложения.....	279

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами теоретического и практического характера.

Во-первых, обращение к историческому опыту партийно-политической работы (далее – ППР) в вооруженных силах не только не утратило своей актуальности для современной военно-исторической науки, но и приобрело особую значимость в контексте современных вызовов¹. В этом отношении репрезентативным представляется анализ опыта гвардейских танковых формирований под командованием М.Е. Катукова (1-й гвардейской танковой бригады, 1-й гвардейской танковой армии), боевой путь которых позволяет проследить эволюцию форм и методов политического обеспечения войск в различной оперативно-тактической обстановке.

Во-вторых, несмотря на значительный объём публикаций, в которых рассматриваются боевой путь танковых соединений и организация партийно-политической работы в РККА, сохраняется определённый историографический пробел в части комплексного исследования ППР именно в гвардейских танковых формированиях. Существующие работы, как правило, либо носят общий характер, описывая ППР в масштабе Вооружённых Сил или фронтов, либо сосредоточены на анализе боевого применения танковых армий без должного анализа идейно-воспитательной составляющей. Специфика деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций в высокомобильных танковых соединениях, действовавших в отрыве от главных сил, в условиях стремительных темпов наступления и острой необходимости оперативного восполнения потерь, изучена недостаточно. Восполнение этого пробела является актуальной научной задачей.

В-третьих, актуальность темы усиливается необходимостью критического переосмысления советского историографического наследия. В работах советского периода партийно-политическая работа нередко идеализировалась, а ее недостатки и противоречия замалчивались. Современная историческая наука требует объективного, взвешенного анализа как успехов, так и проблем в организации ППР, что невозможно без обращения к конкретному опыту отдельных соединений, в том числе и под командованием М. Е. Катукова.

Степень разработанности научной проблемы. В исследовательском поле сложился корпус трудов, в которых с различной степенью глубины и на разных концептуальных основаниях освещается комплекс вопросов, связанных с теорией и практикой партийно-политической работы в Вооружённых Силах СССР в период Великой Отечественной войны.

В развитии историографии данного вопроса целесообразно выделить несколько

¹ Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 10.02.2024).

периодов, каждый из которых характеризуется специфическими концептуальными подходами, источниковой базой и степенью идеологизации оценок.

Первый период (1941-1945 гг.) отличался тенденциозностью оценок и доминированием публицистического стиля над научно-аналитическим. Историография этого периода носит описательно-объяснительный характер по форме и героико-патриотический, агитационно-пропагандистский по содержанию. Для неё характерно стремление избегать острых, спорных вопросов и акцентировать внимание преимущественно на положительных аспектах. Основными задачами исторической науки в этот период были: освещение героизма советских воинов, разоблачение преступлений немецко-фашистских оккупантов, демонстрация единства фронта и тыла. Научные исследования как таковые были затруднены в силу военных действий и необходимости сосредоточения ресурсов на нуждах фронта.

Так, труд академика И.П. Трайнина (1886-1949) «Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены»¹, изданный в 1941 году, представлял собой пример мобилизационной пропаганды начального периода Великой Отечественной войны. Работа, несмотря на свой небольшой объем, являлась концентрированным выражением идеологического отпора нацистской агрессии. Целью публикации являлось укрепление морального духа, мобилизация на борьбу с врагом и формирование стойкого убеждения в неминуемой победе. В контексте обстановки 1941 года, когда Красная Армия несла тяжелые потери, подобная литература играла важную роль в поддержании боеспособности.

Партийный и государственный деятель Ярославский Е.М. (1878-1943) в своих статьях, собранных в издании 1942 года², анализировал ход войны, уделяя особое внимание героизму советских воинов и зверствам немецко-фашистских захватчиков.

Лившиц Я. Л. (1914-2002), занимавший в годы Великой Отечественной войны должность агитатора политотдела 4-й ГвТА, рассматривал боевой путь 1-й гвардейской танковой бригады. Хронологически его работа охватывает период ожесточённых боёв под Орлом, Мценском и на ближних подступах к Москве (1941-1942 гг.). Опираясь на устные свидетельства, воспоминания и личные записи непосредственных участников боев, он уделял внимание росту военного мастерства танкистов в условиях ведения боевых действий³.

Учебные пособия для политработников обеспечивали их методическими рекомендациями и материалами для проведения пропагандистской и агитационной работы в

¹ Трайнин И.П. Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены / акад. И. П. Трайнин; Главное политическое управление РККА. Москва : Военное изд-во НКО СССР, 1941. 14 с.

² Ярославский Е.М. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии : [Статьи из газет и журналов] / Е. М. Ярославский. Москва : Госполитиздат, 1942. 172 с.

³ Лившиц Я. Л. Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву: Окт. 1941 г. - апр. 1942 / Я. Л. Лившиц. Москва : Воен. изд-во, 1948. 258 с.

войсках и среди населения¹.

Госполитиздат оперативно публиковал брошюры, краткие инструкции, листовки и плакаты, которые освещали текущую военно-политическую обстановку, подвиги героев фронта и тыла, разъясняли цели войны, задачи Красной Армии².

Отметим, что зарубежные исследователи также уделяли внимание анализу причин и результатов Второй мировой войны³.

Второй период: 1945-1991-й годы. Отечественная историография событий Великой Отечественной войны в этот период развивалась в парадигме жесткой партийно-идеологической детерминации. Главным вектором исследований выступало планомерное создание и тиражирование патриотического нарратива, который служил инструментом политической легитимации⁴.

В рамках данного периода выделим ряд этапов: 1) 1945 – начало 1956 гг.; 2) 1956-1980-е годы; 1980-1991 годы.

Основным направлением исследований *первого послевоенного этапа (1945 - начало 1956 гг.)* в советской историографии Великой Отечественной войны стало освещение военных операций и сражений, подробное описание которых служило доказательством превосходства советской военной науки и доблести Красной армии⁵.

Особенности зарубежной историографии Второй мировой войны в данный период были обусловлены геополитической обстановкой послевоенного мира, но не всегда носили объективный характер⁶.

Второй этап (1956-1980-е гг.) характеризуется попытками преодоления наиболее одиозных идеологических клише (после XX съезда КПСС) и расширением тематики исследований, хотя партийный контроль над исторической наукой в целом сохранялся. Оказывало влияние блоковое противостояние (холодная война и идеологическое противостояние между СССР и Западом).

В этот период были сделаны важные шаги в изучении партийно-политической работы в

¹ Военный комиссар – отец и душа части. М.-Л.: Военмориздат, 1941. 58 с.; Боевая агитация : (Сборник руководящих статей в помощь агитатору). Ленинград : Полит. упр. Ленингр. фронта, 1942. 35 с.; Беседы об уставе ВКП(б): Сборник статей. Москва : Воен. изд-во, 1947. 64 с.; Ротная парторганизация - опора и помощник командира.– «Колхозная стройка». 1944. 7 с.; Как проводить политические занятия : В помощь групповоду / Упр. агитации и пропаганды ГлавПУ РККА. Москва : Воен. изд-во, 1945. 43 с.; Программа боевой подготовки (сколачивания) танковых бригад и корпусов в танковых военных лагерях / Главное автобронетанковое управление Красной Армии. Москва : Воен. изд-во Нар. ком обороны, 1943. 103 с.

² Великая Отечественная война советского народа / Г. Александров. Ленинград: Госполитиздат, 1941. 90 с.

³ The World at War 1939-1944. A Brief History of World War II. Washington, 1945.

⁴ Минц И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. Москва: Госполитиздат, 1947. 72 с.

⁵ Маркин И. И. Курская битва / полк. Маркин, И. И. Москва : Воен. изд-во, 1953. 119 с.; Андреев А. Падение Берлина : Записки воен. корреспондентов «Комсомол. правды» / Кап. А. Андреев, кап. Л. Коробов ; Москва : Молодая гвардия, 1945. 84 с.

⁶ Fuller J.F.C. The Second World War 1939-1945. A Strategical and Tactical History. London, 1948; Hemmerle E. Deutsche Geschichte. Von Bismarcks Entlassung bis zum Ende Hitlers. München, 1948.

вооруженных силах.

Так, в книге под редакцией генерал-лейтенанта А.Е. Хмеля¹ рассмотрена роль партийных организаций в мобилизации личного состава, систематизированы принципы, формы и методы ППР. К числу недостатков рассматриваемого труда можно отнести односторонний подход к анализу проблем, обусловленный историческим контекстом его создания.

В издании «Советские Вооружённые Силы: история строительства»² представлена картина эволюции Вооружённых Сил СССР от Гражданской войны до 1970-х годов. К числу несомненных достоинств данного исследования относятся масштабный хронологический и тематический охват, глубокая проработка вопросов эволюции организационно-штатной структуры, технического оснащения и кадровой политики и направлений партийно-политической работы в армейской среде. Однако работа также имеет ярко выраженную идеологическую направленность.

Труд инженер-полковника А. И. Смирнова «Отлично знать и сберечь бронетанковую технику»³ детализирует конкретные приёмы и формы политико-воспитательной работы в бронетанковых войсках, что делает её ценным источником для изучения механизмов поддержания боеспособности танковых подразделений через призму политического воспитания. В определенной степени преувеличивается значение партийно-политической работы в решении технических задач, в то время как объективным факторам, таким как качество техники и уровень подготовки специалистов, уделяется меньшее внимание.

Генерал армии, начальник бронетанковых войск Вооруженных сил СССР (апрель 1953 - май 1954 гг.), профессор Радзиевский А. И. (1911-1979) анализировал роль и место танковых армий в стратегических наступательных операциях Великой Отечественной войны⁴. Однако, труд, написанный в советское время, не избежал идеологической окраски, что проявляется в некоторой тенденциозности при оценке действий противника и замалчивании отдельных неудач советских войск.

В работе А. Пигурнова партийно-политическая работа в бронетанковых и механизированных соединениях (1944-1945 гг.) рассматривается как ключевой механизм мобилизации личного состава, поддержания дисциплины и нейтрализации пропагандистского воздействия противника в быстро менявшейся оперативно-тактической обстановке⁵.

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. 352 с.

² Советские Вооружённые Силы: История строительства. Москва: Воениздат, 1978. 516 с.

³ Смирнов А. И. Отлично знать и сберечь бронетанковую технику : из опыта партийно-политической работы в танковых частях и подразделениях / инж.-полк. А. И. Смирнов. Москва : Воениздат, 1958. 160 с.

⁴ Радзиевский А. И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. 290 с.

⁵ Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 29-36.

Использование газетных и журнальных материалов позволяло оперативно доносить до населения информацию о событиях на фронте, мобилизуя на поддержку фронта, а специалистам – давать практические рекомендации по развитию ППР¹.

Отметим, что партийно-политическая работа в вооруженных силах являлась объектом и диссертационных исследований.

Так, научно-практическую ценность для настоящего исследования представляет диссертация А. Г. Журавлева (1905-1989), в прошлом – начальника политотдела 1-й танковой (затем 1-й гвардейской танковой) армии. Его труд аккумулирует опыт реализации партийно-политической работы 1-й ТА в ходе летней кампании 1943 года². Особое внимание уделялось агитационно-пропагандистской работе. При этом исследование ограничивается временными рамками боёв на Курской дуге.

Мальцев Н.А.³ фокусировал внимание на идейно-политической работе партии в период Сталинградской битвы. С.В. Чернеев в своей работе⁴ анализировал партийно-политическую работу в войсках в начальный, наиболее сложный период войны, когда остро стояла задача укрепления дисциплины и стойкости.

В исследовании И. Н. Свиридова подвергнута анализу партийно-политическая работа, проводившаяся в соединениях Западного и Калининского фронтов в ходе битвы под Москвой⁵. Опыт формирования патриотизма личного состава бронетанковых войск 1-го Украинского фронта (апрель – май 1945 г.) представлен в диссертации В. Д. Кудреватых⁶. Мордвинов О.В. (1984)⁷ раскрывал формы и методы партийной работы в тылу.

Третий этап (1980-1991-й гг.) историографии характеризуется расширением источниковой базы. Вводились в научный оборот новые архивные документы, хотя доступ к ним оставался ограниченным.

Например, в статье кандидата исторических наук, генерал-майора Н. Козлова,

¹ См., например: Соколовский Н. Из опыта партийно-политической работы на тактическом учении в танковом батальоне // Танкист. 1956. №10. С. 8-11.

² Журавлев А. Г. Партийно-политическая работа в Первой танковой армии в боях на Курской дуге летом 1943 года : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.00. Москва, 1971. 210 с.

³ Мальцев Н. А. Идейно-политическая работа Коммунистической партии на фронте в период разгрома немецко-фашистских войск в битве под Сталинградом, июль 1942 - февраль 1943 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.00. Москва, 1970. 336 с.

⁴ Чернеев С.В. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах по укреплению дисциплины и стойкости в войсках в первый период Великой Отечественной войны, июнь 1941 - ноябрь 1942 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 05.00.01. Москва, 1972. 258 с.

⁵ Свиридов И. Н. Партийно-политическая работа в войсках Западного и Калининского фронтов в период битвы за Москву : (По материалам сибирских соединений) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. 07.00.01 / Томск, 1974. 20 с.

⁶ Кудреватых В.Д. Деятельность политорганов и партийных организаций по воспитанию личного состава танковых войск в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма в период подготовки и проведения Берлинской операции : (На материалах танковых частей и соединений 1 Укр. фронта) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Ленинград, 1974. 18 с.

⁷ Мордвинов О. В. Организаторская и идейно-политическая деятельность Коммунистической партии в тыловых частях и учреждениях армии и флота в ходе освобождения Прибалтики (июль 1944 - май 1945 гг.) : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.01. Ленинград, 1984. 221 с.

посвящённой функционированию фронтовой печати в военный период, проанализированы организационная структура и тематическая направленность фронтовых изданий, а также показана их роль в мобилизации морального духа личного состава. Вместе с тем исследование в значительной степени опирается на идеологические постулаты своего времени, что ограничивает его аналитический потенциал с позиций современной военно-исторической науки¹.

Фронтовики И.И. Рошин (1915-2010) и И.С. Сеньков (1920-2013) в труде «Парторги военной поры»² осветили широкий круг вопросов, решавшихся партийными организаторами в условиях войны. К их числу авторы отнесли постановку политической агитации и пропаганды, укрепление воинской дисциплины, а также мобилизацию личного состава на выполнение боевых задач. При этом характеристика деятельности парторгов даётся преимущественно в позитивном ракурсе, а факты формального отношения к обязанностям со стороны партийных организаций практически нивелируются.

Труды А.А. Епишева (1908-1985)³, возглавлявшего Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота в период 1962-1985 гг., представляют собой систематизированное исследование комплекса задач и методов партийного руководства в армейской среде. Епишев А.А. имел доступ к обширному массиву информации и лично участвовал в формировании идеологической политики, подчеркивая важность учета специфики военной службы при проведении партийно-политической работы. Но автор не акцентировал внимание на критическом анализе проблем и недостатков в идеологической работе в армии.

Труды полковника танковых войск И.М. Ананьева (1918–1992) внесли существенный вклад в реконструкцию генезиса танковых объединений и обобщение эмпирического материала, характеризующего эволюцию их оперативного использования на протяжении Великой Отечественной войны⁴.

В диссертационном исследовании Е.А. Скворцова⁵ объектом анализа выступило политическое сопровождение боевых операций советских войск на завершающем этапе Великой Отечественной войны – при проведении Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операций.

В работе А.А. Гонтаренко реконструирован механизм функционирования института

¹ Козлов Н. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 7. С. 75-79.

² Рошин, И. И. Парторги военной поры / И. И. Рошин, И. С. Сеньков. М. : Политиздат, 1983. 350 с.

³ Епишев А.А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных Силах. Москва : Воениздат, 1978. 312 с.; Епишев, А. А. Актуальные вопросы партийно-политической работы в армии и на флоте. Москва : Воениздат, 1984. 223 с.

⁴ Ананьев И.М. Танковые армии в наступлении: по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., Воениздат. 1988. 456 с.

⁵ Скворцов Е.А. Политическое обеспечение подготовки и проведения Висло-Одерской и Берлинской операции : (на материалах частей и соединений 3-й ударной армии) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Скворцов, Евгений Арсеньевич. Ярославль, 1991. 18 с.

помощников политруков в политико-воспитательной системе РККА; на материале довоенного и начального периодов войны автором всесторонне выявлены как сильные, так и слабые стороны данного института¹.

В западной историографии акцент смещался на анализ экономических, социальных и военно-стратегических факторов, влиявших на ход войны. Подчеркивались ошибки советского руководства, последствия сталинских репрессий и роль союзников в победе над Германией². В советском научном пространстве такие исследования неоднократно подвергались критике³.

В целом, особенности советской и зарубежной историографии Великой Отечественной войны обусловлены идеологическими и методологическими различиями, определявшими интерпретацию событий и их значимость, а также определенной субъективностью с одной и другой стороны.

Третий период: 1992 год – по настоящее время. С изменением политической системы изучение партийно-политической работы претерпело существенные изменения. В современных исследованиях акцент сместился на критический анализ деятельности КПСС, её роли в истории страны, включая ППР. При этом интерес к истории танковых формирований не теряет своей актуальности.

В книге В.В. Прудникова «Катуков против Гудериана»⁴ представлен детальный анализ столкновения двух выдающихся военачальников Второй мировой войны: Михаила Ефимовича Катукова и Гейнца Гудериана. Работа посвящена рассмотрению тактических и стратегических аспектов операций, в которых участвовали танковые соединения под командованием этих генералов. При этом в некоторых моментах прослеживается тенденция к идеализации Катукова и критике Гудериана.

Доктор исторических наук Щекотихин Е.Е. (1943-2024) описывал участие 4-й танковой бригады в Орловско-Брянской оборонительной операции⁵.

¹ Гонтаренко А.А. Партийное руководство институтом заместителей политруков в политическом воспитании личного состава Красной Армии : (1938-октябрь 1942 г.) : автореф. дис. ... канд. истори. наук : 07.00.01. Москва, 1991. 20 с.

² Liddell Hart B. H. History of the Second world war / B.H. Liddell Hart. London : Cassell, 1970. 768 p.; Atlas of the Second World War. Ed. by P. Young. London, 1974; The Times atlas of the Second World War / Ed. by John Keegan. 1 ed. London : Times Books, 1989. 254 p.; Martell, P. Great battles on the Eastern front : The Soviet-Germ. war, 1941-1945 / By T. N. Dupuy a. Paul Martell. Indianapolis; New York : Bobbs-Merrill co., Cop. 1982. 249 p., Seaton A. The Fall of Fortress Europe, 1943-945. London, 1981. 218 p.

³ Мерцалов А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М.: Наука, 1978. 272 с.; Ржешевский О. А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1984. 333 с.; Павлов Б. Буржуазная иллюстрированная литература и идеологическая обработка масс // Военно-исторический журнал. 1976. № 1. С. 66-72; Якушевский А. Критика буржуазной историографии событий 1944 года на советско-германском фронте // Военно-исторический журнал. 1984. № 12. С. 67-74.

⁴ Прудников В. Катуков против Гудериана. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 480 с.

⁵ Щекотихин Е.Е. Орловская битва - два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. Книга первая. 696 с. Книга вторая. 744 с.

В монографии военного историка В. О. Дайнеса «Советские танковые армии в бою»¹ раскрыт боевой опыт применения танковых армий в ключевых операциях Великой Отечественной войны. Автор рассмотрены вопросы тактики, оперативного искусства, организации и материально-технического снабжения танковых объединений, выявлены факторы, определявшие уровень их боеспособности.

Монография военного историка И.В. Небольсина представляет собой масштабное исследование боевого пути 1-й гвардейской танковой армии. Автор, опираясь на широкий круг архивных материалов, мемуаров и опубликованных источников, детально реконструирует ход ключевых операций с участием армии. Автор анализирует причины успехов и неудач армии, выявляя факторы, повлиявшие на исход ключевых операций, в которых принимала участие 1-я ГвТА. При этом вопрос партийно-политической работы не раскрывается².

Генерал-лейтенант Бусловский В. Н. проследил эволюцию института комиссаров в Красной Армии, их функции, полномочия и вклад в обеспечение морально-политического единства войск и мобилизацию ресурсов для достижения победы³. Монография доктора исторических наук Ю.Н. Арзамаскина «Комиссары, 1917-1942 гг.» также рассказывает о становлении и развитии института военных комиссаров в Красной Армии⁴. Анализ роли комиссаров и политработников в Вооружённых силах СССР на различных этапах их развития провели А.В. Лебедев и В.В. Рудой⁵.

Доктор исторических наук Ипполитов Г.М. генезис строительства политических органов Вооружённых Сил Советского государства⁶, а также анализирует направления адаптации ППР к условиям внезапного нападения и стремительного продвижения противника с 22 июня по июль 1941 года⁷.

Статья военного историка Н.А. Смирнова акцентирует внимание на пропагандистской деятельности службы ИС вермахта в период операции «Барбаросса», фокусируясь на примере 55-го армейского корпуса. Автор исследует механизмы и методы, применявшиеся немецкими пропагандистами для воздействия на советское население и военнослужащих. Недостаточная эффективность пропаганды, по мнению исследователя, объясняется, в частности, высоким

¹ Дайнес В. О. Советские танковые армии в бою / В.О. Дайнес. Москва : Яуза : Эксмо, 2010. 797 с.

² Небольсин И. В. Первая из Гвардейских. 1-я танковая армия в бою. Издательство: Яуза, Эксмо. 2016. 1051 с.

³ Бусловский В.Н. Комиссары великой победы. Изд-во «Планета» М.: 2016. 448 с.

⁴ Арзамаскин Ю. Н. Комиссары, 1917-1942 гг. Москва : Вече, 2020. 461 с.

⁵ Лебедев А. В. «Эти люди... составляли главную движущую силу советского сопротивления». Комиссары и политработники на различных этапах развития Вооружённых сил СССР / А. В. Лебедев, В. В. Рудой // Военно-исторический журнал. 2024. № 6. С. 4-13.

⁶ Ипполитов Г. М. Строительство политических органов Вооружённых Сил Советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 92-98.

⁷ Ипполитов Г. М. К вопросу о перестройке партийно-политической работы в Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня - июль 1941 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 6. С. 72-82.

уровнем патриотизма советского населения и жестким контролем со стороны советских органов контрразведки¹.

Современные историки анализируют процесс формирования и развития военно-политических органов (ВПО) в вооруженных силах, выделяя периоды реорганизаций и смены приоритетов в идеологической работе². Основной акцент делается на позитивных аспектах функционирования ВПО (укрепление дисциплины и мобилизация личного состава на выполнение поставленных задач), однако недостаточно внимания уделяется критическому анализу, например, определенному формализму в работе ВПО.

Исследователи П. П. Фоменко и В. В. Шиханов выделяют партийно-политическую работу в качестве одного из главных инструментов укрепления морально-политического состояния личного состава и повышения боеспособности танковых и механизированных войск, акцентируя её особую востребованность в обстановке манёвренной войны³.

Деятельность политических органов Красной армии в период Великой Отечественной войны стала предметом рассмотрения в статьях докторов исторических наук П. А. Меркулова⁴, Ю. Н. Арзамаскина⁵ и В. М. Курмышова⁶. Особое внимание уделяется оценке роли этих органов в сохранении боевого духа и идеологической устойчивости личного состава, а также анализу конкретных методов и организационных форм их работы (в том числе в 1-й ТА).

В статье историка В.Н. Замулина, опубликованной в журнале «Исторический архив», представлен анализ свидетельств генерал-майора М.Е. Катукоева относительно его назначения командиром механизированного корпуса в сентябре 1942 года и последующей беседы с И.В. Сталиным. Особое значение придается анализу фразы Сталина об ордене Суворова 2-й степени как инструменту мотивации и обозначения приоритетных задач, стоящих перед командиром корпуса. Автор акцентирует внимание на значимости личного контакта Сталина с

¹ Смирнов Н. А. Пропагандистская работа службы ИС вермахта в период операции «Барбаросса» (на примере 55-го армейского корпуса) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 1(16). С. 83-104.

² Чертополох А.А. Военно-политические органы: опыт строительства и уроки // Военный академический журнал. 2019. № 1. С. 13-23; Марченков В. И. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии / В. И. Марченков, Р. Н. Зенин // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 351-352.

³ Фоменко П. П. Особенности организации партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в годы Великой Отечественной войны / П. П. Фоменко, В. В. Шиханов // Подвигу жить в веках: политическая работа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (к 75-летию Великой Победы) : Сборник материалов всероссийской военно-патриотической конференции, Москва, 15 мая 2020 года / Под общей редакцией С.А. Сакуна. Москва: Военный университет, 2020. С. 14-21.

⁴ Меркулов П. А. Деятельность политорганов Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12, № 1. С. 11-22; Меркулов П. А. К вопросу о партийно-политической работе в 1-й танковой армии в период боевых операций в начале июля 1943 г. // Власть. 2025. Т. 33, № 6. С. 299-305.

⁵ Арзамаскин Ю. Н. Содержание и особенности партийно-политической работы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Военный академический журнал. 2020. № 3(27). С. 110-122.

⁶ Курмышов В. М. Партийно-политическая работа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 4(28). С. 414-422.

командующими корпусами как элементе укрепления вертикали власти и повышения ответственности командиров за результаты боевых действий¹.

Доктор исторических наук Безугольный А. Ю. представляет анализ динамики численности и национального состава партийных и комсомольских кадров в Красной армии в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны, указывая на то, что количество коммунистов и комсомольцев не всегда конвертировалось в боевую устойчивость национальных соединений².

Стоит отметить обращение соискателей ученых степеней к рассматриваемой проблематике в постсоветский период, когда открылся доступ ко многим архивным материалам³.

Диссертационная работа С. А. Белякова представляет исследовательский интерес в силу того, что в ней анализируется деятельность политических органов, командного состава, партийных и комсомольских организаций в танковых и механизированных соединениях в Курской битве⁴. При этом, как и в диссертации А.Г. Журавлева, временные рамки исследования ограничиваются летним периодом 1943 года.

В докторской диссертации В.Н. Замулина проведен комплексный анализ планирования и подготовки весенне-летней кампании 1943 года на советско-германском фронте, кульминацией которой стала Курская битва. Работа охватывает широкий спектр вопросов, начиная от стратегического планирования в Ставке ВГК и заканчивая конкретными мероприятиями по подготовке войск и тыла⁵.

Диссертационное исследование И.И. Антипенкова посвящено анализу тематике и содержанию советской пограничной печати, включая газеты, журналы, листовки и плакаты. Особое внимание уделено роли пограничной печати в мобилизации личного состава на выполнение боевых задач, поддержании высокого морального духа⁶.

Диссертационная работа П.В. Улизко посвящена изучению процессов конструирования образа врага в сознании личного состава Красной армии в 1941–1945 годах. Рассматриваются

¹ Замулин В. Н. «Желаю тебе успеха и хочу, чтобы ты заработал орден Суворова 2-й степени». Рассказ генерал-майора М.Е. Катукоева о беседе с И.В. Сталиным при назначении командиром механизированного корпуса. Сентябрь 1942 г. // Исторический архив. 2025. № 1. С. 68-79.

² Безугольный А. Ю. Партийные и комсомольские кадры Красной армии накануне и в период Великой Отечественной войны: динамика численности и национального состава // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16, № 24.

³ Казаков И. Г. Идеино-политическое воспитание в действующей Красной армии (июнь 1941 г. - май 1945 г.): историографическое исследование : автореф. дис. ... канд.истор.наук : 07.00.02. Москва, 1992. 26 с.

⁴ Беляков С.А. Работа политорганов, командного состава, партийных и комсомольских организаций в танковых и механизированных частях в период коренного перелома в Великой Отечественной войне : апрель-август 1943 г. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Омск, 2002. 227 с.

⁵ Замулин В.Н. Планирование и подготовка весенне-летней кампании 1943 года на советско-германском фронте : дисс. ... доктора истор. наук : 5.6.1. Курск, 2023. 752 с.

⁶ Антипенков И. И. Советская пограничная печать в условиях второй мировой войны 1939-1945 гг.: исторический опыт и уроки : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Москва, 2014. 219 с.

основные каналы трансляции негативного образа врага, включая пропагандистские материалы, партийные директивы и средства массовой информации. Анализируются методы создания эмоционального напряжения и формирования ненависти к противнику, а также роль личного опыта военнослужащих в восприятии образа врага¹.

В исследовании Т.В. Рындиной выявлена и систематизирована деятельность государственных и общественных институтов по формированию патриотического сознания подрастающего поколения в военные годы, что представляет собой ценный исторический опыт, востребованный при разработке современных подходов к военно-патриотическому воспитанию молодежи в Российской Федерации².

Диссертация В.С. Абгаряна посвящена комплексному анализу деятельности Советского государства по целенаправленному возрождению, сохранению и использованию исторических традиций русского воинства (дореволюционного периода) в Красной Армии в условиях Великой Отечественной войны. В работе выявлены основные направления, формы и методы государственной политики по внедрению патриотических, боевых и культурных традиций русской армии (таких как почитание героев, введение гвардейских званий, орденов имени великих полководцев и др.) в повседневную жизнь и идеологическую работу войск³.

Отметим, что зарубежные исследователи также уделяли внимание анализу отдельных форм политической работы, а именно пропаганде. При этом в зарубежной историографии сохраняются определенные идеологические и политические предубеждения, которые влияют на интерпретацию событий Великой Отечественной войны.

Исследование Ганса Генриха Дюзеля посвящено подробному изучению фронтовых листовок, использовавшихся Советским Союзом против немецких солдат, а также стратегий и тактик, лежавшие в основе советской пропаганды⁴.

В книге Д. Уэлча «Третий рейх: политика и пропаганда» тщательно анализируется многогранный аппарат нацистской пропаганды и его внутренняя связь с политическими целями режима⁵.

Британский историк Родс Э. в своей работе «Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945» рассматривает широкий спектр пропагандистских материалов, произведенных и использованных воюющими сторонами. Автор

¹ Улизко П. В. Формирование образа врага у личного состава Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 5.6.1. Москва, 2024. 235 с.

² Рындина Т. В. Организация военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.: на материалах Рязанской области : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 5.6.1. Курск, 2025. 172 с.

³ Абгарян В. С. Деятельность Советского государства по развитию в Красной Армии традиций русского воинства в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 5.6.1. Москва, 2025. 249 с.

⁴ Düssel Hans Heinrich Die sowjetische Flugblattpropaganda gegen Deutschland im Zweiten Weltkrieg Frontflugblätter / Hans Heinrich Düssel. Leipzig : Leipziger Univ.-Verl., 1998. 327 с.

⁵ Welch D. The Third Reich politics and propaganda/ David Welch. London, New York: Taylor and Francis, 2007. 260 p.

(сам участник Второй мировой войны) анализирует, как плакаты, карикатуры и кинофильмы применялись для мобилизации общественного мнения, укрепления морального духа населения и демонизации противника¹.

Появляются и более взвешенные работы, признающие значительные жертвы и усилия советского народа в борьбе с нацизмом (например, работы американского военного историка Д. Гланца²).

В целом, анализируемый период характеризуется переосмыслением роли партийно-политической работы в вооруженных силах в отечественной историографии. Авторы получили возможность рассматривать ППР с разных точек зрения. Вместе с тем, начало 1990-х годов сопровождалось появлением тенденций к огульному очернению советского прошлого, игнорированию положительных аспектов партийно-политической работы, акцентированию внимания исключительно на негативных сторонах. В некоторых работах наблюдается упрощенный подход, обесценивающий вклад политработников в подготовку и проведение боевых операций.

Таким образом, несмотря на значительное количество исследований, многие аспекты этой сложной и многогранной темы, особенно в танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова, остаются недостаточно изученными.

Объектом исследования является система партийно-политической работы в Красной армии (июнь 1941 г. – май 1945 г.).

Предмет исследования – подготовка личного состава гвардейских танковых формирований под командованием М.Е. Катукова к боевым действиям, представленная через совокупность приоритетных направлений партийно-политической работы, конкретных форм, методов, а также достигнутых результатов по укреплению морально-политического состояния, воинской дисциплины и наступательного порыва воинов-танкистов (1941-1945 гг.).

Цель исследования – на основе комплексного анализа выявить и систематизировать содержание, формы, методы и результаты партийно-политической работы в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова в годы Великой Отечественной войны, определить её роль в обеспечении боеспособности и морально-психологической устойчивости личного состава.

Задачи исследования:

- охарактеризовать предпосылки и особенности партийно-политической работы в автобронетанковых войсках Красной армии в 1941-1942 годах;

¹ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945. М.: Эксмо, 2008. 283 с.

² Glantz D., Orenstein H. The Battle for Kursk, 1943: The Soviet General Staff Study. Routledge. 1999. 368 p.

- обобщить опыт повышения уровня морально-политической и боевой подготовки воинов 1-й гвардейской танковой бригады (сентябрь 1941-ноябрь 1942 года);
- определить роль комсомольских организаций в мобилизации личного состава 1-й гвардейской танковой бригады на выполнение боевых задач (1941-1942 гг.);
- выявить направления совершенствования партийно-политической работы в условиях подготовки к оборонительным сражениям на Курской дуге (январь-июль 1943 г.);
- исследовать специфику политико-воспитательной работы в войсках 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 года;
- описать усиление роли агитационно-пропагандистских мероприятий политотделов частей 1-й танковой армии перед боем, в бою и после боя;
- выделить приоритетные направления идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи в механизме повышения боеспособности 1-й гвардейской танковой армии;
- проанализировать формы и методы укрепления партийно-политической работы в частях 1-й гвардейской танковой армии в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях;
- выявить приоритеты политической подготовки личного состава 1-й гвардейской танковой армии в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь-май 1945 года).

Хронологические рамки исследования – июнь 1941 г. – май 1945 г. Нижняя граница исследования связана с началом Великой Отечественной Войны, а также с процессом формирования 4-й танковой бригады под командованием М.Е. Катукова, входившей в дальнейшем в 1-ю танковую (гвардейскую) армию. Верхняя граница исследования обусловлена завершением ВОВ, расположением частей 1-й ГвТА на территории Советской зоны оккупации Германии.

Территориальные рамки исследования определяются пространством боевых действий 4-й танковой (затем 1-й гвардейской) бригады и 1-й гвардейской танковой армии (Западный, Воронежский, 1-й Украинский, 1-й Белорусский фронты).

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическая основа исследования базируется на фундаментальных положениях военно-исторической науки о решающей роли человеческого фактора в вооружённой борьбе, о диалектической взаимосвязи морально-психологического состояния войск с их боеспособностью, а также на концептуальных подходах к изучению институтов политического воспитания в армии. При разработке темы автор опирался на труды отечественных и зарубежных историков, посвящённых проблемам строительства вооружённых сил, эволюции бронетанковых войск и

организации партийно-политической работы в 1941-1945 годах.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод познания, предполагающий рассмотрение явлений в их развитии и взаимообусловленности. Принцип объективности реализован посредством отделения субъективных оценок от анализа фактического материала, что соответствует требованиям, предъявляемым к историческим исследованиям. Принцип историзма, в свою очередь, обеспечивает рассмотрение событий и процессов в их хронологической последовательности, с учетом конкретно-исторических условий. Системный подход позволяет анализировать предмет исследования как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов.

Наряду с общенаучными методами – историческим, логическим и проблемным – историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи, определявшие динамику процессов и событий на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сопоставлении с её начальным периодом. Историко-сравнительный анализ способствовал раскрытию сущности и конкретизации системы руководства политико-воспитательной работой в указанный период. С помощью историко-типологического метода выделены общие и особенные черты, характеризующие систему идеологической работы, развернутой в 1-й ГвТБр и 1-й ГвТА. Историко-системный метод был использован для комплексной оценки процессов, сопутствовавших проведению операций на завершающем этапе войны.

Комплексное применение указанных методов обеспечивает всесторонний и глубокий анализ исследуемой проблемы, позволяет избежать односторонних оценок и сформулировать обоснованные выводы, имеющие научную значимость и практическую применимость.

Источниковая база исследования. В ходе решения поставленной цели и задач нами были использованы разнообразные по происхождению и содержанию источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют нормативные документы государственных и партийных органов, а также органов военного управления. В декретах, директивах, инструкциях и положениях 1918-1940 годов определялись основные субъекты, направления, формы и методы партийно-политической работы в Красной армии¹.

В решениях, протоколах, резолюциях Центрального Комитета партии², постановлениях

¹ Декреты Советской власти : Т. 1.: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва : Полит. изд-во, 1957. 640 с.; Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920): Сб. док. М.: Воениздат, 1969. 884 с.; Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: сборник документов и материалов в 3 т. Т. 1: Май 1918 – март 1919. М.: Советская Россия, 1960. 832 с.; Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920): сборник документов. М.: Воениздат, 1969. 884 с.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1983-1990. Т. 1: 1898-1917. 1983. 638 с.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1985. 576 с.;

ЦК ВЛКСМ¹, приказах Верховного Главнокомандующего² (Народного комиссара обороны³), решениях и постановлениях Государственного Комитета Обороны⁴, приказах и директивах Ставки Верховного Главнокомандования⁵, директивах и циркулярах Главного политического управления РККА⁶ отражались стратегические цели, организационные формы, методические приёмы партийно-политической работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Основное назначение сборников методических и инструктивных материалов заключалось в оказании практической помощи агитаторам, политработникам, партийным и комсомольским активистам в организации и проведении агитационно-пропагандистской работы⁷. Их анализ позволяет реконструировать механизм идеологического и морально-психологического обеспечения боеспособности Вооружённых Сил, включая автобронетанковые войска, в условиях военного времени; даёт представление об идеологических установках, направленных на воспитание стойкости, ненависти к врагу, веры в победу.

В Приказе Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 определяются направления военно-политической работы, её обеспечение, проверка и оценка состояния в вооруженных силах современной России⁸.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках и дивизиях» 29 июня 1941 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/1761977> (дата обращения: 01.10.2024); 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова; Вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. 752 с.

¹ Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов. // Сборник документов. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 196 с.

² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М.: Воениздат, 1975. 598 с.

³ Приказ Наркома обороны СССР № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». 4 октября 1941 г., Москва URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300311> (дата обращения 10.02.2024); Боевой устав бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. Часть 1 (Танк, танковый взвод, танковая рота). М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1944.

⁴ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. Аннотированный каталог: Т. 1: 1941-1943 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1222 с.; Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. Аннотированный каталог: Т. 2 : 1944-1945. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1342 с.; Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-169сс (№ 00381) Об аресте и предании суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д. Г., бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских В. Е. и других. 16 июля 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/178381> (дата обращения 10.02.2024).

⁵ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-4). Ставка ВГК, 1944-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А.М. Соколов и др. М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.

⁶ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ, Центр. воен.-морск. архив; Сост. Н.И. Бородин, Н.В. Усенко. М.: ТЕРРА, 1996. 672 с.

⁷ Боевая агитация: (Сборник руководящих статей в помощь агитатору). Ленинград: Полит. упр. Ленингр. фронта, 1942. 35 с.; Программа боевой подготовки (сколачивания) танковых бригад и корпусов в танковых военных лагерях / Главное автобронетанковое управление Красной Армии. Москва : Воен. изд-во Нар. ком обороны, 1943. 103 с.; Пропаганда и агитация в условиях военного времени : Сборник. Саратов : Газ.-кн. изд-во Обкома ВКП(б), 1942. 149 с.; Как проводить политические занятия: В помощь групповоду / Упр. агитации и пропаганды ГлавПУ РККА. Москва: Воен. изд-во, 1945. 43 с.

⁸ Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-

Ко *второй группе* источников относится делопроизводственная документация 4-й ТБр (1-й ГвТБр) и 1-й ТА (1-й ГвТА), отчёты, сводки, донесения, доклады, которые содержат ценные сведения о повседневной практике армейских политорганов.

Для решения второй и третьей исследовательской задачи нами были проанализированы политдонесения политотдела 4-й танковой бригады (1-й ГвТБр) вышестоящим органам, сведения о работе партийно-комсомольских организаций, стенограммы бесед с военнослужащими и материалы по истории бригады из фонда 2 Научного архива Института российской истории РАН (ИРИ РАН)¹.

Основу исследования составили политдонесения, отчетные материалы о партийно-политической работе, статистические данные о количестве партийных и комсомольских организаций и политработников 1-й танковой армии (1-й ГвТА) и ее соединений, хранящиеся в фондах 32², 295³, 3340⁴, 3398⁵, 3413⁶ Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Отметим, что многие документы из ИРИ РАН и ЦАМО РФ вводятся в научный оборот впервые.

Указанные фонды содержат разноплановые документы, позволяющие реконструировать как организационные аспекты партийно-политической работы, так и её содержательно-методическое наполнение. В частности, политдонесения отражают оперативную информацию о политико-моральном состоянии личного состава, настроениях в подразделениях, отношении воинов к боевым задачам и приказам командования. Отчетные материалы дают представление о количественном и качественном составе партийных и комсомольских организаций, динамике приёма в партию и комсомол, кадровых перемещениях политработников. Статистические данные, содержащиеся в документах фондов, позволяют проследить рост партийно-комсомольской прослойки в частях и соединениях армии, а также проанализировать эффективность партийной работы по укреплению дисциплины и повышению боеспособности. Особую ценность представляют справки, доклады и информационные сводки о проведении политинформаций, митингов, индивидуальных бесед, а также о распространении агитационных материалов, что даёт возможность восстановить повседневную практику низовых политорганов и парторганизаций.

политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 10.02.2024).

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28; ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29; ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30; Сопов С.Г. Танкисты Катукова рассказывают: сборник интервью с участниками битвы за Москву. Орел : ОРЛИК, 2022. 479 с.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 13; Д.16.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. ДД. 3, 9, 11, 12, 17-21, 25-27, 31, 37, 38, 40, 42, 43, 45, 48, 52-54, 57, 58, 61, 63, 79, 81, 84-86, 90, 91; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. ДД. 214, 373, 570-572, 844, 845; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3080. Д. 45.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3340. ДД. 193, 194, 207, 210, 213.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3398. ДД. 4, 10, 30.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3413. ДД. 176, 179, 183, 189, 194, 200, 207.

Изучение документов указанных фондов позволяет также выявить специфику партийно-политической работы в автобронетанковых войсках: особенности агитации и пропаганды среди механиков-водителей, наводчиков, командиров орудий, а также организацию партийной работы в условиях манёвренных наступательных боёв, при отрыве от тылов и в сложных климатических условиях.

Копии приказов по личному составу частей 1-й Гвардейской танковой армии в период их дислокации в Советской зоне оккупации Германии хранятся в фонде Р7317 «Советская военная администрация в Германии (СВАГ)» Государственного архива Российской Федерации¹ и представляют собой ценный источник информации для изучения военной истории и биографических данных военнослужащих. В фонде Р7523 «Верховный Совет СССР» представлены указы Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении воинских званий» и «О присвоении генерал-полковнику танковых войск Катукову М.Е. воинского звания маршала бронетанковых войск»².

В фонде 558 «Сталин Иосиф Виссарионович (1878-1953). Коллекция документов (1888-1975)» Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) в переговорах Ставки с Голиковым Ф.И. и Казаковым М.И. упоминается М.Е. Катуков³.

К третьей группе источников диссертационного исследования относится партийная публицистика. Сочетая в себе пропагандистскую, агитационную, идеологическую и образовательную функции, в годы Великой Отечественной войны она являлась не просто каналом распространения информации, но и инструментом политического воспитания и мобилизации личного состава Красной армии, действенным средством формирования морально-психологической устойчивости воинов, их патриотического сознания и убеждённости в правоте дела, за которое они сражались⁴.

В четвертую группу входят источники личного происхождения. Мемуары и воспоминания, представляя собой субъективное отражение событий, являются ценным источником информации о стратегических и тактических решениях, принимаемых военачальниками различного уровня, а также политработниками.

¹ ГА РФ. Ф. Р7317. Оп. 63. Д. 43.

² ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 78. Д. 849.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 485; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 489.

⁴ Беседы об уставе ВКП(б): Сборник статей. Москва : Воен. изд-во, 1947. 64 с.; В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы / [Подгот. Н. Р. Панкратов, А. А. Бабаков, С. В. Баранов и др.; Под общ. ред. А. С. Желтова]. 3-е изд., доп. Москва : Воениздат, 1980. 558 с.; Военный комиссар – отец и душа части. М.-Л.: Военмориздат, 1941. 58 с.; Ельевич А. И. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперед, за полный разгром враг: Краткий указатель литературы к докладам, беседам и политзанятиям / Сост. А. И. Ельевич ; Центр. дом Красной Армии им. М. В. Фрунзе. Библиотека. Москва, 1944. 11 с.; Ротная парторганизация – опора и помощник командира. «Колхозная стройка». 1944. 7 с.; Трайнин И.П. Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены / акад. И. П. Трайнин; Главное политическое управление РККА. Москва : Военное изд-во НКО СССР, 1941. 14 с.; Ярославский Е.М. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии: [Статьи из газет и журналов]. Москва : Госполитиздат, 1942. 172 с.

Мемуары советских военачальников – маршала бронетанковых войск, командующего 1-й ГвТА М. Е. Катукова («На острие главного удара»)¹ и генерала армии, кандидата военных наук Д. Д. Лелюшенко («Москва-Сталинград-Берлин-Прага»)² раскрывают особенности советской военной стратегии, организацию войск и опыт ведения боевых действий на Восточном фронте. Важным аспектом этих работ является отражение морально-психологического состояния личного состава в условиях быстро меняющейся оперативно-тактической обстановки.

В воспоминаниях начальника политотдела 1-й ГвТА, генерал-майора Журавлева А. Г. «Крепче брони»³, генерал-лейтенанта танковых войск, члена Военного Совета 1-й ГвТА Н.К. Попеля «В тяжкую пору. Танки повернули на запад»⁴, журналиста, бывшего работника политотдела 1-й ГвТБр Росткова А.Ф.⁵, а также командиров и воинов 1-й Гвардейской танковой армии рассказывается о боевом пути танкистов-катуковцев, их героизме, о методах организации партийно-политической работы⁶.

Несмотря на субъективный характер подобных материалов, они позволяют реконструировать картину событий «изнутри», выявить особенности становления 1-й ГвТА, морально-психологического состояния личного состава и оценить эффективность работы политорганов.

Мемуары немецкого военачальника, генерал-полковника вермахта, одного из пионеров моторизованных способов ведения войны Г. Гудериана «Воспоминания солдата»⁷ содержат детальный анализ немецкой военной доктрины и особенностей применения танковых соединений в начале Второй мировой войны. Анализ мемуаров генерал-фельдмаршала, командующего группой армий «Дон» и «Юг» Э. Манштейна «Утерянные победы»⁸ позволяет оценить роль немецкого командования в планировании и проведении крупных операций, таких как операция «Цитадель». Генерал Меллентин Ф. В. рассматривает оперативно-стратегические и тактические аспекты использования танковых соединений на различных театрах военных действий. Анализируя операции, проводимые как вермахтом, так и армиями союзников, он

¹ Катуков М. Е. На острие главного удара. Изд. 2-е испр. Москва : Воениздат, 1976. 429 с.

² Лелюшенко Д. Д. Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма. Издание 4-е, испр. М.: Наука 1987. 408 с.

³ Журавлев А. Г. Крепче брони. М.: Воениздат, 1974. 192 с.

⁴ Попель Н.К. В тяжкую пору. Танки повернули на запад. М.: Грифон М, 2005. 624 с.

⁵ Ростков А.Ф. Первые гвардейцы-танкисты. Изд. 2-е, доп. М., «Московский рабочий», 1975. 352 с.; Ростков, А.Ф. Мастерство и мужество : О М. Е. Катукове. Москва : Политиздат, 1983. 112 с.

⁶ Бабаджанян А. Х. Дороги победы. М.: «Молодая гвардия», 1975. 288 с.; Вареник, В. П. Первая танковая. Калуга : Манускрипт, сор. 2020. 350 с.; Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. (1941-1945). Москва : Наука, 1973. 390 с.; Рафтопулло А. А. В атаке «Тридцатьчетвёрки». Саратов: Приволжское книжное издательство, 1973. 112 с.; Рафтопулло, А. А. Гвардейцы: Воспоминания танкиста : [О Первой Гвардейской танковой бригаде] / [Лит. запись Ю. Дулерайна]. Тула : Приок. кн. изд-во, 1967. 141 с.; Слободян М.О. Путь к Берлину. Львов: Каменяр, 1987. 120 с.; Сорокин К. Л. Трудные дни сорок первого. М.: Воевиздат, 1991. 239 с.

⁷ Гудериан Г. Воспоминания солдата. /Пер. с немецкого. Смоленск: «Русич», 1999. 656 с.

⁸ Манштейн Э. М. Утерянные победы. / Пер. с нем.; Худож. А. Шуплецов. Смоленск: «Русич», 1999. 672 с.

выявляет закономерности и тенденции в организации и ведении танковых сражений¹.

При этом необходимо учитывать субъективность в интерпретации событий.

Пятой группой источников выступает пресса, периодические издания – газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», журнал Главного Политического управления РККА («Фронтовая иллюстрация»), ежедневная красноармейская газета 1-й танковой армии «На разгром врага»², в которых публиковались оперативные сводки, репортажи с передовой, очерки о подвигах танкистов, зверства нацистских оккупантов. Изучение контента подобных изданий позволяет более детально реконструировать картину боевых действий, проследить динамику настроений в армии и в тылу, а также оценить эффективность пропагандистских мероприятий, проводимых партийно-политическим аппаратом вооруженных сил.

Таким образом, привлечённые обширные источники позволяют восстановить целостную картину организации, содержания и эволюции партийно-политической работы в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова, оценить её эффективность и определить роль в обеспечении боеспособности и морально-политической устойчивости войск в годы Великой Отечественной войны.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается, во-первых, детальным историографическим анализом трудов, освещающих формы и методы партийно-политической работы в вооруженных силах Красной армии. Во-вторых, в основе работы лежит репрезентативный по объёму и составу корпус источников, подвергнутых разносторонней критической проверке с привлечением доступных верифицированных данных.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1) определено, что в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) система партийно-политической работы в автобронетанковых войсках адаптировалась к условиям фронта. Её специфика определялась совокупностью факторов, связанных с характером бронетанковой техники, организацией экипажа, тактикой применения и условиями боевой работы. Реакция на вызовы военного времени выражалась в восстановлении института военных комиссаров (июль 1941 г.), а затем переходом к единоначалию с введением должности заместителя командира по политической части (октябрь 1942 г.); упрощении процедуры приёма в партию и комсомол (август-декабрь 1941 г.). Эта динамика отражала поиск оптимальной модели соотношения политического контроля и командно-административного управления.

¹ Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. Сокр. перевод с английского П. Н. Видуэцкого и В. И. Саввина. Под ред. Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск А. П. Панфилова. М. : Изд-во Иностр. лит-ры, 1957. 303 с.

² См., например, Правда. 18 июля 1941 года. № 197 (8605); Правда. № 185. 25 июля 1943 г.; Известия. № 147 (7523). 24 июня 1941 г.; Комсомольская правда. 6 января 1942. № 4 (5099); Фронтовая иллюстрация // Журнал Главного Политического управления рабоче-крестьянской Красной Армии. №9. Декабрь 1941 г.; Красная звезда. №157 от 6 июля 1943 года; Красная звезда. №266 от 12 ноября 1941 года; На разгром врага : ежедневная красноармейская газета 1-й танковой армии.

Выявлено, что содержательное наполнение партийно-политической работы включало три основных блока: а) идейно-политическое воспитание (разъяснение целей войны, патриотическое и интернациональное воспитание, популяризация решений партии и правительства); б) укрепление воинской дисциплины и правопорядка (борьба с паникой, трусостью, дезертирством, профилактика нарушений); в) военно-техническая пропаганда (повышение технической грамотности, освоение новой техники, популяризация опыта мастеров вождения и огневого дела). Основными методами партийно-политической работы в автобронетанковых войсках в 1941-1942 гг. выступали: устная агитация (индивидуальные и групповые беседы, политинформации, митинги), печатная пропаганда (фронтовые, армейские и дивизионные газеты, листовки, боевые листки), культурно-массовая работа (клубы, художественная самодеятельность, кино, радио), а также личный пример командиров, комиссаров и политработников на поле боя. Ключевым требованием к агитационно-пропагандистской деятельности была её адресность, оперативность и привязка к конкретной тактической обстановке (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

2) доказано, что в 1-й гвардейской танковой бригаде (до 11 ноября 1941 года – 4-й танковой) в начальный период Великой Отечественной войны сложилась гибкая система партийно-политической работы, сочетавшая организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные формы. Ключевыми методами воздействия выступали личный пример коммунистов и комсомольцев, индивидуальная работа с военнослужащими, социалистическое соревнование и моральное стимулирование. Вариативность применяемых форм (от митингов и чтот до «Боевых листков» и политзанятий) в зависимости от конкретной обстановки – на марше, в эшелоне, перед боем, в ходе боевых действий и при доукомплектовании – позволяла оперативно реагировать на меняющуюся тактическую ситуацию. Благодаря этому бригаде удавалось поддерживать высокий уровень дисциплины, морально-психологическую устойчивость и боеспособность личного состава в сложных условиях 1941-1942 годов (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

3) аргументировано, что комсомольские организации 4-й, а затем 1-й гвардейской танковой бригады в 1941–1942 гг. являлись ключевым звеном в системе мобилизации личного состава на выполнение боевых задач. Они обеспечивали обратную связь с личным составом, своевременно выявляли недостатки и служили кадровым резервом для выдвижения на командные и партийные должности. Такая дуальность позволяла комсомольским организациям

встраиваться в систему военного управления, не дублируя, а дополняя работу политорганов и командиров. В практике ППР комсомольских организаций 1-й ГвТБр сочетались массовые (социалистическое соревнование, митинги, общие собрания, кампании по сбору средств), групповые (боевые листки, читка газет, обсуждение статей в подразделениях, заседания бюро и президиумов) и индивидуальные (персональные беседы, наставничество, индивидуальные поручения, персональная ответственность за закреплённый участок работы) формы и методы. Комсомольские организации бригады способствовали созданию и укреплению духа гвардейского соединения. Через популяризацию подвигов, награждение отличившихся, а также через повседневное воспитание гвардейца-катуковца они формировали устойчивую идентичность, которая стала важным фактором морально-психологической устойчивости личного состава. Наряду с достижениями, в работе комсомольских организаций выявлялись недостатки: слабая индивидуальная работа с группкомсоргами, нерегулярный контроль за выполнением решений, формализм в подготовке собраний, недостаточная воспитательная работа в отдельных подразделениях. Однако политотдел бригады и комсомольские органы оперативно выявляли эти недостатки, обсуждали их на совещаниях и семинарах, вырабатывали меры (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

4) обосновано, что в период с января по июль 1943 года в 1-й танковой армии под командованием М.Е. Катукова была осуществлена комплексная перестройка системы партийно-политической работы, обусловленная необходимостью: а) боевого слагивания разнородных по составу и боевому опыту соединений; б) адаптации к новым оперативно-стратегическим задачам, в том числе в связи с упразднением института заместителей командиров рот по политчасти; в) интеграции новых форм и методов воспитательной работы с учётом специфики танковых войск. Основными формами партийно-политической работы выступили: индивидуальные и групповые беседы (в том числе с привлечением командующего армией М.Е. Катукова), митинги, партийные и комсомольские собрания, технические конференции, а также целенаправленная работа агитаторов. Особое внимание уделялось дифференцированному подходу к различным категориям военнослужащих (командиры танков, механики-водители, наводчики, радисты) и работе с новым пополнением, включая военнослужащих нерусской национальности. В ходе подготовки к Курской битве политотделом 1-й ТА был проведён ряд проверок, выявивших существенные недостатки: формализм в проведении партийных и комсомольских собраний, слабый контроль за исполнением решений, низкое качество политических донесений, отрыв политработников от реальной обстановки. Реагируя на эти проблемы, политотдел армии организовал серию совещаний, семинаров и

инструктивных занятий, ввёл персональную ответственность парторгов и комсorghов за состояние ППР, усовершенствовал систему отчётности и контроля. Это позволило оперативно скорректировать недостатки и повысить эффективность политико-воспитательной работы в частях и подразделениях 1-й ТА (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история);

5) выявлено, что специфика политико-воспитательной работы в 1-й танковой армии в ходе наступательных операций 1943 г. определялась переносом центра тяжести всей политической работы на ротных парторгов и комсorghов, ставших ключевыми фигурами воспитательного процесса; оперативной адаптацией форм и методов работы к стремительному характеру наступления (если в обороне доминировали относительно статичные формы – плановые политзанятия, лекции, митинги, собрания в масштабе рот и батальонов, – то в наступлении приоритет был отдан оперативным, мобильным формам: коротким политинформациям, индивидуальным беседам в экипажах, оперативному доведению боевых приказов, популяризации подвигов непосредственно в ходе боевых действий). В ходе летне-осенних боёв 1943 года содержание политико-воспитательной работы в 1-й ТА было существенно обогащено за счёт систематического включения военно-технической тематики: изучение тактико-технических характеристик немецкой бронетехники, отработка способов борьбы с ними, освоение собственной материальной части. Технические конференции, беседы об уязвимых местах вражеских машин, обмен опытом между экипажами стали неотъемлемой частью политического воспитания. Сочетание идейного воспитания с непрерывной передачей боевого опыта, ритуализация памяти павших и опора на личный пример коммунистов и комсомольцев в наступательных боях обеспечили высокий моральный дух, дисциплину и массовый героизм личного состава. В результате, несмотря на значительные потери, непрерывно росла партийно-комсомольская прослойка, а сама армия сохранила высокую боеспособность и была успешно подготовлена к новым зимним операциям (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

б) доказано, что ключевыми элементами агитационно-пропагандистской работы в 1-й танковой армии в 1943 г. выступали: предельная оперативность популяризации подвигов, доведения сводок Совинформбюро до личного состава; ситуативная адаптация форм – от относительно статичных форм (лекции, доклады, широкие митинги) к мобильным, оперативным методам (короткие беседы, индивидуальная работа в экипажах, устная передача информации «из уст в уста», листовки-молнии); персональная ответственность командиров и

политработников за доставку газет в каждый экипаж; неразрывное единство агитационного слова и личного примера агитаторов, коммунистов и комсомольцев. После выхода из боёв и в периоды оперативных пауз агитационная работа переориентировалась на встречу и воспитание нового пополнения. Для вновь прибывших бойцов проводились беседы о боевых традициях соединения, о подвигах героев, организовывались экскурсии по подразделениям, демонстрировались художественные и документальные материалы. Создавались агитколлективы и группы чтецов для работы с молодыми воинами, активно использовались книги, а также наглядная агитация (лозунги, плакаты, фото-витрины). Эта система, включавшая также целенаправленную работу с многонациональным составом, позволила превратить агитацию и пропаганду в эффективный фактор управления морально-психологическим состоянием войск 1-й ТА, что обеспечило высокий наступательный порыв, массовый героизм и успешное выполнение боевых задач как в оборонительных, так и в наступательных операциях 1943 года, оперативную интеграцию пополнение в гвардейский коллектив (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

7) обосновано, что в 1944-1945 гг. в 1-й гвардейской танковой армии под многоуровневым партийным руководством и в ходе реализации директив ГлавПУ РККА № 010 и № 06 сложилась система идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи. Ее ключевыми элементами являлись: институт группкомсоров как низовых воспитателей, система адресных комсомольских поручений, дифференцированный подход к различным категориям молодых воинов (в том числе пополнению из освобожденных областей и бойцам нерусской национальности), а также неразрывная связь идейного воспитания с боевой практикой и личный пример комсомольского актива. Данная система обеспечила воспроизводство комсомольских рядов, непрерывное пополнение партии за счет лучших комсомольцев и авангардную роль молодежи в бою, став значимым фактором повышения боеспособности войск на завершающем этапе войны (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

8) аргументировано, что в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской наступательных операциях 1944 г. в 1-й гвардейской танковой армии партийно-политическая работа адаптировалась к условиям высокоманевренных боевых действий, форсирования крупных водных преград и переноса боевых действий на территорию Западной Украины и Польши. Её основу составляли: непрерывность политического воздействия на всех этапах — от подготовки к маршу до закрепления на плацдармах;

оперативное сочетание митингов, собраний «накоротке», бесед и наглядной агитации, основанных на популяризации подвигов и личном примере коммунистов и комсомольцев; дифференцированная работа с пополнением, в том числе с призывниками из освобождённых областей и воинами нерусской национальности, направленная на усвоение гвардейских традиций и формирование ненависти к врагу; а также целенаправленное разъяснение освободительной миссии Красной Армии на территории Польши. Именно эта система позволила в короткие сроки восполнять потери, наращивать партийно-комсомольскую прослойку и успешно решать сложные оперативные задачи, включая форсирование Западного Буга, Сана, Днестра, Прута и Вислы (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

9) установлено, что в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях 1945 г. отличительными чертами партийно-политической работы 1-й гвардейской танковой армии стали: комплексное применение взаимоувязанных организационных, агитационно-пропагандистских и воспитательных мер, целенаправленная реализация директив ГлавПУ РККА № 012 и № 013, обеспечившая сколачивание экипажей, освоение техники и создание обученного резерва партийных кадров; оперативная адаптация форм и методов работы к исключительно высоким темпам наступления – от объединенных партсобраний передовых отрядов до листовок «передай по цепи» и вручения справок с благодарностью Верховного Главнокомандующего непосредственно на поле боя; комплексное политическое обеспечение уличных боев (создание политорганов в штурмовых группах, работа с пополнением, борьба с аморальными явлениями и разъяснение директив об отношении к немецкому населению); а также сохранение авангардной роли коммунистов и комсомольцев (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит вклад в расширение и конкретизацию научного знания о характере, движущих силах и практической отдаче партийно-политической работы в автобронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны. Комплексная реконструкция опыта ППР в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катукова дали возможность систематизировать совокупность применявшихся форм, методов и содержательных направлений политического воспитания личного состава. Сделанные в диссертации обобщения и выводы углубляют научные представления о роли человеческого фактора как одного из решающих условий боеспособности танковых формирований, дополняют историографический корпус трудов по

истории партийно-политической работы в Вооружённых Силах СССР и создают теоретические предпосылки для дальнейших исследований в сфере военной истории, а также для формирования современных подходов к морально-психологическому обеспечению личного состава.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов, обобщённого исторического опыта и введённых в научный оборот архивных материалов для решения современных задач военного строительства и воспитания личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации. Накопленный в годы Великой Отечественной войны опыт формирования у военнослужащих высоких патриотических качеств, моральной стойкости, осознанного воинского долга и готовности к самопожертвованию представляет собой ценный эмпирический материал, методы и механизмы которого могут быть критически осмыслены и адаптированы к задачам современной военно-политической работы и обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

В частности, такие формы и методы партийно-политического воздействия на военнослужащих в условиях интенсивных боевых действий как адресная работа в экипажах, оперативная популяризация подвигов, дифференцированный подход к различным категориям личного состава, практика коротких совещаний «накоротке» могут быть применимы в современной системе военно-политической работы, особенно в звене «экипаж – взвод – рота».

Конкретные примеры воспитательной деятельности командиров и политработников 1-й гвардейской танковой армии применимы в качестве исторических кейсов при обучении курсантов и слушателей военно-учебных заведений.

Обобщённый в диссертации фактический материал о боевых традициях, героических подвигах воинов-танкистов и их наставников может найти применение в практике военно-патриотического воспитания молодёжи, в музейной и мемориально-просветительской работе, в деятельности ветеранских и молодёжных общественных организаций.

Апробация результатов исследования. Апробация результатов диссертационного исследования была проведена путем обсуждения и рекомендации ее к защите на кафедре истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. Основные положения и выводы диссертации изложены в 13 научных публикациях, включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга «Россия и мира в исторической перспективе» - Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 г., Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве, Курск, 12–13 мая 2023 года, IV международной научно-

практической конференции «Логика и методология научных исследований», Орёл, 01 марта 2023 года, Всероссийской научно-практической конференции «Дорогами военных лет: от огненной дуги до Берлина (к 80-летию Орловско-Курской битвы)», г. Орёл, 16 апреля 2023 года, международной научной конференции «Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Орёл, 20 апреля 2023 г., Среднерусском международном академическом форуме «Образы и модели будущего», Орёл, 26–27 сентября 2024 года, I и II международной научной конференции «Вторая мировая война в зеркале истории», Орел, 8 декабря 2023 г., 03-04 апреля 2025 года.

Перечень публикаций автора:

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Никитин, Е. В. Маршал бронетанковых войск Михаил Ефимович Катукоев / Е. В. Никитин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 53-60. (0,4 п.л.).
2. Никитин, Е. В. «Профессора» - катуковцы в сражениях под Орлом, Мценском и на подступах к Москве / Е. В. Никитин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 45-54. (0,5 п.л.).
3. Никитин, Е. В. Marshals бронетанковых войск / Е. В. Никитин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 23-37. (0,75 п.л.).
4. Никитин, Е. В. Деятельность политотдела 4-го Гвардейского танкового корпуса по обеспечению наступательных операций (январь - февраль 1945 года) /А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 111-122. (0,6/0,3 п.л.).

Работы, опубликованные в сборниках конференций различного уровня:

5. Никитин, Е. В. К вопросу о роли танковых войск в стратегических операциях Великой Отечественной войны / Е. В. Никитин // Россия и мир в исторической ретроспективе : Материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 291-298. (0,4 п.л.).
6. Никитин, Е. В. О роли танковых войск в сражениях под Курском / А. В. Исаев, Е. В. Никитин // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти : сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве,

Курск, 12–13 мая 2023 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 75-79. (0,25/0,15 п.л.).

7. Никитин, Е. В. Персоналистика маршалов бронетанковых войск / Е. В. Никитин // Логика и методология научных исследований : Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 242-246. (0,25 п.л.).

8. Никитин, Е. В. Участие танковых войск в сражениях на Орловщине / Е. В. Никитин // Дорогами военных лет: от огненной дуги до Берлина. (к 80-летию Орловско-Курской битвы) : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 80-летию Орловско-Курской битвы). – Орёл: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 109-113. (0,25 п.л.).

9. Никитин, Е. В. Обеспечение 1-й Танковой Армии в оборонительной операции на Белгородско-Курском направлении /А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : Сборник международной научно-практической конференции. – Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 102-105. (0,2/0,1 п.л.).

10. Никитин, Е. В. Боевая и политическая подготовка в 1-й Танковой Армии /А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Образы и модели будущего : Материалы Среднерусского международного академического форума. В 2-х томах, Орёл, 26–27 сентября 2024 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 75-82. (0,4/0,2 п.л.).

11. Никитин, Е. В. Подготовка политических работников в 1941-1945 годы /А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Вторая мировая война в зеркале истории : сборник международной научно-практической конференции. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 61-67. (0,35/0,2 п.л.).

12. Никитин, Е. В. Патриотизм воинов 1 танковой армии в 1943 году (по архивным материалам) / А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Вторая мировая война в зеркале истории: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, 2025. – С. 90-93. (0,2/0,1 п.л.).

13. Никитин, Е. В. Техническое обеспечение 10 гвардейского танкового корпуса в Проскуровско-Черновицкой наступательной операции (4 марта – 17 апреля 1944 года) / А. В. Исаев, Е. В. Никитин // Пространство науки. – 2025. – Т.2. №3. – С. 598-616. DOI: <https://doi.org/10.33873/3034-4379.2025.2-3.598-616>. (0,95/0,4 п.л.).

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Становление и развитие партийно-политической работы в автобронетанковых войсках на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 года)

1.1 Предпосылки и особенности партийно-политической работы в автобронетанковых войсках Красной армии в 1941-1942 годах

Решение первой исследовательской задачи потребовало обращения к ключевым вопросам становления автобронетанковых войск и сопряжённого с этим процессом развития системы партийно-политической работы в данном роде сил.

Отметим, что в начале XX века к решающим условиям достижения успеха в вооруженных конфликтах теории и практики стали относить высокую мобильность войск и их способность к проведению маневров¹. Основной акцент делался на бронированных самоходных средствах (танках), обладающих высокой проходимостью, малой уязвимостью и достаточной огневой силой, способных преодолевать сложный рельеф местности².

Впервые танки вступили в бой 15 сентября 1916 года в ходе битвы при Флер-Курселетт (в районе реки Сомма). При том, что эффективность их применения была неоднозначной³, оперативный их ввод продемонстрировал потенциал механизированных сил и предопределил дальнейшее развитие танкостроения⁴.

Количественный рост танковых парков в сочетании с качественным совершенствованием тактико-технических характеристик бронетанковой техники послужили катализатором пересмотра доктринальных основ ведения боевых действий и организационно-штатных структур всех родов войск в армиях ведущих мировых держав⁵.

В эволюции автобронетанковых войск Красной армии в период с 1918 года до середины 1950-х годов можно выделить ряд этапов, которые существенно отличались друг от друга по

¹ Ротмистров П. Влияние танков на темпы наступательных операций // Военно-исторический журнал. – 1961. № 1. С. 3; История танковых войск Советской Армии: В 3 т. / Под общ. ред. проф. Маршала бронетанковых войск О. А. Лосика; Воен. акад. бронетанковых войск им. Маршала Сов. Союза Малиновского Р. Я. Москва, 1975. С. 16.

² Wilkinson H., Cavanagh K., Bere S., Szudek A. (Eds.) Tank: The Definitive Visual History of Armored Vehicles. Dorling Kindersley, 2017. P. 13; Митчел Ф. Танки на войне : История развития танков в мировой войне 1914-1918 гг. / Ф. Митчел ; Сокр. пер. с англ. С. Бравермана ; Под ред. и с предисл. К. Степного. Москва : Гос. воен. изд-во, 1935. С. 7; Кузнецов Т. П. Тактика танковых войск. М.: Воениздат НКО СССР, 1940. С. 3.

³ Из 49 машин на исходные позиции не выдвинулись 17. Из оставшихся 32 танков 9 – вели атаку впереди пехоты и нанесли неприятелю большие потери; 9 – не захватили пехоту, но успешно разрушили несколько укрепленных пунктов; 5 машин застряло, а у 9 – моторы отказались работать.

⁴ История военного искусства : в 2 т. / под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова. Т. 1. Москва : Воениздат, 1963. С. 317-318; Крупченко И. Танки в Первой мировой войне. 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1964. № 9. С. 36-46; Митчел Ф. Указ соч. С. 22-23; Хомутов А. В. О развитии способов применения боевых бронированных машин и борьбы с ними // Военная мысль. 2023. № 7. С. 38-51; Wilkinson H., Cavanagh K., Bere S., Szudek A. (Eds.) Tank: The Definitive Visual History of Armored Vehicles. Dorling Kindersley, 2017. 258 p.

⁵ Крупченко И. Развитие танковых войск в период между Первой и Второй мировыми войнами // Военно-исторический журнал. 1968. № 5. С. 31-45; История танковых войск Советской Армии... С. 6.

характеру и содержанию решаемых задач, а также достигнутым практическим результатам¹.

Менялось и название анализируемого рода войск: «броневые силы (1918-1929); механизированные войска (1929-1934); автобронетанковые войска (1934-1942); бронетанковые и механизированные войска (декабрь 1942-1953)»².

Необходимо указать, что броневые части (технически они включали бронеавтомобили и бронепоезда) в русской армии появились в 1914 г.³. К началу 1917 г. имелось 12 броневых автомобильных дивизионов (дивизион состоял из 4-5 отделений по 4 бронированных автомобиля в каждом) и 7 бронепоездов⁴.

Не смотря на наличие новаторских конструкторских решений тяжелых боевых машин повышенной проходимости (1916, В.Д. Менделеев; 1917, С.П. Навроцкий) и построенных экспериментальных образцов (1916, Н.А. Гулькевич; 1917, Н.Н. Лебеденко), собственных танков в России не было⁵.

В 1918 году, опираясь на унаследованную от царской армии материально-техническую базу, началось формирование РККА⁶ и её броневых сил.

В это время используются трофейные иностранные танки; начинается зарождение отечественного танкостроения⁷; формируются первые бронетанковые подразделения, определяются формы их организации и способы боевого применения, направления подготовки кадров, обучения и воспитания личного состава броневых сил⁸.

Создание армии нового типа (первоначально формирующейся на добровольной основе – *прим. диссертанта*), условия Гражданской войны (вооружённая борьба с соотечественниками требовала особого подхода к мотивации и воспитанию личного состава РККА), «сложность и противоречивость укрепления воинской дисциплины и правопорядка, обусловленные социальной и национальной неоднородностью красноармейцев, недоверием молодой советской

¹ Ананьев И. Создание танковых армий и совершенствование их организационной структуры // Военно-исторический журнал. 1972. № 10. С.38-47; Давыденко А. Историография советских танковых войск // Военно-исторический журнал. 1980. №10. С. 81-83.

² Александров В. И. Танковые войска // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2024. № 12. С. 12-15; Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 8: Таджикиский – Яшин / Гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. М.: Воениздат, 2004. 579 с.

³ Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 1: «А» – Бюлов / Гл. ред. комиссии И. Н. Родионов. М.: Воениздат, 1997. С. 583; Тинин А. Из истории создания броневых сил Красной Армии (1917–1920 гг.) // Военно-исторический журнал. 1974. № 12. С. 75-79.

⁴ История танковых войск Советской Армии... С. 33.

⁵ Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 8: Таджикиский – Яшин / Гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. М.: Воениздат, 2004. С. 27.

⁶ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 352-357.

⁷ Первые русские танки выпускаются с 1920 году на заводе «Красное Сормово». 29 мая 1920 г. в Москве был сформирован первый автотанковый отряд. К лету 1920 г. в составе броневых сил насчитывалось 11 автотанковых отрядов. 28 мая 1920 г. приказом РВСР был введен в действие штат автотанкового отряда. Этот день считается днём зарождения танковых войск Красной Армии.

⁸ Давыденко А. Историография советских танковых войск ... С. 81-83; История танковых войск Советской Армии ... С. 64.

власти к офицерам царской армии»¹, способствовали появлению *партийно-политической работы*.

Она была инкорпорирована в систему управления вооружёнными силами и выступала одним из важнейших факторов в формировании боеспособности, воинского мастерства, организованности и морального духа военнослужащих, повышения уровня их политической сознательности и дисциплинированности² и представляла собой *«идеологическую³ и организаторскую деятельность⁴ военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций»⁵*, которых, по мнению диссертанта, можно считать *актерами ППР*.

Данный военно-исторический феномен имел свои принципы⁶ и способы достижения (методы)⁷.

В молодом советском государстве определение сущностных основ ППР в РККА, организационных форм руководства анализируемым военно-историческим феноменом

¹ Воронов, В. Н. Историческая необходимость создания системы партийно-политической работы в РККА (1918 - 1922 гг.) / В. Н. Воронов, Г. М. Ипполитов, С. Д. Половецкий // Наука. Общество. Оборона. 2019. № 1(18). URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-1-18/article-0176/> (дата обращения: 10.10.2024).

² История военного искусства : в 2 т. / под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова. Т. 1. Москва : Воениздат, 1963. С. 374; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 10.

³ *Идеологическая работа* охватывала широкий спектр направлений и форм: марксистско-ленинская подготовка военнослужащих, политическая учеба и политические занятия, партийное просвещение коммунистов и комсомольского актива, политинформации, лекции, доклады, митинги, беседы и другие направления агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы.

⁴ *Организационно-партийная работа* была направлена на обеспечение передовой роли коммунистов и комсомольцев в боевой и политической подготовке, укрепление партийных и комсомольских организаций, повышение их роли в повседневной жизни армии, улучшение координации и взаимодействия между разными уровнями партийной структуры. Среди форм данной работы были: «расстановка коммунистов в частях и соединениях, кадровая работа в отношении политсостава, партийные и комсомольские собрания, конференции, совещания и семинары с партийным и комсомольским активом, заседания партийных и комсомольских бюро и комитетов, обмен опытом, отчёты коммунистов и комсомольцев о выполнении общественных поручений, обеспечении личной примерности в службе и соблюдении дисциплины, позволяющие контролировать их вклад в общую работу

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 566; Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 6: Огарков – «Прогресс» / Гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. М.: Воениздат, 2002. С. 281-282; Ипполитов Г. М. Политическая работа в РККА на Восточном фронте, 1918-1919 гг. / Г. М. Ипполитов. Москва: ООО «Директ-Медиа», 2025; С. 7; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 6.

⁶ Основными *принципами ППР*, диалектически взаимосвязанными и взаимообусловленными, являлись: «1) научный подход, в основе которого лежала теория марксизма, и при котором партийность рассматривалась как полная идентичность идеологическим установкам и политической партийной линии; 2) связь теории с практикой – ППР была сопряжена с боевыми задачами, стоящими перед армией; 3) централизованный характер руководства ППР; 4) целеустремленность, непрерывность, оперативность, гибкость, наступательность; 5) учет социальных и национальных особенностей личного состава частей и соединений РККА, уровня общей культуры бойцов и командиров и особенно степени их грамотности; 6) массирование сил и средств партийно-политической работы в действующей армии, особенно в войсках первой линии; 7) применение разнообразных форм и методов» // См.: Ипполитов Г. М. Система партийно-политической работы в Красной армии в период Гражданской войны (1918 - 1920 гг.). Статья первая / Г. М. Ипполитов, Т. В. Филатов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6, № 1(21). С. 63.

⁷ К способам достижения (методам) ППР в Красной Армии относились убеждение; упражнение; принуждение; личный пример; поощрение.

осуществлялось при непосредственном участии В. И. Ленина¹. Доведение до личного состава Красной армии целей и задач Гражданской войны, ее священного и интернационального характера рассматривалось главой государства как важное направление ППР.

Отметим, что такой подход характерен как для периода ВОВ, так и для современной специальной военной операции.

Достижение задач военного строительства рассматривалось во взаимосвязи с партийно-политической работой, проводимой политработниками, политорганами и парторганизациями².

Организационное начало в армейской партийно-политической работе принадлежало Центральному комитету партии³. Так, например, ЦК РКП(б) выступало организатором подготовки конспектов лекций с подробным указанием литературы для воспитательной работы политработников⁴; курсов подготовки военкомов⁵, а также выпуска агитационно-пропагандистской литературы⁶.

Руководство анализируемым институтом осуществлял главный политический орган, который неоднократно реорганизовывался⁷.

Нормативные и организационные аспекты развития ППР в 1918-1919 годах стали отправной точкой филиации анализируемого военно-исторического института. В этот период формируются основные субъекты (военные советы⁸, политорганы⁹, партячейки¹), определяются формы и методы партийно-политической работы², вводится институт военных комиссаров³.

¹ Ипполитов Г. М. Система партийно-политической работы в Красной армии в период Гражданской войны ... С. 58.

² В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы / [Подгот. Н. Р. Панкратов, А. А. Бабаков, С. В. Баранов и др.; Под общ. ред. А. С. Желтова]. 3-е изд., доп. Москва : Воениздат, 1980. С. 191; Ипполитов Г. М. Система партийно-политической работы в Красной армии в период Гражданской войны ... С. 58.

³ Руководство Коммунистической партии Советского Союза – главный источник могущества Советских Вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 13-22; Военный энциклопедический словарь. М., 2001. Т. 2. С. 276-277; Ипполитов Г. М. Строительство политических органов Вооруженных Сил Советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 92-98; Бусловский В.Н. Комиссары великой победы. Изд-во «Планета» М., 2016. С. 12.

⁴ Письмо ЦК РКП(б) социалистической академии наук о необходимости подготовки конспектов лекций для политработников Красной Армии № 168 2 октября 1918 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. – Май 1918-март 1919. М.: Советская Россия, 1960. – С. 157.

⁵ Из сообщения Всероссийского бюро военных комиссаров о начале работы курсов по подготовке военных комиссаров № 171 (октябрь 1918 г.) // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: сборник документов и материалов в 3 т. Т. 1: Май 1918 – март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 161.

⁶ Сведения о посылке агитационно-просветительным отделом Всероссийского бюро военных комиссаров литературы в части Красной Армии за период с 28 октября по 15 ноября 1918 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: сборник документов и материалов в 3 т. Т. 1: Май 1918 – март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 162.

⁷ Безугольный А. Ю. «Работа с бойцами нерусской национальности недооценивалась...»: руководство военно-политических органов Красной армии и национальный вопрос в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 2. С. 125-135; Соболев М. Руководящие партийные органы в Вооружённых Силах СССР (К 60-летию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота) // Военно-исторический журнал. 1979. № 5. С. 3-11.

⁸ Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920): Сб. док. М.: Воениздат, 1969. С. 25.

⁹ Положение о политотделах реввоенсоветов фронтов и армии 5 декабря 1918 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. Май 1918-март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 168;

Развитию ППР в броневых силах Красной Армии способствуют решения VIII и X съездов РКП (б)⁴, а также II Всеармейского совещания секретарей партийных ячеек (март 1928 года)⁵.

В начале 1930-х годов упор делался на повышение технической грамотности личного состава в условиях массовой моторизации войск. Политруки и комиссары отвечали не только за политико-моральное состояние, но и за освоение бойцами новой сложной техники. Партийная работа была направлена на создание прослойки преданных и технически подкованных кадров. Знаковым этапом стала реформа 1935 года, которая систематизировала звания политсостава, фактически инкорпорировав его в общую армейскую вертикаль. В 1937 году на фоне чисток в командном составе снова вводится институт военных комиссаров, но уже в августе 1940 года он отменяется и устанавливается единоначалие⁶.

Партийные и комсомольские организации автобронетанковых соединений активно участвовали в политико-воспитательной работе. Их деятельность координировалась политорганами. Основной формой политического воспитания личного состава были политические занятия. Проводились беседы, лекции, собрания, обучение начальствующего состава политорганов⁷. Уделялось внимание изучению боевого опыта, популяризировались героические подвиги воинов⁸.

Ипполитов Г. М. Строительство политических органов Вооруженных Сил Советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 92-98; Олейник А.А. Исторический аспект развития воспитательной работы как фактор повышения эффективности подготовки офицерских кадров // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2024. № 2(22). С. 68-74; Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. (1918-1968) / Полк. Ю. П. Петров, проф. д-р ист. наук. Москва : Воениздат, 1968; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерал-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968; Абидулин А. М. Формирование системы политического воспитания в Красной армии после Октябрьской революции 1917 года / А. М. Абидулин, А. А. Шмаков // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 121-131.

¹ Из «Инструкции партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла» об организации, правах и обязанностях ячеек // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. Май 1918-март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 172-173.

² История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Т. 3: Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики (март 1917 – 1920 г.). Кн. 2: Март 1918 – 1920 г. М.: Политиздат, 1968. С. 103; Бокарев Институт военных комиссаров Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1978. № 4. С. 123-125.

³ Из положения о военных комиссарах и комиссариатах, принятого I Всероссийским Съездом военных комиссаров. 7-11 июня 1918 г. // Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. Май 1918-март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 130-132.

⁴ История танковых войск Советской Армии... С. 55; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1983-1990. Т. 1: 1898-1917. 1983. С. 569.

⁵ История танковых войск Советской Армии... С.94-96.

⁶ Жарков В. В. Партийные организации в Красной армии в 30-е гг. XX века // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2(55). С. 109-116; Рыжиков А. К вопросу о строительстве бронетанковых войск Красной Армии в 30-е годы // Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 105-111; Начинкин Н. Политические органы и их роль в строительстве и укреплении Советских вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 18-27.

⁷ Захаров С. Повышение уровня военных знаний политработников в годы минувшей войны // Военно-исторический журнал. 1966. № 12. С. 3-10.

⁸ Пантелеев Б. Ф. Некоторые особенности партийно-политической работы накануне Великой Отечественной войны

Стоит отметить, что чрезмерная централизация управления, формализм и шаблонность в работе, не учитывающие специфику рода войск, массовые репрессии (за период с 1935 по 1938 гг. было уволено более 7 тысяч опытных политработников), снижали качество партийно-политической работы¹.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, в Красной армии был сформирован тот фундамент, на котором впоследствии выстраивались и оттачивались механизмы партийно-политического обеспечения бронетанковых войск.

Обращение к начальному этапу Великой Отечественной войны предполагает анализ деятельности органов высшего государственного и военного управления как ключевых акторов партийно-политической работы и иных ее субъектов.

Так, 22 июня 1941 г. руководство военными действиями осуществлял Главный Военный Совет, но уже на второй день войны по решению Политбюро ЦК партии была создана Ставка Главного Командования (с 10 июля 1941 г. – Ставка Верховного Главного Командования). 30 июня 1941 г. создается чрезвычайный орган, обладающий всей полнотой власти – Государственный Комитет Оборона (ГКО)², объединяющий в себе партийное руководство и советскую исполнительную власть. Все партийные, советские, военные, профсоюзные и комсомольские организации, все советские граждане были обязаны выполнять его решения³. На отдельных территориях страны вводилось военное положение⁴.

К моменту начала Великой Отечественной войны фронт воспринимался как оперативно-стратегическая структура вооружённых сил, созданная для ведения боевых действий на определённом стратегическом направлении. «Во главе фронта стоял военный совет, который нес полную ответственность за политико-моральное состояние, боевую готовность и деятельность войск»⁵, имел право награждать отличившихся в боях воинов орденами и медалями Союза ССР, выступал как представитель партии и правительства⁶, активно

// Военно-исторический журнал. 1988. № 6. С. 41-46.

¹ Недбайло Б. Н. Опыт организации политической работы в Красной Армии и Военно-морском флоте в межвоенный период (1921 - июнь 1941 гг.) // Военный академический журнал. 2021. № 1(29). С. 99-109.

² Лысенков С. Г. Органы военного управления и их полномочия в период Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 567-615; Морозов В. П. Некоторые вопросы организации стратегического руководства в Великой Отечественной войне // История СССР. 1975. №3. С. 12-29; Бусловский В.Н. Комиссары великой победы. Изд-во «Планета» М.: 2016. С. 12.

³ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. (1918-1968) / Полк. Ю. П. Петров, проф. д-р ист. наук. Москва : Воениздат, 1968. С. 272.

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». 22 июня 1941 г. // Великая Отечественная война. 1941-1945: Документы и материалы. Т. X. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 706.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1985. С. 219.

⁶ Тимошенко И. Военно-организаторская работа Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1963. № 6. С. 3-14.

участвовал в разработке и осуществлении планов оборонительных и наступательных операций¹.

В связи с отсутствием должного опыта руководства ППР и воспитания подчинённых², военсоветы уделяли внимание обучению командного состава, оказывали практическую помощь в организации и проведении боевой подготовки, изучению боевого опыта и новой техники, организации взаимодействия войск на поле боя³. Для этого проводились лекции, доклады, методические совещания, собеседования, конференции, вечера вопросов и ответов, тематические вечера⁴. К проведению занятий, чтению лекций и докладов привлекались наиболее опытные и подготовленные командиры⁵.

Военные советы, политорганы учили политработников умению направлять политическую работу на выполнение конкретных задач, вести ее активно, целеустремленно⁶.

Обращения военных советов были направлены на идейно-политическое воспитание солдат и мобилизации их на выполнение боевых задач. «Военные советы призывали личный состав в бою брать пример с героев, совершенствовать боевое мастерство, проявлять смелость и инициативу»⁷.

Организационные функции партийно-политической работы с личным составом лежали на политотделе армии и политорганов соединений. В соответствии с решением командующего и указаниями политуправления фронта они разрабатывали план работы, в котором намечали конкретные мероприятия, направленные на подготовку и проведение боевой операции⁸.

Многие политотделы армий составляли частные планы: на период перегруппировки войск; на подготовку и проведение контрудара; высадку десанта; на подготовку резерва политсостава, партторгов и комсorghов рот, батальонов и их расстановку по частям в ходе боя⁹; готовили справочные материалы о политико-моральном состоянии войск¹⁰.

¹ Мальцев Е. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1975. № 4. С. 11-19.

² В первые месяцы войны командный состав, особенно в звене взвод – рота – батальон, обновился за счет призванных из запаса и выдвижения на командные должности имевших боевой опыт красноармейцев – *прим. диссертанта*.

³ Пигурнов А. Деятельность военных советов, политорганов и партийных организаций по укреплению единоначалия в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 47-56.

⁴ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 35.

⁵ Киселев, А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14; Пигурнов А. Указ. соч. С. 47-56; Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы в период оборонительных сражений летом 1941 года // Военно-исторический журнал. 1960. №10. С. 42-52.

⁶ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 67-76.

⁷ Там же. С. 70.

⁸ Мальцев Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36.

⁹ Соболев М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских и флотских парторганизаций в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 10. С. 3-11.

¹⁰ Мальцев Н.А. Особенности партийно-политической работы в битве под Москвой // Военно-исторический журнал. 1986. № 12. С. 30-35.

Сопряжение оперативных боевых задач и партийно-политической работы позволяло своевременно реагировать на меняющуюся ситуацию.

В своей деятельности партийные органы делали акцент на внутрипартийной составляющей: приеме в партию¹, «воспитании коммунистов, обеспечении их авангардной роли, примерности в учебе, службе и дисциплине; организации работы партийного собрания, партийного комитета, бюро², а также мобилизации личного состава на выполнение задач боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины (в том числе по средствам критики и самокритики³), руководство комсомольскими организациями»⁴.

В связи с началом войны по поручению И.В. Сталина с обращением выступает В.М. Молотов. Содержание данного выступления носило характер не просто заявления, а глубокого призыва к мобилизации всех сил, сплочению всего народа на разгром противника⁵.

В директиве Главного управления политической пропаганды прозвучал призыв к личному составу бронетанковых войск: «Танкисты! Сильнее удар по вражеским танкам. Совместно с пехотой, артиллерией и авиацией бейте, крушите врага»⁶. Немного позднее (20 июля) Народный комиссариат обороны и Главное политическое управление призывают к идейной сплоченности, железной дисциплине, организованности... «готовности каждого красноармейца, командира и политработника до последней капли крови драться, не щадя своей жизни, за каждую пядь советской земли»⁷.

В основу всей идеологической кампании был положен нарратив о защите Родины⁸.

23 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о задачах партийных и советских органов в условиях войны. В этот же день Центральный Комитет комсомола, руководствуясь указаниями партии, определил направления деятельности комсомольцев и комсомольских организаций по военной работе⁹.

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 79.

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах ... С. 82-83.

³ Дементьев В. Критика и самокритика в партийных организациях армии и флота / В. Дементьев, Л. Калинин // Военно-исторический журнал. 1976. № 3. С. 79-84.

⁴ К формам идейного воздействия на молодежь относились: комсомольско-молодежные лектории, диспуты, «клубы интересных встреч», «литературные субботы», устные журналы. Воины участвуют в художественной самодеятельности, литературных объединениях, творческих фестивалях, в деятельности советов клубов, библиотек и ленинских комнат, любительских кино- и изостудий, в разработке лекций, докладов и т. п.

⁵ Выступление по радио заместителя председателя СНК и наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова. 22 июня 1941 г. // Известия. № 147 (7523). 24 июня 1941 г.

⁶ Мальцев Н.А. Некоторые особенности работы в бронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 42-47.

⁷ Железная воля к победе // Звезда. №175. 26 июля 1941 г.

⁸ Мальцев Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36.

⁹ О мероприятиях по военной работе в комсомоле. Из постановления ЦК ВЛКСМ, 23 июня 1941 года / Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов. // Сборник документов. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1965. С. 11-13.

24 июня 1941 года создается Совинформбюро, на которое возлагалось освещение внутригосударственной и международной обстановки, а также контрпропаганда¹.

В директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. были указаны сущность и стратегические цели Великой Отечественной войны, а также задачи, стоящие перед вооруженными силами СССР, участниками партизанского движения, работниками оборонной промышленности и всем советским народом². Директива подчеркивала необходимость всеобщей мобилизации для достижения победы над врагом, акцентируя внимание на единстве фронта и тыла³, определяла пути и способы воспитания таких морально-политических и психологических качеств, как самоотверженность, способность драться до последней капли крови, смелость, инициатива, умение сохранять самообладание, устойчивость к провокациям и ложным слухам⁴. Предписывалось вести политическую работу с новым пополнением, бороться с трусами, паникерами, диверсантами и шпионами, организовать контрпропаганду и политическую работу среди войск и населения противника и т. д.⁵.

Тезисы директивы «легли в основу всей организаторской и идеологической работы государственных, партийных, комсомольских и других общественных организаций»⁶, а её положения были раскрыты в выступлении 3 июля 1941 г. по радио Председателя ГКО И.В. Сталина и конкретизированы в последующих решениях партии и правительства.

На основе выступления главы государства ГУПП РККА разработало лозунги, которые предписывалось использовать дифференцированно в зависимости от адресата для статей, бесед, политинформаций и в наглядной агитации⁷. Эти лозунги относились и к танкистам⁸.

Командиры и политорганы танковых формирований стремились к тому, чтобы каждый солдат, сержант и офицер глубоко осознавал задачи, поставленные перед армией партией и

¹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. О создании и задачах Советского информационного бюро. 24 июня 1941 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938-1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1985. С. 213.

² Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

³ Мальцев Е. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1975. № 4. С. 11-19.

⁴ Соколов В. КПСС о морально политической психологической подготовке войск в годы Великой Отечественной // Военно-исторический журнал. 1975. № 3. С. 3-10; Мальцев, Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36.

⁵ Тимошенко И., Галочкин П. Глубже исследовать идеологическую работу КПСС на фронте // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 6. – С. 93-98.

⁶ Крылов Л. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор отпора фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 12-19; Ильин С. Развитие ленинских идей о морально-политической подготовке воинов в решениях и документах КПСС // Военно-исторический журнал. 1978. – № 4. С. 3-12.

⁷ Директива ГУПП КА военным советам и начальникам УПП фронтов и армий об использовании лозунгов, подготовленных ГУПП КА № 123, 12 июля 1941 г. // Русский архив... С. 36-38.

⁸ Такими лозунгами были: «Крушите снарядом, давите сталью, выжигайте огнем банды Гитлера»; «Красноармеец! Смелому бойцу танк не страшен. Проявляй смелость, инициативу и сметку в борьбе с вражескими танками. Бесстрашно уничтожай их связками гранат и бутылками с горючим!»; «Красные артиллеристы! Точнее, прицел, сильнее огонь по фашистским танкам! Бейте их прямой наводкой. Сокрушайте в прах вражеские орды!».

правительством; они контролировали выполнение приказов и распоряжений, а также конкретных боевых задач, проводили профилактику нарушений воинской дисциплины¹.

ГУПП РККА, определяя стратегию и задачи партийно-политической работы в боевых условиях, потребовало от военных советов, политорганов и партийно-комсомольских организаций незамедлительной перестройки их деятельности с целью кардинального повышения боеготовности частей и придания политической работе большей оперативности и целеустремлённости, что закономерно выдвинуло на первый план задачу всемерного укрепления авангардной роли коммунистов и комсомольцев².

В июне-ноябре 1941 года разворачивается активная мобилизация населения³, коммунистов и комсомольцев⁴.

Большая часть из них использовалась в качестве замполитруков, парторгов и комсоров подразделений.

19 июля 1941 года в распоряжение Западного фронта было направлено 75 рот политбойцов, в задачу которых входило «цементирование личного состава»⁵, «повышение его боеспособности и моральной устойчивости»⁶. На пополнение танковых частей было направлено

¹ Португальский Р.М. Из опыта работы командующих (командиров), штабов и политорганов по поддержанию высокой воинской дисциплины в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 62–69.

² Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций ... С. 282; Нагаев И. Б. К постановке проблемы изучения опыта партийно-политической работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны / И. Б. Нагаев, А. В. Сушко, А. Г. Рогошков // The Newman in Foreign Policy. 2023. Т. 2, № 71(115). С. 23–26.

³ Крылов Л. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор отпора фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 12–19; Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60–70; Сошнев В. В. Из истории строительства партийных организаций в Советских Вооруженных Силах // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 3–12; Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3–14.

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках». 27 июня 1941 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1985. С. 213; Постановление ЦК ВКП(б) «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках и дивизиях» 29 июня 1941 г. URL: <https://www.prilib.ru/item/1761977> (дата обращения: 01.10.2024); Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об отборе 3 700 коммунистов на политработу в Красную Армию». 17 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова; Вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 381; Телеграмма ЦК ВЛКСМ Сталинградскому обкому ВЛКСМ о мобилизации комсомольских работников на политработу в армию. 20 июля 1941 г. // В дни суровых испытаний. Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): Сб. док. и материалов / Парт. архив Волгоград. обкома КПСС, Гос. Архив Волгоград. обл.; Отв. ред. В.С. Красавин. Волгоград: Н.-Волжское кн. изд-во, 1966. С. 70; Мальцев Е. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1975. № 4. С. 11–19; Никитин Е. Исторический опыт партийного руководства советским военным строительством / Е. Никитин В. Третьяков // Военно-исторический журнал. 1973. № 8. С. 3–10.

⁵ Директива ГЛАВПУ РККА Военному совету Западного фронта, начпугфронта «Об отправке политбойцов на Западный фронт», № 086. от 19 июля 1941 г. // Русский архив... С. 47–48.

⁶ Липодаев И. Партийно-политическая работа - важное условие победы в Великой Отечественной войне / И. Липодаев, М. Новохатко, П. Галочкин, И. Тимошенко // Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 97–103; Корженевская Т. Армейские комсомольцы в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1963. № 10. С. 101–108.

около 30 тыс. коммунистов и комсомольцев¹.

Партийное воздействие на личный состав вооруженных сил во многом определялось *полнокровностью и боевым духом партийных организаций*². В первые недели войны их численность преимущественно увеличивалась за счёт коммунистов, прибывающих на фронт в рамках общей и партийной мобилизаций. Являясь авангардом в бою, указанные представители партии, проявляя храбрость, стойкость и героизм, служили примером отваги и дисциплинированности, оказывали влияние на беспартийных³, воодушевляли воинов на подвиги⁴. Однако в дальнейшем рост партийного контингента в войсках в основном обеспечивался за счёт приёма в ряды партии отличившихся в боях солдат и командиров⁵. Вступление в ВКП(б) воспринималось как высокая честь и признание боевых заслуг.

Вместе с тем, в ГУПП КА поступало много сообщений о том, что при работе с мобилизованными коммунистами и комсомольцами основное время отводится строевой подготовке и отработке правил воинского приветствия в ущерб практическим аспектам боевой выучки; имелись случаи бюрократизма со стороны политаппарата и партийно-комсомольских организаций. В этой связи политорганам рекомендовалось принять срочные меры к устранению данных недочётов⁶, ускорить процесс приёма в ВКП(б) и ВЛКСМ, искоренить волокиту. О проделанной работе начпужфронтов и начпуокругов предписывалось докладывать Л.З. Мехлису каждые 5 дней⁷.

С *новым пополнением* проходили занятия по боевой подготовке, обмен фронтовыми знаниями и опытом; бойцы и офицеры делились с новичками рассказами о боевых подвигах и традициях своих частей и подразделений. Командиры и политработники использовали церемонию торжественного вручения боевого оружия перед строем как эффективное средство морально-психологического воздействия на молодых солдат⁸, знакомили бойцов с мерами предотвращения обморожения и другими средствами защиты⁹.

¹ Мальцев Н.А. Некоторые особенности работы в бронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 42-47.

² Соболев, М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских и флотских парторганизаций в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 10. С. 3-11.

³ Крылов Л. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор отпора фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 12-19.

⁴ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 67-76.

⁵ Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы в период оборонительных сражений летом 1941 года // Военно-исторический журнал. 1960. №10. С. 42-52.

⁶ Директива ГУПП КА Военным советам и начальникам УПП округов о повышении боевой выучки политбойцов № 126, 12 июля 1941 г. // Русский архив... С. 38.

⁷ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам, начальникам политуправлений фронтов и округов о повышении оперативности приема в партию отличившихся в боях воинов № 142 19 июля 1941 г. // Русский архив... С. 48.

⁸ Лавруша Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81.

⁹ Мальцев Н.А. Особенности партийно-политической... С. 30-35.

Отметим, что 10 августа 1941 года Главное политическое управление директирует политуправлениям округов «провести сверку ранее служивших в танковых частях мобилизованных и свести их в отдельные подразделения»¹; даются указания по отбору военнослужащих в танковые экипажи. Ключевые принципы – партийность, патриотизм, высокие морально-политические качества, владение русским языком и принадлежность к ряду профессий (рабочие из сферы промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также студенты индустриальных вузов и техникумов). При этом категорически исключались судимые, имеющие репрессированных родственников, а также ряд других категорий. С каждым бойцом командование, партийные и комсомольские организации, особый отдел проводили политическую работу, направленную на формирование чувства патриотизма и разъяснение роли танковых войск в войне. Зачисление военнослужащих в экипажи проводилось по согласованию со специальной комиссией, весь состав которой нёс ответственность перед наркомом обороны за отобранных людей. По итогам работы комиссия составляла отдельный отчёт по каждому экипажу с характеристикой на каждого бойца².

Данные указания были обусловлены необходимостью усиления партийно-комсомольской прослойки в анализируемом роде войск.

Как мы видим, к формированию танковых экипажей предъявлялись высокие требования.

На практике стандартная процедура приёма в партию (в том числе требование о многолетнем стаже рекомендателей и длительном знакомстве с кандидатом) в боевой обстановке зачастую оказывалась излишне громоздкой. С 19 августа 1941 года данная процедура упрощается.

Директива ГлавПУ РККА от 21 августа 1941 г. № 211 объявляло постановление ЦК партии³ для неуклонного исполнения и детализировала порядок его применения на фронте. Основные положения директивы заключались в том, чтобы: установить сокращённый порядок приёма в партию для героев боевых действий (три рекомендателя с годичным стажем, знающие кандидата менее года, а также боевая характеристика от политрука или комиссара); обеспечить широкое разъяснение нового порядка среди личного состава и партийно-комсомольских организаций; ускорить разбор заявлений о приёме в партию; использовать постановление ЦК для дальнейшего сплочения войск и мобилизации на разгром врага⁴.

¹ Директива ГЛАВПУ РККА Начальникам политуправлений округов о сведении в округах ранее служивших в танковых частях воинов в отдельные подразделения № 0106. 10 августа 1941 г. // Русский архив... С. 57-58.

² Указания ГЛАВПУ РККА по отбору танковых экипажей 12 августа 1941 г. // Русский архив... С. 61-62.

³ Мальцев Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36; Волков А. О работе с партийным активом в действующих войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1974. № 3. С. 84-89; Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота... С. 281; Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы ...С. 42-52.

⁴ Директива ГЛАВПУ РККА военным советам и начальникам политических управлений фронтов О порядке

Постановлением Центрального Комитета партии от 9 декабря 1941 г. сокращается срок кандидатского стажа. Директива ГлавПУ РККА требовала оперативного рассмотрения заявлений кандидатов в члены ВКП(б) из числа бойцов, отличившихся в боях¹.

Изменения касались порядка приема в комсомол² и порядка рекомендации членов ВЛКСМ для вступления в партию³.

Указанные постановления способствовали росту партийных и комсомольских рядов⁴. Если на 1 июля 1941 года первичных партийных организаций в Вооруженных Силах было 14,7 тыс., то в 1944 году их стало 67 тыс., а к концу войны их количество возросло до 80 тыс.⁵. Общая численность коммунистов за годы войны увеличилась с 1 234 373 человек в 1941 году до 3 030 758 человек к 1 января 1945 года⁶; в партию было принято около 1 млн. 800 тыс. членов ВЛКСМ⁷. «В танковых подразделениях коммунисты и комсомольцы составляли 50-70% от общего числа личного состава»⁸.

Увеличение рядов армейских коммунистов позволило создать в частях и в большинстве подразделений действующей армии полнокровные партийные организации, благодаря чему усилилось влияние коммунистов на беспартийных воинов⁹.

Вся комсомольская работа на фронте проходила под руководством политорганов, партийных организаций, комиссаров частей.

Повседневная индивидуальная работа в комсомольских организациях сочеталась с воспитательным воздействием всего коллектива. Проводилась организаторская работа

приема в партию в боевой обстановке № 211 от 21 августа 1941 г. // Русский архив... С. 71-72.

¹ Директива ГлавПУ РККА Военным советам, начальникам политуправлений фронтов, армий о приеме в члены ВКП(б) кандидатов, отличившихся в боях с немецкими захватчиками № 273 9 декабря 1941 г. // Русский архив... С. 90; Соболев М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских и флотских парторганизаций в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 10. С. 3-11; Волков А. О работе с партийным активом в действующих войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1974. № 3. С. 84-89; Мальцев Н.А. Особенности партийно-политической работы ... С. 30-35; См. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. С. 55, 61; Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы ... С. 42-52.

² Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и армий о выполнении постановления ЦК ВЛКСМ от 25.12.41 г. О порядке приема в комсомол в частях действующей Красной Армии. 27 декабря 1941 г. // Русский архив... С. 99-100.

³ Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений округов, фронтов, начальникам политотделов отдельных армий о порядке представления рекомендации комсомольцам для вступления в ВКП(б) № 92 3 июня 1942 г. // Русский архив... С. 143.

⁴ Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы ... С. 42-52; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 191.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза: В шести томах. Том пятый: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества: 1938-1958 гг. Книга первая (1938-1945 гг.). М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 377.

⁶ Соболев М. Руководящие партийные органы в Вооружённых Силах СССР (К 60-летию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота) // Военно-исторический журнал. 1979. № 5. С. 3-11.

⁷ Соболев М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских и флотских парторганизаций в 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1975. № 10. С. 3-11.

⁸ Мальцев Н.А. Некоторые особенности работы в бронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 42-47.

⁹ Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

комсомольских комитетов, бюро, воспитание личного состава, в том числе офицерского¹, в духе высокой коммунистической сознательности², на боевых традициях³ (любви к Родине, части и командиру, героизму в бою, верности воинскому долгу, боевому знамени, войсковому товариществу⁴), которые способствовали формированию у воинов высоких морально-политических и боевых качеств.

Комсомольцы выступали помощниками командиров и политработников, служили примером для подражания и находились в первых рядах.

Сложность начального периода войны обуславливает потребность возврата к историческому опыту. Так, 16 июля 1941 года в Красной Армии вводится институт военных комиссаров⁵, в компетенцию которых входило оказание помощи командиру не только в области политработы, но и в руководстве войсками⁶. Все приказы по части должны были подписываться и командиром, и военкомом⁷. Как следствие, на них лежала ответственность «за боеспособность части, за морально-политическую и психологическую подготовку войск»⁸.

В трудные моменты комиссары должны были словом и делом создавать перелом, обеспечивая успех боя⁹. Ставился вопрос о том, что именно от военкомов зависит судьба советской власти, вопрос жизни и смерти (свободы или порабощения) народов Советского Союза¹⁰. Главное их внимание должно было быть направлено на улучшение всех форм партийно-политической работы¹¹.

И уже 21 июля 1941 года ГлавПУ РККА в директиве № 089 указывает на необходимость

¹ Методика подготовки офицеров включало чтение лекций в группах, самостоятельное изучение рекомендованной литературы и проведение семинаров.

² Методика проведения политзанятий применялась в зависимости от уровня подготовки воинов. В тех группах, где воины имеют более высокий общеобразовательный уровень, рекомендуется читать лекции и проводить семинары. В группах с менее высокой общеобразовательной подготовкой слушателей используется метод рассказа и живой беседы.

³ Руководство Коммунистической партии Советского Союза – главный источник могущества Советских Вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 13-22.

⁴ Корженевская Т. Армейские комсомольцы в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1963. № 10. С. 101-108.

⁵ КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза : документы 1917-1968. М., Воениздат, 1969. С. 305–306; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. С. 47-48; Мальцев Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36; Начинкин Н. Политические органы и их роль в строительстве и укреплении Советских вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 18-27.

⁶ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 28; Пигурнов А. Деятельность военных советов, политорганов и партийных организаций по укреплению единоначалия в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 47-56.

⁷ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий об обязательной подписи приказов командиром и комиссаром № 206 19 августа 1941 г. // Русский архив... С. 70.

⁸ Боевые задачи военных комиссаров // Правда. 18 июля 1941 года. № 197 (8605).

⁹ Директива Наркома обороны СССР и заместителя наркома обороны – начальника ГлавПУ РККА Военным советам фронтов, армий, округов, начальникам политорганов, военным комиссарам дивизий и полков о задачах военных комиссаров и политработников в Красной Армии № 090, 20 июля 1941 г. // Русский архив... С. 48-51.

¹⁰ Крылов Л. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор отпора фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1976. № 6. С. 12-19.

¹¹ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. .. С. 290.

назначения на должности комиссаров полков и дивизий лучших политработников. Военным советам, политуправлениям фронтов и округов приказывается провести проверку соответствия военкомов занимаемым должностям; даются указания по кадровой работе с данной категорией¹. До 20 августа 1941 года предписывается создать резерв политсостава (от политруков до военкомов и начальников политотделов дивизий) из проявивших себя политработников².

Меньше чем через месяц в танковых и артподразделениях на уровне батальон-рота и батарея-дивизион соответственно вводится должность военкома³. В декабре 1941 года военные комиссары вводятся во всех батальонах стрелковых дивизий⁴.

Немецкие генералы признавали, что, не смотря на крупные поражения, ... основная масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца⁵.

Значимую организационную роль в ППР играли и политруки, сочетая личное мужество на поле боя с непрерывной идеологической и морально-психологической работой с личным составом⁶.

Опыт практической деятельности политработников учитывался при их дальнейшем назначении на командные должности, а коммунистов, отличившихся в боях, – на должности политруков и комиссаров полков⁷.

Анализ результатов первых трёх недель боевых действий против фашистской Германии выявил существенные недостатки в организации партийно-политической и агитационной работы на фронте. В частности, отмечалась низкая целенаправленность, оперативность и инициативность. Многие политработники предпочитали оставаться в штабах, мало контактировали с частями, не боролись с паникой, недисциплинированностью и потерей бдительности. Коммунисты и комсомольцы не всегда служили примером стойкости в бою. Героические подвиги и патриотизм не популяризировались должным образом. Политработники

¹ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов, округов О подборе лучших политработников на должности комиссаров полков и дивизий № 089 от 21 июля 1941 г. // Русский архив... С. 51-52.

² Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов О создании резерва политсостава в войсках № 0111 от 9 августа 1941 г. // Русский архив... С. 56-57.

³ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов О выполнении постановления ГКО о введении должности военного комиссара в танковых батальонах и ротах, артиллерийских батареях и дивизионах № 0109 12 августа 1941 г. // Русский архив... С. 60.

⁴ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота ... С. 288-289.

⁵ Вестфаль, З. Роковые решения. Перевод с английского / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтцлер, Б.Циммерман, Х. Мантейфель. Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР. 1958. С. 62.

⁶ Бусловский В.Н. Комиссары великой победы. Изд-во «Планета» М.: 2016. 448 с; «Правда», 1942, 22 марта.

⁷ Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов и отдельных армий О выполнении приказа наркома обороны «О назначении политработников на командные должности». 4 октября 1941 г. // Русский архив... С. 78.

занимались главным образом оперативными и административными вопросами¹. Армейская печать упускала из виду задачи политического и воинского воспитания личного состава.

В этой связи ГУПП РККА предлагало военным советам и начальникам политуправлений фронтов сосредоточить внимание на идеологическом воспитании, боевой подготовке и тактической грамотности, укреплении дисциплины и бдительности, организационных мерах².

Отметим, что реорганизации подверглось и Главное управление политической пропаганды³. Вместо него было создано Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В соответствии с решением ЦК отделы политической пропаганды преобразовываются в политотделы; в партийных комиссиях при политорганах меняется порядок назначения новых членов⁴.

Это было продиктовано необходимостью смены акцентов с пропагандистской деятельности на организационно-партийной работе, основной задачей которой являлось укрепление парторганизаций, пополнение их рядов⁵.

В условиях крайне сложной ситуации на фронте в первые месяцы войны ЦК ВКП(б) и ГКО приняли ряд решений⁶, направленных на усиление дисциплины и порядка в войсках. 17 августа 1941 г. в связи с изданием приказа Ставки ВГК № 270 (в ней отмечались как мужество и героизм командиров и комиссаров, так и факты сдачи в плен), во всех подразделениях была проведена разъяснительная работа в части ответственности за проявление трусости и дезертирства самих военнослужащих и членов их семей⁷.

Для реализации этого приказа военные советы, политуправления фронтов и политотделы армий, командиры и политорганы соединений разработали подробные мероприятия организационного и агитационно-пропагандистского характера⁸.

Фронтная и армейская печать поднимала и освещала такие вопросы, как воспитание

¹ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14.

² Директива ГУПП КА Военным советам, начальникам УПП фронтов Об итогах партийно-политической работы за три недели войны № 081 15 июля 1941 г. // Русский архив... С. 42-44.

³ Никитин Е. Исторический опыт партийного руководства советским военным строительством / Е. Никитин В. Третьяков // Военно-исторический журнал. 1973. № 8. С. 3-10.

⁴ Сошнев В. В. Из истории строительства партийных организаций в Советских Вооруженных Силах // Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 3-12; Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте / М. Соболев // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

⁵ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота... С. 292.

⁶ Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. 16 августа 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. С. 476-479; Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-169сс (№ 00381) Об аресте и предании суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д.Г., бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских В.Е. и других. 16 июля 1941 г.

⁷ Директива ГЛАВПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов, армий и округов О разъяснении приказа ставки ВГК № 270 17 августа 1941 № 196 // Русский архив... С. 64.

⁸ Кузнецов Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы в период оборонительных сражений летом 1941 года // Военно-исторический журнал. 1960. №10. С. 42-52.

бесстрашия, преодоление малодушия и растерянности в бою¹.

Одной из форм поднятия морального духа танкистов была *популяризация героизма и мужества бойцов и командиров, пропаганда подвигов, боевых и трудовых традиций* Коммунистической партии, советского народа и Вооружённых Сил². В частях и соединениях проводились беседы и митинги, выпускались листовки, боевые листки³.

Награждение солдат и офицеров за проявленную доблесть в боях служило средством мотивации успешного выполнения боевых задач. Приказы о награждениях оперативно доводились до личного состава, а семьи награждённых информировались посредством писем, содержание которых согласовывалось с самими военнослужащими. В связи с вручением гвардейских знамён соединениям и частям, равно как и награждение отличившихся военнослужащих (рядового, командного и политического состава) выпускались листовки и другие печатные материалы⁴.

Существенным фактором укрепления морального духа личного состава выступал личный пример, который в ходе боевых действий подавали командиры, политработники, члены партии и комсомольцы. Их мужество вдохновляло воинов, повышало политическую сознательность и ответственность за выполнение боевой задачи. Непрерывное взаимодействие с рядовыми бойцами и идейные выступления, поддержка в трудные минуты или поощрение отличившихся оказывали значительное воздействие на воинов⁵.

Распространялась такая форма работы командиров, как посещение ими (от командира батальона и выше) передовых позиций, беседы с бойцами непосредственно в окопах, блиндажах, личный пример мужества и выдержки в бою.

Следование *требованиям военной присяги* способствовало укреплению дисциплины и боеготовности. Среди нового пополнения командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты распространяли коммунистическое идеологическое и теоретическое наследие, разъясняя партийную и правительственную политику, а также требования присяги⁶. Основные положения уставов распространялись в форме памяток и листовок, разъяснялись через брошюры, статьи в газетах и журналах⁷.

¹ Козлов Н. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 7. С. 75-78.

² Хробостов В.П. Формирование у воинов боевой активности, мужества и героизма // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 3-10.

³ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 67-76.

⁴ Мальцев Н.А. Особенности партийно-политической работы в битве под Москвой // Военно-исторический журнал. 1986. № 12. С. 30-35.

⁵ Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы ...С. 60-70.

⁶ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию ...С. 3-14.

⁷ Евдошенко А. Г. Опыт деятельности командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию у воинов верности военной присяге // Военно-исторический журнал. 1986. № 4. С. 59-64; Хробостов В.П. Формирование у воинов боевой активности, мужества и героизма // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 3-10.

Одной из приоритетных задач по укреплению морально-политических качеств танкистов было *повышение уровня политической бдительности¹ и неукоснительное соблюдение требований военной и государственной тайны*. В этой связи под руководством политотделов армий и соединений проводились совещания, «политические органы выпускали листовки и памятки, а агитаторы в подразделениях регулярно проводили разъяснительные беседы с личным составом, размещали соответствующие материалы в жилых помещениях военнослужащих, на башнях танков и внутри боевых машин»².

Отметим, что агитационно-пропагандистская деятельность во всех её формах, включая военно-техническую, рассматривалась как приоритетное средство повышения морально-политической и психологической подготовки воинов³.

К агитработе привлекались лучшие бойцы (коммунисты, комсомольцы и беспартийные, показывавшие пример в выполнении воинского долга). Для агитаторов организовывались 2–3-дневные семинары, на которых наряду с общеполитическими лекциями внимание уделялось методике организации и проведения групповых и индивидуальных бесед. Семинары проводились во вторых эшелонах частей, для 20–30 человек, в 2–3 очереди в каждом полку⁴.

В агитации рекомендовалось использовать как коллективные формы (в первую очередь, митинги, красноармейские собрания, коллективные читки газет и других материалов), так и индивидуальные, нацеленные на каждого бойца⁵, готовились методические материалы⁶ (например, «Памятка красноармейца»). При этом агитационно-пропагандистскую работу, обращенную одновременно «и к разуму, и к чувствам» бойцов, должны были вести лично

¹ Директива ГУПП КА Членам Военных советов и начальникам УПП ДВФ, ЗаБВО, САВО об усилении политико-воспитательной работы с воинами и повышении бдительности, 24 июня 1941 г. // Русский архив... . С. 25.

² См. Фоменко П. П. Особенности организации партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в годы Великой Отечественной войны / П. П. Фоменко, В. В. Шиханов // Подвигу жить в веках: политическая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 75-летию Великой Победы) : Сборник материалов всероссийской военно-патриотической конференции, Москва, 15 мая 2020 года / Под общей редакцией С.А. Сакуна. Москва: Военный университет, 2020. С. 14–21.

³ Под морально-политической подготовкой понимается формирование у бойцов глубоких коммунистических убеждений, нравственных принципов поведения граждан. Психологическая подготовка имеет целью воспитание психологических качеств, которые делают воинов способными решительно и самоотверженно действовать в бою, а в напряженной и опасной обстановке успешно преодолевать чувство растерянности, страха. Они осуществляются в системе политической и боевой учебы, воинского воспитания путем комплексного проведения мер идеологического, морального, организационного порядка // См.: Соколов В. КПСС о морально-политической психологической подготовке войск в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 3. С. 3–10; Волкогонов Д. Морально-политическая и психологическая подготовка воинов и пути ее совершенствования / Д. Волкогонов // Военно-исторический журнал. 1980. № 1. С. 3–12; Ильин С. Развитие ленинских идей о морально-политической подготовке воинов в решениях и документах КПСС // Военно-исторический журнал. 1978. № 4. С. 3–12.

⁴ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3–14.

⁵ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота.. С. 298.

⁶ Директива ГУПП КА Военным советам и начальникам УПП фронтов о работе с памяткой красноармейцу № 124, 12 июля 1941 г. // Русский архив... С. 38.

командиры и политработники всех степеней, а не только агитаторы подразделений¹.

До бойцов по средствам политинформаций, бесед, митингов, газет, при обсуждении сводок Совинформбюро доводились требования приказов Верховного Главнокомандующего. Широко пропагандировались коммунистические идеи защиты социалистического Отечества², примеры бесстрашия и героизма, боевой опыт умелых бойцов и командиров³, изучалась история Коммунистической партии (читались лекции и доклады, проводились консультации, самостоятельное изучение партактивом)⁴.

Разъяснительную работу проводили пропагандисты. Используя короткие периоды затишья между боями, они вели беседы с бойцами и командирами на такие темы, как «Цели и задачи Великой Отечественной войны», «О текущем моменте и задачах Красной Армии» и др.⁵.

На митингах, партийных и комсомольских собраниях проводилась работа по разъяснению приказов Центрального Комитета партии, докладов И. В. Сталина к праздничным датам (годовщине Октябрьской революции, 1 мая, 23 февраля). В пропаганде материалов участвовал партактив (от агитаторов подразделений до командующих армиями и фронтами)⁶.

В агитационно-пропагандистской работе использовались фотографии пленных, а также подбитая немецкая техника (танки, самолеты и др.)⁷.

Печать также служила инструментом идейно-политического воспитания советских воинов. Основная задача фронтовых, армейских и дивизионных газет заключалась в широком разъяснении целей Отечественной войны, воспитании героизма и мужества военнослужащих. Они способствовали сохранению военной тайны и поддержанию морального духа армии⁸, пропагандировали требования военной присяги и уставов⁹, популяризировали героические подвиги бойцов и командиров, освещали их боевое мастерство в различных условиях и обстановке, анализировали сильные и слабые стороны противника и внушали уверенность в его неизбежном поражении¹⁰. Особое внимание уделялось освещению партийной и комсомольской

¹ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14.

² Лавруша Ю. Партийно-политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81.

³ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 70.

⁴ Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

⁵ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию ... С. 3-14.

⁶ Лавруша, Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81.

⁷ Директива ГУПП КА Военным советам, начальникам УПП фронтов О фотографировании военнопленных и вражеской техники и высылке фотографий в ГУПП КА № 056, 24 июня 1941 г. // Русский архив... С. 26.

⁸ Директива ГУПП КА Военным советам и начальникам УПП ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО О содержании фронтовых, армейских и дивизионных газет в связи с началом войны, 23 июня 1941 г. // Русский архив... С. 17-18.

⁹ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию ... С. 3-14.

¹⁰ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 73.

жизни, работе тыла, а также идеологической борьбе с врагом. Акцент делался на агитационно-пропагандистской работе по борьбе против боязни окружения, танко- и самолетобоязни, в распространении методов борьбы с техникой врага¹.

В качестве массового средства политической агитации и военной пропаганды использовались *листовки*², которые агитаторы активно применяли в повседневных беседах и политинформациях для поддержания боевого духа и политической сознательности войск³.

Патриотическому воспитанию фронтовиков содействовала публикация солдатских писем⁴.

Отметим, что в целом эпистолярная форма носила связующий характер между трудящимися тыла и танкистами. На фронт в большом количестве поступали от трудящихся приветствия, обращения, наказы, подарки. Развивалась практика индивидуальных и коллективных писем⁵, что можно наблюдать и сегодня в условиях СВО.

Газеты «Правда», «Красная звезда», фронтовые газеты и военные журналы систематически помещали статьи и обзоры, в которых раскрывались задачи и обязанности командиров в организации и проведении боя, в воспитании личного состава. На первой странице каждого номера газет и других изданий помещался призыв «Смерть немецким оккупантам!».

В конце 1942 года в армии и на флоте насчитывалось 3 центральные, 13 фронтовых и более 60 армейских газет. На всех фронтах выходили газеты на языках народов СССР⁶. Политорганам предписывалось оказывать всемерное содействие военным журналистам⁷.

В идейно-воспитательных целях Главное Политуправление РККА издавало агитационно-пропагандистскую литературу⁸, однако её распределение и доведение до политруков, агитаторов, красноармейцев было организовано политработниками неэффективно, что приводило к необоснованным материальным затратам и не достижению желаемых результатов ППР. В этой связи вводилась жёсткая регламентация: рассылка исключительно по

¹ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию ...С. 3-14.

² В армии в среднем на двух-трех бойцов приходилось одно печатное издание // Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва: Воениздат, 1968. С. 51.

³ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14; Липодаев И. Партийно-политическая работа - важное условие победы в Великой Отечественной войне / И. Липодаев, М. Новохатко, П. Галочкин, И. Тимошенко // Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 97-103.

⁴ Козлов Н. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 7. С. 75-78.

⁵ Тимошенко И. Глубже исследовать идеологическую работу КПСС на фронте / И. Тимошенко, П. Галочкин // Военно-исторический журнал. 1961. № 6. С. 93-98.

⁶ Липодаев И. Партийно-политическая работа - важное условие победы в Великой Отечественной войне / И. Липодаев, М. Новохатко, П. Галочкин, И. Тимошенко // Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 97-103.

⁷ Гужва Д. Г. «С честью выдержали испытания...». Работа советских военных корреспондентов в первые месяцы Великой Отечественной войны / Д. Г. Гужва, И. О. Рахимова // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 42-46.

⁸ Это, например, «В помощь политруку», «Библиотека красноармейца», бюллетень «В помощь агитатору», журнал «Пропагандист Красной Армии» и другая литература.

утверждённым разнарядкам, закрепление ответственности политруков за сохранность «ротных библиотек», определение порядка их хранения при перемещениях частей, а также ответственности за проводимую работу¹.

В связи с мобилизацией воинов различных национальностей («в начальный период Отечественной войны было призвано 1,15 млн. граждан нерусской национальности»²) особое внимание уделялось вопросу *интернационального воспитания*³.

Во многих частях доля представителей народов Средней Азии и Кавказа достигала 40-50%⁴. Это касалось и танковых подразделений. Основной сложностью являлось ограниченное владение русским языком либо его полное отсутствие у значительной части данного контингента, что значительно усложняло полноценное восприятие как боевых приказов, так и идеологических установок. Кроме того, и «политические органы Красной армии, ответственные за политико-воспитательную работу с личным составом, к началу войны не располагали необходимыми кадрами и компетенциями для организации такой работы. Многие зависело от своевременности и точности решений руководителей военно-политического ведомства»⁵.

Директива ГлавПУ РККА от 17 сентября 1942 г. требовала «... проявлять к красноармейцам нерусской национальности чуткость и заботу, не допускать ущемления их национальных чувств и малейшей несправедливости к ним. Всемерно поощрять боевую дружбу между бойцами разных национальностей»⁶.

Принимая во внимание многонациональный состав вооружённых сил, командование и политический аппарат направляли свои усилия на всестороннее воспитание бойцов, формируя в них дух интернационального единства и сплочения.

По предложению ЦК ВКП(б) для работы в качестве штатных агитаторов в политуправлениях фронтов и политотделах армий обкомами и ЦК компартий союзных республик было выделено более 500 коммунистов из руководящего партийного и советского актива⁷. В части и соединения, где бойцы нерусской национальности составляли большинство, военные советы и политорганы фронтов направили командиров, политработников, агитаторов,

¹ Директива ГЛАВПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов О распространении и использовании агитационно-пропагандистской литературы в частях действующей армии № 86 26 мая 1942 г. // Русский архив... С. 140-142.

² Безугольный А. Ю. «Работа с бойцами нерусской национальности недооценивалась...»: руководство военно-политических органов Красной армии и национальный вопрос в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 2. С. 125-135.

³ Моисеев М.А. Сплочение многонациональных воинских коллективов – ответственная задача командиров и политработников // Военно-исторический журнал. 1987. № 12. С. 3-9.

⁴ Идеологическая работа КПСС на фронте. (1941-1945 гг.). Москва : Воениздат, 1960. С. 112.

⁵ См.: Безугольный А. Ю. Работа с бойцами нерусской национальности ...С. 125-135.

⁶ См.: Безугольный А. Ю. Работа с бойцами нерусской национальности ...С. 125-135.

⁷ Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

парторгов и комсorghов, хорошо владевших языками народов СССР¹. Должности агитаторов, редакторов боевых листков и руководителей групп политических занятий замещались офицерами, отличавшимися высоким уровнем образовательной и политической подготовки, а также владевшими русским и национальными языками. Оправдывали себя устоявшиеся формы ППР – митинги, доклады, беседы, политинформации, издание и читки газет на национальных языках. Также действовала солдатская художественная самодеятельность, проходили встречи воинов с земляками из нового пополнения, торжественная передача оружия павших героев их боевым товарищам².

Вопросы интернационального воспитания находили отражение в содержании тем политических занятий, в индивидуальном подходе к бойцам со стороны командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций, во всех направлениях культурно-просветительной и агитационной деятельности акторов ППР³.

29 октября 1942 г. ГлавПУ издает директиву, в соответствии с которой начальникам политуправлений фронтов предписывается расширить популяризацию героических достижений военнослужащих нерусской национальности. Для максимизации пропагандистского эффекта материалы дублировались в партийные органы союзных республик⁴.

Таким образом, этнокультурный компонент интегрировался в единую систему военно-политической пропаганды, что способствовало укреплению единства фронта и тыла, а также подчёркивался всенародный характер сопротивления врагу.

На безупречное поведение, образцовый внешний вид, строевую подтянутость, соблюдение норм коммунистической морали и воинской этики, повышение политического и культурного уровня, знание боевой техники и оружия было направлено *социалистическое соревнование*⁵.

Командиры, штабы, политорганы уделяли внимание и повседневным условиям службы (быту) военнослужащих.

Являясь одной из составляющих идеологической деятельности, *культурно-массовая*

¹ Лавруша Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81; Липодаев И. Партийно-политическая работа - важное условие победы в Великой Отечественной войне / И. Липодаев, М. Новохатко, П. Галочкин, И. Тимошенко // Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 97-103.

² Дружба народов СССР – важнейший источник наших побед // Военно-исторический журнал 1988. № 7. С. 3-9.

³ Размазнин А.Н. Из опыта работы командиров и политорганов по сплочению многонациональных воинских коллективов // Военно-исторический журнал. 1986. № 8. С. 56-61.

⁴ Директива ГЛАВПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов О пропаганде командиров и бойцов нерусской национальности, проявивших отвагу, мужество, героизм № 169 29 октября 1942 г. // Русский архив... С. 191.

⁵ Евдошенко А. Г. Опыт деятельности командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию у воинов верности военной присяге // Военно-исторический журнал. 1986. № 4. С. 59-64.; Хробостов В.П. Формирование у воинов боевой активности, мужества и героизма // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 3-10.

*работа*¹ была ориентирована на боевую и политическую подготовку красноармейцев, нравственно-эстетическое воспитание личного состава, формирование у бойцов духа советского патриотизма, овладению ими боевой техники и оружия².

Культурно-просветительные учреждения оказывали помощь командирам и политработникам в разъяснении военнослужащим требований военной присяги и уставов, вели широкую пропаганду героических подвигов советских воинов, акцентировали внимание на соблюдении дисциплины.

Особое место в данном направлении занимала деятельность клубов, кино, радио, художественная самодеятельность. Проводились беседы, читались доклады и лекции, использовались наглядная агитация, периодическая печать, бюллетени, плакаты, фотолистки и фотогазеты, листки-молнии. политическая и художественная литература³. При политуправлениях фронтов и политотделах некоторых армий имелись агитпоезда, агитмашины, агитповозки⁴. Оперативностью и злободневностью отличались, в частности, так называемые «живые газеты»⁵.

В условиях начального периода Великой Отечественной войны было выявлено факты подмены воспитательной работы репрессивными мерами (такие факты были и в автобронетанковых подразделениях)⁶. В этой связи приказ наркома обороны от 04.10.1941 г. № 0391 ставил акцент на воспитательно-мотивационной модели взаимодействия с личным составом. При этом Директива ГлавПУ РККА № 249 от 4 октября 1941 г. предписывала начальникам политуправлений фронтов и отдельных армий провести разъяснительную работу среди командного и начальствующего состава о недопустимости подрыва дисциплины и авторитета командира и политработников⁷.

¹ В начале 1941 года в армии насчитывалось до 2000 клубов, 27 тыс. ленинских комнат, 450 Домов Советской Армии и гарнизонных клубов.

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. Москва : Воениздат, 1968. С. 82-83.

³ За время войны на фронт было отправлено свыше 255 млн. книг и брошюр, более 250 тыс. специально укомплектованных библиотечек

⁴ Агитмашины Западного фронта за период с 1 января по 15 мая 1942 года совершили 36 рейсов продолжительностью по 10-15 дней каждый, побывали во всех армиях. Только за два месяца было проведено 263 лекции и беседы, многие из которых посвящались вопросам дисциплины, дано 278 киносеансов и 255 концертов художественной самодеятельности.

⁵ Они популяризировали лучших воинов, передавали их опыт, давали своевременную политическую информацию. «Живые газеты» получили распространение на всех фронтах и пользовались большим успехом у бойцов и командиров: см.: Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14; Золотарев О.В. Культурно-просветительная работа и ее роль в укреплении воинской дисциплины // Военно-исторический журнал. 1987. № 2. С. 33-38.

⁶ Приказ Наркома обороны СССР № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». 4 октября 1941 г., Москва URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300311>(дата обращения 10.02.2024).

⁷ Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов и отдельных армий О выполнении приказа наркома обороны «О назначении политработников на командные должности». 4 октября 1941 г. // Русский архив... С. 78.

Значительные недочёты, оторванность от жизни подразделений также были в устной пропаганде и агитации. Отмечалось снижение роли и качества индивидуальных бесед, их адресности; наблюдалась слабая работа с новым пополнением и агитаторами, устная пропаганда подменялась печатной. Ключевыми причинами называлось бюрократическое отношение к пропаганде, недооценка её воспитательной функции и неисполнение приказа НКО № 0391 от 04.10.1941 г. о приоритете методов убеждения. В этой связи приказывается ревитализировать устную пропаганду как основной метод политико-воспитательной работы: восстановить практики индивидуальных бесед и политинформаций; сформировать группы низовых агитаторов из боевого актива; проводить систематическое инструктирование политработников, а также регулярный мониторинг через выборочные проверки; ввести персональный контроль со стороны военкомов и политуправлений¹.

Особое внимание обращалось на личное участие в устной агитации руководящего командного состава и политработников – повседневно общаться с бойцами, разъяснять им военно-политическую обстановку, задачи армии по разгрому врага, активно участвовать в воспитании воинов, делать упор на индивидуальные беседы с бойцами².

В целом, директива была направлена на переориентацию от формальных методов к персонифицированной, оперативной и контекстно-чувствительной агитации, обеспечивающей быстрое реагирование на запросы личного состава, укрепление морального духа и наступательного порыва, идеологическую мобилизацию против пораженческих настроений, преемственность воспитания при ротации подразделений.

В соответствии с директивой ГлавПУ РККА № 226 от 5 сентября 1941 г. политорганам, комиссарам, политрукам, партийным и комсомольским организациям, клубам частей предписывалось развернуть работу по активному использованию патриотических песен и народной культуры (пляска, игра на гармонии) в армейской среде; для популяризации гармонистов, запевал и плясунов, печати текстов и нот широко использовались газеты³.

Доклад и речь И.В. Сталина 6 и 7 ноября 1941 года были положены в основу пропагандистской и разъяснительной работы с личным составом. Организовывались беседы, политинформации и лекции о героическом прошлом страны, о зверствах фашистов, о характере войны. Многие темы были направлены на поднятие морального духа бойцов⁴. Данные формы

¹ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам, начальникам политуправлений фронтов, округов, начальникам политотделов армий, военным комиссарам и начполиторганов О ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации № 268 7 декабря 1941 г. // Русский архив.... С. 87-90.

² Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14; Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 67-76.

³ Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов, округов и армий О пропаганде патриотических песен в войсках. 5 сентября 1941 г. № 226 // Русский архив... С. 74.

⁴ Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений округов, фронтов и отдельных армий о содержании

ППР использовались и в феврале 1942 года в связи с 24-й годовщиной Красной Армии (по пропаганде приказа НКО №55 от 23 февраля 1942 г. – *прим. диссертанта*)¹.

Переход Красной Армии в контрнаступление в начале декабря 1941 года выдвинул новые задачи в области идейно-политической работы. Главной задачей политической работы в этот период было воспитание высокого наступательного порыва².

В процессе подготовки и проведения *контрнаступления политические органы* провели обучение секретарей партийных и комсомольских бюро частей, партторгов и комсогов подразделений методам ведения политической работы в наступательном бою. Акцент был сделан на индивидуальном инструктировании и практической поддержке политорганов в организации воспитательной работы непосредственно в подразделениях. В период самого контрнаступления в политработе в войсках широко применялась устная агитация и такие ее формы, как политинформации, групповые и индивидуальные беседы (о положении на фронтах, международных событиях, подвигах воинов) или митинги, наглядная агитация.

Уделялось внимание партийной работе и в тыловых частях по своевременному обеспечению войск боевой техникой и материальными запасами, оказанию помощи раненым и другим направлениям³; активно проводилась *специальная пропаганда среди войск противника*⁴.

С 1 марта 1942 года за своевременный и качественный текущий и средний ремонт танков устанавливается система материального премирования личного состава ремонтно-восстановительных частей. Партполитаппратат проводил разъяснительную работу среди бойцов-ремонтников, а также популяризировал деятельность особо отличившихся; на собраниях партийных и комсомольских организаций обсуждались практические мероприятия по проведению технических работ; организовывались социалистические соревнования⁵. Такой подход к повышению эффективности ремонта бронетехники сочетал в себе материальное стимулирование (денежные премии), организационно-соревновательные методы (социалистическое соревнование) и идеолого-пропагандистские инструменты (популяризация достижений), что позволяло обеспечивать оперативность и качество восстановительных работ танков.

пропагандистской работы с тематикой лекций, докладов, бесед. 14 ноября 1941 № 0178 // Русский архив.... С. 83-84.

¹ Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов, округов и отдельных армий о пропаганде приказа НКО № 55 от 23.02.42 г. 26 февраля 1942 г. // Русский архив... С. 115-116.

² Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14.

³ Средин Г. Партийно-политическая работа в войсках // Военно-исторический журнал. 1981. № 12. С. 67-76.

⁴ Лавруша Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81.

⁵ Директива ГлавПУ РККА начальникам политических управлений фронтов, начальникам политотделов армий и танковых бригад о премировании личного состава ремонтно-восстановительных частей. 1 марта 1942 г. № 32 // Русский архив... С. 117-118.

В ходе подготовки контрнаступления *в центре внимания были подразделения – роты, батареи, экипажи*. Приоритетные направления – укрепление первичных организаций в воинских подразделениях, а также рациональное распределение партийных кадров на низовом уровне. Партийно-политическая работа тесно связывалась с боевой подготовкой войск¹.

1 мая 1942 года был издан приказ НКО № 130, который обязывал военные советы фронтов, армий и округов усилить внимание к военной подготовке политических кадров, к единению народов страны и бойцов (здесь мы можем увидеть аналогию с современной ситуацией – *прим. диссертанта*), к освоению в совершенстве своей техники². 18 августа 1942 года Главное политическое управление РККА издало и разослало в войска приказ № 6, указывая, что военная неграмотность дискредитирует звание политработника. Не имея прочных военных знаний, он не может воспитывать у бойцов и командиров любовь к оружию, уверенность в его силе³.

В директиве ГлавПУ РККА № 69 от 4 мая 1942 г. констатировалась систематическая недооценка политорганами потенциала радиовещания как канала военно-политической коммуникации, делегирование данного средства политической пропаганды и агитации техническим специалистам. В качестве мер предлагалось изменить радиовещание в управляемый инструмент идеологического воздействия, способный обеспечить непрерывную информационно-пропагандистскую связь между различными звеньями фронта и тыла⁴.

На южном крыле советско-германского фронта в июне 1942 г. противник, опираясь на количественное преимущество в силах и средствах, предпринял стремительное наступление. Данное обстоятельство актуализировало для высшего политического руководства страны проблему усиления идеологического и организационного воздействия на войска Красной армии.

Назначенный начальником Главного политического управления РККА А.С. Щербаков⁵ взял курс на широкую информационную кампанию среди военнослужащих по разъяснению итогов первого года войны, изложенных в сообщении Совинформбюро.

Акцент делается на системности и всеобъемлемости воздействия: ставится задача

¹ Лавруша Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81.

² Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов, округов и отдельных армий О пропаганде приказа НКО № 130 от 1 мая 1942 г. 2 мая 1942 г. // Русский архив... С. 133-134.

³ Захаров С. Повышение уровня военных знаний политработников в годы минувшей войны // Военно-исторический журнал. 1966. № 12. С. 3-10.

⁴ Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и отдельных армий об использовании радио в политической пропаганде Красной Армии. 4 мая 1942 г. № 69 // Русский архив... С. 135-136.

⁵ Соболев М. Руководящие партийные органы в Вооружённых Силах СССР (К 60-летию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота) // Военно-исторический журнал. 1979. № 5. С. 3-11; Начинкин Н. Политические органы и их роль в строительстве и укреплении Советских вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 18-27.

обеспечить охват каждого военнослужащего и задействование всех политработников. Для этого используются различные формы агитации: коллективные (собрания, лекции, доклады, политинформации) и индивидуальные (беседы, политзанятия¹), а также печатные средства (статьи во фронтовых и армейских газетах, листовки для агитаторов). Особое внимание уделялось дифференциации подходов: для начсостава предусматриваются специализированные лекции и доклады, для рядового состава – комбинированные форматы с опорой на устную пропаганду².

25 июня 1942 года создается Совет военно-политической пропаганды³, который оказывал практическую помощь военным советам и политорганам на местах, рассматривал вопросы улучшения политической учебы командиров и политработников в военных условиях, расширения базы печатной и устной пропаганды, определял основные направления и формы агитационно-пропагандистской работы среди личного состава Вооруженных Сил, населения, находящегося на временно оккупированной врагом территории, а также населения и войск противника⁴.

Во всех звеньях, от ГлавПУ РККА до полка, вводилась штатная должность агитатора. На эту должность выдвигались наиболее опытные воины, большинство из которых составляли коммунисты⁵.

Сложность обстановки на фронте⁶ побуждает к принятию 28 июня 1942 г. приказа Верховного Главнокомандующего № 227, в котором прямо говорилось: «Отступать дальше – значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину... Ни шагу назад без приказа высшего командования. Таков призыв нашей Родины»⁷.

Данный приказ, получивший в народе название «Ни шагу назад!», не был простым призывом к мужеству. Это был строгий директивный документ, устанавливающий новые, бескомпромиссные правила ведения боевых действий.

¹ Ружин В. Развитие политических занятий в Советских Вооруженных Силах // Военно-исторический журнал. 1979. № 3. С. 68-72.

² Директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов о разъяснении в войсках сообщения Совинформбюро «Политические и военные итоги года Отечественной войны». 23 июня 1942 г. № 104 // Русский архив... С. 144-145.

³ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому ... С. 3-14.

⁴ Саблин В. О деятельности Совета военно-политической пропаганды (1942-1944 гг.) // Военно-исторический журнал. 1978. № 4. С. 90-96.

⁵ Соболев М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте // Военно-исторический журнал. 1977. № 11. С. 60-70.

⁶ Киселев А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 3-14.

⁷ Ипполитов Г. М. «Ни шагу назад!»: Жестокая, но необходимая мера (дискуссионные размышления в связи с 75-летием приказа Народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 3. С. 94-110.

Приказ должен был немедленно доведён до всех армейских подразделений (в том числе и танковых¹), а с личным составом проведена разъяснительная работа². В устной агитации и в армейской печати, при проведении политзанятий и бесед активно применялись лозунги и тематика, отвечающие духу приказа³.

При проведении проверки выполнения положений приказа выявлялись недочёты, но и предлагались меры по их устранению⁴.

Приказом начальника ГлавПУ РККА от 10 июля 1942 года было образовано Управление агитации и пропаганды⁵. Меняется и название главного пропагандистского журнала.

К октябрю 1942 года, несмотря на тяготы оборонительных боев, командиры и политработники демонстрировали возрастающую стойкость и героизм, выучку и мастерство⁶. Это позволило перейти к единоначалию⁷. Вместо военных комиссаров и политруков вводились заместители командиров по политической части⁸.

Главная задача, возлагавшаяся на политорганы, заключалась во встраивании идеологической функции в командно-управленческий механизм. Конкретными направлениями её реализации являлись: повышение авторитета командира, ужесточение дисциплины и порядка, концентрация сил и средств на решении боевых задач. Одновременно повышалась персональная ответственность политработников: присвоение им командных званий обязывало осваивать военное дело и быть готовыми к замещению командных должностей. Для контроля исполнения вводится регулярная отчётность (раз в три дня) начальников политуправлений фронтов и округов перед ГлавПУ РККА⁹.

¹ Мальцев Н. А. Некоторые особенности работы в бронетанковых войсках ... С. 42-47.

² Директива ГлавПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов, округов начальникам политотделов армий О разъяснении приказа НКО № 227 от 28.07.42 г. 29 июля 1942 г. №110 // Русский архив... С. 153; Мальцев Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 28-36.

³ Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и округов о распространении лозунгов для войск РККА. 2 августа 1942 г. № 115 // Русский архив... С. 154-155; Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений округов, Дальневосточного и Забайкальского фронта с тематикой докладов, политзанятий и политбесед по приказу НКО № 227. 8 августа 1942 г. № 120 // Русский архив.... С. 159.

⁴ Директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий о политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г. 15 августа 1942 г. № 09 // Русский архив... С. 160-161.

⁵ Приказ начальника ГлавПУ РККА об образовании управления агитации и пропаганды ГлавПУ РККА. 10 июля 1942 г. // Русский архив... С. 148-149.

⁶ Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы ... С. 29-36.

⁷ Куницкий П. Т. Основные направления развития Советских Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной войны // Военно исторический журнал. 1986. № 2. С. 30-37.

⁸ Лавруша Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении // Военно-исторический журнал. 1982. № 11. С. 76-81; Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах ... С. 29; Начинкин Н. Политические органы и их роль в строительстве и укреплении Советских вооружённых Сил // Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 18-27.

⁹ Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов 7-й отдельной и резервных армий о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» 10 октября 1942 г. № 158 // Русский архив.... С. 180-181.

Усиление политико-воспитательной работы происходило: во-первых, путем приобщения к наиболее активному участию в проведении воспитательной работы среди личного состава командиров; во-вторых, путем сосредоточения всего внимания политработников, освобожденных от комиссарских функций, на проведении политической работы; и, в-третьих, повышением эффективности и целенаправленности проводимых мероприятий, их тесной взаимосвязи с боевыми задачами войск.

Введение единоначалия требовало проведения разъяснительной работы, так как не все политработники и командиры понимали свои функции. При разъяснении практических мероприятий основные усилия политорганов и парторганизаций были нацелены на повышение роли командира-единоначальника, на обеспечение личной примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении приказов командира¹.

С октября 1942 года для рядового и начальствующего состава стали организовываться дома отдыха. Для культурного обслуживания предусматривалось формирование библиотечных фондов, обеспечение периодикой и настольными играми, демонстрация киноматериалов, проведение концертов. Координация работы возлагалась на армейские и фронтовые Дома Красной Армии, а контроль – на начальников политорганов, которым надлежало создавать благоприятную обстановку для отдыха².

Таким образом, партийно-политическая работа в автобронетанковых войсках представляла собой многоплановую деятельность идеологической, организационной и морально-психологической направленности, определяемую органами чрезвычайного государственного и военного руководства, осуществляемую военными советами, командным составом, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Она была инкорпорирована в систему управления вооружёнными силами и выступала одним из важнейших факторов в формировании боеспособности, воинского мастерства, организованности и морального духа военнослужащих, повышения уровня их политической сознательности и дисциплинированности.

Для решения указанных задач применялся комплекс методов и форм: агитационно-пропагандистское воздействие (включая военно-техническую пропаганду), печатная продукция (газеты, листовки), личный пример, награждение отличившихся солдат и офицеров, социалистическое соревнование.

¹ Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы ... С. 29-36.

² Директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов о культурном обслуживании бойцов и командиров в домах отдыха. 30 октября 1942 г. № 019 // Русский архив... С. 191.

1.2 Повышение уровня морально-политической и боевой подготовки воинов 1-й гвардейской танковой бригады (сентябрь 1941 – ноябрь 1942 года)

В начальный период Великой Отечественной войны советским вооруженным силам требовались высокоподвижные отдельные танковые части и соединения¹. 12 августа 1941 года на основании приказа НКО № 0063 началось формирование 120 отдельных танковых бригад. На основании Постановления ГКО № ГКО-570сс от 23 августа 1941 года прекращается формирование механизированных корпусов и танковых дивизий; вместо этого установлены два основных типа танковых частей: отдельный танковый батальон при стрелковой дивизии и танковая бригада² как высшее тактическое соединение автобронетанковых войск³.

1-я гвардейская танковая бригада (1-я ГвТБр) начинала свой боевой путь как 4-я танковая (4-я ТБр)⁴ (приложение А).

В августе 1941 года согласно приказа Генштаба КА 15-я танковая дивизия была переукомплектована в 4-ю танковую бригаду⁵. Командиром был назначен полковник М.Е. Катуков⁶, ранее в подчинении которого была 20-я ТД. Формирование бригады проходило в поселке Прудбой Сталинградской области⁷ (в настоящее время – Волгоградской – *прим. автора*) и должно было завершиться к 20.09.1941 года.

Комиссаром бригады был назначен полковой комиссар М. Ф. Бойко, а должность начальника политического отдела занимал старший батальонный комиссар И. Г. Деревянкин, обладавший значительным опытом в политической работе и ранее занимавший должность инструктора Горьковского областного комитета партии⁸.

К концу августа был завершён подбор боевого экипажа, командования и политического состава частей бригады. Каждый солдат и офицер проходили индивидуальную проверку Комиссией⁹, в которую входили командир, комиссар и начальник особого отдела бригады, а также представители СКВО и Политического управления Красной Армии.

Этот процесс проверки был направлен на тщательный отбор личного состава с учетом

¹ Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1988. С. 38.

² Постановление ГКО № 570сс «Об организации танковых войск». 23.08.1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/261074-postanovlenie-gko-570ss-ob-organizatsii-tankovyh-voysk-23-08-1941-g> (дата обращения 10.02.2024).

³ Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1988. – С. 40.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 84.

⁵ Об этом указывал военный комиссар 4 ТБр, батальонный комиссар Деревянкин в политдонесении начальнику политуправления СКВО бригадному комиссару Пинчуку (27.08.1941 г. ст. Прудбой) // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 1.

⁶ По воспоминаниям М.Е. Катукова, в бригаду он приехал 8 сентября 1941 года.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 2. Л. 85.

⁸ Катуков М.Е. На острие главного удара. Изд. 2-е испр. М.: Воениздат, 1976. С. 20.

⁹ Указания ГЛАВПУ РККА по отбору танковых экипажей 12 августа 1941 г. // Русский архив... С. 61-62.

квалификационных характеристик и политической надежности кандидатов. Цель – создать боеспособное подвижное соединение для выполнения боевых задач на самых ответственных участках фронта¹.

Через партийный и комсомольский актив была проведена разъяснительная работа вокруг работы Комиссии².

Были проверены и укомплектованы личным составом штаб бригады и 29-й танковый полк³. При этом по состоянию на 21.09.1941 г. некомплект личного состава составлял 64 человека: начсостава – 9 чел., мл.состава – 5 чел., рядового – 50 чел.; материальной части: танков малых – 64, АДМ – 750, ЗИС – 6, ВМЗ – 2; тракторов: «Ворошиловец» – 6, тракторов С-2 – 3, тракторных прицепов – 1, АКС-2 – 1⁴.

Политсоставом бригада также была полностью укомплектована. В резерве оставалось: старшего политсостава – 2 человека, среднего политсостава – 21 человек⁵.

Во время комплектования в подразделениях бригады были проведены собрания по вопросу: «Задачи партийных (комсомольских) организаций в деле повседневного повышения качества боевой и политической подготовки и укрепления идейной воинской дисциплины». На политзанятиях проработаны темы: «Железная воинская дисциплина – основа нашей победы» и «Как нужно беречь боевое оружие»⁶.

По завершении укомплектования подразделений личным составом командование приступило к организации тактической подготовки с отработкой навыков ведения оборонительных боев. Занятия проходили по 14-16 часов⁷.

При этом политико-моральное состояние бригады было здоровое. Личный состав был готов к выполнению любого задания партии и правительства, направленного на разгром германского фашизма. Приказ №270⁸ имел принципиальное значение для укрепления дисциплины и наступательного порыва⁹.

С 1 по 20 сентября 1941 года в бригаде было создано 8 партийных и 9 комсомольских первичных организаций, а также 19 низовых комсомольских организаций и 43 комсомольских

¹ Рафтопулло А. А. В атаке «Тридцатьчетвёрки». Саратов: Приволжское книжное издательство, 1973. С. 7.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 3.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 1.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 3.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 1.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 3.

⁷ Рафтопулло А. А. Указ соч. С. 14; Катуков М.Е. Указ соч. С. 22.

⁸ Директива ГЛАВПУ РККА Начальникам политуправлений фронтов, армий и округов О разъяснении приказа ставки ВГК № 270 17 августа 1941 № 196 // Русский архив ... С. 64.

⁹ Так, например, механик-водитель 4 ТП Боровик говорил: «Я не дожусь того счастливого дня, когда получу приказ о выступлении на фронт. На таких золотых машинах будем гнать немцев до самого Берлина». Подавшие заявление в ВКП(б) комсомольцы братья Игнатовы говорили: «Теперь в бой мы пойдем коммунистами. Отцовский наказ – крепко бить фашистов – мы выполним». Красноармеец зенитного дивизиона коммунист Грузин заявлял: «Я со всей радостью подниму оружие в боевой обстановке, направлю его против гитлеровской сволочи прямо в лоб». См.: ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 2.

групп во взводах. Парторганизации включали 250 членов и 167 кандидатов партии, а в комсомольские организации входило 622 человека (в начале октября их численность составляла 660 человек¹)². Однако, в тот же промежуток времени из ВКП(б) исключено 6 человек за проявление трусости, паникерство и уничтожение партийных билетов. Среди комсомольцев исключено 8 человек (двое – за пьянство, а остальные шесть – за трусость и уничтожение или утерю КСМ-билетов)³.

Эти данные подчеркивают как динамику пополнения рядов партийных и комсомольских организаций, так и ряд проблем с дисциплиной среди танкистов.

Проводились совещания секретарей партийных бюро, парторгов и комсоров, посвящённые вопросам приёма в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ, а также ведению партийно-комсомольского хозяйства в условиях боевой обстановки; проработана директива Л.З. Мехлиса №211 и решение ЦК ВКП(б) «О приеме в партию в боевой обстановке»⁴. Результатом проведенной работы стало поступление 24 заявлений о приеме в члены ВКП(б) и 13 – в члены ВЛКСМ.

В сентябре 1941 года вся партийно-политическая работа была направлена на реализацию плана ППР, повышения качества эксплуатации и сохранности материальной части, а также на овладение личным составом закрепленной военной техникой⁵.

В частности были проведены следующие мероприятия:

- организована проверка состояния партийно-политической работы, хода политзанятий и политинформации в частях. Одновременно была оказана помощь в ликвидации выявленных недостатков;

- на партийных и комсомольских собраниях обсужден вопрос об авангардной роли коммунистов (комсомольцев) в боевой готовности части;

- командиром бригады М.Е. Катковым со всем личным составом частей проведены беседы, посвященные обобщению опыта боевых действий против немецко-фашистских захватчиков;

- с комиссарами и политруками рот проведено занятие о формах и методах ППР по программе ГлавПУ; вопросам организации партийно-политической работы в роте было посвящено совещание парторгов низовых парторганизаций; зам.политруки рот обсудили их функциональные задачи в условиях ведения боевых действий;

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 6.

² За период с 1 по 28 августа партийной комиссией было принято в члены ВКП(б) – 11 человек, в кандидаты ВКП(б) – 21 человек и ВЛКСМ – 15 человек. См: ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 1.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 2.

⁴ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. С. 61.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 3.

- на совещании военкомов, отсеков партии и КСМ-бюро, посвященному состоянию партийно-политической работы, в порядке обмена опытом были заслушаны доклады отдельных военных комиссаров и руководителей партийных организаций (Волошко, Мустафанова и др.);

- проведено до 18 бесед и лекций о международном положении для начсостава, танковых экипажей и личного состава 4 ТП;

- с призванными из запаса проведена работа по принятию воинской присяги. Одновременно со всем личным составом частей проведены беседы о выполнении воинской присяги¹.

28 сентября 1941 года 4-я ТБр полностью прибыла и сосредоточилась в районе станции Кубинка – деревни Окулово без единой поломки и аварии материальной части. Весь личный состав бригады также прибыл в полном составе за исключением младшего лейтенанта мотострелкового батальона, члена ВЛКСМ Н.И. Авдеева. По факту его отсутствия проводилось расследование².

Политотделом бригады были даны указания комиссарам частей относительно организации партийно-политической работы в период следования в эшелонах. К эшелонам были прикреплены инструкторы политотдела, на которых возлагалось руководство организацией массовой и разъяснительной работой с личным составом о дисциплине во время движения, о сохранении военной тайны и подготовке к предстоящему бою. В пути движения проводились беседы по сообщениям Совинформбюро, был организован разбор речи В.М. Молотова, читались газеты, ежедневно выпускались «Боевые листки», а также проводились беседы с военнослужащими, еще не принявшими военной присяги, разъяснялись их права. В мотострелковом батальоне и зенитном артдивизионе проводились занятия по изучению материальной части. 3 октября 1941 г проведено совещание секретарей комсомольских организаций по вопросу организации работы в боевой обстановке. А на следующий день организована работа с коммунистами и комсомольцами разведывательной роты³, направляемыми в разведку⁴.

Политико-моральное состояние личного состава бригады оценивалось как здоровое. Подтверждением этого служили следующие факты: приказ о погрузке и отправке на фронт был встречен личным составом с высоким моральным подъемом и чувством радости⁵. Многие

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 3.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 5.

³ Комсомольцы разведроты Голубев, Казаков и др. говорили: «Мы покажем гитлеровским бандитам мощь нашей сталинской бригады. Они получат за все». Бойцы, которые не были посланы в разведку, выражали недовольство, заявив: «Разве мы хуже других».

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 6.

⁵ Взвод красноармейцев роты истребителей мотострелкового батальона был ночью в наряде, старшина роты разрешил им отдохнуть. Красноармейцы заявили: «Мы не устали. Будем спать ночью, а сейчас разрешите нам идти на занятие, быстрее осваивать нужды боевой техники, и на фронт».

красноармейцы и командиры заявляли: «Наконец-то выезжаем. Давно ожидали. Наше место – на фронте»¹.

Однако во время пути движения и в новом месте сосредоточения имели место факты аморальных явлений².

С момента сосредоточения бригада приступила к боевой и политической учёбе³.

4 октября 1941 года 4-я ТБр сосредоточилась в районе г. Мценск Орловской области и в этот же день приступила к выполнению боевого задания на подступах к г. Орёл⁴.

Бригада вела бой на подступах к Орлу⁵.

Партийно-массовая работа проводилась непрерывно, результатом которой стало то, что 23 человека подали заявления в партию и 10 человек в комсомол⁶.

В период ожесточенных боёв с танковыми дивизиями Гудериана под Орлом и Мценском, на защите Москвы как отдельные подразделения, так и личный состав бригады в целом проявили высокие образцы мужества, отваги, самоотверженности и героизма⁷, демонстрировали преданность Родине (это, например, экипажи старшего сержанта Любушкина И.Т., лейтенанта Воробьёва, Богурского Е.Г, ст. лейтенанта Бурды А.Ф. и ст. политрука Загудаева А. С.⁸). Коммунисты и комсомольцы были в авангарде⁹, с упорством выполняя поставленные боевые задачи¹⁰.

За проявленный героизм командование бригады и политотдел представили к награде 100

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 5.

² Красноармеец роты управления Ворона В.М., член ВКП(б), разбил противоопиитный пакет и выпил содержимое, в пьяном виде лёг спать под машину. Ворона был привлечен к партийной ответственности. Имели место также случаи употребления спиртных напитков командным составом – старшим лейтенантом, членом ВКП(б) Безвидным и старшим лейтенантом Павленко (беспартийным). По данному факту были приняты меры дисциплинарного воздействия, а проступок члена ВКП(б) Безвидного был рассмотрен в партийном порядке. В новом месте сосредоточения также имели место отдельные негативные явления. Красноармеец Жидков (беспартийный) из 2-й батареи зенитного дивизиона в присутствии группы бойцов высказался: «Вот мы и приехали на убой. Неплохо было в Сталинграде». Из той же части красноармеец Сорокин (беспартийный, из запаса) развел костер. На требование командира взвода потушить костер, мотивированное запретом комиссара дивизиона на разведение огня, красноармеец Сорокин ответил: «Не нужно тушить. Посмотрим в бою, кто кем будет командовать». По данным фактам проводилось расследование.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 5.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 6.

⁵ Особенно отличилась за время действия танковая группа заместителя политрука роты истребительного батальона МСПБ, члена ВЛКСМ Богурского Е.Г, который, стоя на танке во время атаки, из автомата расстреливал пехоту противника; члена ВКП(б), командира танковой роты ст. лейтенанта Бурды А.Ф. и военкома танкового батальона ст. политрука Загудаева А. С., обеспечивших умелые действия танковой группы и выход ее на соединение со своей частью, не понеся потерь.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 8.

⁷ Например, парторг Белый и комсорг Медведев, не смотря на опасность, потушили загоревшиеся снаряды. Группкомсорг 4 ТП механик-водитель Зеньковский уничтожил 2 пушки и роту немецкой пехоты, а свой подбитый танк вывел с поля боя. Группкомсорг Шестомеров уничтожил 4 немецких танка. Комсомолец, командир орудия Козырев расстрелял 5 танков противника, 1 автомашину и 3 пушки. Секретарь комсомольского президиума замполитрука Мурьев огнем своего пулемета уничтожил 4 немецких мотоциклиста.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 15.

⁹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 16.

¹⁰ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 15.

человек¹. 4-я ТБр также была представлена к ордену Красного Знамени².

Наблюдались лишь отдельные аморальные явления и отрицательные настроения³, а также факты дезертирства, трусости и уничтожения партийных билетов. По всем подобным фактам проводились проверки⁴ и принимались соответствующие меры⁵.

Работники политотдела находились в подразделениях и помогали партийным и комсомольским организациям в мобилизации личного состава на разгром противника⁶.

8 и 9 октября 1941 года 4-я ТБр продолжала выполнять поставленную задачу, сдерживая превосходящие силы противника⁷.

За эти два дня политотделом были проведены беседы с коммунистами и собрания личного состава в мотострелковом батальоне, митинг в автотранспортной роте; выпущен листок с информацией Совинформбюро, отпечатаны краткое содержание передовой статьи газеты «Правда» от 9 октября и акт колхозников Орловской области о зверствах фашистских захватчиков⁸.

В мотострелковом батальоне после выхода его из боевых действий были назначены политруки рот (Тюпа, Зинченко, Богурский)⁹; парторги и комсорги рот; проведено совещание политруков с комсомольскими органами по вопросу выполнения дальнейших задач батальона.

После боев 10.10.1941 г. бригада была выведена во второй эшелон¹⁰.

Основой партийно-политического обеспечения в бою являлись личная храбрость, самоотверженность и непосредственное участие руководителей в сражении, что служило примером для личного состава и обеспечивало выполнение боевых задач. Например, секретарь партбюро МСПБ Башкиров воодушевлял бойцов на героические подвиги, не смотря на ранения. Секретарь комсомольского бюро МСПБ Фролов, проверяя лично, как комсомольцы и коммунисты участвовали в бою, пал смертью храбрых. Секретарь комсомольского бюро танкового полка Мищенко руководил эвакуацией трофеев по поручению комиссара¹¹.

¹ Например, Любушкину И.Т. было присвоено звание Героя Советского Союза, 11 человек награждены орденом Красного Знамени, 16 человек – Орденом Красной Звезды и 3 человека – Медалью за Отвагу. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом 310 человек награждены орденами и медалями Союза ССР. Среди награждённых Бурда, Столярчук, Ищенко, Голубев, Яковлев и многие другие, боевые дела и подвиги которых стали достоянием всего личного состава бригады.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 15.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 6; Л.8; Л. 13.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 8 об; Л. 11.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 16.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 10.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 11.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 12.

⁹ Узнав о том, что Правительством наградило его орденом Ленина, он написал в редакцию боевого листка части: «Я клянусь пока глаза мои будут видеть, пока в жилах моих есть хоть капля крови, буду истреблять гнусных выродков человечества, драться до полной победы над врагом» // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

¹⁰ 34 полк НКВД располагался в дер. Долматово, 4 мотострелковый батальон – дер. Каверино, 4 ТП, разведрота, рота управления и штаб бригады – в дер. Льгово и лес южнее.

¹¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 28.

Личный состав танкового полка проявлял высокую моральную готовность к повторному вступлению в бой с противником и нанесению ему более значительного поражения. Тыловые подразделения сосредоточили все усилия на восстановлении материальной части. Так, ремонтная бригада под руководством Яцухно в составе пяти человек осуществила восстановительный ремонт двух танков Т-34, одного трактора и одной транспортной автомашины, работая круглосуточно. Медсанвзвод за период боев эвакуировал до 200 раненых¹.

20 октября 1941 г. 4-я танковая бригада сосредоточилась в районе села Татарка², находясь в резерве Главного командования Западного фронта. Личный состав демонстрировал высокий моральный настрой³ на выполнение оборонительных задач⁴.

5-7 ноября 4-я ТБр продолжала выполнение указаний командования 16-й армии по укреплению оборонительных участков, созданию противотанковых районов и строительству ДЗОТ (д. Чисмены)⁵.

В указанный период в частях и подразделениях бригады проводилась следующая партийно-политическая работа: со всем личным составом был изучен приказ командующего фронтом; на собраниях в экипажах бойцы, командиры и политработники единодушно выражали решимость не допустить противника к Москве. Во всех частях и подразделениях были проведены митинги, беседы и информации, посвященные XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, под лозунгами Центрального Комитета ВКП(б)⁶. Состоялись торжественные собрания с участием делегатов московского пролетариата⁷; собрания и митинги прошли с высоким моральным подъемом, что способствовало мобилизации

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 13.

² На бригаду была возложена задача по организации обороны на следующих рубежах: мотострелковый батальон занял оборону на рубеже села Чупряково, северного берега реки Тресни и шоссе Кубинка – Наро-Фоминск; танковый полк был расположен в засаде по опушке рощи в одном километре севернее населенного пункта Дитьково (севернее Окулово); тыловые подразделения бригады размещались в селах Татарка и Медрино.

³ Красноармеец Тимофеев, выражая общее мнение личного состава, заявлял: «Все задачи, которые будут поставлены командованием бригады, будут нами выполнены». Красноармеец Гаркавенко, в свою очередь, отмечал: «Приложу все усилия для того, чтобы не допустить врага», к его словам присоединился красноармеец Захаров. Кроме того, красноармеец Гаркавенко направил письмо в свой колхоз, в котором призывал: «Товарищи-колхозники, прилагайте все усилия по оказанию помощи Красной Армии в деле уничтожения и разгрома врага». Данный факт демонстрировал не только личную мотивацию военнослужащего, но и его стремление к мобилизации тыла на поддержку действующей армии. 22 октября 1941 г. красноармеец Робул и член ВКП(б) Зеленков сбили вражеский самолет. Комментируя данный эпизод, они заявили: «Это не первый сбитый фашистский самолет, который не пробрался к нашей столице. Мы так будем действовать и дальше». Указанное высказывание отражало решимость личного состава к активному противодействию противнику и защите Москвы.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 18.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 20.

⁶ На митингах и собраниях выступали бойцы, командиры и политработники с заявлением о том, что приказ командования Западного фронта – «Ни шагу назад» – будет выполнен полностью // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 22.

⁷ В своих выступлениях перед делегацией трудящихся г. Москвы Герой Советского Союза сержант И. С. Любушкин и командир танковой роты старший лейтенант В. А. Заскалько заверили присутствовавших, что личный состав танковых подразделений будет продолжать громить врага также, что и в боях под Орлом, и не допустит его к Москве. Аналогичные заявления прозвучали и в других частях и подразделениях бригады.

личного состава на борьбу с противником. 5-го ноября 1941 г. были проведены совещания партийного и комсомольского актива по вопросам выполнения приказа № 051. А на следующий день были получены подарки и вручены личному составу бригады¹.

В танковом полку лектором Политического управления Западного фронта батальонным комиссаром Можаяевым была прочитана лекция².

Значительный моральный подъем личного состава вызвал доклад И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1941 г. Газеты с докладом (в отдельных частях доклад был прослушан по радио) были доставлены во все подразделения и отдельные экипажи. Каждый военнослужащий – от бойца до командира и политработника – ознакомился с содержанием данного документа. Его тезисы были положены в основу устной пропаганды и агитации³. По материалам доклада проводились краткие митинги, собрания, читки и беседы. Инструкторы политотдела, находившиеся в подразделениях, оказывали помощь партийным организациям и военным комиссарам частей⁴.

На 10 ноября 1941 г. основными направлениями партийно-политической работы в частях 4-й ТБр являлись: «подведение итогов боев и информирование личного состава о героических поступках военнослужащих, представленных к награде (издана специальная листовка); проведение бесед в подразделениях по сводкам Совинформбюро; заседания партийной комиссии по приему в партию и комсомол; уточнение численности личного состава; получение и оперативное распределение агитационной литературы по частям»⁵.

Решение ЦК ВКП(б) и ГКО о присвоении наименования «гвардейских» частям и соединениям способствовало повышению морального духа воинов.

Так, приказом Верховного Главнокомандующего от 11 ноября 1941 г. 4-й танковой бригаде было присвоено наименование «гвардейской» с преобразованием в 1-ю ГвТБр⁶.

В этой связи прошли заседания комсомольских и партбюро, на которых был зачитан приказ о переименовании бригады и Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерал-майора М.Е. Катукова орденом Ленина за боевые заслуги⁷.

В период с 12 по 14 ноября 1941 г. по линии партийно-массовой работы перед выполнением боевых заданий состоялись партийные и комсомольские собрания, а также краткие митинги, в ходе которых до каждого бойца, командира и политработника этот приказ

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 20.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 22.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 22.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 13.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 28.

был доведен. При этом личный состав обязался оправдать оказанное доверие¹.

За 12-13 ноября был выпущен второй номер «Боевого листка». Газеты, поступившие за 12-13 и 14 ноября, оперативно доставлялись на передовые позиции, где агитаторы и чтецы-беседчики в паузах между боевыми действиями организовывали коллективные читки и тематические беседы. Полевая почтовая станция функционировала в штатном режиме².

13 ноября 1941 года в свободные часы от боя со всем личным составом были проведены читки передовой статьи газеты «Красная Звезда» – «Гвардейская бригада» и статьи генерал-майора танковых войск Катукова – «Бригада в бою» и «Искусство танкового боя»³.

В тыловых подразделениях в рамках политических занятий, проводившихся в свободное от службы время, продолжалось изучение доклада И.В. Сталина, посвящённого 24-й годовщине Октябрьской революции. На высоком уровне была поставлена организация изучения этого доклада в автотранспортной роте (комиссар – политрук Сердюков) и в роте обеспечения 1-го гвардейского танкового полка (политрук – Конорев).

19 ноября 1941 года в боях отличились зенитчики, политруки А. В. Прошкин и К. И. Осташев⁴.

В политдонесении военком 2-й батареи отдельного зенитного артиллерийского дивизиона докладывал, что партийная организация батареи насчитывала в своем составе 5 человек, комсомольская – 13 человек. В целях обеспечения непрерывной оперативной партийно-политической работы в условиях боевых действий из числа коммунистов и комсомольцев были назначены агитаторы и чтецы, за каждым из которых закреплялась определенная группа военнослужащих. Указанные группы создавались с учетом обеспечения тактической целесообразности и удобства проведения политической работы непосредственно в ходе боя. Всего было сформировано 7 подобных групп⁵.

Работа боевых агитаторов и чтецов начиналась с получением батареей задачи на марш. Разъяснение задачи – «прибыть в полной боевой готовности на фронт» – осуществлялось агитаторами из числа коммунистов (Федоров, Грунин, Земляков, Кривенко) и комсомольцев (Волков, Пилькин, Ермошкин). Однако деятельность агитаторов не ограничивалась первоначальным этапом постановки задачи. Результатом их работы стало принятие красноармейцами и командирами конкретных социалистических обязательств. Каждый из агитаторов брал на себя ответственность за полное выполнение таких обязательств,

¹ В боях 12-14 ноября катуковцы показывали примеры героизма и отваги. См.: ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 26-27.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 23.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 28.

⁴ Афанасенко И. Зенитчики 1-й гвардейской танковой бригады в битве под Москвой // Военно-исторический журнал. 1976. № 2. 65-69.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 18.

одновременно выполняя свою основную функцию – после получения инструктажа в политическом аппарате обеспечивать постоянное информирование своей группы о текущих событиях. По завершении марша командиры докладывали о прибытии подразделения «в полной боевой готовности». Агитаторы, в свою очередь, выступали инициаторами подведения командирами итогов марша. Их работа продолжалась на основе анализа как положительных, так и отрицательных показателей, выявленных в ходе передвижения. При получении батареей боевого задания – «Бить и разбивать вражеских стервятников в воздухе» – именно на агитаторов возлагалась приоритетная и ответственная задача по его незамедлительному разъяснению личному составу¹.

После открытия зенитного огня из всех орудий батареи противник изменил курс полета. В сложившейся тактической обстановке агитаторы Пилькин, Грунин и Земляков инициировали разбор боевой работы, поставив перед командным составом вопрос: «Почему трасса снарядов командира орудия Зеленкова пошла лучше, чем остальных?». Командир батареи и командир взвода провели оперативный разбор причин выявленных неточностей в стрельбе и указали способы их устранения, направленные на повышение результативности огня².

Возросшая эффективность последующей стрельбы получила положительную оценку личного состава. Разведчиками с наблюдательного пункта докладывалось о подбитии «стервятника» метким огнем, а впоследствии – о падении самолетов противника с полным грузом. По итогам боевой работы выявлялись военнослужащие, проявившие смелость и бесстрашие. Парторг Федоров на собрании коммунистов ставил задачу подготовить отличившихся к вступлению в ВКП(б), поручив ее коммунистам Грушину, Звылянову и Кривинко. По завершении подготовки вновь вступающие получали партбилеты³.

Деятельность агитаторов получала поддержку со стороны партийной и комсомольской организаций. При их содействии каждый приказ, каждая боевая задача, каждый эпизод боевых действий подробно доводился до каждого военнослужащего батареи. Кроме того, агитаторами была проведена разъяснительная работа по содержанию приказа командующего Западным фронтом № 051.

В агитационно-пропагандистской работе использовался доклад И. В. Сталина на заседании Московского Совета депутатов трудящихся и его речи на параде в Москве 7 ноября 1941 г. Освоив содержание этих материалов, каждый агитатор осуществлял работу во вверенной ему группе, стремясь к максимально полному и убедительному разъяснению изложенных в них положений. Агитаторы обладали высоким авторитетом в батарее и являлись

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 18.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 18.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 18.

помощниками командного состава в проведении воспитательной работы¹.

В бригаде были проведены комсомольские собрания, митинги и беседы в части организации сбора средств на постройку танковой колонны имени ВЛКСМ.

Военкомы батарей, партийные и комсомольские организации осуществили разъяснительную работу среди личного состава, преимущественно методом бесед в орудийных расчётах и с отдельными бойцами. Успешно и организованно проходил сбор средств на танковую колонну в первой батарее (военком – политрук Осталев, секретарь президиума КСМ организации – мл. сержант Новиков)². 4 батарея зендива внесла на строительство танковой колонны 308 руб., взвод управления того же дивизиона – 1 000 руб., штаб бригады – 5 375 руб.³. В связи с тем, что за ноябрь денежное довольствие еще не выплачивалось, часть бойцов, не имевших наличных средств, подписались на взнос с условием внесения после получения оклада⁴. На начало декабря 1941 года было собрано 21 100 руб.⁵.

С отдельными красноармейцами проводились беседы⁶. Факты аварий, неполучения горячей пищи в течение двух дней, утеря партбилетов тщательно расследовались партбюро и доводились до политотдела⁷.

24-25 ноября 1941 года ППР была направлена на доведение командному политическому составу и бойцам шифртелеграммы командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова и члена Военного совета фронта Н.А. Булганина. В этой связи инструкторы политотдела после получения шифртелеграммы были направлены в танковый полк и мотострелковый батальон для проведения разъяснительной работы в подразделениях вплоть до ротного звена. Комиссары и политруки рот через политинформацию и беседы довели содержание телеграммы до сведения всего личного состава⁸.

В тыловых подразделениях бригады завершалось проведение митингов, приуроченных к вручению соединению Красного знамени⁹.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 19.

² Бойцы и командиры батареи полностью приняли участие в сборе средств и внесли наличными 1170 руб. Лейтенант Титарчук, внося свои средства в фонд постройки танковой колонны имени Московского комсомола, заявил: «Наше желание одно – танки, на постройку которых мы вносим деньги, должны быть построены как можно быстрее и лучше». Зам. политрука Волков заявлял: «Превосходство немцев в танках должно быть сведено к нулю. Для достижения этой цели мы не пожалеем ни своих сил, ни своих средств». Красноармеец Тимофеев сказал: «Пусть мои сбережения пойдут на общее дело – танками, сделанными на собранные средства, будет защищена Москва» // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 20-21.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 31.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 20-21.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 33.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 29.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 29; Л. 31.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 30.

⁹ В ходе мероприятий командир взвода автотранспортной роты Вдовенко, выступая от имени личного состава взвода боеприпасов, заявил: «Полученное бригадой знамя мы не опозорим. Заявляю, что, независимо от складывающейся обстановки, обеспечение бригады боеприпасами будет осуществляться в полном объеме». // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 30.

Параллельно продолжалась работа по изучению доклада И.В. Сталина. В автотранспортной роте и медико-санитарном взводе занятия по политической подготовке проводились на регулярной основе; в остальных подразделениях изучение указанного документа осуществлялось путем читки и последующих бесед с личным составом.

После поступления постановления ЦК ВКП(б), регламентирующего порядок учета членов и кандидатов партии, а также порядок приема в члены ВКП(б) кандидатов, состоящих на временном учете¹, его содержание было доведено до комиссаров и военных комиссаров рот.

В связи с доукомплектованием мотострелкового батальона личным составом сводного батальона войск НКВД было сформировано 3 низовых парторганизации и 7 комсомольских организаций, избраны их секретари.

По итогам боевых действий к награждению было представлено 75 военнослужащих. Из них: «к ордену Ленина – 4 человека, к ордену Красной Звезды – 38, к ордену Красного Знамени – 12, остальные – к медалям «За боевые заслуги» и «За отвагу». Кроме того, орденосцы – Бурда, Загудаев, Самохин – были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза»².

В начале декабря 1941 года ППР велась преимущественно в русле информационно-разъяснительной деятельности на основе публикаций в газетах, освещавших успехи Красной армии на Западном фронте и сложившуюся оперативную обстановку на остальных участках, а также поздравительной телеграммы И.В. Сталина. Одновременно была развернута работа по разъяснению личному составу директивы Политического управления Западного фронта, направленной на предупреждение случаев обморожения среди военнослужащих. В подразделениях проводились беседы на тему: «Как уберечь себя от обморожения». Санчасть бригады во взаимодействии с политотделом организовала выпуск специализированной памятки и «Боевого листка»³.

К 10.00 13 декабря 1941 г. 1-я ГвТБр выступила из Дедовска. Продолжалась работа по ознакомлению личного состава с обращением Военного совета Западного фронта от 9 декабря 1941 г. До личного состава доводилась боевая задача⁴.

Наряду с этим велась работа по приему в партию. За пятнадцать дней декабря партийной комиссией было принято: в кандидаты ВКП(б) – 12 человек, в члены ВКП(б) – 9 человек, в ВЛКСМ – 8 человек⁵.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 31.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 31.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 32-33; Л. 34.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 35.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 44.

С получением директивы Главного политического управления Красной армии № 268¹ политотделом бригады было проведено совещание комиссаров, военкомов отдельных рот, секретарей партийных и комсомольских бюро, перед которым в танковом полку и мотострелковом батальоне прошло обследование состояния устной агитации и пропаганды².

В частях бригады была организована работа по разъяснению личному составу данного документа³. Заместитель политрука Буртлов заявлял: «Директива Главного политического управления Красной армии своевременно обратила наше внимание на некоторое ослабление пропагандистской работы. Сейчас мы эти недостатки устраним, что будет содействовать выполнению боевых задач, направленных на разгром гитлеровских полчищ»⁴.

В ходе практической реализации директивы Главного политического управления Красной армии № 268 наблюдалось улучшение состояния ППР с личным составом, проводимой военкомками ряда частей и подразделений. Комиссар 2-го батальона танкового полка старший политрук Столярчук не только довел содержание директивы до всего личного состава, но и провел индивидуальные беседы с отдельными военнослужащими. Результатом проведенной работы в данном батальоне стало отсутствие случаев небрежного отношения к материальной части, аморальных проявлений и нарушений воинской дисциплины. Положительно зарекомендовали себя в работе политруки данного батальона Карпов и Убоженко. Находясь повседневно в контакте с личным составом, они разъясняли задачи, возложенные на роту, своевременно доводили до экипажей информацию о текущих событиях, а также о решениях партии и правительства. Особое внимание они уделяли вопросам сбережения материальной части, техники и вооружения, а также осуществляли умелое руководство партийной и комсомольской организациями, направляя их на выполнение боевых задач⁵.

Во 2-м танковом батальоне, автороте, зенитном дивизионе, роте управления, отдельной ремонтно-восстановительной роте и медсанзводе 1-й ГвТБр были проведены партийные собрания по вопросу устранения недостатков в устной пропаганде и агитации, а также показан опыт работы бойцов, повседневно применявших данную форму среди личного состава на конкретных фактах побед (Еремеев, Цепкало – ОРВР, Пухтаевич – медсанзвод)⁶.

Также, например, в танковом полку, комиссаром которого являлся Комлов, были сформированы группы низовых агитаторов из числа наиболее подготовленных коммунистов и комсомольцев. Принцип комплектования групп предусматривал закрепление по два агитатора

¹ Директива ГЛАВПУ РККА Военным советам, начальникам политуправлений фронтов, округов, начальникам политотделов армий, военным комиссарам и начполиторганов О ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации № 268 7 декабря 1941 г. // Русский архив ... С. 87-90.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43; ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 22.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 35.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 36.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43.

на взвод и по одному – на танковый экипаж. Всего в полку насчитывалось 36 агитаторов «живого слова». В числе лучших из них выделялся старший сержант, кандидат в члены ВКП(б) Пузыренко, который за 15 дней провёл 7 бесед на актуальные темы. Лучшим политруком в танковом полку был Ищенко, который перед каждой боевой задачей проводил индивидуальные беседы с личным составом экипажей, увязывая их содержание с боевыми традициями гвардейцев-катуковцев. Данное тактико-воспитательное решение основывалось на примере действий бригады под Орлом и на подступах к Москве.

В подразделении, где обязанности военкома батальона исполнял старший политрук Столярчук, агитационно-пропагандистская работа была поставлена на высоком уровне. В числе наиболее действенных агитаторов выделялся старший сержант, комсомолец Тимофеев, обеспечивавший систематическое информирование личного состава своего экипажа о текущей обстановке. Планомерную устную агитацию в закреплённых экипажах вели агитаторы Гануграва, Осипов, Корсунь, Липко и Григора.

Значительный объём работы по разъяснению положений директивы Главного политического управления Красной армии № 268 выполнял командный и партийно-политический состав зенитного дивизиона. Ключевая роль в этом процессе принадлежала военкому дивизиона, батальонному комиссару Потепалову, а также секретарю партийного бюро Боярскому и секретарю комсомольского бюро Гендлеру. Они на регулярной основе проводили беседы с бойцами и командирами батарей и орудийных расчётов, в ходе которых разъясняли важнейшие постановления партии и правительства, а также приказ Ставки Верховного Главнокомандования №270. К числу лучших агитаторов соединения также относились Пономарёв, Либеров, старший сержант Соловьёв и другие¹.

Секретари партийных и комсомольских бюро, политруки и замполитруки на регулярной основе проводили с красноармейцами беседы по актуальным вопросам текущего момента и жизни подразделений, уделяя особое внимание индивидуальным собеседованиям с рядовыми бойцами и младшими командирами (2-й ТБ, артподразделение, разведрота)².

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) о приеме в члены партии отличившихся в боях кандидатов партийные организации развернули разъяснительную работу³.

Комиссары, партийные и комсомольские организации ремонтно-восстановительной, автотранспортной, разведывательной рот и зенитного дивизиона активизировали выпуск «Боевых листков», содержащих информацию о подвигах бойцов и командиров, отличившихся в ходе разгрома противника⁴. Характерным примером служил «Боевой листок» ремонтно-

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 37; Л. 40.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 36.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 40.

восстановительной роты, систематически знакомивший личный состав с методами работы заместителя командира восстановительной бригады Игнатова, позволявшими добиваться быстрого и доброкачественного восстановления боевой техники.

Семинар политруков, запланированный на 14 декабря 1941 г., был временно отложен в связи с выполнением 1-й ГвТБр боевой задачи¹.

Выполняя распоряжение командующего Западным фронтом по овладению Волоколамском, 1-я ГвТБр с приданными частями, несмотря на упорное сопротивление противника, 17-19 декабря 1941 г. с боями вышла к восточной окраине города (район Возмище)².

В боях под Москвой гвардейцы-катуковцы продемонстрировали высокие образцы мужества и воинской доблести³. Здесь героически погиб известный танкист бригады – старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко⁴. Бойцы, командиры и политработники танкового полка дали клятву отомстить за его гибель⁵.

Командир бригады генерал-майор танковых войск М. Е. Катукон и военный комиссар бригады старший батальонный комиссар А. И. Бойко обратились к личному составу с поздравлением по случаю освобождения Волоколамска, призвав гвардейцев удвоить и утроить силу ударов по врагу⁶, с честью выполнить долг перед Родиной и партией, до конца разгромив немецко-фашистских захватчиков. Приветственное письмо было зачитано во всех частях и экипажах бригады⁷. Личный состав обязывался до конца выполнить свою священную миссию по разгрому немецких захватчиков⁸.

Весь личный состав, прибывавший на пополнение бригады, допускался к службе в подразделениях только после прохождения комплекса партийно-политических и патриотико-воспитательных мероприятий. В ходе этой подготовки вновь прибывшие военнослужащие знакомились с боевым опытом и традициями гвардейцев, а также с вооружением⁹. Каждый из вновь прибывавших был обязан усвоить основополагающие обязанности гвардейца-катуковца перед Родиной: гвардейцам-танкистам не страшны никакие опасности, когда речь идёт о

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 36.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 37.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 39.

⁴ За период боев с немецко-фашистскими захватчиками с 4 октября по 18 декабря 1941 г. он уничтожил до 50 танков и до двух батальонов пехоты противника.

⁵ Перед началом боевых действий за город Волоколамск командир стрелковой роты Рябов и командир танка – старший сержант, комсомолец Молчанов – просили считать их коммунистами. Выполняя свой священный долг перед партией и Родиной, оба военнослужащих героически погибли в последующих боях за населённые пункты Иваловское и Тимково. На их могилах бойцы и командиры полка также поклялись отомстить немецким оккупантам и уничтожить их.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 39.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 37; ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 22.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 41-42.

⁹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 22.

выполнении боевого приказа; гвардейцы являются мужественными воинами, способными вести боевые действия в соответствии с требованиями сурового военного времени; гвардейцы обязаны без страха действовать на наиболее трудных участках, не поддаваться панике, не колебаться перед лицом врага, сдерживать его и уничтожать¹.

Так, пополнение мотострелкового батальона (125 человек), не имевшее боевого опыта, с честью выполнило воинский долг в боях за Волоколамск, Михайловку, Тимково и другие населённые пункты².

Политический состав, агитаторы и беседчики частей 1 ГвТБр проводили широкую разъяснительную работу среди жителей населенных пунктов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. На конкретных фактах зверств, имевших место в городе Волоколамске, агитаторы раскрывали истинную сущность противника, характеризуя его как «оголтелого хищника». Зверства немецко-фашистских захватчиков способствовали дальнейшему сплочению личного состава бригады вокруг задачи окончательного разгрома немецких оккупантов³.

А среди жителей временно оккупированных немецкими войсками территорий (Скерманово, Новопетровск, Каменка и других) разведчиками бригады были распространены советские листовки и газеты⁴.

Выпускавшийся политотделом бригады на ротаторе «Боевой листок» освещал героические подвиги личного состава⁵ и зверства врага; использовался агитаторами в ходе устной пропаганды и агитационной работы. Это способствовало более наглядному и доходчивому разъяснению личному составу поставленных боевых задач⁶.

Политотдел систематически осуществлял проверку работы военкомов рот и политруков в части практического выполнения приказа наркома обороны И. В. Сталина № 0391 от 4 октября 1941 г.⁷, который был направлен против подмены воспитательной работы репрессиями и предусматривал восстановление в правах устной пропаганды и агитации⁸.

До сведения командно-политического состава разведывательной роты, а также коммунистов и комсомольцев была доведена директива ГлавПУ РККА № 273 «О партийно-политической и боевой работе в разведывательных подразделениях»⁹.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 43.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 44.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 44.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 45.

⁵ Например, опыт работы лучших разведчиков (Казаков, Шиманович и другие) периодически освещался в боевых листках подразделения и бригадном боевом листке, а также обсуждался на комсомольских собраниях.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 40; Л.42.

⁷ Приказ Наркома обороны СССР № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». 4 октября 1941 г., Москва URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300311>(дата обращения 10.02.2024).

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 44.

⁹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 45.

Для проверки личного состава разведроты, морально-политических и деловых качеств разведчиков¹, помимо работников штаба и политотдела были привлечены активисты из числа членов партийной и комсомольской организаций. По состоянию на 8 января 1942 г. продолжалась дальнейшая работа по усилению партийно-политической работы в разведроте².

25 января 1942 г. части бригады М.Е. Катукоев в течение дня продолжали вести ожесточённые бои с противником на рубеже Крутицы – Петушки, где наряду с танкистами проявляли отвагу и мужество мотопехота и разведчики 1-й ГвТБр³.

Партийно-политическая работа в это время проводилась вокруг выполнения личным составом боевых задач. В подразделениях организовывались читки и беседы по материалам газеты «Красная Звезда», освещавшим успехи Красной армии на северо-западном участке фронта.

С нашей точки зрения, такие формы партийно-политической работы как читки и беседы были «ближе» к бойцам.

В танковом полку состоялись партийные собрания, на которых обсуждались вопросы, связанные с очередными задачами партийных организаций по укреплению воинской дисциплины. А 24 января бригадная партийная комиссия приняла 12 человек кандидатами в члены ВКП(б) и одного человека в члены ВКП(б)⁴.

102 военнослужащих бригады получили правительственные ордена и медали; из них 8 человек были награждены орденом Ленина, 24 – орденом Красного Знамени, 27 – орденом Красной Звезды⁵. На июнь 1942 года награжденных в бригаде было 310 человек⁶.

После получения правительственного сообщения о выпуске Военного займа 1942 года в частях и подразделениях 1-й ГвТБр развернулась масштабная партийно-массовая разъяснительная кампания⁷.

Выступившие на митингах бойцы, командиры и политработники, выражая мнение всего личного состава, поддержали решение правительства о выпуске нового займа и с большим патриотическим подъемом приступили к организации подписки.

Во 2-м ТБ (комиссар Ищенко) подписка была проведена в течение трех часов и достигла 64 920 рублей, из которых 7 800 рублей были внесены наличными⁸. Выступившие на митинге

¹ Из числа проверенных разведчиков были отчислены из разведывательной роты 6 человек, которые проявили при выполнении боевого задания недисциплинированность и трусость. Вместо них подбирались храбрые и инициативные военнослужащие из других частей бригады.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 46.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 47.

⁴ Среди них – герой Великой Отечественной войны Соловьёв, Соломянников (награжден орденом Красного Знамени), Свинарь, Марджанашвили и другие.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 48.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 49.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 49.

Рылеев, Задорожный, Будник, Серов и другие призывали весь личный состав подписаться на месячный денежный оклад¹.

Весьма активно прошла подписка на заем в зенитном артдивизионе (комиссар Потепалов). Сумма составляла 46 000 руб. (193% к месячному окладу)².

В резолюции митинга красноармейцев, командиров и политработников роты технического обеспечения (комиссар Карабан), в частности, отмечалось: «Подписка на Военный заем 1942 г. – есть дело чести каждого советского гражданина, это есть новое проявление советского патриотизма в условиях ожесточенной борьбы с немецкими оккупантами. Наш заем – это новые танки, самолеты, орудия, подводные лодки, которые нанесут сокрушительный и окончательный удар немецким бандам»³. Личный состав роты с большим патриотическим подъемом откликнулся на решение правительства и в порядке социалистического соревнования быстро провел подписку на заем: младший воентехник Донейко – на 2 500 рублей, из которых 1 500 рублей внес наличными; Ренкин – на 1 500 рублей и другие. Бойцы и командиры взвода технического обеспечения, завершив подписку в течение 30 минут, подписались на 6 180 рублей. Личный состав 2-го и 3-го взводов подписался на 8 280 рублей, что составило 201 % к месячному денежному окладу. Общая сумма подписки по роте технического обеспечения составила 24 854 рубля, что составило 159 % к месячному денежному окладу⁴.

В результате проведения партийно-политической работы, а также благодаря личному примеру коммунистов и комсомольцев личный состав мотострелкового батальона подписался на сумму 72 715 рублей, из которых 5 220 рублей были внесены наличными. Аналогичные результаты подписки были достигнуты и в других частях и подразделениях бригады, что свидетельствовало о понимании личным составом бригады большого политического и оборонного значения Военного займа 1942 года, а также о проявлении патриотизма и стремлении внести вклад в ускорение победы над противником.

Общая сумма подписки по бригаде составила 367 259 рублей, что равнялось 140,9 % от месячного денежного оклада личного состава. Охват личного состава подпиской достиг 98,3 %. По состоянию на 30 апреля 1942 г. не были охвачены подпиской только военнослужащие,

¹ Выступивший на митинге красноармеец, член ВКП(б) Серов заявил: «Выпущенный правительством Военный заем еще сильнее укрепит мощь нашей героической Красной армии, снабдит ее танками, самолетами и другим вооружением. Мы, воины Красной армии, этим оружием будем громить немецкие полчища до полного уничтожения врага человечества – фашизма. Я подписываюсь на заем на двухмесячный денежный оклад и призываю товарищей последовать моему примеру». Подписываясь на заем, старший сержант Крылов заявлял: «Военный заем я приветствую и одобряю, он необходим нашей стране для ускорения разгрома гитлеровской грабительской армии. Подписываюсь на двухмесячный денежный оклад и призываю весь личный состав 2-го взвода последовать моему примеру».

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 49.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 49.

⁴ См.: там же.

временно отсутствовавшие в бригаде (находившиеся в госпиталях, командировках), при этом 35 435 рублей были внесены наличными.

Подписка на Военный заем 1942 года вызвала значительный моральный подъем среди личного состава. Бойцы тщательно готовились к предстоящим боевым действиям, углубляя свои знания и обобщая опыт прошлых боев в системе боевой и политической подготовки. Партийные и комсомольские организации подводили итоги своей работы в боевой обстановке и обсуждали задачи по подготовке к предстоящим боям¹.

В течение ночи с 18 на 19 июня 1942 года 1-я ГвТБр совершала марш к новому месту дислокации и в 4.00 сосредоточилась в районе Гранкино – Парахино – Орлово – Гредучий Колодезь².

Перед совершением марша в частях бригады была проведена партийно-политическая работа с личным составом, направленная на обеспечение дисциплины в ночных условиях, соблюдение военной тайны и выполнение задач по образцовому совершению марша. Успешно совершили марш 1-й танковый батальон, мотострелковый батальон, разведывательная рота, рота управления и рота технического обеспечения. При этом в зенитном артдивизионе во время движения произошли две аварии автомашин ЗИС-5³. А также были незначительные поломки во 2-м танковом батальоне⁴.

Для предупреждения подобных происшествий в частях проводились следующие мероприятия. Во 2-м отдельном танковом батальоне и зенитном артиллерийском дивизионе 20 июня был проведен партийный актив на тему «Роль коммунистов в эксплуатации и сбережении боевой техники и машин». Также были организованы беседы с водительским составом, посвященные вопросам дисциплины водителей. 19 июня 1941 г. в частях состоялись митинги по обращению Военного совета о сохранении и сбережении техники и вооружения⁵.

29-30 апреля 1942 г. 1-я ГвТБр сосредоточилась в северо-западной окраине г. Ливны, а 1-й отдельный танковый батальон занял район Здоровецкие Выселки. Численность личного состава бригады составляла 1522 человека, в том числе: начальствующего состава – 220 чел., младшего начальствующего состава – 421 чел., рядового состава – 881 чел. Не укомплектованность бригады личным составом составляла: начсостава – 17 чел., младшего

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 49.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 50.

³ Указанные происшествия имели место вследствие недостаточной дисциплины и нерасторопности водителей данных машин. Ответственность за случившееся возлагалась также на командира части майора Аранасейко, который вел колонну. Перед началом марша он не дал указания не превышать скорость движения 10–15 км/ч, при этом сам, находясь на передней машине, двигался со скоростью 20–25 км/ч. Кроме того, не соблюдались установленные интервалы между машинами.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 50.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 50.

начсостава – 35 чел.¹.

В бригаде насчитывалось «454 члена и кандидата в члены ВКП(б); имелось 11 первичных и 14 низовых партийных организаций. За время ведения боевых действий 1 ГвТБр было принято: в кандидаты в члены ВКП(б) – 204 человека, в члены ВКП(б) – 86 человек»².

В период с 11 по 27 июля 1942 года соединения 1-й гвардейской танковой бригады вели наступательные боевые действия против войск противника на участке Лебяжье – Гремяче – Сомово, где им пришлось преодолевать сильное сопротивление германских сил, создавших укрепленный оборонительный рубеж, насыщенный значительным количеством артиллерии, танков и пехоты³.

Военкомами частей, а также партийным и комсомольским активом была проведена масштабная разъяснительная работа в связи с постановлением Государственного Комитета Обороны о введении отличительных знаков для военнослужащих, получивших ранения на фронтах Отечественной войны.

В танковых батальонах, мотострелковом батальоне, зенитном дивизионе и батарее противотанковой обороны были проведены беседы с личным составом по экипажам, расчётам и отделениям. В роте управления и роте технического обслуживания (РТО) организованы политинформации и тематические беседы. Кроме того, в частях и подразделениях бригады проведены беседы, посвящённые положению на фронтах Великой Отечественной войны⁴.

25 и 27 июля 1942 года был выпущен бригадный боевой листок, в котором освещались героические подвиги бойцов и командиров в последних боях. Передовая статья боевого листка призывала всех военнослужащих брать пример с экипажей Микурова, Кузьмина и других.

На партийных и комсомольских собраниях были подведены итоги боев с 31 июня по 7 июля 1942 года. Наиболее активно партийные и комсомольские собрания прошли в батарее ПТО, где военкомом являлся Терещенко, а также в 1-м танковом батальоне (военком товарищ Столярчук)⁵.

В решениях принятых собраний коммунисты и комсомольцы обязались, используя полученный в ходе последних боёв опыт, более эффективно вести борьбу с противником, оказывать помощь молодым военнослужащим и стать подлинными гвардейцами.

В зенитном дивизионе, танковых батальонах и мотострелковом батальоне были организованы политинформации и беседы на следующие темы: «Положение на южном фланге советско-германского фронта», «О героических действиях танковых экипажей товарищей

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 52 об.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 53.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 54 об.

Тимофеева и Лугового», «Об обстоятельствах освобождения трёх населённых пунктов из-под контроля противника» и другие. Личный состав принимал активное участие в обсуждениях, высказывая мнения, свидетельствовавшие о высокой степени неприятия противника¹.

Агитационная работа в подразделениях бригады была организована на высоком уровне².

В июне – июле 1942 года проводились групповые и индивидуальные беседы с личным составом, ознакомление с приказом политуправления фронта № 001179 от 1 июля 1942 года; организована проверка социалистических обязательств бойцов и командиров³.

23 августа 1942 года состоялось торжественное вручение нагрудных знаков «Гвардия» личному составу 1-го ТБ и разведывательной роты командиром и комиссаром бригады⁴. Данное мероприятие вызвало значительный морально-психологический подъём у личного состава танкистов и разведчиков.

В связи с вручением нагрудных знаков в подразделениях бригады проводились беседы на следующие темы: «Гвардия – цвет Красной армии», «Боевые дела гвардейцев нашей бригады», «Славная годовщина 1-й гвардейской танковой бригады»⁵.

23 августа 1942 года в подразделениях бригады были проведены беседы на основе передовой статьи газеты «Красная звезда» под заголовком «Дисциплина и стойкость танкистов в бою»⁶.

Работником политотдела Гендлером с личным составом 1-го танкового батальона был проведён доклад на тему: «Постоим за Родину, как Суворов, Кутузов, Александр Невский». После завершения доклада личному составу был продемонстрирован кинофильм «Большой вальс»⁷.

В сентябре 1942 года общая численность личного состава бригады составляла 1466 человек⁸. Из них начальствующий состав насчитывал 305 человек, рядовой и младший начальствующий состав – 1161 человек⁹. Подавляющее большинство личного состава принимало участие в боевых действиях. Кадровый состав, участвовавший в боях в составе бригады с осени 1941 года, сохранился преимущественно в зенитном артиллерийском

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 54 об.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 55.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 55.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 57.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 57.

⁶ В ходе одной из таких бесед коммунист Котыбакин заявил следующее: «От дисциплины и стойкости танкистов зависит весь ход боя. Смелые действия танкистов обращают врага в бегство. В последнем бою некоторые экипажи проявляли медлительность при переправе через реку. В результате мы не могли полностью выполнить боевую задачу. Необходимо, чтобы наши молодые танкисты, не имеющие большого опыта в наступательных боях, в дальнейшем учили эти ошибки и в будущем бою действовали более решительно и стремительно. Тогда мы добьёмся в бою ещё больших успехов» // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 57.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 57 об.

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58.

⁹ Некомплект личного состава: по начальствующему составу – 4 человека, по младшему начальствующему составу – 39 человек, по рядовому составу – 187 человек.

дивизионе, разведывательной роте и подразделениях технического обеспечения. В танковых и мотострелковом батальонах основную часть личного состава составляли военнослужащие, прибывшие в бригаду весной и летом 1942 года.

За время летних боевых действий бригады, начиная с 29 июня 1942 года, было принято: «в члены ВКП(б) – 51 человек, кандидатами в члены ВКП(б) – 168 человек, в члены ВЛКСМ – 65 человек»¹. «По состоянию на 1 сентября 1942 года в бригаде (без учёта прикреплённых частей) насчитывалось: членов ВКП(б) – 218 человек, кандидатов в члены ВКП(б) – 231 человек»². Таким образом, общая численность коммунистов составляла 449 человек (30,7%) от общего состава бригады. Наиболее высокий процент коммунистов отмечался в 1-м танковом батальоне и зенитном артдивизионе, наиболее низкий – во 2-м танковом и мотострелковом батальонах. Общая партийно-комсомольская прослойка среди личного состава достигала 890 человек или около 65% от общей численности личного состава бригады.

В бригаде насчитывалось 9 первичных партийных организаций (приложение Б) и 38 низовых (с учётом прикреплённых частей)³.

Обеспечение своевременного и качественного ремонта боевых и транспортных машин представляло собой одно из важнейших направлений партийно-политической работы в 1-й ГвТБр. Высокая динамичность танковых боев, значительные потери техники и необходимость быстрого восстановления бронетанкового парка требовали от политработников и партийных организаций постоянного внимания к состоянию ремонтных служб. Вопрос о ходе восстановительных работ неоднократно выносился на обсуждение партийных собраний, на которых вскрывались недостатки и отмечались положительные стороны процесса⁴.

Коммунисты и комсомольцы личным примером увлекали за собой личный состав, выступали инициаторами наиболее сложных ремонтных работ (устранение пробоин картера, замена башен, моторов, коробок передач, главных фрикционов)⁵, организовывали круглосуточную работу ремонтных бригад и добивались досрочного ввода машин в строй.

Ведущим методом повышения эффективности восстановительных работ стало социалистическое соревнование между бригадами Петрова, Говорова, Ващенко, Игнатова, что позволило, в частности, сократить время замены коробки скоростей на танке Т-34 с 40-50 до 15-18 часов⁶.

На бригадном сборном пункте аварийных машин (СПАМ) проводились беседы с комсомольцами и молодыми ремонтниками по вопросам повышения качества ремонтных работ

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58 об.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58-58 об.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58 об.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 23 об.

⁵ Это, например, коммунисты Игнатов, Швеиц, Петров и Говоров, комсомольцы Ващенко, Федосеев, Черников.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29. Л. 24..

и обеспечения своевременного возвращения боевых машин из ремонта в строй. Личному составу рассказывалось об образцовой работе ремонтных бригад¹.

Партийная работа партийного бюро 1-го танкового батальона 1-й гвардейской танковой бригады в период ведения боевых действий осуществлялась в соответствии с планом. За время наступательных боёв с 25 ноября по 12 декабря 1942 года партийное бюро провело три заседания, на которых рассматривались следующие вопросы: приём в партию, информация партийного организатора о партийно-политической работе в бою, а также информация заместителя командира батальона по политической части о руководстве партийной организацией в боевых условиях.

В ходе боевых действий члены партийного бюро были распределены по низовым партийным организациям и осуществляли непосредственное руководство коммунистами, которое включало: разъяснение поставленной боевой задачи, выдачу индивидуальных заданий каждому коммунисту, контроль их выполнения, а также проведение бесед².

В дальнейшем бригада была выведена для доукомплектования и боевой подготовки и сосредоточена в районе совхоза «Ударник», где личный состав занимался боевой учебой³.

Таким образом: в 1-й гвардейской танковой бригаде (до 11 ноября 1941 г. – 4-й танковой) в период с сентября 1941 по ноябрь 1942 г. сложилась многоуровневая система партийно-политической работы, которая органично сочетала организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные формы. Её ключевыми элементами выступали: тщательный отбор и расстановка партийно-комсомольских кадров, оперативное применение коллективных и индивидуальных методов воздействия (митинги, беседы, «Боевые листки», политинформации) в зависимости от конкретной обстановки, личный пример коммунистов и комсомольцев в бою, социалистическое соревнование, а также целенаправленная работа с пополнением по усвоению гвардейских традиций и воспитанию ненависти к врагу. Эта система позволила в условиях ожесточённых оборонительных и наступательных боёв под Орлом, Мценском, на подступах к Москве и на других участках Западного фронта поддерживать высокий уровень морально-политической и боевой подготовки личного состава, крепкую воинскую дисциплину и наступательный порыв, что обеспечило успешное выполнение бригадой боевых задач и её преобразование в гвардейскую.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 53.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 24.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 59.

1.3 Роль комсомольских организаций в мобилизации личного состава 1-й гвардейской танковой бригады на выполнение боевых задач (1941-1942 гг.)

Комсомольские организации 4-й, а затем 1-й гвардейской танковой бригады играли определяющую роль в претворении в жизнь мероприятий командования: с одной стороны, они выступали как авангард (передовая сила), с другой – как помощник в решении поставленных задач¹.

Комсомольские организации 1-й ГвТБр (9 первичных комсомольских организаций и 33 низовых (с учётом прикреплённых частей)²) отличались полнокровным составом (приложение В) и опытом осуществления ППР в боевых условиях³.

За время ведения боевых действий бригады в члены ВЛКСМ было принято 197 человек. Из числа лучших комсомольцев было рекомендовано к приёму в партию 245 человек (приложение В). Общая численность членов ВЛКСМ в бригаде составляла 433 человека, из них орденосцев – 82 (Мищенко, Либеров, Медведев, Новиков, Кишук, Балышев, Гонский и другие)⁴. На 1 сентября 1942 года – 441 человек⁵.

В ходе боевых действий комсомольцы бригады проявили готовность к самопожертвованию во имя защиты Родины⁶, демонстрировали высокие образцы мужества и преданности воинскому долгу. Среди них – Капелюшный, Здоровенко, Парфёнов, Деркач, Максимов, Лебедев и другие⁷, показавшие себя стойкими защитниками Родины, для которых защита Отечества являлась высшим приоритетом⁸.

Комсомольцы проявляли инициативу и стремились к выполнению поставленных задач, что существенно повышало эффективность боевых и обеспечивающих действий. Их работа

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 7.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58 об.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 51; ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 58.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

⁷ Комсомолец Капелюшный добросовестно выполнял обязанности по охране командного пункта, активно участвовал в его обороне. Командование бригады доверила ему охрану боевого знамени бригады. Комсомолец Максимов как связной штаба обеспечивал бесперебойную доставку приказов и донесений в условиях интенсивного пулемётного обстрела. Секретарь комсомольской организации, кандидат в члены ВКП(б), старший сержант Парфёнов, действуя в тылу врага, успешно вёл разведку, проявил исключительную смелость и боевую смекалку, уничтожив нескольких немецких танкистов и захватив пленного. Член комсомольского бюро Белградский совместно с заместителем политрука Яшиным, находясь в разведке в районе Истры, столкнулся с группой немецких автоматчиков, открывших по разведчикам интенсивный огонь. Разведчики не растерялись, вступили в неравный бой, уничтожили четырёх немецких военнослужащих, а остальных обратили в бегство. Экипаж члена комсомольского бюро Балышева 30 октября 1941 г. в районе Наро-Фоминска внезапно подвергся артиллерийскому и миномётному обстрелу с дистанции не более 100 метров. Комсомольский экипаж не дрогнул. Водитель машины Дзаганья искусно вывел боевую машину из-под огня и обеспечил выполнение разведывательной задачи. Комсомольцы Балышев и Алексеев, получив ранения, категорически отказались ехать в госпиталь, мотивируя это следующим образом: «Если мы уедем в госпиталь, то отстанем от нашей гвардейской бригады».

⁸ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 3.

способствовала сплочению коллектива и повышению морально-психологического состояния личного состава¹.

Суровые и сложные условия боевой обстановки способствовали значительному сплочению комсомольцев, укреплению взаимовыручки и чувства товарищеской поддержки, а также усилению приверженности своему гвардейскому соединению².

Находясь в авангарде несоюзной и беспартийной молодёжи, комсомольцы своим личным примером, демонстрируя героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, увлекали бойцов и командиров на выполнение боевых задач³.

Свои боевые подвиги комсомольцы связывали с усилением политико-массовой и воспитательной работы⁴.

Комсомольцы Кирилов и Бордоусов в период сражений под Орлом отличались недисциплинированностью и не полностью выполняли возложенные на них боевые задачи. Однако систематическая воспитательная работа, осуществлявшаяся с ними, способствовала исправлению их поведения, и в дальнейшем они выдвинулись в число передовых воинов.

Комсомольские организации и их руководящие органы мобилизовали личный состав на выполнение приказов командования⁵. Из 18 членов ВЛКСМ, награждённых орденами и медалями СССР, были отмечены два члена комсомольского бюро 4-го танкового полка, два секретаря комсомольских президиумов, два члена КСМ-президиумов и три группкомсорга⁶.

В частях бригады было развернуто социалистическое соревнование, проходили собрания комсомольского актива, в ходе которых обсуждалось обращение комсомольцев и молодёжи автозавода имени Сталина, а также письмо командования Западного фронта⁷.

За время боевых действий «выросли» комсомольцы, занимавшие должности младших командиров, – Олешов и Шиманович, которые фактически выполняли обязанности командиров взводов. Красноармейцы Лепехов, Новичков, Белградский, Попов и Кемен, исполнявшие обязанности младших командиров, пользовались заслуженным авторитетом. Среди комсомольцев сформировались квалифицированные агитаторы – Олешов, Новичков, Белградский, которые систематически проводили с личным составом беседы и организовывали

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 84-88 об.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 4.

³ Секретарь комсомольского бюро автотранспортной роты Медведев, несмотря на угрозу для жизни, ликвидировал возгорание боеприпасов в машине, возникшее в результате авиационного удара противника. Группкомсорг 4-го танкового полка механик-водитель Зенковский уничтожил два орудия и до роты пехоты противника, после чего вывел подбитый танк с поля боя. Группкомсорг Шестоперов уничтожил четыре немецких танка. Секретарь комсомольского президиума 1-й роты 1-го батальона 4-го танкового полка Гурьев пулемётным огнём уничтожил четырёх мотоциклистов и расчёт артиллерийской батареи противника.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

⁶ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24.

⁷ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 47.

читки газет. Благодаря этому личный состав постоянно был информирован о текущих событиях, а также о мероприятиях партии и правительства¹.

Чтецы, беседчики и агитаторы на систематической основе организовывали изучение передовых статей газет с личным составом. Так, были проработаны статьи из газет «Правда» и «Красная звезда» – «Положение на фронте», «Борьба продолжается», а также статья Александра «Великая Отечественная война советского народа» и другие. Велась активная работа по выполнению приказа Военного совета Западного фронта. Комсомольские организации развернули деятельность по созданию истребительных отрядов. В частности, комсомольская организация зенитного артдивизиона (секретарь Ищенко), сформировав истребительный отряд, провела с его членами практические занятия².

Характерной особенностью заявлений о приёме в комсомол, подававшихся в боевой обстановке, являлось неизменное включение в них обязательства вести непримиримую борьбу с противником «до последней капли крови». Так, красноармеец Хованский, мотивируя своё обращение в первичную организацию ВЛКСМ, прямо увязывал вступление в комсомол с готовностью действовать в условиях ожесточённого противостояния. Комсомольцы (например, Огородников, Комолов, Чернов и другие) подтверждали взятые на себя обязательства при вступлении в ВЛКСМ реальными действиями³.

Комсомольские организации проводили активную работу по подготовке комсомольцев к вступлению в ВКП(б): в октябре 1941 г. рекомендации получили 46 человек (среди них Плотников, Новичков). Наряду с этим имели место дисциплинарные взыскания: бюро ВЛКСМ разведывательной роты исключило Кириллова за употребление спиртного в предбоевой период; комсомольская организация зенитного дивизиона исключила Шевлякова за пьянство и утрату винтовки. Отрицательным фактом явилось дезертирство комсомольца 3-й батареи того же дивизиона Вискалина (из приписного состава, 1 ноября 1941 г.), которое было осуждено на всех комсомольских собраниях дивизиона⁴.

В ходе боевых действий положительно проявили себя секретари и члены комсомольских бюро: Дуванов, Ковалёв, Мищенко (4-й танковый полк), Корсаков, Ищенко⁵ (зенитный артиллерийский дивизион), Игнатов, Цепкало (ремонтная рота), Медведев, Осипов (рота автотранспорта). Благодаря проявленной преданности служебным обязанностям в боевых условиях, личной храбрости и готовности к самопожертвованию они пользовались

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 4.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24.

⁵ Ищенко уделял значительное внимание идейно-политическому воспитанию комсомольцев, росту численности комсомольской организации и подготовке наиболее достойных комсомольцев к вступлению в ряды ВКП(б).

заслуженным уважением личного состава¹.

Секретарь комсомольской организации Цепкало личным примером способствовал повышению эффективности ремонтных работ, воодушевляя членов ВЛКСМ на качественное и своевременное восстановление машин. Комсомольцы Игнатов, Синицын и другие служили образцом оперативного и качественного ремонта. Секретарь комсомольского бюро автотранспортной роты Медведев пользовался авторитетом среди комсомольцев и всего личного состава; сам Медведев был представлен к правительственной награде. Комсомольская организация данной роты, несмотря на наличие ряда специфических недостатков, входила в число лучших комсомольских организаций 1-й ГвТБр².

Секретари комсомольских организаций Гурьев (1-я рота 1-го батальона 4-го ТП), Санин (2-я рота 1-го батальона 4-го ТП) и Матросов (3-я рота 1-го батальона 4-го ТП) считались лучшими секретарями, сумевшими наладить эффективную внутрисоюзную и воспитательную работу. Данные комсомольские организации, неизменно выполняя все приказы и распоряжения командования, не допустили за время боевых действий ни одного случая нарушения воинской дисциплины. Все мероприятия партии, правительства и командования фронта своевременно доводились до сведения как комсомольцев, так и несоюзной молодёжи. В этих организациях отсутствовали факты аморальных проявлений³.

Лучшими групповыми комсомольскими организаторами бригады признавались Кокарев, Матросов и Щербаков, удостоенные орденов и медалей СССР. Сочетая непосредственное участие в боевых действиях с выполнением внутрисоюзных обязанностей, возглавляемые ими комсомольские группы неизменно находились на передовых позициях при реализации всех мероприятий командования части⁴.

Секретарь КСМ-бюро Казаков, характеризуя опыт работы комсомольской организации разведроты за период боевых действий с 3 октября по 25 декабря 1941 г., отмечал, что данная организация была создана в дни Великой Отечественной войны. За время участия в боевых действиях она превратилась в единую боевую семью, способную выполнить любое задание командования по борьбе с фашизмом. Из 45 комсомольцев 7 человек были представлены к правительственным наградам как наиболее отличившиеся, проявившие исключительную храбрость, героизм и готовность к самопожертвованию. Среди них – старший сержант Шиманович, сержанты Богатов и Олешов, красноармеец Белградский и другие⁵.

В докладе секретаря комсомольского бюро штаба и управления 1-й гвардейской

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 24-25.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 25.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 25.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 25.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 4.

танковой бригады старшего сержанта Попова о работе комсомольской организации за период с сентября по 17 декабря 1941 г. указывалось, что комсомольская организация и её бюро были сформированы в сентябре 1941 г. За указанный период было проведено два общих собрания, посвященных задачам комсомольцев в борьбе с германским фашизмом, о роли бойца в бою, а также о приеме в члены ВЛКСМ. Состоялось 5 заседаний комсомольского бюро и совещание с комсомольским активом, на которых рассматривались вопросы охранения и сбережения боевой техники и вооружения, укрепления воинской и комсомольской дисциплины, а также проявления героизма комсомольцами в Отечественной войне и другие¹.

Изучив и разъяснив личному составу содержание доклада И. В. Сталина на торжественном собрании в Москве 6 ноября 1941 г., комсомольская организация штаба и управления бригады добились дальнейшей консолидации своих рядов вокруг партии и командования, служила примером для всего личного состава. Члены ВЛКСМ несли службу по охране штаба на высоком уровне. Комендантский взвод штаба был полностью укомплектован комсомольцами, восемь из которых были представлены к правительственным наградам. «Комсомольцы штаба и управления бригады с честью выполняли все поставленные командованием задачи, оправдывая тем самым высокое звание гвардейцев»².

Деятельность комсомольских организаций зенитного артиллерийского дивизиона 1-й гвардейской танковой бригады (на примере 1-й и 2-й батарей) по состоянию на 23 декабря 1941 г. была охарактеризована в политдонесении секретаря комсомольского бюро дивизиона младшего политрука Гендлера³.

Он отмечал, что комсомольские организации 1-й и 2-й батарей выступали в качестве помощников командования и партийной организации при выполнении боевых задач. Командование батарей опиралось на комсомольцев, прежде всего, как на наиболее смелых, инициативных и стойких бойцов и командиров⁴.

За проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками героизм и отвагу из 17 комсомольцев 2-й батареи 7 человек были представлены к правительственным наградам; из 5 членов КСМ-президиума 1-й батареи – четверо (Новиков, Кищук, Восконьян, Кулажский); из 4 членов КСМ-президиума 2-й батареи – трое⁵.

Комсомольская организация стремилась сделать центром своей деятельности индивидуальную работу с военнослужащими. Так, красноармеец Черкес (наводчик орудия 2-й батареи) первоначально действовал неуверенно, особенно в период первых налётов авиации

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 3.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 3.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 5.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 5.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 5.

противника. Однако благодаря систематической работе комсомольцев он постепенно превращался в мужественного и стойкого бойца. С ним проводили беседы комсомольцы-активисты Волков и Пимкин, ему поручали отдельные задания (прочитать в расчёте статью из газеты, поделиться опытом работы на орудии и другие). Во время крупного налёта авиации в районе Мценска Черкес, проявив отвагу и мужество, метко поражал вражеские бомбардировщики. Комсомольская организация приняла его в ряды ВЛКСМ и оказала содействие в подготовке к вступлению в партию¹.

Красноармеец 2-й батареи Штепа первоначально вёл себя не дисциплинированно. Однако в результате воспитательной работы, проведённой членами комсомольского президиума, а также воздействия материалов боевого листка (редактор Волков), он исправился, повысил уровень дисциплины, проявил себя с положительной стороны в бою и показал стойкость при ранении².

Комсомольцы выступили инициаторами оборудования транспортных машин для эксплуатации в зимних походных условиях. Силами комсомольцев кузова машин были перекрыты досками и брезентом, в них установлены печи-временки, а также организовано освещение с использованием трофейных аккумуляторов.

Комсомольцы зенитного артиллерийского дивизиона оперативно поддерживали инициативу Московского комсомола по сбору средств на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ. Подпиской был охвачен весь личный состав; общая сумма подписки достигла 5 210 рублей³.

Комсомольская организация вела значительную работу по подготовке лучших комсомольцев к вступлению в ряды ВКП(б)⁴. Так, было рекомендовано 32 наиболее отличившихся комсомольца. Принятые в партию, они показывали образцовую работу. Многие из них были избраны в состав руководящих комсомольских органов⁵.

КСМ-президиум регулярно проводил проверки соблюдения комсомольцами правил сбережения материальной части и вооружения. В результате уровень дисциплины и сохранности вооружения в подразделениях повысился, а недостатки были оперативно устранены.

Комсомольцы выступали в роли основных помощников командира и комиссара в вопросах устранения недостатков.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 5.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 6.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 6.

⁴ Комсомолец Андреев (1-й батальон) в своем заявлении указывал: «Прошу КСМ организацию дать мне рекомендацию для вступления кандидатом в члены ВКП(б). В дни Отечественной войны я хочу сражаться, а если потребуется – отдать жизнь коммунистом». Комсомолец Рыбаков также писал: «Прошу дать рекомендацию для вступления в ряды Великой партии. Я желаю бить немецких бандитов, будучи коммунистом».

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 6.

Так, например, в определённый период во 2-й батарее ухудшилось состояние ухода за оружием. Комсомольская организация своевременно отреагировала на данный недостаток. Комсомольцу Анурову (члену президиума) было поручено провести в расчёте беседу на тему: «Как и почему надо беречь боевое оружие». Смирнов и Субхангулов, у которых была обнаружена ржавчина на винтовках, получили предупреждения от комсомольской организации. Рыбакову (члену КСМ-президиума) поручалось научить их вести надлежащий уход за оружием¹.

В период формирования 4-й ТБр комсомольское бюро танкового полка направляло свою работу на укрепление воинской и дисциплины, выявляя морально неустойчивых военнослужащих. В частности, из рядов ВЛКСМ был исключён лейтенант Соловьёв, допустивший систематическую недисциплинированность и бытовую распущенность. По ходатайству комсомольской организации он был отчислен из части.

Дисциплинарные проступки были сведены к минимуму, что положительно сказалось уже в первых боях с противником под Орлом, где комсомольцы проявили себя смелыми и храбрыми воинами.

Перед началом боевых действий в районе Орла 4 октября 1941 г. состоялось заседание комсомольского бюро, на котором обсуждался вопрос: «Как наиболее эффективно выполнить поставленную командованием боевую задачу»².

Было принято решение довести содержание боевой задачи до всего личного состава, поручив эту работу членам бюро, секретарям КСМ-президиумов и группкомсоргам.

В результате проведённой подготовительной работы в боях 6 и 9 октября 1941 г. комсомольцы проявили храбрость и решительность в борьбе с противником. Беспрецедентную готовность к самопожертвованию продемонстрировал член КСМ-бюро части, заместитель политрука Дуванов. Получив тяжёлое ранение (с отрывом ноги), он продолжал вести бой вплоть до выполнения боевого приказа. Благодаря его действиям комсомолец Любушкин уничтожил 5 немецких танков³. Активно действовали в этом бою братья Матросовы, секретари комсомольских президиумов Санин, Гребенников, Молчанов и другие.

Образец мужества и отваги в ходе боевых действий продемонстрировал водитель танка сержант Рындин. Несмотря на полученные ранения и ожоги, он под огнём противника ликвидировал возгорание в машине и продолжил участие в бою. Отказавшись от направления в госпиталь, он заявил: «Пока буду жив, из машины не уйду и буду громить врага»⁴.

После завершения боевых действий бюро организовало проведение кратких

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 6.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 7.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 7; Л. 23

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

комсомольских собраний, на которых были подведены итоги выполнения боевых задач.

В период боевых действий комсомольское бюро наряду с выполнением задач, поставленных командованием, также уделяло значительное внимание росту численности комсомольской организации и подготовке наиболее достойных комсомольцев к вступлению в ВКП(б). За время боевых действий в ряды ВЛКСМ было принято 21 человек, рекомендовано для приёма в ВКП(б) 23 человека. Пополнение комсомольских рядов происходило главным образом за счёт роты обеспечения, поскольку остальные подразделения уже имели высокий процент партийно-комсомольского состава¹.

Члены бюро Дуванов, Гребенников и Матросов, постоянно находясь вместе с бойцами, личным примером и проявленной храбростью воодушевляли их на боевые подвиги².

Положительно характеризовалась деятельность секретаря КСМ-президиума, заместителя политрука Гурьева. Экипаж комсомольца лейтенанта-орденоносца Мятяшина 8 декабря 1941 г. в бою за населённый пункт Каменка продемонстрировал высокое мастерство и умение действовать на боевой машине. На одном танке экипаж ворвался в село, занятое противником, и открыл огонь из пушки и пулемётов. Сам Мятяшин получил тяжёлое ранение, а машина была повреждена, однако экипаж, несмотря на интенсивный огонь противника, вывел танк с поля боя. За время боевых действий экипаж Мятяшина уничтожил 8 немецких танков, 11 орудий, 1 тяжёлое орудие, 1 противотанковое орудие и более 50 солдат противника³.

6 января 1942 г. немецкие войска предприняли контратаку в районе села Михайловское. Экипаж, в составе которого находился заместитель политрука комсомолец Смирнов, направил свой танк навстречу противнику, ведя огонь из пулемёта и уничтожая живую силу гусеницами. Следовавшая за танком пехота действовала нерешительно. Оценив обстановку, Смирнов покинул машину и с револьвером в руке устремился вперёд. Увидев его отважные действия, пехота последовала его примеру, начав преследование и уничтожение противника. В ходе данного боя экипаж Смирнова уничтожил свыше 50 военнослужащих противника⁴.

О масштабе героизма комсомольцев свидетельствует также количество награждённых орденами и медалями. Так, из 40 человек, удостоенных наград, трое являлись членами бюро, десять – секретарями и членами президиумов⁵.

В докладе секретаря комсомольского бюро отдельной ремонтно-восстановительной роты младшего политрука Цепкало (17 января 1942 г., село Ивановское) помощнику начальника политотдела 1-й гвардейской танковой бригады по комсомолу освещался опыт работы

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 7.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 8.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 7-8.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 8.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 8.

комсомольской организации в боевой обстановке¹.

Младший политрук Цепкало отмечал, что ротная комсомольская организация была создана 6 сентября 1941 г. на станции Прудбой после завершения формирования роты и насчитывала первоначально 32 человека, а до декабря 1941 года увеличилась на 6 человек. Невысокий процент прироста комсомольской организации объяснялся отсутствием среди личного состава роты военнослужащих, подлежащих по возрасту приёму в ВЛКСМ. В кандидаты партии было рекомендовано 15 человек – лучшие комсомольцы роты, зарекомендовавшие себя как отличные ремонтники боевых и транспортных машин (Ваулин, Леонтьев, Федосеев и другие)².

Они выдвигали ряд ценных предложений, направленных на ускорение ремонта боевых и транспортных машин. Старшина Петров предложил способ подтяжки подшипников мотора танка Т-60 без демонтажа двигателя. Первый опыт ремонта по методу, предложенному и лично выполненному Петровым, дал положительный результат: подтяжка подшипников была произведена в три раза быстрее по сравнению с традиционными способами.

Комсомолец Ваулин, являвшийся группкомсоргом 2-го взвода, при приёме машин в ремонт собирал комсомольцев, разъяснял им задачи, поставленные командованием, и доводил сроки выполнения ремонтных работ. Благодаря этому машины выходили из ремонта своевременно и без последующего повторного ремонта; задержки происходили лишь по причине отсутствия запасных частей³.

В подразделении проводились комсомольские собрания с повесткой дня: «Как комсомольцы способствуют ускорению и повышению качества восстановления боевых и транспортных машин». В ходе выступлений комсомольцы обозначали имевшиеся недостатки в работе и предлагали пути их устранения. В октябре среди части комсомольцев наблюдались нарушения воинской дисциплины (комсомольцы Редькин, Цикорин и Шелопутов проявляли излишнюю разговорчивость и халатное отношение к ремонтным работам), что было вынесено на рассмотрение комсомольской организации. Принятые меры способствовали укреплению дисциплины в роте и повышению авторитета комсомольцев среди несоюзной молодёжи.

Комсомольские собрания являлись основной формой воспитательной работы с комсомольцами, а также важнейшим инструментом укрепления воинской и комсомольской дисциплины. В число методов политико-воспитательной работы входили не только ротные КСМ-собрания, но и индивидуальные беседы с группами и отдельными комсомольцами, а также постановка персональных комсомольских заданий⁴.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 11.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 11.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 11.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 12.

Лучшие комсомольцы-агитаторы (Федосеев и другие) регулярно проводили читки газет среди личного состава роты с последующим обсуждением публикуемых материалов.

Практиковался выпуск боевых листков, в которых освещались как положительные, так и отрицательные примеры ремонтной деятельности, а также фиксировались факты недисциплинированного поведения военнослужащих. В одном из боевых листков была опубликована заметка о некультурном обращении красноармейца Виговского (повар) с бойцами и командирами. По итогам публичного обсуждения он исправил своё поведение.

В ходе всего периода боевых действий комсомольцы подразделения на практике подтвердили способность успешно решать поставленные задачи. Так, комсомольская ремонтная бригада под руководством Игнатова, специализировавшаяся на восстановлении танков КВ и Т-34, в период с 5 декабря выполнила средний ремонт 11 единиц указанной техники¹. Успех данной работы обуславливался знанием комсомольцами всех стоявших перед ними задач. При получении задания от командира взвода Игнатов доводил его до всей бригады с разъяснением объёма ремонтных работ и установленных сроков. В бригаде была реализована персональная ответственность каждого комсомольца за закреплённый участок работ.

Комсомольцы-ремонтники, достигавшие высоких результатов в выполнении поставленных задач, заслуженно пользовались авторитетом среди членов комсомольской организации и всего личного состава роты, являясь примером для других (к числу таковых относились Кобозев, Игнатов, Киселёв², Ваулин, Федосеев)³.

Практика доказывала, что в тех случаях, когда комсомольская группа поддерживает непосредственную связь с командиром взвода по вопросам службы, жизни и быта личного состава, а командир взвода, в свою очередь, проявляет заинтересованность в деятельности комсомольской группы и отдельных комсомольцев, последние становятся решающей силой в обеспечении ремонта машин. Примером служил второй взвод, где комсомольцы были тесно связаны со своим командиром, а командир взвода опирался на комсомольские группы. Результатом такой организации взаимодействия стали отличные и хорошие показатели ремонта машин. Напротив, в подразделениях, где командир взвода не поддерживал должной связи с комсомольцами и не учитывал их авторитет и статус, наблюдались низкая дисциплина, случаи безответственного отношения к технике и служебным обязанностям (командир хозотделения –

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 12.

² Показательным является случай комсомольца Киселёва, который длительное время отличался недисциплинированностью. Вопрос о его поведении неоднократно рассматривался на бюро комсомольской организации. Принимаемые воспитательные меры со стороны комсомольской организации способствовали тому, что из недисциплинированного и малоквалифицированного специалиста Киселёв превратился в отличного ремонтника боевых и транспортных машин.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 12.

старшина Гладкий)¹.

Взаимосвязь КСМ-организации с парторганизацией способствовала достижению боевых и производственных задач².

12 декабря 1941 г. в комсомольских организациях зендивизиона были проведены комсомольские собрания по вопросу сбережения матчасти и вооружения. Выступавшие комсомольцы Гендлер, Корсаков и др. указали на ряд имеющихся недостатков в сохранении вооружения в зимнее время. В принятом решении определялись практические мероприятия по ликвидации недостатков³.

В начале февраля 1942 года проходил семинар секретарей партийных и комсомольских организаций танкового полка без отрыва от работы из расчета 4-х часов в день. Программа занятий была утверждена 7 февраля 1942 г. начальником политического отдела 1-й ГвТБр полковым комиссаром Деревягиным (приложение Г). Темы программы включали изучение директивы Главного политического управления Красной армии №14 от 17 января 1942 г.; постановления ЦК ВКП(б) о порядке приёма в члены партии военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками; партийно-политической работы в подразделении (планирование, расстановку партийных и комсомольских сил, изучение личного состава, руководство комсомольской организацией, а также руководство агитаторами, беседчиками и чтецами); ведение партийного и комсомольского делопроизводства (хозяйства); организацию работы печати, выпуск боевого листка; оформление партийных документов по приёму в ВКП(б), ведение персональных дел; и темы «Великая народная Отечественная война»⁴.

Весной-летом 1942 года комсомольские организации бригады строили свою работу на основе реализации приказа Народного комиссара обороны СССР от 1 мая 1942 года № 130. В качестве приоритетных задач рассматривались «воспитание у комсомольцев наступательного порыва, смелости и стойкости в бою, беззаветной преданности Родине, И. В. Сталину и партии, а также непримиримой ненависти к немецко-фашистским захватчикам»⁵.

Значительную роль в изучении и реализации приказа сыграли агитаторы 1-го танкового батальона (Захаревский, Иванчук, Краснокутский), 2-го танкового батальона (Ефимов,

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 13.

² Это проявлялось в следующих основных аспектах: 1) коммунисты и комсомольцы в равной степени были заинтересованы в быстром и качественном ремонте боевых и транспортных машин; 2) при проведении бесед указанные категории военнослужащих согласовывали свои действия и взаимно поддерживали друг друга, стремясь к тому, чтобы каждая беседа приносила практическую пользу каждому бойцу и командиру; 3) вся партийно-комсомольская работа была подчинена единой цели – реализации в повседневной деятельности решений партии и правительства, разъяснению приказов Народного комиссара обороны и обеспечению их неукоснительного выполнения; 4) одним из приоритетных направлений деятельности являлось воспитание каждого комсомольца в духе преданности партии, Родине и Советскому правительству. См.: ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 13.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 35.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 2.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 32.

Подопригора), зенитного дивизиона (Петров, Кривеяко) и другие.

Прошедшие тщательную подготовку к агитационно-пропагандистской работе, указанные агитаторы провели беседы на следующие темы: «1942 год – год разгрома германских оккупантов», «Беречь оружие как зеницу ока», «Забота об оружии – забота о победе», «Роль комсомольца в бою», «Кто такие гитлеровцы», «Отступник»¹.

Агитационно-пропагандистская и разъяснительная работа, развёрнутая вокруг приказа И. В. Сталина, а также социалистическое соревнование, в котором комсомольцы занимали ведущее место, способствовали повышению уровня знаний комсомольцами и молодёжью материальной части и вооружения, улучшению навыков их практического использования, росту ответственности комсомольцев за эксплуатацию боевых и транспортных машин, а также за сохранность материальной части и вооружения².

Наряду с комсомольцами-танкистами, мотострелками и зенитчиками, хорошо овладевали своими специальностями комсомольцы-ремонтники. Комсомольцы и молодёжь второго взвода систематически изучали автомобильное дело, технические неисправности машин и ремонтное дело.

Комсомольцы четвёртого взвода изучили новые виды вооружения: противотанковое ружьё, 76-мм пушку, автоматическое оружие и другие образцы.

Комсомольцы Капко, Лимарь, Журавель³, Голубев, Александров и другие⁴ постоянно совершенствовали свои знания и передавали их другим военнослужащим.

Комсомольцы зенитного артдивизиона (секретарь комсомольского бюро Гендлер) систематически совершенствовали свои знания и готовились к уничтожению вражеской авиации. Из 58 комсомольцев, проходивших проверку, 54 человека получили отличные и хорошие оценки. Комсомольцы-зенитчики являлись не только мастерами своего оружия, но и инициаторами мероприятий, направленных на скорейшее уничтожение противника.

Хладнокровие, выдержку и героизм проявил командир зенитного орудия комсомолец Либеров⁵. В перерывах между боями он анализировал результаты предыдущих стрельб, делая

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 32.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 32.

³ Комсомолец-танкист Журавель, командир танка Т-60, отлично знал материальную часть и вооружение своей машины, в совершенстве овладел искусством вождения и добился взаимозаменяемости экипажа. За отличное знание материальной части и вооружения, а также образцовое содержание техники он имел благодарность от командования. Журавель характеризовался как «хороший агитатор», который личным примером учил других товарищей «выполнять приказ Сталина».

⁴ Секретарь комсомольского бюро первой батареи Андреев уделял значительное внимание подготовке истребителей танков. Возглавляемая им группа имела хорошо оборудованные окопы и заготовленные связи гранат. Личный состав группы хорошо изучил уязвимые места немецких танков. Комсомолец 2-й батареи Егоров демонстрировал отличное знание устройства противотанковой гранаты и высокий уровень владения ею, передавая приобретённые навыки другим военнослужащим // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 33.

⁵ При налёте двенадцати пикирующих бомбардировщиков он открыл огонь по вражеским самолётам и сбил два из них. Либеров, член комсомольского бюро, награждённый орденом Красной Звезды, командуя орудием, в

выводы, направленные на повышение эффективности огня. В результате он глубоко изучил вопросы корректировки стрельбы. Поскольку на батарее отсутствовал дальномер, Либеров разработал прибор, способный его заменить. В результате был изобретён лире-дальномер. Комсомольцы-зенитчики в совершенстве освоили его. Опыт работы Либерова получил широкое распространение в батарее¹.

Комсомольцы-зенитчики выступили инициаторами создания групп истребителей танков. Тринадцать лучших комсомольцев овладевали противотанковыми средствами борьбы.

Агитационно-пропагандистские мероприятия, практическая учёба на основе развёрнутого социалистического соревнования, помощь отстающим, обмен и популяризация опыта работы лучших военнослужащих способствовали воспитанию у комсомольцев и молодёжи наступательного порыва, формированию из них смелых, инициативных и стойких воинов, мастеров своего оружия.

Однако в работе комсомольских организаций имелись и недостатки. Среди комсомольцев и молодёжи присутствовали военнослужащие, имевшие низкие показатели знания материальной части и вооружения и недостаточно овладевшие ими. При этом комсомольские организации не всегда своевременно и настойчиво организовывали помощь отстающим в учёбе и боевой подготовке; на заседаниях комсомольских бюро, президиумов и собраний (разведроты и рота управления) редко заслушивали доклады отдельных комсомольцев о выполнении приказа Народного Комиссара Оборона².

Вместе с тем приказ НКО № 130 развил работу комсомольского актива и вызвал усиление внутрисоюзной работы³.

Политотделом бригады был проведён семинар руководящего комсомольского состава первичных и низовых комсомольских органов, посвящённый реализации первомайского приказа и организации внутрисоюзной работы с комсомольцами и молодёжью. Кроме того, состоялось совещание секретарей первичных комсомольских организаций и их заместителей по вопросу организации агитационно-пропагандистской работы и выполнения приказа Народного Комиссара Оборона И. В. Сталина⁴.

Силами руководящего комсомольского актива была организована взаимопроверка состояния отдельных направлений комсомольской работы в низовых организациях, включая ведение комсомольской документации, выполнение решений предыдущих комсомольских собраний, а также работу с молодыми комсомольцами и несоюзной молодёжью. Проведённые

совершенство овладел техникой стрельбы. В боях под Орлом он сбил три вражеских самолёта. Будучи раненым в бою, он остался в строю // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 23.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 33.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 33.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 34.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 34.

организационные мероприятия значительно повысили уровень внутрисоюзной работы, способствовали улучшению планирования и подготовки комсомольских собраний.

Деятельность комсомольских бюро и президиумов планировалась с учётом требований и запросов комсомольцев и молодёжи. План работы составлялся в зависимости от оперативной обстановки на срок от трёх до десяти дней, а в исключительных случаях – на один день¹.

Необходимо отметить, что в комсомольской организации зенитного артдивизиона, в танковых батальонах, мотострелковом батальоне и других подразделениях планы работы в основном выполнялись. Однако в низовых комсомольских организациях были случаи, когда планы составлялись несвоевременно и не выполнялись. Также отмечался слабый контроль со стороны политотдела и секретарей первичных организаций за выполнением решений комсомольских собраний в низовых организациях, где нередко принимались общие, неконкретные решения².

Вместе с тем повысилась воспитательная роль комсомольских собраний, а также ответственность секретарей комсомольских организаций за подготовку собраний и выполнение принятых решений.

Показательным в этом отношении является собрание, проведённое 13 июня 1942 года в низовой комсомольской организации 2-й роты мотострелкового батальона (секретарь комсомольского бюро Чекмарёв). Секретарь комсомольской организации принял решение заслушать доклад одного из комсомольцев, который ранее отставал в учёбе и дисциплине, о том, как он выполняет приказ Народного Комиссара Обороны И. В. Сталина. Собрав комсомольский актив, Чекмарёв поручил провести беседу с комсомольцами и, в частности, с Тихоновым, доклад которого должен был быть заслушан на собрании. Комсомольцы были своевременно извещены о собрании и смогли подготовиться к нему. Собрание прошло активно. Докладчик Тихонов, находясь непосредственно у материальной части, рассказал о том, как он овладевает своим оружием и как ему помогают в этом другие комсомольцы³.

В июле 1942 года политотделом бригады было проведено совещание секретарей низовых комсомольских организаций тыловых подразделений. На совещании рассматривались

¹ В качестве примера можно привести план работы комсомольского бюро зенитного артдивизиона (секретарь бюро Гендлер): 1. провести заседание комсомольского бюро с вопросом: «Информация комсомольцев-водителей Тарасова и Смирнова об изучении своей машины и борьбе за экономию горючего» (16 июня 1942 года). Ответственный за подготовку бюро – Гендлер; 2. поручить члену комсомольского бюро Корсакову проверить, как расчёт Родионова изучил приказ И. В. Сталина и выполняет решение комсомольского собрания от 6 июня 1942 года. Срок исполнения – к 15 июня 1942 года; 3. агитаторам к 17 июня 1942 года в подразделениях провести беседы о герое-комсомольце дивизиона Клецевникове; 4. 14-16 июня агитаторам в подразделениях провести беседы по материалам второго антифашистского митинга молодёжи в Москве. Членам комсомольского бюро проверить качество проведения бесед, одновременно оказав помощь агитаторам в их подготовке, с последующим информированием очередного заседания комсомольского бюро // ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 34.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 34.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 34.

следующие вопросы: повышение большевистской бдительности, соблюдение военной тайны, а также повышение ответственности комсомольцев за своевременную доставку продовольствия, боеприпасов и горючего в подразделения, участвовавшие в боевых операциях.

В ходе совещания руководители комсомольских организаций отметили высокую и самоотверженную работу водителей транспортных машин – Голубева, Краснокутского, Данилова, Воробьёва и других, у которых не было зафиксировано случаев поломок и аварий. Техническое состояние закреплённой материальной части находилось в образцовом порядке.

Одновременно комсомольским активом были отмечены имевшие место недостатки, в частности в вопросах соблюдения военной тайны и регламента общения с местным населением. По итогам обсуждения совещание приняло практические меры, направленные на их устранение¹.

Аналогичные собрания низовых комсомольских организаций были проведены в зенитном артдивизионе (секретарь комсомольской организации Баранов) и в 1-м танковом батальоне. Опыт подготовки и проведения собраний в указанных организациях стал достоянием остальных комсомольских организаций бригады.

В результате воспитательной работы с несоюзной молодёжью лучшие военнослужащие, проявившие себя в боях, учёбе и практической работе, были приняты в ряды ВЛКСМ. За время нахождения бригады на Брянском фронте было принято в комсомол 57 бойцов и командиров. Среди принятых – танкисты Петров и Александров, мотострелок Курбангалиев (лучший снайпер батальона), а также Степанов, Сухов и другие².

К приёму в ВКП(б) из числа комсомольцев было рекомендовано 93 человека (это, например, Поляков, Оноприенко, Болдаков, Бортников, Шадилов и другие).

Рост комсомольских рядов, который в основном должен был происходить за счёт мотострелкового батальона (в остальных частях и подразделениях база роста была незначительной, поскольку в танковых батальонах имелись уже партийно-комсомольские роты), являлся недостаточным вследствие слабой воспитательной работы отдельных низовых комсомольских организаций³.

С молодыми комсомольцами велась воспитательная работа, в большинстве случаев носившая индивидуальный характер. Проводилось изучение устава и программы ВЛКСМ, а также привлечение молодых комсомольцев к активной общественно-политической жизни подразделения. Молодым комсомольцам оказывалась помощь в учёбе, в овладении своим оружием и материальной частью.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28. Л. 53.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 35.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 35.

Так, например, молодой комсомолец Дмитриев слабо знал винтовку и материальную часть пушки. С ним лично работал секретарь комсомольского бюро 1-й батареи зенитного артиллерийского дивизиона Гордеев. Результаты работы оказались положительными. На проверке знания материальной части и умения пользоваться ею Дмитриев показал следующие результаты: по винтовке – «отлично», по пушке – «хорошо»¹.

Подобные примеры не были единичными; они характеризуют работу комсомольского актива, который в своём большинстве использовал форму индивидуальной работы с комсомольцами.

Основным недостатком в работе комсомольских организаций являлась запущенность работы с группкомсоргами, отсутствие или не соответствие общеобразовательному и политическому уровню комсомольца союзного поручения, а также недостаточное изучение морального облика каждого комсомольца и молодого воина бригады. В результате имели место случаи нарушения воинской дисциплины и аморальных явлений².

Все недостатки, имевшиеся в работе комсомольских организаций, были учтены на проведённом в июне месяце совещании секретарей первичных комсомольских организаций и на комсомольских активах частей, и принимались все меры к их устранению.

В целом комсомольские организации бригады являлись морально и идеологически здоровыми, сплочёнными вокруг командования и партийной организации. Большинство комсомольцев имели опыт борьбы с противником в боях под Орлом, при обороне Москвы, под Волоколамском³.

Таким образом, комсомольские организации 1-й гвардейской танковой бригады в 1941–1942 гг. сформировали и реализовали на практике действенный механизм мобилизации личного состава, основанный на неразрывном единстве авангардной роли комсомольцев в бою и многоуровневой воспитательной работы. Ключевыми элементами этого механизма являлись: комсомольские собрания, беседы с группами и отдельными комсомольцами, институт группкомсоров, система персональных поручений, социалистическое соревнование, оперативная популяризация подвигов. Такая модель обеспечивала не только поддержание высокого наступательного порыва, дисциплины и массовый героизм, но и постоянный рост комсомольских рядов, а также превращение организации в основной резерв для пополнения партийных организаций.

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 35.

² Так, за период с марта по июнь 1942 года из рядов ВЛКСМ было исключено 9 человек, наложено взысканий — 16. Исключены из ВЛКСМ: красноармеец мотострелкового батальона Кузьмин — за систематическое нарушение воинской дисциплины, несмотря на неоднократные предупреждения; комсомолец 2-го ТБ Николаев — за разглашение военной тайны. Наложены взыскания на комсомольцев 2-го ТБ (секретарь комсомольского бюро Мищенко): Ковалёва и Алтухова — за воровство; Степанцова — за сон на посту.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 35. Начальник политотдела первой Гвардейской танковой бригады Гвардии старший батальонный комиссар Ружин. 28.06.42.

Выводы по первой главе. Становление системы партийно-политической работы в автобронетанковых войсках Красной армии было обусловлено комплексом факторов: созданием армии нового типа в условиях Гражданской войны, социальной и национальной неоднородностью красноармейцев, необходимостью укрепления дисциплины и формирования преданности советской власти, а также активной позицией ЦК РКП(б) и лично В.И. Ленина. Именно в 1918–1919 годах были заложены институциональные основы ППР (военные советы, политорганы, партийные ячейки, институт военных комиссаров), которые впоследствии адаптировались к специфике автобронетанковых войск.

В довоенный период система партийно-политической работы в автобронетанковых войсках прошла несколько этапов: от акцента на повышение технической грамотности личного состава в условиях массовой моторизации (начало 1930-х гг.) до систематизации званий политсостава (1935 г.) и циклических изменений института военных комиссаров (введение в 1937 г., отмена в 1940 г.). Эти трансформации отражали поиск оптимальной модели соотношения политического контроля и единоначалия, однако массовые репрессии и формализм снижали качество ППР.

Содержание ППР в танковых частях определялось родовой спецификой: акцент делался на воспитание у танкистов чувства ответственности за сохранность техники, освоение новых образцов вооружения, преодоление «танкобоязни», а также на техническую пропаганду и популяризацию мастерства механиков-водителей и наводчиков. Основными методами выступали устная агитация (индивидуальные и групповые беседы, политинформации, митинги), печатная пропаганда (газеты, листовки, боевые листки) и культурно-массовая работа, причём ключевым требованием была их адресность и оперативность в условиях манёвренных боевых действий.

На примере 1-й гвардейской танковой бригады (до ноября 1941 г. – 4-й танковой) прослеживается практическая реализация этих установок, форм и методов. В соединении под командованием М.Е. Катукова была выстроена гибкая система политического и воспитательного воздействия, органично сочетавшая организационно-партийные, агитационно-пропагандистские и контрольные функции. Ее ключевыми элементами стали тщательный отбор и расстановка партийно-комсомольских кадров, оперативное применение коллективных и индивидуальных форм работы (митинги, беседы, «Боевые листки», политинформации) в зависимости от обстановки, а также личный пример коммунистов и комсомольцев в бою. Дополнительными факторами выступали социалистическое соревнование и системная работа с пополнением по усвоению гвардейских традиций и воспитанию ненависти к врагу.

Особую роль в мобилизации личного состава играли комсомольские организации, которые не только обеспечивали авангардную роль молодых воинов непосредственно в

сражениях, но и посредством института групповых комсоргов, системы персональных поручений и индивидуального наставничества решали задачи по укреплению дисциплины, росту боевого мастерства и воспитанию наступательного порыва. Комсомол выступил основным резервом пополнения партийных рядов.

В целом, опыт 1-й гвардейской танковой бригады в 1941-1942 гг. доказал, что правильно организованная, целеустремленная и непрерывная партийно-политическая работа, основанная на единстве идеологического воспитания и боевой подготовки, стала одним из решающих факторов, позволивших в условиях тяжелейших оборонительных боев под Орлом, Мценском и на подступах к Москве поддерживать высокий моральный дух, дисциплину и наступательный порыв войск, заложив тем самым фундамент для будущих побед.

Отметим, что до 30 января 1943 года 1-я ГвТБр входила в состав 1-го ТК, а затем 3-го МК, командиром которых оставался М.Е. Катук. С 30 января 1943 года 1-я ГвТБр в составе 3-го МК входит в 1-ю ТА.

Глава 2. Приоритеты партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в 1-й танковой армии в период подготовки и в условиях боевых действий в январе-декабре 1943 года

2.1 Совершенствование партийно-политической работы в условиях подготовки к оборонительным сражениям на Курской дуге (январь – июль 1943 г.)

Как указывалось в Уставе ВКП(б), «форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»¹.

Оперативно-стратегическая обстановка весной 1943 г. характеризовалась крайней напряжённостью.

Германское командование развернуло интенсивную подготовку к летней кампании 1943 года, проведя тотальную мобилизацию. В качестве плацдарма для нового наступления на Москву были избраны Орловский и Белгородско-Харьковский выступы.

Советское командование приказало войскам Воронежского и Центрального фронтов создать оборону на Курском выступе для отражения массовых атак противника.

В приказах № 95 от 23 февраля 1943 года и № 195 от 1 мая 1943 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин ориентировал войска Красной армии на постоянную готовность к отражению атак противника и одновременно к подготовке решающих наступательных операций. Он требовал стать мастерами ратного дела, освоить боевую технику, использовать её максимальные возможности, а также тщательно изучать противника².

В соответствии с данными требованиями осуществлялась вся партийно-политическая работа и подготовка к летним боевым действиям 1943 года³.

Политическое управление Воронежского фронта (начальник генерал-майор С. С. Шатилов), исходя из общей задачи – в активных оборонительных боях измотать и обескровить противника, затем перейти в контрнаступление и разгромить его, разработало план партийно-политических мероприятий. Он предусматривал организацию политического воспитания личного состава (в том числе с новым пополнением), создание во всех подразделениях полнокровных партийных и комсомольских организаций, обучение партийного и комсомольского актива, работа с командным составом и т. д. Важное место в плане занимали вопросы воспитания у воинов стойкости и решительности действий⁴.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 122.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 122.

³ Рудаков М. Партийно-политическая работа в битве под Курском / М. Рудаков, В. Лунин // Военно-исторический журнал. 1963. № 6. С. 26-34.

⁴ Волков А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в войсках Воронежского фронта в период Курской

В ходе зимнего наступления Красной армии 1942-1943 гг. на всех фронтах существенно возросла роль танковых и механизированных войск. Они рассматривались как средство развития тактического прорыва в оперативный¹, для осуществления маневра и окружения вражеских группировок, для действий в оперативной глубине².

Распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования от 30 января 1943 года за №46021 полевое управление 29-й армии преобразовывается в полевое управление 1-й танковой армии. Командующим назначался генерал-лейтенант танковых войск М.Е. Катуков³.

Особое внимание при формировании нового стратегического объединения уделялось комплектованию политотдела армии (начальник политотдела армии – полковник А.Г. Журавлёв)⁴.

В состав 1-й ТА вошли боевые соединения и части обеспечения: «3-й механизированный и 6-й танковый корпуса, 7, 62, 63 и 64 отдельные танковые полки, 14, 15, 20 и 25 лыжные бригады, 265 и 276 минометные полки, 289 гаубично-артиллерийский полк, 316 и 79 гвардейские минометные полки, 263 зенитный артиллерийский полк, 346, 351 отдельные батальоны связи и 6 и 9 воздушно-десантные дивизии, 83 полк связи, 6480 линейный батальон связи, 85, 28, 80 кабельно-шестовые роты, 858 телефонно-строительная рота склады, военные и санитарные учреждения»⁵.

В рассматриваемый период 1-я ТА, находясь в стадии формирования, представляла собой «молодой организм» с неотлаженной системой управления и неоднородными по боевому опыту частями, многие из которых были сформированы заново⁶. Большинство личного состава не имело боевого опыта или ранее не проходило службу в танковых войсках.

В этой связи перед командованием армии с особой остротой встали задачи боевого слаживания и тактического совершенствования всех элементов организационной структуры – от штаба армии до отделений линейных подразделений и частей боевого обеспечения. Возникла необходимость в максимальной мобилизации личного состава на интенсивную боевую подготовку, которая должна была проводиться без потери учебного времени⁷.

Вся совокупность мероприятий, проводимых политорганами, подчинялась двум ключевым задачам: обеспечению перегруппировки соединений и частей армии на оперативно новое направление и приведению их в состояние боевой готовности к немедленному

битвы // Военно-исторический журнал. 1983. № 7. С. 50-55.

¹ Ананьев И. Создание танковых армий и совершенствование их организационной структуры // Военно-исторический журнал. 1972. № 10. С.38-47.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 21-22.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 19; Журавлев А.Г. Крепче брони. М. Воениздат. 1974. С. 3

⁴ Журавлев А.Г. Крепче брони. М. Воениздат. 1974. С. 9.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 19-20.

⁶ Бабаджанян А. 1-я танковая армия в оборонительном сражении. (К 30-летию Курской битвы) // Военно-исторический журнал. 1973. № 7. С. 41-50.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 123; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 17.

вступлению в боевое соприкосновение с противником по завершении марша.

Политотдел 1-й ТА акцентировал усилия на политико-воспитательной работе среди личного состава, адаптированной к условиям перемещения войск. Рациональное распределение партийного и комсомольского актива способствовало обеспечению оперативно-тактическому сосредоточению войск в назначенном районе. Параллельно решалась задача заблаговременной подготовки подразделений к ведению боевых действий непосредственно после завершения выгрузки, без проведения специальных подготовительных мероприятий на месте¹.

Воины 1-й ТА активно участвовали в сборе средств на строительство танковой колонны. На 8 января 1943 года поступило средств в сумме 342 406 руб. деньгами и 25 250 руб. облигациями². А на 14 января было внесено 1 млн. руб. деньгами и 255 тыс. облигациями³. По инициативе комсомольской организации 1-й ГвТБр, несмотря на участие в боях, был организован сбор металлолома⁴.

Военным советом 1-й ТА перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями были поставлены следующие задачи – строить партийно-политическую работу с учётом специфики этапов подготовки войск к передислокации⁵: осуществления погрузки в воинские эшелоны, следования по маршруту движения, выгрузки на конечной железнодорожной станции и выхода в назначенный район сосредоточения. В период нахождения в пути политотдел армии рекомендовал довести до личного состава частей и подразделений серию политических бесед, охватывавших следующие темы: «Успехи наших войск на фронтах Великой Отечественной войны», «О Военной присяге», «Бдительность и сохранение военной тайны», «О боевом пути бригады (части)»⁶; мобилизовать личный состав на интенсивную боевую подготовку, исключив любые потери учебного времени, и обеспечить трансляцию боевого опыта 1-й гвардейской и 112-й Краснознамённой танковых бригад во все остальные части и подразделения объединения⁷.

Программную основу боевой подготовки личного состава составили приказы Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина⁸.

Доведённый до каждого военнослужащего призыв народного комиссара обороны «стать мастерами своего дела» получил единодушную поддержку. Боевая учёба в подразделениях проводилась под лозунгом «поднять свою квалификацию на одну ступень выше»:

¹ Журавлев А.Г. Крепче брони. М. Воениздат. 1974. С. 13-14.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 28.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

⁵ Рудаков М. Партийно-политическая работа в битве под Курском / М. Рудаков, В. Лунин // Военно-исторический журнал. 1963. № 6. С. 26-34.

⁶ Журавлев А.Г. Указ соч. 1974. С. 14.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 124.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3398. Оп. 1. Д. 30. Л. 3-4.

красноармейцу – до уровня командира отделения, командиру отделения – до уровня командира взвода и т.д. Указанный лозунг в основном был реализован на практике, причём ключевая роль в этом принадлежала коммунистам, выступившим в качестве авангарда, сумевшего повести за собой основную массу личного состава¹.

Значительное внимание уделялось боевому слаживанию экипажей и расчётов, обеспечению взаимозаменяемости, организации взаимодействия различных родов войск, а также углублённому освоению боевой техники. Был поставлен вопрос об увеличении межремонтного ресурса («продлении жизни») танков и сбережении вооружения. Этой проблематике был посвящён цикл технических конференций, ставших площадкой для распространения передового опыта по эксплуатации и уходу за техникой и оружием.

Наряду с изучением отечественного вооружения проводилось исследование тактико-технических характеристик бронетехники противника, включая новые образцы – танков Pz.Kpfw. VI «Tiger», самоходных орудий «Ferdinand», пропагандистский миф о неуязвимости которых активно культивировался в немецких информационных источниках того периода. Задолго до вступления в боевые столкновения в частях армии были организованы специальные занятия, посвящённые выявлению уязвимых мест и отработке способов борьбы с указанными типами германских танков и самоходных орудий².

Существенное внимание уделялось воспитанию личного состава на лучших боевых традициях. Танкисты 1-й гвардейской, 49-й и 112-й танковых бригад неоднократно направлялись в части, ещё не участвовавшие в боевых действиях, где передавали молодым воинам свой практический опыт ведения боя³.

Сформулированное в 1-й ГвТБр печатное ратное правило: «за смерть товарища – двадцать смертей врагу; за одну подбитую машину – двадцать уничтоженных немецких танков» – было воспринято в качестве девиза всей армии, девизом каждого катковца. Воспитание личного состава, внедрение славных боевых традиций и формирование чувства патриотической приверженности своей воинской части осуществлялись под лозунгом «удостоиться высокого звания гвардейцев»⁴.

Системой специально проводимых бесед, лекций и политических занятий у личного состава формировалось чувство гордости за принадлежность к освободителям родной земли. В ходе политработы средства наглядной агитации и печати знакомили бойцов с героическим прошлым народа, в подразделениях разучивались национальные песни, зачитывались художественные произведения. Повседневная деятельность агитаторов была направлена на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 124; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 17.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 124.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 125.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 125.

воспитание у воинов чувства ненависти к противнику, для чего личному составу доводилась информация о зверствах, совершённых немецкими войсками на временно оккупированной советской территории. В этих целях нередко использовались письма, поступающие из только что освобождённых областей. Содержавшиеся в посланиях родных и знакомых сведения раскрывали перед военнослужащими картины преступных действий немецких захватчиков и служили дополнительным фактором формирования мотивации к решительным боевым действиям¹.

В процессе воспитательной работы осуществлялось целенаправленное формирование у личного состава ключевых качеств советских воинов: стойкости, беззаветной преданности Родине, бесстрашия, отваги и непоколебимой уверенности в достижении победы. Одновременно проводилась систематическая работа по повышению авторитета командиров и укреплению воинской дисциплины. Указанные направления составляли далеко не исчерпывающий перечень задач, решавшихся политработниками².

Применявшиеся формы политической работы отличались разнообразием. Наряду с массовыми мероприятиями – красноармейскими и офицерскими собраниями, партийными и комсомольскими активами, техническими конференциями – одной из эффективных форм являлась индивидуальная беседа. В перерывах между учебными занятиями, в часы досуга, в клубах, землянках, на полигонах – повсеместно политработники находили возможность провести беседу с тем или иным военнослужащим, оказать ему содействие в разрешении возникших затруднений, способствовали принятию правильных решений в процессе обучения. Спустя несколько дней проверялись результаты его работы, вновь оказывалась необходимая помощь и ему поручалось самостоятельно проводить аналогичные беседы с подчинёнными.

К данному методу прибегали все категории командного и политического состава: командующий армией, член Военного совета, работники политотделов, командиры частей, их заместители по политической части, коммунисты рот, батарей, взводов, расчётов и экипажей.

Эффективность этой формы работы подтверждалась конкретными примерами. Так, на одном из занятий по огневой подготовке присутствовал командующий армией генерал-лейтенант М.Е. Катуков. В перерыве между учебными часами он провёл беседу с личным составом 1-й батареи 1-го дивизиона 265-го миномётного полка³.

Лучшему расчёту указанной батареи за отличные результаты в огневой подготовке командующий армией объявил благодарность, а наводчику вручил личный портсигар. После этого батарея заняла ведущее место в полку и в последующих боевых действиях

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 125.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 126.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 126.

продемонстрировала образцы мужества и героизма¹.

Командир батареи 112-й танковой бригады обратил внимание, что младший лейтенант Цибрук находился в подавленном эмоциональном состоянии и это отрицательно сказывалось на действиях всего экипажа. В ходе кратких бесед с Цибруком коммунист Боридько установил, что причиной переживаний молодого офицера являлось нахождение его семьи на оккупированной немецкими войсками территории².

Одним из факторов, обеспечивших высокий уровень воспитательной работы, явилось создание политорганами широкой сети агитаторов. Это были лица, находившиеся непосредственно в армейской среде, – офицеры, сержанты, рядовые бойцы, отличники боевой подготовки, передовые воины подразделений. Они не только проводили агитационную работу словесными методами, но и служили личным примером воинской дисциплинированности и усердия в обучении. К маю 1943 года каждый танковый экипаж, каждый расчёт и стрелковый взвод имел в своём составе такого агитатора. Политотделы частей на регулярной основе проводили с агитаторами инструктивные занятия, оказывали им необходимую помощь, снабжали красноармейскими библиотечками, осуществляли контроль за их политическим развитием, а на слётах предоставляли им возможность для обмена опытом. Максимальное внимание при этом уделялось низовым партийным организациям³.

Деятельность пропагандистов, агитаторов, передовых коммунистов, парторгов и комсоргов строилась на индивидуальном подходе к каждому военнослужащему с учётом отличительных качеств каждого и специфики его военной специальности⁴.

В ходе летней кампании 1943 года главным оперативно-стратегическим событием выступали сражения, развернувшиеся на курском направлении.

Личному составу 1-й ТА была поставлена задача – остановить наступление противника, нанести ему максимальные потери в живой силе и технике и тем самым создать необходимые предпосылки для последующего нанесения массированного контрудара по вражеским силам. В этой связи установка на ведение жёсткой оборонительной борьбы («стоять насмерть») являлась основополагающей для каждого военнослужащего 1-й ТА и, в первую очередь, для членов партийных организаций⁵.

Подготовка к оборонительным сражениям на Курской дуге в 1-й ТА развернулась

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 127.

² Аналогичное положение сложилось и в семье самого командира батареи. Последний сначала поделился своим личным опытом с Цибруком, расположил его к себе и постепенно сформировал у него устойчивую мотивацию к решительным действиям против врага, обусловленную стремлением отомстить за страдания семьи. Это, в свою очередь, стимулировало дальнейшую боевую работу танкиста. Экипаж Цибрука стал лучшим в батальоне и в боях действовал героически. В ходе одного лишь сражения Цибрук уничтожил три танка Pz.Kpfw. VI «Tiger» и десять автомашин.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 127.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 128.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 131.

непосредственно после завершения выгрузки армейских частей в районе города Курска.

После совершения марша и выхода в назначенный район сосредоточения соединения и части 1-й ТА заняли предписанные им оборонительные рубежи и приступили к интенсивной боевой и политической подготовке. Вся партийно-политическая работа в данный период организовывалась с таким расчётом, чтобы обеспечить полное и всестороннее решение поставленных оборонительных задач. Политические занятия и беседы, собрания партийного актива, партийные и комсомольские собрания, совещания руководящего состава, красноармейские собрания – всё многообразие форм партийно-политической работы подчинялось этой единой и генеральной цели¹.

Весь партийно-политический аппарат 1-й ТА сосредоточил усилия на вопросах боевой подготовки. Необходимо было посредством оптимальной организации всей совокупности партийно-политических мероприятий оказать непосредственное содействие командованию в обучении личного состава, формировании у него боевой стойкости.

В обстановке, максимально приближённой к боевой, личный состав 1-й ТА осваивал сложную тактику боя, вырабатывал навыки ведения стремительного наступления и устойчивой обороны, проводил интенсивные тренировки по организации взаимодействия танков, артиллерии и пехоты, преодолению водных преград, а также захвату и обороне населённых пунктов. Изучение материальной части танков и орудий, а также овладение боевой техникой, и в первую очередь личным оружием, определялось в качестве первоочередной задачи для каждого офицера и рядового бойца².

Коммунисты занимали ведущее положение среди личного состава армии, выступая не только в качестве организаторов боевой подготовки, но и служа личным примером для рядовых бойцов в вопросах овладения военной техникой и боевым мастерством, необходимым для достижения победы в предстоящих сражениях. Параллельно коммунисты осуществляли широкую разъяснительную работу среди бойцов и командиров, направленную на формирование убеждения, что новая боевая техника, которую противник намеревался применить в своём наступлении, не обладает той степенью угрозы, которая приписывалась ей вражеской пропагандой³.

Отметим, что политическим отделом армии проводилась проверка партийно-политической работы в частях.

Так, например, 17 апреля 1943 года подполковник Жердев, инспектор ПОАРМа, представил полковнику Журавлеву, начальнику политотдела 1-й танковой армии, докладную

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 132.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 132.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 133.

записку о состоянии партполитработы в 6-й мотострелковой бригаде. Отмечалось в целом крепкое политико-моральное состояние личного состава, его правильное понимание текущей обстановки и поставленных задач¹. Несмотря на это, в бригаде фиксировалось значительное количество чрезвычайных происшествий и аморальных проявлений². В результате проверки были сформулированы конкретные выводы и даны рекомендации для исправления выявленных недостатков и усиления партийно-политической работы в подразделении.

В системе разъяснительной работы пропагандировались приказы Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в первую очередь Приказ № 227. Проводились беседы на темы: «О Военной присяге», «Родина», «Ни шагу назад! – таков приказ Родины», «О новом немецком танке Т-VI «Тигр» и его уязвимых местах», «Как советский закон карает изменников Родины», «Железная воинская дисциплина – залог победы», а также ряд других³.

Значительная и систематическая работа велась непосредственно с коммунистами. Из числа наиболее подготовленных коммунистов и комсомольцев были назначены парторги и комсорги. Были организационно оформлены партийные и комсомольские организации, проводились их собрания, с коммунистами организовывались занятия на политические темы, осуществлялась глубокая систематическая работа по разъяснению основных требований партии, содержащихся в докладах и приказах Верховного Главнокомандующего⁴.

По состоянию на «1 января 1943 года в 3-м МК насчитывалось 74 первичных партийных организации, 157 ротных организаций и 23 кандидатские группы. На учёте в них состояло 1353 члена ВКП(б) и 1137 кандидатов в члены ВКП(б)»⁵. «На 1 мая 1943 года в корпусе также насчитывалось 74 партийные организации, имевших в своём составе 3364 человека, из которых 1553 являлись членами партии и 1811 – кандидатами. Кроме того, в корпусе действовали 172 ротные организации и 34 кандидатские группы»⁶. «С 1 февраля по 1 мая 1943 года в партийные организации соединения и частей 3 МК было принято 752 бойца и командира, из них в члены ВКП(б) – 272 человека и 480 – в кандидаты»⁷.

Во 2-м механизированном батальоне 10-й МБр на учёте состояло 32 коммуниста из числа среднего и старшего комсостава, 22 – младшего и 8 – рядового (всего 62 человека).

Возрастной состав партийной организации распределялся следующим образом: 34 человека в возрасте от 18 до 30 лет и 28 коммунистов в возрасте от 30 до 50 лет. Молодой состав данной парторганизации преобладал за счет кандидатов в члены ВКП(б). Рост

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 12. Л. 114.

² Отметим, что в докладной записке подробно описываются факты чрезвычайных происшествий и аморальных явлений, а также указываются их причины // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 12. Л. 114- 116 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 133.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 130; Л. 133.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 20.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 132.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 132-132 об.

партийной организации происходил в основном за счёт коммунистов, имевших партийный стаж с 1942 года. Большинство коммунистов (83%) данной организации были приняты в ряды Красной армии с 1941 и 1942 г.г.

Состав партийного бюро батальона насчитывал 7 человек. В состав парторгов низовых партийных организаций входило 6 человек, каждый из которых имел заместителя. В данной партийной организации текучести партийных организаторов и членов партийного бюро не наблюдалось.

На должность секретаря партийного бюро 3-го механизированного батальона был выдвинут парторг Киселёв. А парторг 4-й роты Верёвкин был выдвинут из рядовых на должность помощника командира взвода¹.

6 мая 1943 года член Военного совета 1-й ТА генерал-майор Н.К. Попель и начальник политотдела армии полковник А.Г. Журавлев указали заместителям командиров частей по политчасти и начальникам политотделов соединений, что в связи с освобождением Красной армией значительной территории от немецко-фашистских захватчиков из этих районов начинало поступать пополнение. Работа с данной категорией военнослужащих требовала индивидуального и углублённого изучения каждого бойца. В этой связи требовалось организовать серьёзную политическую работу с пополнением² и образцовую военную подготовку³.

В мае 1943 года начальник политотдела армии полковник А.Г. Журавлев направил подчинённым политработникам для руководства и исполнения директиву начальника ГлавПУ РККА А.С. Щербакова⁴ и указание начальника политуправления Воронежского фронта С.С. Шатилова⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 20-22.

² Предлагалось разъяснять командирам и политработникам вредность огульного недоверия к новому пополнению, ведя борьбу с враждебно настроенными элементами; ввести учёт прибывающего пополнения, а заместителям командиров частей и начальникам политотделов совместно с органами «Смерш» тщательно проверять каждого бойца из освобождённых районов; сделать из пополнения полнокровных воинов Красной армии; немедленно организовать боевую учёбу по изучению оружия, боевых традиций и лучших героев части, а также обмен боевым опытом; весь личный состав нового пополнения ознакомить с приказами Верховного Главнокомандующего №227 и №195; прибывающее пополнение распределять по подразделениям, не допуская сведения их в отдельные расчёты; проводить с местным населением, особенно с семьями бойцов, политическую работу по разъяснению целей Отечественной войны и организовать направление патриотических писем от односельчан и семей бойцам Красной армии с благодарностью за освобождение.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 49-49 об.

⁴ Директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов об упразднении института заместителей командиров рот (им равных подразделений) по политической части и переводе политработников на командную работу. 25 мая 1943 г. №24 // Русский архив... С. 213-215.

⁵ В них указывалось, что в связи с политическим ростом бойцов и командного состава, а также в целях дальнейшего укрепления командных кадров Постановлением ГКО от 24 мая 1943 года упразднился институт заместителей командиров рот, батарей, эскадронов и отдельных взводов по политической части, сокращались должности заместителей начальников штабов по политической части, объединялись должности заместителя и командира соединения (бригада, дивизия, корпус) и заместителя начальника военно-учебного заведения по политической части с должностью начальника политического отдела, сокращалась численность средних военно-политических учебных заведений и резерва политсостава, а освобождающийся политсостав передавался на

В связи с упразднением института замполитов рот и батарей, а также в целях активизации партийной работы и повышения роли партийных и комсомольских организаций в воспитании личного состава¹ ЦК ВКП(б) утвердил² новую структуру партийных и комсомольских организаций применительно к особенностям родов войск³.

Партийно-политическая работа, выполнявшаяся ранее, главным образом штатными политработниками, стала осуществляться партийным активом⁴.

Бюро первичных парторганизаций в своей повседневной работе помогало парторгам низовых парторганизаций в планировании их работы, проведении партийных собраний и семинаров агитаторов, в ведении партийного хозяйства, в вовлечении в активную политико-воспитательную работу командного состава, организации работы офицерского состава над повышением своего идейно-политического уровня, помогали комсомольским организациям⁵.

Проведённая политотделом армии проверка в мае 1943 года выявила существенные недостатки во внутрисоюзной работе комсомольских организаций: комсомольские собрания в первичных и низовых организациях проводились нерегулярно и на низком уровне; повестка дня подбиралась без учёта запросов комсомольцев, редко ставились вопросы воспитательного характера и обобщения опыта войны; принимаемые решения носили неконкретный характер, их исполнение часто не контролировалось (например, в 3-й мотострелковой бригаде); отмечались «низкая активность на собраниях, недостаточный уровень критики, слабая воспитательная работа и недостаточное вовлечение в практическую деятельность, а также оторванность многих бюро ВЛКСМ от низовых организаций»⁶.

В связи с выявленными недостатками предлагалось провести закрытые тщательно подготовленные комсомольские собрания первичных организаций с отчётами о работе бюро; после отчётных собраний организовать однодневные семинары комсоров по организации комсомольской работы в боевой обстановке; практиковать на открытых комсомольских собраниях постановку вопросов общеполитического характера; регулярно проводить беседы и доклады для комсомольцев и молодёжи по изучению отдельных этапов истории, а также уставов ВКП(б) и ВЛКСМ; привести в надлежащий порядок комсомольское делопроизводство

командную работу. Срок завершения всех мероприятий был установлен 15 июня 1943 года; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 55.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 55.

² Приложение к директиве ГлавПУ РККА № 05 от 4.6.43 г. Указания о структуре партийных организаций применительно к особенностям различных родов войск. 4 июня 1943 г. // Русский архив... С. 218-219; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 63 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 55 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 16.

⁵ Например, в 14 ТП была осуществлена помощь парторгам низовых парторганизаций по следующим вопросам: подготовка и проведение партийных собраний, партийные поручения – есть форма воспитания коммунистов, работа парторга перед боем в бою и после боя, как вести партийное хозяйство. В 446 МСБ командиры активно участвовали в воспитательной работе рядового и сержантского состава.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 57.

в первичных и низовых организациях; ввести в практику доклады комсоргов о выполнении решений предыдущих собраний; практиковать на заседаниях бюро заслушивание отдельных вопросов внутрисоюзной работы членов бюро, комсоргов и групповых комсоргов¹.

Были выявлены недочеты в организации политической информации², формальный, поверхностный характер донесений, а также недостатки в работе политорганов – оторванность от реальной обстановки и недостаточное внимание к деталям³.

В целях их устранения начальником политотдела Воронежского фронта С.С. Шатиловым рекомендовалось разъяснить всем политработникам и парторгам директиву ГлавПУ РККА № 05; предписывалось: начальникам политотделов соединений и заместителям командиров отдельных частей по политической части взять под личный контроль организацию политической информации; обратить особое внимание на повышение качества донесений, отражая как положительные, так и отрицательные стороны ППР; принять эффективные меры для регулярного и своевременного поступления донесений в политотдел армии с началом наступательных действий⁴.

Комсоргов надлежало подбирать, как правило, из лиц комсомольского возраста, чутких к запросам молодёжи и понимающих её интересы, добиваясь, чтобы комсорги были энергичными, инициативными, способными поднимать молодёжь на боевые дела и любящими комсомольскую работу⁵. Кроме того, С.С. Шатилов рекомендовал политорганам при организации агитационно-пропагандистской работы учитывать национальные особенности, язык и обычаи личного состава⁶.

В части передавалась примерная схема обязанностей и организации работы партбюро полка, батальонных партийных бюро и парторгов рот; одновременно напоминалось о необходимости тщательной подготовки к каждому мероприятию по реализации директивы ГлавПУ РККА № 05 с установлением срока завершения работ – 25 июня 1943 года⁷.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 57 об.

² В связи с постановлением ГКО от 24 мая 1943 года информация в подразделениях должна была тщательно организована. Для этого заместителям командиров по политической части полков, батальонов и дивизионов следовало не только усилить личное общение с бойцами и командирами, но через коммунистов и комсомольцев быть всегда осведомлёнными о настроениях личного состава и о состоянии подразделения. Начальник политотдела 1-й танковой армии полковник Журавлев А.Г. указывал, что правильно организованная политическая информация в частях и соединениях является основным источником, позволяющим командованию и политорганам располагать точными сведениями о политико-моральном состоянии войск, настроениях личного состава, состоянии воинской дисциплины, боеготовности подразделений и о проводимой ППР по воспитанию бойцов и командиров. Политическая информация должна отражать истинное положение дел в частях, а следовательно, быть точной, правдивой, своевременной и действенной. Точность и правдивость информации достигается не простым включением в политдонесение определённого количества фактов и примеров, а вдумчивым осмыслением каждого из них.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 58-58 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 59.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 74-74 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 82.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 67-68 об.

Начальники политотделов обязаны были¹ обеспечить повседневный строгий контроль за точным соблюдением Устава ВКП(б), постановлений ЦК ВКП(б) и директив ГлавПУ РККА по вопросам роста партийных рядов².

21 июня 1943 года в части 1-й ТА ПОАРМом направляется директива и указания о приведении к военной присяге всех без исключения военнослужащих, ранее не принявших её³. Предписывалось до 10 июля 1943 года провести с красноармейцами и младшими командирами беседы о военной присяге и её значении, а с вольнонаёмными работниками – беседы о торжественном и клятвенном обязательстве. Разъяснение содержания и значения военной присяги надлежало связать с задачами выполнения приказа Верховного Главнокомандующего № 195. Командиры и политработники обязаны были добиваться усвоения каждым бойцом содержания и смысла военной присяги и её неукоснительного выполнения. Фронтowej печати следовало опубликовать текст новой присяги, а также статьи и очерки о её значении и героических примерах соблюдения. Всем политработникам, агитаторам, армейским и дивизионным газетам, парторгам и комсоргам предписывалось немедленно включиться в выполнение данной директивы⁴.

В июле 1943 г. в 1-й ТА проходили курсы переподготовки политсостава, изучались вопросы тактики действий взвода в различных видах боя, а также действий одиночного бойца и отделения. Затрудняло обучение недостаточное обеспечение бумагой, тетрадями, карандашами. Высокая требовательность преподавателей, работа парторганизации и разъяснительная работа привели к росту интереса к учебе. С отстающими проводились дополнительные занятия, а также к ним прикреплялись более сильные курсанты. Молодым преподавателям также оказывалась помощь со стороны учебной части⁵.

Дисциплина и политико-моральное состояние оценивались как удовлетворительные. Среди проступков были самовольные отлучки, грубость и пререкание. В связи с недовольством качеством питания, культурно-массовым обслуживанием (отсутствие киноаппаратуры, концертов, художественной литературы) принимались меры реагирования⁶.

Массово-политическая работа проводилась по плану. Было проведено 34 доклада и бесед

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 220-220 об.

² За летний период 1943 года политотделом 1-й танковой армии проводились проверки состояния выдачи партийных документов; за задержки и неправильную практику работы в этой сфере начальники политотделов несли персональную ответственность. В период с 1 по 15 декабря 1943 года политорганы 1-й танковой армии находились в движении, осуществляя передислокацию по железной дороге, ввиду чего выдача партийных документов не была проведена своевременно, тогда как приём в партию продолжал осуществляться (19 ГвМБр, 27 ГвМСБр). Кроме того, с 10 по 30 ноября политотдел армии не располагал комплектами партийных документов и получил таковые лишь 30 ноября в количестве 400 комплектов для членов ВКП(б) и 700 комплектов для кандидатов в члены партии.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 72.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 72 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 17. Л. 71.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 17. Л. 72-73.

(о международном положении, об опыте боевых действий, о чести мундира, о моральном облике командира, о русском солдате), а также 8 вечеров вопросов и ответов (вечер показа художественной самодеятельности, киносеансов, просмотра красноармейской песни). Выпущено 70 боевых листков и 6 ротных газет¹.

Комсомольские собрания были важной формой партийного воспитания. Другой её формой, применяемой перед боем и, в особенности, во время боя, были индивидуальные беседы и беседы с экипажами², которые проводились комсомольскими организациями³.

В боевой и политической подготовке комсомольцы всегда занимали авангардную роль и показывали пример в учёбе и дисциплине⁴.

С получением боевого приказа на оборону 4 июля 1943 года в комсомольских организациях были проведены совещания комсомольских активов и открытые комсомольские собрания, на которых выступили комсомольцы мл. лейтенант, командир танка Бережной и ст.сержант, механик-водитель Моисеенко, ст.сержант, командир расчета ПТР Поспеловский⁵. В боях они проявляли отвагу и мужество, а их героические поступки комсорги и комсомольцы доводили немедленно до сведения всего личного состава частей и подразделений через беседы и боевые листки⁶.

Особенно хорошо была поставлена работа по доведению боевых подвигов и обменом боевыми делами в комсомольских организациях 16 ТП (комсорг лейтенант Шепеленко), 452 МСБ (мл. лейтенант Павловский) и 451 МСБ (лейтенант Самуткин)⁷.

На первом плане в работе комсомольских организаторов во время боя был личный пример в бою – примером своего подвига увлечь за собой всех воинов части⁸.

Также одной из основных задач комсоргов, членов комсомольских президиумов и бюро была популяризация комсомольцев-героев, передача их опыта всем экипажам. Именно так поступал комсорг Мелихов⁹.

В 112-й ТБр во время боёв комсомольцы показывали личный пример мужества и отваги,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 17. Л. 73-74.

² Например, комсорг танкового батальона гв. младший лейтенант Мелихов провёл беседу с комсомольцами экипажа лейтенанта Духова. Он подошёл к экипажу, когда до начала боя оставалось несколько часов, рассказал комсомольцам, какая задача стоит перед частью, напомнил о том, что экипаж должен быть примером для всех комсомольцев и всех воинов части. Для этого требуется быть в наступлении только первыми. В результате экипаж Духова, действия в разведгруппе, первым врывался в населённые пункты, внезапно появлялся в тылу врага, отрезая пути немецким автоколоннам.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 402 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 615.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 615-615 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 615 об.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 402 об.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 403.

особенно комсомольский актив¹. Были проведены совещания секретарей бюро ВЛКСМ по обобщению опыта работы КСМ бюро. Комсомольцам в низовых КСМ организациях поручались задания. В мае 1943 года в частях проведены комсомольские собрания по вопросу выполнения приказа Сталина № 195². 17 мая со средними командирами комсомольцами было проведено занятие по вопросам роли командира в воспитании личного состава и руководства командира взвода комсомольской группой. Для разъяснения приказа был привлечен весь комсомольский актив частей³. Основная разъяснительная работа по приказу проводилась группкомсоргами во взводах⁴.

6 июня 1943 года при Политотделе было проведено совещание секретарей комсомольских бюро и первичных комсомольских организаций с вопросом итогов выполнения приказа №195, которое показало, что в результате повседневной воспитательной работы повысилась воинская дисциплина⁵.

Комсомольские организации частей много уделяли внимания вопросу сколачивания боевых подразделений, взаимовыручки экипажа и расчётов⁶. Проводились митинги комсомольского актива с призывами к личному составу принять активное участие в подписке на Второй государственный заём⁷. Например, комсомольцы роты ПТР в среднем подписались более 5-ти месячного оклада, а некоторые – на 10-ти месячный оклад⁸.

После летних оборонительных боёв во всех частях и подразделениях прошли КСМ-собрания⁹.

В период подготовки к боям серьёзное внимание в партийной работе уделялось созданию в ротах полнокровных парторганизаций.

Отметим, что на 09.04.1943 года в частях и соединениях 1-й ТА было 3583 члена ВКП(б), 2998 кандидатов и 6729 комсомольцев¹⁰. На 15 мая 1943 года было 4204 члена ВКП(б), 3517 кандидатов и 8328 комсомольцев (то есть партийно-комсомольский состав армии включал

¹ Например, секретарь КСМ президиума 1 танковой роты 124 ТБ лейтенант Карнаух со своим комсомольским экипажем танка Т-34 уничтожил 1 ПТО и 2 ДЗОТа противника. Его примеру последовали и другие экипажи.

² В целях глубокого изучения приказ №195 политотделом в масштабе бригады, заместителями командиров по политчасти и секретарями комсомольских бюро в частях запланировано и проведено: комсомольский актив бригады с вопросом изучения и выполнения приказа, комсомольские собрания по этому же вопросу, а также комсомольские собрания низовых комсомольских организаций. Собрания проходили активно. С докладами о выполнении приказа выступали комсомольцы-командиры взводов, отделений, экипажей. При этом подвергались критике нарушающие дисциплину комсомольцы. На комсомольском активе была отмечена недостаточная работа средних командиров по руководству комсомольской группой взвода.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 23.

⁴ Примером может служить работа группкомсоров 124 ТБ Ющенко, Литвиненко, Матвеева и Савельева.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 24.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 23; Л. 26-27.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 70-71.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 28.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 72.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 55.

в себя 16049 человек)¹. В 14 ТП партийная и комсомольская прослойка составляла 50%².

10 июля партийная комиссия 3-го МК непосредственно на огневой позиции приняла в партию 16 человек 405 ОГМД (приложение Д)³.

В 3-й МБр за период оборонительных боёв комсомольская организация приняла 65 человек; комсомольских билетов было выдано – 60. За боевые заслуги к правительственной награде было представлено 100 комсомольцев; двое – мл. лейтенант Бережной и сержант Семёнов – к званию Героя Советского Союза. Во время боя лучшие комсомольцы были переданы в ряды партии. Всего за период оборонительных боёв принято в кандидаты и члены ВКП (б) 67 человек из числа комсомольцев⁴.

На 1 мая 1943 года награжденных по армии было 2047 человек: 3 МК – 1147 чел., 6 ТК – 627 чел., 7 ТП – 12 чел., 62 ТП – 6 чел., 63 ТП – 11 чел., 316 гв.мин.полк – 17 чел., 1008 ИПТАП – 4 чел., 83 полк связи – 55 чел., 645 отд.лин.бат.связи – 10 чел., 71 инжбат – 40 чел., 267 инжбат – 28 чел., рота охраны – 50 чел., отдельные армейские части – 140 чел.⁵.

Политработники 1-й ГвТБр бригады, постоянно находясь в боевых порядках, вели активную партийно-политическую работу и собственным примером воодушевляли воинов⁶. Образцом служил заместитель командира 2-го танкового батальона гвардии капитан А.Т. Титков: он систематически информировал экипажи об оперативной обстановке, ставил задачи партийному и агитационному активу. Заменив раненого комбата, он повел танки в атаку, подбил «Тигр» и был представлен к ордену Ленина⁷.

Замполит и комсорг мотострелкового батальона беседовали с бойцами в окопах, где те единодушно заявляли о готовности к решительным действиям⁸.

Для всего личного состава принятых танковых экипажей была немедленно организована баня, смена белья, а также частично и верхнего обмундирования. Танкисты единодушно заявляли: «В такой гвардейской семье бить врага можно только на «отлично». Мы были у вас всего лишь несколько часов, Но уже и за этот маленький период каждый из нас почувствовал отеческую заботу о бойце и командире, что все танкисты гвардейцы связаны узами боевой дружбы и являются верными хранителями боевых традиций бригады»⁹.

11 июля 1943 года старший инструктор политотдела по оргпарработе гв. майор Прошкин проводил заседание парткомиссии в районе расположения боевых порядков

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 89.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 239.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 63 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 90.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 65.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 95-95об.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 65.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 65 об; 254 об.

мотострелкового батальона¹.

12 июля 1943 года партийная комиссия приняла в члены и кандидаты ВКП(б) 7 человек.

При этом начальник политотдела 3-го МК полковник Шелег сообщал о потерях коммунистов и комсомольцев корпуса за период боев с 5 по 16 июля 1943 года. Он приводит данные об убитых, раненых и без вести пропавших, но не конкретизирует их количество. (Приложение Е)².

В этот же день (то есть 17.07.1943 года) начальник политотдела 1-й ГвТБр гв. подполковник Ружин в политдонесении указывал³, что партийная организация отдельной разведывательной роты проводила свою работу правильно и служила для командира главным средством обеспечения боевой выучки и воспитательной работы, проделав большой объём подготовки личного состава к решающим боевым действиям против немецко-фашистских агрессоров. Все средние командиры роты были включены в активное участие в партийно-массовой работе. В роте аккуратно, в соответствии с учебным расписанием проводились политические занятия. Командир роты Устьян лично проводил политические информации, систематически контролировал работу групповодов политических занятий и оказывал им практическую помощь. Вся его работа проходила в тесном контакте с парторгом роты гв.старшиной Демидко⁴.

Командир 2-й танковой роты 1-го танкового батальона гв. старший лейтенант Нижник и парторг роты гв.старший сержант Акилов в период подготовки к боям и в ходе самих боев также работали в тесном контакте. Они повседневно проводили индивидуальные и групповые беседы на самые различные политические и военные темы. Сам парторг Акилов провёл такие беседы как: «Быть готовым к решающим боям с немецко-фашистскими захватчиками», «Военная присяга», «Стойкость в бою – необходимое качество советского воина», «Борьба с немецким танком Т-6»⁵. В роте имелись факты нарушения воинской дисциплины со стороны отдельных бойцов. Партийная организация немедленно занималась анализом этих фактов, работай с бойцами, нарушающими дисциплину. Так, внимание было уделено старшему сержанту Князеву, который неоднократно нарушал воинскую дисциплину. Партийная организация обсуждала его, сам парторг Акилов лично неоднократно беседовал с ним. После этих мер Князев стал примерным, был представлен к правительственной награде, а в боях действовал прекрасно⁶.

Перед вступлением в бой командир роты и парторг проводили митинг. Бойцы и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 95.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 88.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89 об.

командиры поклялись жестоко и беспощадно истреблять немцев, бить их без промаха наверняка. В боях личный состав роты проявлял исключительную стойкость, умение и отвагу. Роте неоднократно приходилось сдерживать натиск свыше сотни немецких танков. В авангарде всегда были коммунисты. Коммунистический экипаж гв. лейтенанта Соколова, вступив в бой с 14-ю танками противника, сжёг два танка Т-6 и 1 средний танк противника. В ходе боёв было подано от бойцов и командиров 7 заявлений о приёме в ряды партии. Парторг Акилов в перерывах между боями обходил экипажи, беседовал с ними, а когда начинался бой, сам садился в боевую машину¹.

Партийная организация роты проводила большую политическую работу с личным составом вновь прибывших экипажей, широко пропагандируя боевые традиции гвардейцев и готовила весь личный состав роты к новым боям.

Командир роты и парторг со всеми воинскими почестями организовали похороны павших смертью храбрых танкистов в боях за Родину².

В донесении начальника политотдела 49-й ТБр гв. подполковника Боярского начальнику политотдела 1-й ТА полковнику Журавлеву о воспитательной работе среди личного состава 49 ТБ за период боёв с 6 по 16 июля 1943 года указывалось, что с получением боевого приказа о начале боевых действий во всех частях бригады парторги проводили летучие партийные собрания, на которых доводили боевую задачу до всех коммунистов, распределяли партийные поручения по обеспечению выполнения приказа и оказанию командиру практического содействия на поле боя³.

Перед боем парторги 253 ТБ Шашкин и 49 ТБ Емельянов через коммунистов ротных парторганизаций проводили массово-разъяснительную работу среди танковых экипажей патриотического характера, что вдохновляло бойцов и командиров на борьбу с противником.

Примеры героизма показывали командир 253 ТБ, член партии Федоренко⁴, коммунист 253 ТБ Акишин⁵, парторг 2-й роты этого же батальона Попов⁶, командир роты 49 ТБ коммунист Петрушков⁷ и другие⁸.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 89 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 90.

⁴ Он лично подбил один танк Т-6 и два средних танка.

⁵ Коммунист 253 ТБ Акишин, получив перед боем партийное поручение вести разведку, 6 июля в районе деревни Яковлево на своём танке форсировал водный рубеж, ворвался в расположение противника и расстроил его боевой порядок. Он истребил несколько десятков фашистских солдат и офицеров.

⁶ Попов в районе села Покровка 7 июля вступил в неравный бой с превосходящими силами танков противника. Самолитно подбил три немецких танка и пал смертью храбрых. Своим подвигом он дал возможность танкам батальона атаковать противника с фланга и нанести ему серьёзный урон

⁷ Петрушков в районе села Покровка своей ротой танков атаковал более 40 танков противника. Его рота уничтожила в том бою 7 вражеских танков. Он сам лично уничтожил три танка. Несмотря на полученное в бою тяжёлое ранение он продолжал вести бой до полного разгрома всей группы танков противника.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 90-90 об.

Перечисленные и другие подобные им подвиги явились закономерным итогом воспитательной работы, проведённой партийными организациями по обеспечению выполнения боевой задачи.

Одним из приоритетных направлений партийно-политической работы являлась забота политработников о минимизации потерь личного состава и боевой техники. В этой связи был проведён цикл бесед, посвящённых значению маскировки расположения войск и огневых средств как в оборонительных районах, так и при совершении передвижений¹.

Были использованы такие формы воспитательной работы как собрания, совещания, лекции, доклады, групповые и индивидуальные беседы, выпуск боевых листков, которые отражали действительное положение в подразделениях и являлись лучшей формой воспитания личного состава.

Итогом планомерной учёбы и комплекса мероприятий, осуществлённых политотделом и в частях, стала заметная перестройка партийно-политической работы. Были достигнуты следующие результаты: внешняя и внутренняя подтянутость каждого бойца и командира; отличное знание своего оружия и материальной части; воспитание у личного состава ненависти к врагу и наступательного духа.

Партийное бюро занималось практически всеми вопросами партийно-политической и боевой жизни: обеспечение питания, горючего, боеприпасов, эвакуация и ремонт техники, работа с новым пополнением и партактивом, прием в партию и другие направления².

Работа на марше

В период подготовки к операциям танковые части и соединения осуществляли марши от пунктов выгрузки либо прежних районов дислокации к районам сосредоточения.

Условия ограниченной видимости, труднодоступность и дальность (200-260 км) требовали от командного и политического состава предельно тщательной подготовки как материальной части, так и танковых экипажей. Политический аппарат всех звеньев – от политических управлений до политотделов корпусов, бригад и полков – строил свою организационную и политическую работу, исходя из ключевой задачи: обеспечения организованного и своевременного прибытия всех экипажей с боевыми машинами в район сосредоточения в состоянии полной боевой готовности³. Такая работа предусматривала три этапа: на первом проводились совещания замполитов, секретарей партбюро и вспомогательных служб, сборы секретарей комсомольских организаций, партийные и комсомольские собрания, политбеседы, инструктажи, проверка готовности и маскировки. Второй этап начинался с

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 90 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 270-272; Л. 391 об; Л. 392 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 130.

погрузки частей и движения в пути следования. На третьем этапе реализации плана ППР обеспечивалась выгрузка боевой техники и личного состава, выход в новый район сосредоточения и подведение итогов марша по средствам собраний, стенгазет и боевых листов¹.

Содержание политической работы подчинялось конкретным задачам, стоявшим перед танкистами². Основными формами работы с личным составом танковых войск в указанный период являлись: доведение замполитами боевой задачи до партторгов и комсоров, проверка последними боевой готовности, проведение ими бесед среди личного состава³, «групповая и индивидуальная работа с танкистами в эшелонах; индивидуальная работа с членами экипажей и групповые беседы в экипажах во время совершения марша; политинформации, беседы (например, «Создать неприступную оборону», «Борьба с танками противника»)»⁴, митинги и собрания⁵.

Перед совершением маршей члены бюро, беседуя в экипажах, обращали внимание танкистов на маскировку, изучение маршрута по карте, внезапность ударов, которая обеспечивалась умелым применением местности маршрута движения. Члены бюро систематически доводили в экипажах сводки Совинформбюро, а также рассказывали о героических делах отличившихся в боях комсомольцев⁶.

С получением боевого приказа и приказа на совершение марша к исходной позиции комсомольские организации и отдельные комсомольцы нацеливали всю свою деятельность на выполнение поставленных перед подразделениями задач. Так, в 192-й танковой бригаде 6 июля 1943 года были проведены комсомольские собрания первичных организаций, посвящённые готовности комсомольцев к бою; на собраниях подведены краткие итоги боевой учёбы. Комсорги рот организовали взаимопроверку знания личным составом поставленной командованием задачи и готовности техники. Выявленные в ходе проверок недостатки устранялись в оперативном порядке, что способствовало совершению марша без остановок⁷.

Работа в тупиках сосредоточения

После прибытия соединений, частей в места сосредоточения содержание всей политической работы было подчинено задаче приведения матчасти в порядок и подготовке экипажей к предстоящим боевым действиям. Воспитание мужества, смелости, решительности, самоотверженности, любви и преданности Родине, обучение военному мастерству стояло в

¹ Журавлев А.Г. Крепче брони. М. Воениздат. 1974. С. 14-15.

² Политработники выступали с такими темами, как: «Что требуется от командира танка, механика-водителя, экипажа при совершении марша», «Итоги марша», «Почему трусы погибают», «Инициатива в бою» и другие.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 235.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 236.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 60.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 403.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 83.

центре политической работы¹. Подводились итоги марша, указывались слабости в организации передвижения отдельных экипажей, а также шла мобилизация всех сил на подготовку к предстоящим боям. Политработники и агитаторы частей проводили информации, беседы, доклады, лекции, митинги. Проводимые политработниками мероприятия, – вручение экипажам боевых машин, выступление артистов на эстраде, посылка писем на предприятия и родным, – превращались в политическую демонстрацию, завершались митингами, призывом к борьбе с врагом².

Распространение и обмен боевым опытом

В местах сосредоточения в танковых войсках фронта широко проводилось распространение и обмен лучшим боевым опытом танкистов. В соединениях подполковника Караван, генерал-лейтенанта Полубоярова, генерал-майора Петрова, генерал-майора Лебедева такая форма была одной из основных в подготовке экипажей к боевым действиям. Огромную роль в распространении боевого опыта играли политработники соединений через беседы, информации, доклады, лекции. В частях организовывались специальные занятия, совещания, конференции, собрания по обмену опытом как для всех танкистов, так и отдельно для командиров танков, механиков-водителей, командиров башен, стрелков-радиостов³.

Дифференцированная работа с членами экипажей

С целью конкретизации работы с танкистами шире внедрялась работа с членами экипажей по специальности: отдельно с командирами танков, механиками-водителями, командирами башен, стрелками-радистами.

Политуправление фронта добивалось от всех политработников серьезной работы с командирами танков, которые должны были представлять собой центральную фигуру – военного вожака и политического воспитателя экипажа⁴. Механики-водители, кроме общих, имели и свои специальные интересы, задачи, нуждались в разборе специальных вопросов, повышающих их военное мастерство⁵.

Со стрелками-радистами также велась большая работа по обмену боевым опытом по вопросам меткой стрельбы, наблюдения, бесперебойной связи.

Аналогичная работа проводилась и с командирами башен.

Дифференцированная работа с членами экипажей по существу углубляла и конкретизировала общую работу с танкистами, поднимала ее действенность⁶.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 131.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 132.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 132.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 133.

⁵ В этой связи среди механиков рассматривались такие вопросы, как «Маневрирование на поле боя», «Вожделение по снегам», «Как продлить жизнь мотора», «Наблюдение механика и использование его данных командиром».

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 133.

Политработники добивались создания в каждой части и соединении технических комиссий, работавших на марше; в задачи комиссий входило установление причин технических неисправностей, аварий и отставания техники¹.

В целом, в ожесточённых боях на Белгородском направлении с 5 по 15-е июля 1943 года превосходящими силами противника бойцы и командиры 1 ТА проявили стойкость и мужество, массовый героизм и умение бить врага наверняка².

Начальник политотдела 1 МБр майор Яценко констатировал, что личный состав бригады был воодушевлён приказом командующего 1-й танковой армией М.Е. Катуква от 18 июля 1943 г. Этот приказ был воспринят как руководство к действию в последующих наступательных операциях³.

Таким образом, в период подготовки к Курской битве (январь – июль 1943 г.) в 1-й танковой армии под командованием М.Е. Катуква в результате реализации директивы ГлавПУ РККА № 05 произошла качественная перестройка системы партийно-политической работы, выразившаяся в переходе от опоры на штатных заместителей командиров рот по политчасти к активизации партийно-комсомольского актива как ведущей силы воспитательного процесса. Новая модель, отличавшаяся дифференцированным подходом к подготовке экипажей, системной работой по усвоению гвардейских традиций, целенаправленным изучением новой техники противника и жесткой нацеленностью на формирование оборонительной стойкости по принципу «стоять насмерть», позволила в сжатые сроки обеспечить высокую боевую готовность и морально-политическую сплоченность войск, что стало одним из решающих факторов успешного срыва немецкого наступления на Курской дуге.

2.2 Специфика политико-воспитательной работы в войсках 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 года

В ходе непродолжительной передышки, следовавшей за оборонительными боями, командиры, политработники, парткомсомольские организации 1-й ТА осуществили комплекс мероприятий, направленных на боевое сплочивание подразделений, безупречное освоение

¹ Обнаруженные факты халатности, особенно умышленного отставания, осуждались политработниками среди танкистов и были всем известны возможные меры к саботажникам на основе директивы Ставки 156595.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 270.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489.

военной техники, а также на формирование у личного состава патриотических чувств и жгучей ненависти к врагу¹.

Одной из форм воспитания кадров партийных работников являлись совещания парторгов и комсоров батальонов при политотделе, а парторгов и комсоров рот, батарей и взводов - при батальонах, которые созывались по 4-5 раз в месяц².

Подготовительная работа к боям была хорошо организована парторгами 35 ИПТАП Галкиным³, 405 ОГМД Блошкиным⁴, 58 ОМБ Кирилловым и другими⁵. Парторги, регулярно проводили партсобрания, своевременно оповещали о них коммунистов. До личного состава быстро доводились задачи, стоящие перед подразделением. Результатом проводимой работы являлась воинская дисциплина и точное выполнение приказов командования. Члены партбюро в своих подразделениях беседовали с каждым из подавших заявления в партию⁶.

Кроме того, в целях привлечения к активной жизни, коммунисты получали партийные поручения. Так, в парторганизации минбата из общего числа коммунистов (75 человек) 62 имели партпоручения: редакторов-членов редколлегии – 9 человек, чтецов – 17, агитаторов – 22, политгрупповодов – 10, парторгов – 4. Партпоручения позволяли приобщить коммунистов к активной партийной жизни и давали возможность выделять из них наиболее активных для выдвижения на партработу⁷.

1 августа 1943 года командованием фронта был дан новый приказ – перейти в наступление, окончательно разгромить и отбросить врага. Перед вступлением в бой 2 августа во всех подразделениях 1-й ТА были проведены митинги по данному приказу и парткомсомольские собрания. Весь личный состав был ознакомлен с задачами, поставленными командованием в предстоящих боевых операциях⁸.

В основу ППР парторганизации 49-го танкового батальона за период наступления были положены следующие мероприятия: 1) мобилизация личного состава на стремительный порыв и продвижение вперёд. Ежедневно батальон достигал от 25 до 30 км на марше; 2) помощь

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 130.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 106.

³ Получив боевую задачу, парторг 35 ИПТАП Галкин собрал членов партийного бюро, парторгов и агитаторов, перед которыми поставил задачу, учитывая неизбежность встречи оружейных расчетов с танками противника, стойкости и мужества в обороне, дальнейшего разъяснения приказов №227 и №195. Большое внимание было уделено напоминаний каждому бойцу воинской присяги. Парторг полка сам провел большую разъяснительную работу во 2-й батарее. Члены же партбюро, получив задание парторга полка, провели соответствующую работу в остальных батареях. Перед вступлением в бой 32 бойца и командира подали заявление о приеме их в ряды партии.

⁴ Парторг 405 ОГМД Блошкин с получением боевого приказа собрал членов бюро и парторгов. На коротком совещании он объяснил приказ командира и задачу, напомнив, что долг каждого коммуниста – быть в авангарде беспартийных, показывать личный пример мужества и стойкости. Участники совещания, разойдясь по батареям, на местах помогали командирам готовить личный состав к предстоящему бою, доводили до бойцов боевой приказ.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 268-269; Л. 391.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 269; Л. 489.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 106.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489.

командиру в налаживании связи управления с боевым порядком; 3) обеспечение питанием боевых экипажей¹.

В ходе боевых действий политработники, коммунисты и комсомольцы сталкивались с разнообразными тактическими обстоятельствами и новыми задачами, которые ставились перед соединениями². Не прошедшие соответствующей подготовки политработники в подобных условиях зачастую утрачивали способность к оперативным действиям, не могли определить своё место и время для эффективной работы.

В целях обеспечения политической работы в период боевых действий танковых соединений предписывалось проведение следующего комплекса мероприятий: 1) заблаговременно предусмотреть порядок, средства, людей доставки в батальоны, роту, каждый экипаж газет, листовок, брошюр, писем в период боя; 2) обучить командира танка методике работы с газетой в экипаже в боевых условиях, привить ему навыки проведения политинформации, доведения до личного состава сводок Совинформбюро, сведений об успехах и героических подвигах своего соединения и части; 3) «подготовить командиров и политработников к ведению воспитательной работы в период наступательных операций с использованием накопленного боевого опыта»³.

Инструктор по оргпарработе оказывал помощь парторганизациям в воспитании актива, обучая парторгов рот и батальонов, на практике показывая как планировать партийную работу, подготавливать и проводить партийные собрания, организовывать воспитательную работу с коммунистами, оформлять и вести партийное хозяйство⁴.

В области идейно-политического роста коммунистов проводились лекции, беседы, организации кружков для молодых коммунистов по изучению устава партии и книги И.В. Сталина. С личным составом активно проводились политические беседы, что дало возможность выявить хороших агитаторов в частях и подразделениях⁵. С офицерским составом проводились лекции и доклады силами политотделов бригад, а также тематические теоретические конференции⁶.

Работа с экипажами в период боевых действий

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 122; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 9 об.

² Ставились также вопросы: Доклад и приказ №309 Сталина и задачи парторганизации, эшелонирование личного состава по железной дороге. Постановка данных вопросов дала возможность улучшить дисциплину, повысить качество боевой учебы, а погрузка и разгрузка эшелонов и эшелонирование проходили организованно. Такие же мероприятия проходили и в 40 ГВТБр.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 130; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 58-59.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 105 об.

⁵ Такими агитаторами были, например, Годинер, Наумов, Филиппов, Воронцов, Струков и другие.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 105 об; Л. 112.

В частях и соединениях после получения боевого приказа политработники оставшееся время до наступления использовали для проверки готовности экипажей к бою, для последних приготовлений и на уяснение боевой задачи.

Перед выходом в бой каждый экипаж еще раз проверялся на готовность. Политработники обходили танкистов, ободряли их и настраивали на боевые дела, напоминали разные случаи из прошлых боев¹, советовали, как лучше выполнить боевой приказ².

Действия экипажей определялись ранее проведенной подготовкой экипажа. Именно в бою результаты действий говорили о состоянии работы и воспитании танкистов до боя. Правильно организованная работа с экипажами порождала массовый героизм, стойкость и самоотверженность³.

Идя на выполнение боевых заданий, коммунисты всегда получали определённую помощь и указания со стороны парторга батальона, членов партбюро и партторгов рот. Это, например, парторги Лобанов и Яцына (346 ОБС), парторг Блошкин (405 ОГМД)⁴.

Руководящие партработники – парторги, члены партбюро 6-го ТК⁵ правильно и умело определяли своё место и роль на различных этапах боя, занимались ростом парторганизаций, направляли усилия коммунистов на решение боевых задач, следили за работой тыла, лично вели агитационно-пропагандистскую работу среди бойцов⁶. Перед выходом на огневые позиции, силами членов бюро, партторгов и комсоргов с бойцами были проведены беседы. В бою руководство парторгам осуществлялось путём дачи указаний в кратких беседах парторгом полка⁷, который, как правило, по заданию зам.командира по политчасти находился в бою в батареях.

Основной задачей каждого парторга в наступательном бою было всеми методами и формами партийно-политической работы способствовать командиру в выполнении боевого приказа⁸.

Руководство работой партторгов осуществлялось путём личного инструктажа партторгов

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 95.

² Тематами бесед были: «Борьба танка в окружении», «Как взаимодействовать с пехотой», «Как под огнем врага восстановить поврежденный танк», «Что делать, если выйдет из строя пушка или не хватает боеприпасов».

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 134.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 272; Л. 391 об; Л. 393.

⁵ Парторг и партбюро 270 мин.полка организовали свою работу следующим образом: перед боем парторг Еремеев провел совещание партторгов в 1 дивизионе, а член бюро Гуливер такой же инструктаж – во втором дивизионе. На этих совещаниях парторги были проинструктированы по вопросам: задачи предстоящего боя, мобилизация бойцов на стойкость в обороне и меткость огня и другие. Члены бюро имели задание помочь парторгам и комсоргам батарей в выполнении указаний, данных им на совещании. Кроме того, на членов бюро возлагалась задача проведения бесед с бойцами по газетным сообщениям.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 118-119.

⁷ Так, находясь 7 и 8 июля 1943 года в первом дивизионе, он провёл следующую работу: помог парторгам в расстановке сил коммунистов и дачи им заданий по работе; побеседовал с каждым коммунистом о их задачах в организации стойкой обороны и меткого огня; провёл беседы с бойцами, разъяснял им боевую задачу и обстановку, проводил читки газет, проверял организацию питания, связи и обеспеченность.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 490.

рот парторгами батальонов, а также путём коротких совещаний парторгов в часы затишья¹. Основной задачей в работе каждого парторга являлась – всей системой партийно-политической работы способствовать командиру в выполнении боевого приказа.

Например, в мотострелковом батальоне дважды созывалась совещание парторгов. На одном из них стоял вопрос о популяризации боевых подвигов бойцов и командиров части, на другом – о повышении бдительности².

Распространялся и опыт работы парторгов (например, парторга автоматной роты низовой партийной организации мотострелкового батальона 1-й ГвТБр Салова³, парторга роты ПТР 446 МСБ Шевадзуцкого⁴, парторга 3 батареи 461 артдивизиона ст. сержанта Коломейцева⁵ и других).

Опыт работы парторгов первичных партийных организаций был проанализирован на совещании старших инструкторов политотделов бригад по организационно-партийной работе, а также парторгов первичных партийных организаций корпусных частей. В ходе совещания был вскрыт ряд недостатков. В частности, некоторые из парторгов (34 ОБАБ, парторг Зенин; 84 ОРВБ, парторг Стариков, 265 ОМП, парторг Трусов)⁶ в период наступательных операций растерялись и, продолжая действовать методами, сложившимися в оборонительных условиях, не сумели наладить своевременный разбор заявлений о приёме в партию, организовать работу с молодыми коммунистами; недостаточно занимались вопросами работы тылов, что в некоторых случаях становилось угрозой обеспечения частей боеприпасами, горючим и продовольствием⁷; партийные бюро не всегда оказывали своевременную помощь бойцам и командирам в подборе рекомендаций и ознакомлении с уставом партии⁸.

На совещаниях намечались мероприятия, направленные на устранение этих недостатков⁹.

Партийные организации 6-го ТК накопили значительный опыт практического содействия командирам, а последние – приобрели опыт политического воспитания подчинённых. Первичные и низовые партийные парторганизации как в боевых условиях, так и в периоды формирования частей корректно выстраивали свою работу по обеспечению задач подразделений: проводились партийные собрания, беседы, коллективные читки литературы. Парторги и партийные организации не подменяли собой командование и не вмешивались в его

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 367.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 367.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 367; Л. 392-392 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 239.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 240.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 272-273.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 394.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 272; Л. 394.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 394; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 273.

функции, а всей своей деятельностью содействовали командирам в воспитательном процессе. Политотдел 1-й ТА организовал семинары для комсorghов, партorghов и агитаторов с целью обмена опытом работы. Сотрудники политотдела оказывали партorghам в частях помощь в организации работы в ротном звене¹.

В целях оказания помощи низовым партийно-комсомольским организациям при политотделе был создан институт внештатных инструкторов из числа партактива в количестве 6 человек, которые периодически по заданию политотдела выступали с докладами на собраниях, проводили беседы, оказывали на местах практическую помощь в подборе партпоручений, а также в вопросах планирования².

Работа после боя и между боями

В период наступательных операций после каждого боя и между боями политработники проводили активную работу: для всех танкистов должны были быть донесены результаты боевых действий экипажей. Во многих частях и подразделениях политработники вместе с командирами организовывали разбор боевых действий экипажей. До танкистов доводились поучительные, образцовые действия экипажей с раскрытием «секретов» их успехов, отмечались храбрые воины, анализировались причины неудач других экипажей³.

На этом материале политработники учили танкистов воевать, поощряли лучших, побуждали всех действовать умело и храбро. После завершения боевых действий политработники сосредотачивались на идеологической и организационной работе. Ключевым направлением было привлечение в ряды партии солдат и офицеров, проявивших героизм и выдающиеся качества в сражениях. Процесс приема в партию не ограничивался формальным заполнением документов. Он становился центром масштабной политической кампании⁴.

В наступательных операциях все формы политической работы были гибкими, а деятельность политработников – оперативная. Так, если в период подготовки к боям можно было проводить доклады и лекции, широкие митинги, собирать людей в масштабе роты, батальона, то в период наступательных боевых действий работа концентрировалась в экипажах и даже с отдельными танкистами. Широкое распространение имели в этих условиях короткие сообщения, информации, четкие особо важных приказов и сообщений.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 293-293 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 10 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 134-135.

⁴ Политработники организовывали собрания, лекции и беседы, объясняющие значение партийной принадлежности и ее роль в достижении победы. Особое внимание уделялось раскрытию идей коммунизма и их воплощению в жизни советского общества. Прием в партию рассматривался как признание заслуг перед Родиной, а также как стимул для дальнейшего укрепления обороноспособности страны. Вокруг процесса приема в партию строилась агитационная работа, направленная на поднятие боевого духа и сплочение личного состава. Имена героев, вступивших в партию, становились известны широкой общественности, их пример вдохновлял других бойцов на новые подвиги. Такая политическая работа способствовала укреплению связи между армией и партией, повышала авторитет коммунистической идеологии и укрепляла моральный дух войск.

Высокие морально-боевые качества войск танковых армий в ходе наступательных операций обеспечивались всесторонней и повседневной партийно-политической работой, приоритетом которой было обеспечение стремительности и решительности боевых действий¹.

Базовыми звеньями, на которых выстраивалась указанная работа, являлись батальоны, роты, взводы и экипажи. Для оказания практической помощи в организации ППР в ходе боёв офицеры политотделов армий и корпусов направлялись в наиболее ответственные подразделения. В результате, такая организованная работа способствовала укреплению морального духа войск и улучшению координации в их действиях.

В период затишья на фронте, когда 1-я ТА не принимала активного участия в боях, командование использовало это время для восстановления и обслуживания техники, пополнения запасов и повышения боевой готовности личного состава. Особое внимание уделялось идеологической подготовке коммунистов, углублению их теоретических знаний и применению этих знаний в практических боевых условиях (например, в 3 МК)².

Так, с выходом из боя парторганизация 49-го танкового батальона уделяла внимание на мобилизацию коммунистов по ремонту боевых машин и вооружения, сколачивание личного состава, на расстановку партийных сил по обеспечению важнейших участков работы, на воспитание молодых коммунистов путём поднятия их идейно-политического роста³.

Двадцатидневный оперативный интервал, разделявший завершение оборонительных и начало наступательных боевых действий, был максимально полно использован командованием, политическим аппаратом 1-й ТА и партийными организациями для проведения всесторонней заключительной подготовки войск. Приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 24 июля 1943 года⁴ стал основным содержанием всей партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы. Выраженная в приказе благодарность Верховного Главнокомандующего способствовала моральному подъёму личного состава, усилению чувства ненависти к немецким захватчикам и мобилизации на решительные наступательные действия⁵.

Командованием 1-й ТА был издан приказ по итогам оборонительных боёв, в котором отмечались достижения соединений и частей, назывались лучшие подразделения и военнослужащие, отличившиеся в сражениях, обобщался боевой опыт и повышалась требовательность к личному составу. Повсеместно проводилось подведение итогов партийной работы в оборонительных боях: учитывались потери среди коммунистов, восстанавливались

¹ Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1988. – С. 38.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 133-133 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 123.

⁴ Приказ Верховного Главнокомандующего об окончательной ликвидации летнего наступления фашистских войск. 24 июля 1943 г. // Правда. № 185. 25 июля 1943 г.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 18.

партийные организации в подразделениях, производилась перегруппировка партийных сил. В ряды партии и комсомола были приняты воины, отличившиеся в оборонительных сражениях; на них оформлялись необходимые документы и выдавались партийные билеты¹.

Все указанные мероприятия осуществлялись в условиях строжайшего соблюдения военной тайны, вопросы сохранения которой, святости и незыблемости военной присяги находились в центре внимания всех партийных и комсомольских организаций.

В ночь на 5 августа 1943 года, непосредственно перед переходом войск в наступление, во всех частях и подразделениях 1-й ТА состоялись митинги, которые выступали в качестве действенного средства повышения наступательного порыва личного состава, формирования чувства ненависти к противнику и стремления к совершению героических подвигов. Многие беспартийные воины непосредственно на митингах подавали заявления с просьбой о приёме в ряды ВКП(б), изъявляя желание вступать в бой коммунистами².

Политорганы, партийные и комсомольские организации использовали каждый героический подвиг для воспитания у воинов смелости, мужества, находчивости и способности преодолевать любые трудности.

Ведение наступательного боя существенно осложняло деятельность партийных организаций, привнося специфические особенности: оборонительные бои, отличавшиеся в своей основе малоподвижным характером, позволяли каждому политработнику и парторгу поддерживать связь с отдельным танковым экипажем, взводом, группой автоматчиков, батареей или орудием, используя для проведения партийно-политической работы перерывы между боями, выход танкового экипажа на заправку горючим, пополнение боеприпасов, а также ночное время с относительным затишьем боевых действий. Наступательные же бои, с их стремительностью и непрерывными, всё нарастающими темпами движения вперёд, лишали указанной устоявшейся связи, требуя новых форм работы, оперативности и гибкости. В этой связи вопрос о месте парторга роты и батальона в бою становился основополагающим, поскольку от его правильного решения зависела эффективность всей ППР³.

Работа партийных организаций соединений и частей 1-й ТА

В 1-й ТА партийные собрания играли ключевую роль в повышении боеспособности личного состава. Они действовали как «школа воспитания коммунистов»⁴. На обеспечение данной функции была направлена деятельность замполитов, начальников политотделов и членов партбюро.

В партийной организации 2-го танкового батальона 1-й ГвТБр партийные собрания

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 18.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 19.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570. Л. 20.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 133-133 об.

проводились один-два раза в месяц в зависимости от оперативной обстановки. О дате проведения собрания и его порядке коммунисты извещались за два-три дня, причём ряд коммунистов получали поручения подготовиться по отдельным вопросам¹.

В политдонесении начальника политотдела 1-й ГвТБр гвардии подполковника Ружина от 16.08.1943 года указывалось, что перед боем в подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, посвящённые началу вступления в бой. На собрании коммунисты заверили² партийную организацию, что будут драться мужественно, смело, дерзко по-гвардейски и увлекут за собой весь личный состав³.

В 453-м мотострелковом батальоне 3-й МБр (секретарь партбюро Кириллов) повестка подготавливалась исходя из задач подразделения⁴. Так, к моменту прибытия нового пополнения было подготовлено собрание с повесткой дня: «Задачи коммунистов в воспитании прибывшего пополнения» и «Об ответственности коммунистов за своё подразделение».

В 265-м отдельном миномётном полку на партсобраниях обсуждались вопросы партийной работы и роли коммунистов в боевых действиях. В прениях участвовали командиры, политработники и рядовые бойцы, при этом основную инициативу проявлял партийный актив⁵.

Проекты решений по вопросам повестки дня готовились до начала собрания. Главным итогом являлось решение о повышении персональной ответственности коммунистов в бою⁶.

Все решения партийных собраний контролировались партбюро батальона, которое, в свою очередь, докладывало коммунистам о выполнении решений предыдущего партсобрания перед началом очередного собрания⁷. Партбюро также заслушивало информацию о выполнении поручений коммунистами⁸.

Политотделом 3-го МК было проведено 4 инструктивно-методических совещания секретарей партбюро по вопросам подготовки и проведения партсобраний.

В 1-й ТА был накоплен значительный опыт партполитработы по обеспечению саперной службы, разведки, связи, а также боевой деятельности артчастей⁹.

С получением директивы ГлавПУ РККА №010 основное внимание в практике работы

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 133-133 об.

² На собрании 1 ТБ 1 ГвТБр выступил коммунист, старший сержант Акилов, заявив следующее: «В моём экипаже командиром танка является гв.лейтенант Кушнарёв. Он беспартийный и ещё не воевал, но я, как коммунист, сделаю всё, чтобы наш экипаж в боях отличился». В результате боёв Акилов своё слово сдержал – их машина уничтожила 1 «тигр», 1 бронемашину, свыше 10 автомашин и много живой силы противника // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 366; Л. 391.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 366.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 22-23; ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 133-133 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 133-133 об.

⁸ В декабре 1942 года была заслушана информация коммунистов Яценко, Распопова и Митуса о ходе выполнения решений партийного собрания.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 71-73.

политорганов и партийно-политического аппарата было обращено на устранение недостатков, отмеченных в ней¹.

С этой целью после проведённого совещания начальников политорганов политотделом 1-й ТА были организованы десятидневный семинар партторгов первичных партийных организаций². На данном семинаре присутствовало 84 парторга. В качестве лекторов выступали руководящие работники политотдела и штаба армии³.

Под руководством работников ПОАРМа по вопросам внутрипартийной работы и обмену опытом проведены семинары по слушательским группам. 7-10 октября 1943 года при политотделе армии был проведён трёхдневный семинар комсогов первичных КСМ-организаций по тематике, рекомендованной политуправлением Воронежского фронта. Также были организованы семинары агитаторов частей и соединений и зам.командиров по политчасти батальонов и полков. При корпусах проводились офицерские собрания по вопросу политико-морального состояния 1-й ТА и роли офицерского состава в воспитании подчинённых. В работе этих собраний принимали участие командующий армией генерал-лейтенант Катуков, член Военного Совета генерал-майор Попель и начальник ПОАРМа полковник Журавлёв⁴. Большую роль в воспитании офицеров играли суды офицерской чести. Их деятельность помогла повысить роль офицеров в воспитании личного состава и их ответственность за состояние боеготовности подразделений⁵.

В политдонесении начальник политотдела 49-й ТБр гв.подполковник Боярский указывал, что в бригаде учёба по боевой и политической подготовке проходила по расписанию⁶. Об этом докладывалось и в политдонесении начальника политотдела 3-й МБр подполковника Кортелева⁷.

В частях 1-й ТА были проведены партийные собрания по вопросу перестройки партполитработы в связи с директивой ГлавПУ РККА №010⁸.

Так, 16-17.10.1943 года с офицерским составом 49-й ТБр были проведены собрания, где командир бригады рассказал о моральном облике офицеров, о воспитании бойцов и сержантов⁹.

Партийно-политическая работа проводилась по плану политотдела. 16 октября 1943 года

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 320.

² На этих семинарах, наряду с общими лекциями о текущем моменте, об итогах летних боёв, были детально разобраны вопросы практики партийной работы в подразделениях: планирование партийной и комсомольской работы, работа с молодыми коммунистами, подготовка и проведение партийных собраний, партийные поручения и контроль за их выполнением, политическое воспитание личного состава и другие.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 320 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 321.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 321 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625-625 об.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625.

в политотделе прошёл семинар с агитаторами, на котором были прочтены лекции об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны, о советском тыле (в 3-й МБр такой семинар проходил 14.10.1943 года¹). В заключении начальником политотдела подполковником Боярским была прочитана лекция «О задачах агитационной работы на данный момент»².

17 октября 1943 года был проведён сбор комсorgh низовых организаций, на котором они поделились опытом внутрисоюзной работы. В этот день был проведён сбор редакторов и смотр боевых листков, обмен опытом. На сборе присутствовал капитан Костылёв из редакции корпусной газеты, который указал на недостатки боевых листков и как их устранить, а также дал рекомендации по оформлению. 18 октября при политотделе был проведён сбор командиров линейных рот, где прочитаны лекции «О формах и методах партийно-политической работы в роте и руководство воспитанием личного состава», «О задачах командиров рот по подготовке частей к боевым действиям»³.

Так, 31 октября 1943 года начальник политотдела 49-й ГвТБр гв. подполковник Боярский в донесении начальнику политотдела 1-й ТА Журавлеву указывал, что в первичных, низовых парткомсомольских организациях значительно оживилась воспитательная работа среди личного состава бригады, значительно поднялся политический рост руководящего офицерского состава⁴. Вся ответственность за воспитательную работу была возложена на парторгов и комсorgh первичных, низовых организаций. Больше стали чувствовать ответственность коммунисты и комсомольцы в части своей ведущей роли в системе руководства и воспитания масс. Партийные организации научились избирать формы общественного воздействия на улучшение хода и проведения боевой и политической подготовки. Возросла роль коммунистов и комсомольцев в деле укрепления воинской дисциплины, в заботе о бойце и офицере в создании нормальных условий быта⁵.

Партийные организации стали конкретнее ставить вопросы в соответствии стоящих задач перед подразделениями. Потребовалась перестройка в работе самого политотдела, к руководству низовыми ротными парторганизациями пришли новые молодые коммунисты, никогда не работающие на партийной работе. В 100-й ТБр таких парторгов было 12 человек⁶, 17 низовых ротных парторганизации и 3 партийно-кандидатских группы⁷. Вследствие этого, первой задачей перед политотделом стало обучение и привитие навыков в руководстве и технике партийной работы.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 10.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 10.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 3.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 13.

Политотделом 100-й ТБр было проведено ряд семинаров парторгов первичных и ротных парторганизаций¹, совещаний по обмену опытом работы².

Действуя в русле директив Главного политического управления Красной армии № 05 – 010, политотдел 11-го ГвТК стал в большей степени опираться на партийные организации. До перестройки его работы основное внимание уделялось проверке и оказанию помощи заместителям командиров рот по политической части, через которых, в свою очередь, осуществлялось взаимодействие с ротными парторгами (последние фактически отодвигались на второй план). В ходе реализации упомянутых директив в центре внимания политотдела корпуса оказались ротный парторг и парторг первичной партийной организации. Изучая политико-моральное состояние частей, политотдел не ограничивался политрапортами заместителей командиров по политической части, а получал значительный объем материалов непосредственно от партийных организаторов³.

С мая по ноябрь 1943 г. политотдел корпуса провёл серьёзную работу по формированию и воспитанию партийного актива как опоры политаппарата частей и парторгов первичных организаций; состоялось три собрания партактива корпуса. Политотдел активно опирался на парторгов и партактив частей, проводя с ними совещания, семинары и собеседования. В докладе начальнику политотдела 1-й ТА полковнику Журавлёву начальник политотдела 11-го ГвТК генерал-майор Соколов перечислил следующие формы практической помощи, оказанной политотделом: перед боями проведён семинар парторгов низовых партийных организаций; ежемесячно определялась тематика бесед с молодыми коммунистами для агитаторов; инструкторы по организационно-партийной работе поддерживали постоянную связь с парторгами частей, проверяя их деятельность и оказывая им содействие; работники политотдела проводили в частях беседы, лекции и занятия с кандидатами в члены ВКП(б), а также со всеми коммунистами по изучению устава и истории партии (после боёв с коммунистами было проведено 13 таких занятий)⁴.

В 6-й МСБр всё внимание политотдела было направлено на укрепление и развертывание работы низовых парторганизаций как непосредственных помощников командиров-единоначальников в работе по воспитанию личного состава. К октябрю 1943 года в бригаде было 37 низовых парторганизации, из которых: полнокровных партийных организаций – 21,

¹ На семинарах ставились и обсуждались такие вопросы, как планирование ППР, партийная работа в наступлении, первичные и ротные партийные организации, задачи парторгов в руководстве агитационно-пропагандистской работой, ведение партийного хозяйства, подготовка и проведение партийных собраний. Также на семинарах ставились общие политические доклады, расширяющие идейно-политический кругозор парторгов.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 3; Л. 13.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 12.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 12 об.

партийно-кандидатских групп – 13 и партийно-комсомольских – 8¹. Положительными примерами решения задач политико-воспитательной и партийно-политической работы низовыми парторганизациями были партийные организации 2-й батареи артдивизиона (парторг Капранов), 3-й мото-стрелковой роты 3 МС батальона (парторг Муратов), 3-й роты минбата (парторг Изотов). Ленинские землянки стали местом большой массово-политической работы².

С выходом 6-й МСБр на формирование были проведены семинары членов агитпропколлективов, инструктивные совещания и беседы с низовыми парторгами по директиве №010 ГлавПУ РККА, постановка ряда докладов для командиров рот и взводов, непосредственная помощь партийным и комсомольским организациям на местах работниками политотдела. 31 октября 1943 года был проведен бригадный партийный актив, на котором выступили член ВКП(б), командир 3-й мотострелковой роты 3-го батальона Клепиков, зам.командира по политчасти 1 МС батальона гв. капитан Брюзгин и зам.командира по политчасти минбата гв. майор Ксенишин. Ряд конкретных указаний по усилению воспитательной работы в частях и подразделениях давал командир бригады гв. полковник Елин. В работе актива принимали участие представитель политотдела 1-й ТА Юган и представитель 11-го ГвТК гв. майор Земсков³.

Вся организационная и пропагандистская работа с 25 по 31 октября 1943 года проводилась под лозунгом подготовки к 25-й годовщине ВЛКСМ и присвоения гвардейского звания. На заседаниях КСМ бюро и президиумах были разработаны мероприятия по подготовке и проведению юбилея. Также были проведены совещания политработников, беседы комсомольцев-агитаторов, митинги, концерт художественной самодеятельности, велась работа по подготовке к 26-й годовщине Октябрьской революции⁴.

В целом, перестройка привела к заметному повышению потенциала и дееспособности партийных организаций – они стали сильнее и мобильнее. Улучшение партийно-политической работы в частях 1-й ТА, повышение ответственности офицерского состава за надлежащий воинский порядок в подразделениях и боевую готовность последних, позволило значительно укрепить политико-моральное состояние частей и добиться сокращения фактов чрезвычайных происшествий и аморальных явлений, хорошей организованности при передвижении частей по железной дороге и совершении больших маршей от мест разгрузки на исходные позиции.

Таким образом, ротные парторганизации и, в частности, парторги и комсорги, стали ключевыми фигурами в реализации политических и идеологических задач в войсках.

В частях с офицерским составом проходили теоретические конференции. В

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 8.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 8 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 8 об-9.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 9 об.

подразделениях систематически проводились беседы на темы «Боевой путь комсомола», «Рождение комсомола», «Чему учит книга Сталина». Было проведено культурно-массовое мероприятие – офицерский состав посетил драмтеатр в городе Сумы, где был просмотрен концерт артистов объединённого Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета¹.

Кроме того, агитаторы делали доклады по различным вопросам партийного строительства².

В течение 5 дней в частях и подразделениях 49-й ТБр работали представители политотдела армии – майор Гетьман, капитан Ковалёв, оказывая помощь на местах комсоргам и парторгам в партийно-политической работе³.

В результате всех проведённых мероприятий партийно-политическая работа в подразделениях 49-й ТБр ожила и командиры рот больше уделяли внимание данной работе.

В бригаде была организована подписка на танковую колонну имени 25-летия комсомола (сумма подписки достигла 43 000 руб. наличными). Комсомольцы и личный состав с энтузиазмом встретили это мероприятие. В частях прошли митинги, где комсомольцы и коммунисты заявили о своей преданности партии и любви к Родине⁴.

В политдонесении от 16 декабря 1943 года о выполнении директивы начальника ГлавПУ РККА №010 начальник политотдела 27-й ГвМСБр (бывшая 6-я МСБр) гв. полковник Прокопенко указывал, что «работа партийных организаций была направлена на воспитание из коммунистов подлинных вожakov красноармейских масс, укрепление воинской дисциплины, порядка и организованности, на поднятие высокого политико-морального состояния личного состава объединения»⁵. Об этом в политдонесении от 19 декабря 1943 года также указывал и зам.начальника политотдела 40-й ГвТБр (бывшая 22-я ТБр) гв.майор Тележкин⁶.

22 декабря 1943 года политотдел 11-го ГвТК разослал указания начальникам политотделов бригад и зам.пом. по политчасти корпусных частей, что всю ППР проводить на основе приказа №309, доклада Сталина, посвященного 26 годовщине Октября⁷.

Во всей работе политорганы, партийно-комсомольские организации должны были широко популяризировать опыт наступательных боёв на Тамаровско-Борисовском и Богодуховском направлениях. У корпуса был лозунг «Там, где наступают гвардейцы-танкисты, Катковцы-Гетмановцы, – враг не устоит»⁸. Политорганам и партийным организациям было поручено добиться образцового выполнения приказа командира, стремительного наступления

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 105.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 112.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176. Л. 17.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176. Л. 17.

на опорные пункты и группировки противника, обходя их с флангов и тыла. Развивать и поощрять инициативу, хитрость и смекалку, свойственные русским войскам. Задача личного состава – проявить мужество и отвагу. Ещё выше поднять у сержантского и офицерского состава высокий наступательный дух. Командирам танков и мехводителям напомнить требования директивы Ставки №156595 и не допускать скрытого дезертирства и не выхода танков в бой по техническим неисправностям. Организовать чёткую работу контрольно-технических бригад. В освобождённых населённых пунктах организовать политразведку и массовую агитработу среди гражданского населения¹.

Рост партийных организаций

Решающим условием повышения боеспособности являлась полнокровность и боевой дух низовых парторганизаций.

Пополняя свои ряды, партийные организации армии соблюдали строго индивидуальный подход и отбор в партию, обеспечивали качество её рядов. Так, на период оборонительных и наступательных боёв не было ни одного случая проявления трусости или нерешительности, случаев нарушения воинской дисциплины (за исключением одного случая утери кандидатской карточки в 348 ОБС)².

За время наступления от красноармейцев, сержантского и офицерского состава поступило 354 заявления с просьбой о приёме в ВКП(б) (из них 76 – по корпусным частям). Принято первичными партийными организациями 325 человек³.

В 6-й МСБр в первом квартале 1943 года было принято 201 человек, во втором – 267 человек, а за июль-сентябрь – 269 человек. В большинстве это были русские, рабочие и служащие с нисшим образованием. С ними проводились беседы по истории партии, многие из них выполняли поручения, работая агитаторами, редакторами боевых листов и т.д.⁴.

Со 2 по 30 августа 1943 года парткомиссией 1-й МБр было принято 57 человек (в члены ВКП(б) – 6, в кандидаты – 51). Хорошо работали по приему в партию политорганизации 447 МСБ (принято 19 чел.), 14 ТП (18 чел.) и разведроты (4 чел.), а в 457 МБ, 445 МСБ, 461 АД за август не было принято ни одного человека⁵.

Учёт коммунистов вёлся строго по установленной форме. В каждой парторганизации имелаась книга учёта коммунистов, которая один-два раза в месяц сверялась с учётными карточками политотдела. Инструкторы политотдела два раза в месяц проверяли состояние партийного учёта и ведения партийного хозяйства. «Руководство первичными партийными

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176. Л. 17-17 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 393 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 367; Л. 393 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 282-283 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 490.

организациями осуществлялось через секретарей партийных организаций. При политотделах с парторганами и секретарями парторганизаций проводились семинары, инструктивные совещания и иные мероприятия»¹.

Состав парторгов первичных и низовых организаций 1-й ТА на 23 сентября 1943 года представлен в Приложении Ж².

После выхода из боёв частей и соединений 1-й ТА внимание политорганов, партийно-политического аппарата было направлено на то, чтобы правильной организацией партийно-политической работы в частях мобилизовать личный состав на изучение опыта летних боёв, на дальнейшее совершенствование военных знаний, на повышение воинской дисциплины и лучшую подготовку подразделений к новым боям³.

В ходе летних боёв партийные и комсомольские организации частей 1-й ТА умело нацеливали личный состав на выполнение боевых задач. Коммунисты и комсомольцы в напряжённой боевой обстановке были подлинными вожаками красноармейских масс. Они своими славными боевыми делами и большевистским словом увлекали беспартийных бойцов, на самоотверженную борьбу с захватчиками.

Однако, за время боевых действий в составе партийных и комсомольских организаций произошли большие изменения. За 2 месяца боевых операций партийные организации частей 1-й ТА понесли потери ранеными, убитыми и пропавшими без вести 2093 коммуниста (1003 члена партии и 1090 кандидатов). За этот период было принято в ряды партии 1013 человек членов партии и 2303 – кандидата. Числовой состав комсомола уменьшился с 9821 до 5676 человек⁴. Таким образом, партийные и комсомольские организации за время боёв значительно омолодились. В некоторых соединениях убыль коммунистов вызвала уменьшение количества низовых парторганизаций⁵.

При этом численный состав самих парторганизаций также уменьшился (особенно в стрелковых подразделениях)⁶. Значительно обновился состав парторгов и комсогов⁷. Это требовало укрепления партийных и комсомольских организаций в подразделениях⁸.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 26.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 330-330 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 319.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 319.

⁵ Так, например, в бригаде, где начальником политотдела был гв.подполковник Дьяченко, до боев было 21 ротная парторганизация и 11 кандидатских групп, а после боев стало 11 организаций и одна кандидатская группа.

⁶ Так, в 1-й роте 3 МСБ оставался 1 член ВКП(б) и 2 кандидата (также было и в 3-й роте); во 2-й роте – 2 члена партии и 2 кандидата; в пулемётной роте – только 2 члена партии; в минометной батарее – 2 члена партии и 1 кандидат; в батарее ПТО – 4 члена ВКП(б) и 6 кандидатов; в роте ПТР – 1 кандидат. Во 2-м батальоне оставалось полнокровных только 2 парторганизации (при штабе и в хоз.взводе), а в стрелковых ротах не оставалось ни одного коммуниста.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 319 об.

⁸ Со второй половины сентября до декабря 1943 года количество полнокровных ротных партийных организаций было увеличено с 368 до 444. Это было достигнуто за счет нового приема в партию. За сентябрь-ноябрь 1943 года

Как только части 1-й ТА в первой половине сентября 1943 года сосредоточились в новых районах, внимание Военного Совета и политотдела армии было обращено на: правильную расстановку партийных и комсомольских сил по подразделениям; рост партийных организаций; оказание на местах в подразделениях практической помощи в планировании ППР; повышение знаний и расширение опыта парторгов и комсоров рот и батарей путем организации семинаров и постоянного их инструктирования по вопросам практики партийной и комсомольской работы; организацию учебных занятий политсостава в разрезе приказа №144; организацию работы с местным населением¹.

Основной упор в улучшении ППР в частях 1-й ТА был взят на воспитание партийных и комсомольских кадров, повышение их идейно-теоретического уровня и оказание им систематической помощи в практике партийной и комсомольской работы. Это дало возможность умело организовать и значительно усилить политическую работу в частях, что способствовало улучшению качества боевой учебы, укреплению дисциплины в подразделениях и подготовке к ближайшим боям в зимних условиях².

Героизм, отвагу, мужество и самоотверженность в жестоких боях с фашистами за дни боёв проявили бойцы 346 ОБС³, 27 ОМСБ⁴, 35 ИПТАП⁵.

За героические подвиги в боях с немецкими фашистами представлены к наградам 74 человека (26 – 35 ИПТАП, 25 – 405 ОГМД, 23 – 346 ОБС) (Приложение И). Оформлялись дополнительно наградные материалы в 35 ИПТАП на 15 человек, в 27 ОМСБ – на 12 человек⁶.

29 сентября 1943 года начальник политотдела 6-го ТК полковник Серенко указывал, что

было принято в партию 630 человек и 1277 кандидатов. Численный состав комсомольских организаций увеличился до 10489 человек (в первую очередь, за счет комсомольцев нового пополнения). При этом потребовалось проведение работы по налаживанию деятельности комсомольских организаций.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 319 об - 320.

² На семинарах поднимались такие вопросы, как: «О ходе изучения книги товарища Сталина», «Пропаганда воинской присяги», «О задачах агитационно-пропагандистской работы в подразделениях». С такими же вопросами в тот период при политотделе армии был проведен семинар агитаторов соединений и частей.

³ Коммунист Колесников под обстрелом и бомбёжкой противника бесперебойно обеспечивал связь. При перемещении КП, оставшись втроём с товарищами в непосредственной близости от противника, собрал линию и вынес на своих плечах 2 км кабеля на расстояние 20 км. Телефонистка Потапова, работая на узле связи при КП корпуса, обеспечила связь командования корпуса с бригадами и армией, несмотря на то, что КП систематически подвергался обстрелу и бомбардировке // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 63 об.

⁴ Командир взвода – кандидат в члены ВКП(б) Планчинский при установке мин был ранен, но он не остановил работы и с полной уверенностью вместе с бойцами продолжал выполнять задание несмотря на сильную бомбардировку с воздуха. Получая боевое задание доставить на передовую линию обороны мины и расставить их там, командир отделения 27 ОМСБ Бельчиков (вместе с ним в этой же части служили его сын и племянник) заявлял: «Мы так расставим мины, то не один немецкий «тигр» подорвётся на них и не один десяток фрицев сломит себе голову» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 64 об.

⁵ Наводчик 2-го орудия 2-й батареи сержант Порхунов бился с немецкими танками до последнего снаряда и погиб смертью храбрых, уничтожив 4 немецких танка, в том числе 3 танка Т-VI. Вместе с ним сражался и погиб кандидат в члены ВКП(б) Айдаров. В этот день батарея подбила и сожгла 12 немецких танков, в том числе 6 танков Т-VI. Командир орудия 3-й батареи старший сержант Соломатин подбил один и сжёг один танк Т-VI. Воодушевлённые примером командира этого орудия расчёты других орудий этой батареи сожгли 5 танков, из них два танка Т-VI // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 64.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 64.

в корпусе награжденных орденами и медалями было 95 человек, дважды награждены 2 человека (Буторин А.Я. и комсорг 2-ой батареи 538 ИПТАП ст. сержант Гюшиев). Число комсомольцев к общему числу награжденных – 25,3%. На командную работу выдвинуто 9 комсомольцев¹.

Работа с новым пополнением

С новым пополнением воспитательная работа проводилась в направлении разъяснения приказов И.В. Сталина, а также вопросов воинской присяги и воинской чести. Были проведены занятия бдительности и сохранении военной тайны, о стойкости и мужестве, о боевых традициях катуковцев, героев бригад и частей армии. Для нового пополнения читались лекции по тематике ГлавПУ РККА, о текущем моменте и итогах зимней кампании².

Одной из форм воспитания новых кадров были семинары парторгов³. В октябре 1943 года ПОкор 11-го ГвТК рекомендовал частям организовать работу указанных семинаров на принципах постоянно действующих. Занятия предлагалось проводить один раз в неделю продолжительностью два-три часа по отдельным вопросам организационно-партийной и воспитательной работы⁴.

Другой формой воспитания новых кадров партработников было привлечение их к агитационной деятельности⁵.

Все перечисленные меры оказывали положительное воздействие на формирование мировоззрения и идейно-политическое воспитание молодых членов партии.

В целом за период наступательных боев в партийных организациях возросла требовательность коммунистов к себе и своим подчинённым. В ходе боевых действий они проявляли авангардную роль. При этом случаи нарушения партийной дисциплины подвергались тщательному расследованию⁶.

В ночь с 17 на 18 октября 1943 года в мотострелковый батальон 49-й ТБр прибыло пополнение в количестве 125 человек (в основном 1924–1925 г.р.), из них – 59 комсомольцев и 3 кандидата в члены ВКП(б). Для вновь прибывших была организована баня и саносмотр, оборудовались землянки для жилья. Парторгами и комсорганами проводились беседы и знакомства с личным составом пополнения⁷.

В 3-й МБр проходило изучение приказов №270 и № 227, проводились беседы о боевых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 66-69.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 71; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 91.

³ Парторг 270 МП на занятиях семинара в полку проработал такие вопросы, как готовить и проводить партсобрания, о воспитании молодых коммунистов, о составлении плана работы, чтение и разбор статьи из «Красной звезды». Кроме того, парторг и замполит 270 МП практически ежедневно проводили с парторганами батарей краткие собеседования по итогам их работы за день и план работы на следующий день («летучки»).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 13.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 26; Л. 133-133 об.; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 26.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 27.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 625 об.

традициях бригады и о подвигах героев-орденоносцев. Например, ст. сержант Смирнов, ст. сержант Титов, старшина Марченко и другие выступали перед бойцами и рассказывали, как они дрались с немецкими захватчиками. Особенно торжественно проходило вручение боевого оружия новому пополнению¹.

Всего прибыло пополнения в 3-ю МБр 1458 человек (приложение К)².

В танковом полку на высоком организационном и идейно-политическом уровне было проведено партийное собрание, где также присутствовали беспартийные бойцы.

Парторг полка Беззубов регулярно проводил беседы с молодыми коммунистами по изучению устава партии, требований к коммунистам и другие темы. В парторганизациях 463 артдива, 451 МСБ проведены ротные партсобрания с участием вновь прибывших коммунистов с вопросом: «Задачи коммунистов в подготовке к бою»³.

С получением нового пополнения партийные организации обратили серьёзное внимание на создание в батальонах ротных парторганизаций. Так, в 452 МСБ, 453 МСБ во всех ротах и батареях были созданы полнокровные парторганизации и назначены парторги. В стрелковых ротах 451 МСБ не были созданы низовые парторганизации, поэтому принимались меры. В политотделе были прочитаны лекции и проведено занятие с резервом парторгов в количестве 10 человек⁴.

17 ноября 1943 года начальник политотдела 100-й ТБр подполковник Коновалов в политдонесении начальнику политотдела 1-й ТА и начальнику политотдела 31-го МК указывал, что в бригаду прибыла в большинстве молодежь 1926 года рождения. Не менее 30% из них в течение 1,5-2 лет находились на территории, временно оккупированной противником, из Харьковской, Курской, Орловской и других областей, часть пополнения прибыла из запасных частей. Из общего числа пополнения было два кандидата партии и более 50% членов ВЛКСМ⁵.

Для них были созданы все бытовые условия. За короткий период разучено 9 красноармейских строевых песен. Силами бойцов нового пополнения была подготовлена и показана художественная самодеятельность. Не реже 4 раз в месяц демонстрировались фильмы корпусной или армейской кино-передвижки. В подразделениях были созданы партийно-

¹ Принимая оружие, член ВЛКСМ, командир расчёта станкового пулемёта 1 роты 451 МСБ Мимобин заявлял: «Принимая станковый пулемёт, который уже уничтожил сотни немецких солдат и офицеров, в будущих боях мы будем умножать славу советского оружия». Член ВЛКСМ, красноармеец Елогин, принимая противотанковое ружьё, также заявлял: «Клянётся, что в предстоящих боях будем множить славу советского оружия. Не пропустим ни одного немецкого танка». Красноармеец Солодов, принимая снайперскую винтовку погибшего в боях красноармейца Лаврухина, заявлял: «Принимая эту винтовку, я знаю, что из неё уже уничтожено несколько десятков фрицев. Клянусь, что я умножу традиции погибшего товарища» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 629 об-630.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 39.

комсомольские организации, а также красноармейские товарищеские суды и суды чести сержантского и офицерского состава. Систематически, согласно расписания, проводились политзанятия, до бойцов оперативно доводилась оперативная сводка Совинформбюро. Проводились митинги, политзанятия и беседы по частям и подразделениям, а также текстуальная читка Приказа и Доклада Сталина от 6 ноября 1943 года¹.

В 49-й ТБр в момент прибытия нового пополнения партбюро выделяло лучших беседчиков (Перфилева, Каткова, Бурьянова, Клинского)². Партбюро нацеливало всю работу парторгов и коммунистов на воспитание нового пополнения в духе укрепления воинской дисциплины, традиций части³. Сержанты из нового пополнения учились у бывалых воинов и применяли их методы в своей работе с бойцами. Массовая работа в воспитании нового пополнения являлась неотъемлемой частью. Каждый вечер по поручению партбюро и под его контролем в ротах проводились беседы (о традициях, военной присяге, о дисциплине), читки газет, разучивание песен⁴. Активно использовались формы агитации и пропаганды – в расположении частей были развешаны лозунги, плакаты, фото-витрины и стенные газеты⁵.

На воспитание нового пополнения была направлена и работа комсомольских организаций – на собраниях выделялись лучшие и обсуждались нарушители воинской дисциплины⁶.

До получения пополнения (вторая половина октября 1943 года) в частях и подразделениях 6-й МСБр были подготовлены агитаторы, докладчики и офицерский состав. Подготовка происходила на сборах и семинарах по вопросам: агитационно-пропагандистская работа среди нового пополнения, встреча и организация бытовых условий для нового пополнения, передача боевого опыта. Во всех подразделениях были составлены конкретные планы по встрече и организации работы с новым пополнением⁷; ППР с вновь прибывшими бойцами начиналась по существу еще на станции выгрузки из эшелонов, где, как правило, новое пополнение встречалось начальником политотдела и старшим инструктором, которые не только знакомились с новым пополнением, но и его знакомили с бригадой. Как правило, по прибытии пополнения в расположение бригады проводились митинги, на которых выступал комбриг, начальник политотдела и другие работники управления бригады. Кроме этого работниками политотдела и частей проводились беседы. Таким образом, бойцы нового

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25. Л. 39-39 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 78.

³ Так, коммунист танко-десантной роты Власенко и парторг Куметов рассказывали новому пополнению о боевых подвигах роты.

⁴ Партийное и комсомольское бюро большое внимание уделяло изучению приказа № 309 и доклада Сталина, с которыми все бойцы из нового пополнения были ознакомлены путём громких чтоток и бесед.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 78.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 78-78 об.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 47.

пополнения попадали в часть, уже зная о том, что представляет собой бригада и ее спецподразделения¹; с ними проводились беседы, политзанятия, изучались книги и приказы И.В. Сталина; на 16 ноября 1943 года (то есть менее чем за месяц) в комсомол из нового пополнения было принято 112 человек².

В результате проведенной работы новое пополнение полностью включилось в активную боевую и политическую учебу, заметно укрепились дисциплина.

Приказ Верховного Главнокомандующего Сталина №195 стал основной программой действий по повышению боевой и политической подготовки³. Так, получив боевую задачу, парторги первичных и низовых парторганов, члены партбюро (Завалишин, Капко, Базыкин, Потёмкин, Ярошук) всю свою работу направили на доведение задачи до каждого бойца⁴.

Авангардную роль в выполнении боевых заданий несли коммунисты и комсомольцы. Им зачастую принадлежала инициатива действий, они воодушевляли своим примером личный состав. Кроме того, активно проводилась воспитательная работа. Так, например, 27 ОМСБ перед тем, как идти на выполнение задания (минирование дорог, полей подрыв мостов) коммунистам Козлову, Чижикову, Михалёву и другим поручалось провести подготовительную работу – ознакомить личный состав с предстоящими заданиями, вселить уверенность в успешное выполнение. Все задания в этом батальоне выполнялись в срок⁵.

Аналогичную работу вели коммунисты 35 ИПТАП и других частей⁶.

Работа с комсомольцами

Руководство комсомолом осуществлялось с одной стороны директивно, а с другой – через налаженную систему личных контактов и регулярного общения, что позволяло оперативно решать возникающие вопросы и координировать деятельность комсомольских организаций в рамках общей партийной линии⁷.

Одним из главных методов руководства комсомольскими организациями и помощи комсоргам со стороны политотдела была проверка работы непосредственно в части⁸.

Заместители командиров батальонов по политчасти, парторги часто выступали с докладом на комсомольских собраниях, проводили беседы с комсомольским активом, распространяли лучший опыт работы КСМ организаций, не редко парторги присутствовали на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 47.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 47 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 71.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 268; Л. 366; 391.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 63.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 63 об.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 54 об; Л. 55.

⁸ Инструктор по учету Слободян провёл проверку КСМ хозяйства в ряде организаций, где он помог вскрыть ряд недостатков и их устранить // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 55.

комсомольских бюро¹.

За период боёв с 3 по 20 августа комсомольскими организациями 1-й ГвТБр рекомендовано в партию 42 комсомолец. В ряды ВЛКСМ принято всего лишь 3 человека. Столь малый рост комсомольских рядов объяснялся отсутствием базы роста – в танковых батальонах не было ни одного человека, который мог быть принят в комсомол. Такое же положение было и в других частях².

После оборонительных боёв в комсомольских организациях проводились собрания. Так, в 3-й МБр прошло собрание с вопросом «Авангардная роль комсомольцев в бою и задачи комсомольской организации в воспитании молодых комсомольцев»³. С речью выступил комсомолец-герой Бережной (он уничтожил 4 «тигра»), заявив: «В бою я убедился в том, что врага можно бить наверняка лишь только тогда, когда отлично владеешь своим делом, а самое главное – это вести себя спокойно, правильно оценивая врага»⁴.

Во время получения боевого приказа на наступательные бои в частях 3-й МБр были проведены комсомольские активы с вопросом о задачах комсомольцев в наступательных боях, а также комсомольские собрания (в 16 ТП выступил механик-водитель Моисеенко)⁵.

Комсомольские организации широко развернули передачу опыта комсомольцев, которые показывали образцы отваги и мужества. Кроме того, были проведены встречи с молодыми комсомольцами. Комсомольские руководители (например, Шепеленко, Самуткин) широко освещали подвиги своих героев на страницах армейской и корпусной газеты⁶.

С личным составом 49-й ТБр книга И.В Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»⁷ изучалась в порядке программных тем. Было создано 17 групп по изучению книги. Для офицерского состава было организовано 3 кружка и из числа партактива выделены руководители – капитан Шашкин, ст.лейтенант Емельянов и ст.лейтенант Чеколда⁸.

В 3-й МБр вся работа комсомольской организации после наступательных боёв также была построена в разрезе изучения и практического выполнения данной книги⁹.

Лучшей комсомольской организацией в 3-й МБр по подписке была организация 16 ТП (комсорг – лейтенант Шепеленко) – в ней среди комсомольцев было собрано 7 426 рублей, а также проведена подписка всего личного состава полка на 24 600 рублей. Авангардную роль по подписке также занимала комсомольская организация 452 МСБ (комсорг – мл.лейтенант

¹ Примером этому, например, служил замполит 270 МП Бядов и парторг Еремеев // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 54.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 403 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 403 об.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 430.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616 об.

Павловский) – здесь было собрано 6 500 рублей, а всего в батальоне – 18 000 рублей. На 20 октября 1943 года всего был собрано 120 020 рублей¹.

В ходе подготовки к 25 годовщине комсомола были проведены беседы; с докладами выступили заместители командиров частей по политчасти, комсорги частей и работники политотдела. Комсомольская организация развернула большую работу по подготовке самодеятельности, в масштабе 3-й МБр работал кружок Красноармейской самодеятельности, которым руководил лейтенант Макеев. Активное участие принимали комсомольцы Понарин, Зеленский, Василенко и другие².

За время формирования и боевой учебы частей 11-го ТК с 1 октября по 19 ноября 1943 года политотделом было проведено три собрания комсомольского актива; однодневный семинар комсоров рот по вопросу внутрисоюзной работы и руководства комсомольскими организациями; для комсомольского актива был сделан доклад на тему «Комсомол в боях за Родину»³.

В комсомольскую организацию 3-й МБр с молодым пополнением прибыло 513 комсомольцев (преимущественно принятых в 1943 году). На 20 октября состав комсомольских организаций выглядел следующим образом: 451 МСБ – 161 человек, 452 МСБ – 158, 453 МСБ – 157, 16 ТП – 102, 463 артдив – 41, 459 минбат – 39, разведрота – 51, рота автоматчиков – 35, рота управления – 19, 17 МИР – 12, рота ПТР – 15, авторота – 5. В ротах также созданы комсомольские организации. Например, в 452 МСБ – 1 рота – 15 человек, 2 рота – 17 человек, 3 рота – 14 человек, пулеметная рота – 37 человек⁴.

В комсомольских организациях частей и подразделений 3-й МБр были проведены собрания первичных комсомольских организаций по передовой Правды от 07.10.1943 года «Накануне 25-летия ВЛКСМ»⁵.

Руководствуясь указаниями, данными в директиве №010 ГлавПУ РККА от 07.09.1943 года, политотдел 1-й МБр проводил свою ППР во взаимосвязи с первичными и низовыми парторганизациями. Были созданы группы партактива по 10-20 человек в батальоне и создан резерв зам. парторгов в количестве 10 человек на бригаду из числа наиболее подготовленных бойцов, членов парторганизаций тыловых или обслуживающих частей⁶.

Молодые коммунисты вовлекались в активную партийную деятельность и практическую работу⁷.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 630 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 616 об-617.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 54 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 630.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 630.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 16.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 71 об.

Например, в 11-м ГвТК из 32 парторгов низовых партийных организаций 22 имели стаж партийной работы менее 3-4 месяцев. Данное обстоятельство обязывало ПОкор и партийный аппарат частей осуществлять работу по воспитанию и обучению молодых парторгов методам партийной работы, а также по повышению их идейно-политического уровня¹.

С этой целью парторги, секретари и члены партбюро с молодыми коммунистами проводили: групповые занятия по изучению устава ВКП(б) и истории партии; периодические беседы, лекции; индивидуальную работу²; организовывали самостоятельное изучение трудов И.В. Сталина, отдельных статей и газет³; давали конкретные партийные поручения⁴. На таких поручениях молодой коммунист учился работать с массами⁵. Это активизировало партработников и расширяло их кругозор⁶.

Данные формы работы активно применялись и в 22-й ГвТБр⁷.

Ритуализация памяти павших как форма воспитательной работы

Значительную роль в деле воспитания воинов играло оказание воинских почестей погибшим на поле боя⁸.

6 июля 1943 года были организованы похороны комсорга танковой роты 1-го ТБ Пермякова, 10 июля – командиров машин 2-го ТБ Можорова и Моротканова. На их могилах были проведены митинги под лозунгами «Вечная слава павшим на поле боя за честь и свободу нашей родины!», «Жестоко отомстим немецким извергам за смерть погибших товарищей»⁹.

Во 2-м танковом батальоне 1-й ГвТБр состоялись похороны парторга Капко и лейтенанта Коняева. На митинге у могил коммунисты и комсомольцы поклялись отомстить за гибель товарищей. Комсомолец-орденоносец Деркач, выражая мнение всех членов своей организации, заявил: «Смерть наших лучших товарищей – тяжёлая утрата. Но она нас не ломает. Она вызвала ещё большую ненависть в наших сердцах и призывает к мщению. Эту ненависть мы воплотим в конкретных боевых делах по истреблению немецко-фашистских

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 13.

² Парторг 6 АТр Новиков был выдвинут на работу парторгом в августе 1943 года. Оргпартработник ПОкора держал с ним постоянную связь, учил и проверял его работу. К ноябрю Новиков уже самостоятельно составлял планы работ, умело вёл партхозяйство, распределял партпоручения, проверял работу коммунистов.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 14.

⁴ Например, молодым коммунистам-ремонтникам во главе с тов. Захаренко (49 ТБр) было поручено добиться эвакуации и ремонта танков 45 бригады, оставшихся на поле боя. В результате за короткий срок было эвакуировано и отремонтировано без помощи РТО 5 танков Т-34. В 447 МСБ были проведены с парторганами низовых парторганизаций беседы на темы: как вести партийное хозяйство и планировать свою работу, партпоручения и контроль их выполнения, структура политорганов РККА, Директива ЦК ВКП(б) от 19.08.1942 года о льготах по приему в партию в условиях военного времени, индивидуальная работа с коммунистами.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 26 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 26.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 28-28 об.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 123.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 255.

мерзавцев»¹.

В систему партийной работы вошла практика направления писем родственникам погибших военнослужащих. Так, были написаны письма родителям гвардии лейтенанта Шаландина и гвардии лейтенанта Соколова. По этому случаю во 2-м танковом батальоне провели краткий митинг, на котором агитатор политотдела гвардии старший лейтенант Серков зачитал данные письма. Кроме того, перед боем во всех комсомольских организациях проводились собрания, выступавшие действенной формой воспитательной работы. Например, в танковой роте (комсорг гвардии лейтенант Катаев) повестка дня собрания формулировалась как «Отомстим за смерть героев-комсомольцев, павших в бою». С докладом выступил заместитель командира батальона по политической части гвардии капитан Титков, рассказавший о боевых подвигах погибших комсомольцев Шаландина и Соколова. Комсомолец гвардии старший сержант Шалимов отметил: «Многие из нас жили, учились и воевали вместе с комсомольцами Шаландиным и Соколовым. Это были бесстрашные воины, павшие смертью храбрых. Среди нас находятся молодые комсомольцы, недавно прибывшие в подразделения. Помните, товарищи, как воевали наши славные герои. Умножайте славу гвардейского оружия! Мстите врагу за героев-комсомольцев, павших в бою»². Комсомолец гвардии лейтенант Курза рассказал о жестоком бое, в котором восемь советских танков противостояли 80 немецким, и где героически сражался комсомолец Шаландин, уничтоживший два «Тигра». Командир роты гвардии старший лейтенант Вдовенко посвятил своё выступление памяти комсорга роты Комарова, а также напомнил комсомольцам о механике-водителе Пруденко, который, будучи дважды тяжело раненным, истекая кровью, вывел танк с поля боя. Комсомольское собрание роты приняло решение: погибших комсомольцев посмертно занести в почётную книгу комсомольцев части и ходатайствовать перед командованием о посмертном включении Шаландина и Соколова в списки личного состава подразделения³.

Так, в работе политаппарата выделялись две ключевые задачи: идейно-политическое воспитание партийного актива и воспитание основной массы личного состава.

Политработники проводили беседы, лекции и политинформации, имевшие целью формирование у личного состава понимания значимости выполняемых задач в контексте общей стратегии ведения войны.

Через партийные собрания, партийные бюро, совещания, групповые и индивидуальные беседы парторги, партийные организации соединений и частей 1-й ТА доводили боевые задачи до каждого бойца и обеспечивали образцовое их выполнение. Парторги и комсорги в ходе

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 366 об; Л. 393.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 402.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 402.

боевых действий находились на своих местах и обеспечивали части всеми звеньями воспитательной и партийно-политической работы.

Вместе с тем, одним из главных недостатков ППР в бою явилась слабая и недостаточная информация со стороны партторгов и комсогов батальонов об отличниках боёв. Часто приходилось узнавать уже позже об отдельных примерах героизма бойцов и командиров, что не давало возможности своевременно обобщать материал и рассылать по всем частям для пропаганды среди личного состава. Секретари комсомольских организаций не изучали причин дисциплинарных нарушений комсомольцев, не занимались вопросом их быта, а привлекали его к ответственности¹.

Таким образом, переход 1-й танковой армии от оборонительных боёв к наступательным действиям (август-декабрь 1943 г.) потребовал коренной перестройки всей системы политико-воспитательной работы. Если в обороне доминировали плановые политзанятия, лекции, митинги, собрания в масштабе рот и батальонов, то в наступлении – короткие политинформации, индивидуальные беседы в экипажах, популяризация подвигов непосредственно в ходе боевых действий. В сентябре-октябре 1943 года, в соответствии с директивой ГлавПУ РККА № 010, в 1-й ТА была проведена перестройка партийно-политической работы. Была переориентирована работа с ротных замполитов на партторгов и комсогов как ключевых фигур низового звена. Это позволило повысить дееспособность партийных организаций и сократить факты чрезвычайных происшествий. В июле-декабре 1943 года в 1-й ТА была проведена масштабная работа по восстановлению и укреплению партийно-комсомольских организаций после потерь в оборонительных боях.

2.3 Усиление роли агитационно-пропагандистских мероприятий политотделов частей 1-й танковой армии перед боем, в бою и после боя

В 1-й ТА среди личного состава повседневно проводилась агитационно-пропагандистская работа². Для её проведения использовались различные формы и методы: митинги, красноармейские собрания³, лекции, доклады, беседы⁴, политические занятия,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189. Л. 25.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 263.

³ Красноармейские собрания представляли собой эффективную систему политической и массовой работы в РККА. На этих собраниях анализировался боевой опыт, выявлялись ошибки и разрабатывались методы их исправления. Особое внимание уделялось признанию и поощрению военнослужащих, проявивших себя в боях. Таким образом, собрания выполняли важную функцию по обучению, обмену опытом и укреплению боевого духа в рядах Красной армии.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 265.

политические информации.

Содержание агитационно-пропагандистской работы определялось двумя ключевыми факторами: доступными агитаторам материалами и текущей обстановкой на поле боя. Иными словами, агитаторы адаптировали свою деятельность, исходя из того, какие инструменты пропаганды (листовки, газеты, речи) у них были в наличии, и учитывали контекст происходящих военных действий. Это подразумевало, что пропаганда не была статичной и унифицированной, а представляла собой гибкий инструмент, подстраивающийся под конкретные условия. Таким образом, содержание пропаганды было динамичным и ситуативным, направленным на достижение максимального эффекта в конкретных обстоятельствах.

Формы и методы агитационно-пропагандистской работы также зависели от обстановки. В периоды затишья или оборонительных фаз применялись короткие митинги, политинформации, работа агитколлективов. Однако в разгар активных боевых действий единственно возможными методами оставались индивидуальные беседы и читки, проводившиеся в перерывах между атаками, часто в ночное время¹.

Вся пропаганда и политическая агитация «исходила из приказов Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина №227, №95, №053, №195 и была направлена на быстрейшее сколачивание подразделений и частей, укрепление дисциплины, организованности, воспитание наступательного порыва, ненависти к врагу, готовности бойцов и командиров с честью выполнять долг перед Родиной»².

В бою агитационно-пропагандистская работа была направлена на разъяснение поставленной задачи перед подразделением. Агитаторы своевременно доводили её до своего личного состава, что способствовало её выполнению.

9 января 1943 года начальник политотдела 3-го МК Ляковский докладывал, что в занимающих оборону частях и соединениях корпуса велась активная агитационно-пропагандистская работа с личным составом. Командиры, политработники и низовые агитаторы проводили с бойцами беседы на разнообразные темы. В 1-й ГвТБр агитаторы использовали в своих выступлениях письмо, присланное женой красноармейца Кузнецова³.

Значительную политическую агитационную работу с танкистами вели агитаторы 14-го танкового полка. После бесед неизменно следовали продолжительные обсуждения, в ходе которых каждый из присутствующих мог высказать своё мнение и пожелания. Партийное бюро полка выделило 28 агитаторов, из которых 3 являлись членами ВКП(б), 11 – кандидатами в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 135; Л. 137; Л. 143; Л. 217.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 70.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 13.

члены партии и 12 – комсомольцами. Кроме того, агитационную работу в полку проводили и командиры подразделений¹.

В мае 1943 года агитационно-пропагандистская работа строилась вокруг разъяснения и практической реализации приказа Верховного Главнокомандующего № 195². Текст документа был опубликован в армейской газете «На разгром врага», а также в газете 3-го механизированного корпуса и поступил во все части 1-й ТА 1 мая. Вечером того же и следующего дня во всех подразделениях и частях состоялись митинги личного состава и коллективные читки приказа, на которых выступали руководящие работники армии, корпусов и бригад; были проведены совещания командного состава, собрания партийного и комсомольского актива, семинары агитаторов подразделений, а также беседы со всем личным составом³.

Для разъяснения положений приказа № 195 была развёрнута масштабная организационно-пропагандистская кампания. Значительный вклад в эту работу внесли командующий армией гвардии генерал-лейтенант М.Е. Катуков и член Военного совета генерал-майор Н.К. Попель, лично выступая с докладами на собраниях. Командир 3-й МБр А.Х. Бабаджанян⁴ и командир 14-го ТП А.Ф. Бурда также обращались с докладами к красноармейцам, проводили политические беседы, повседневно вникая в жизнь и быт бойцов и командиров.

Сотрудники политотдела армии, помимо проверки хода разъяснительной работы и оказания практической помощи, проводили семинары для агитаторов и выступали с докладами на красноармейских собраниях и митингах. При политотделах корпусов, бригад и отдельных частей были созданы группы внештатных лекторов, которые готовили выступления по тематике Главного политического управления Красной армии и выступали в подразделениях.

Ключевую роль в разъяснении приказа № 195 сыграли агитаторы различных подразделений. В частности, старший лейтенант Рейпольский из 100-й ТБр и капитан Попсуйко из 3-й МБр активно участвовали в распространении информации и разъяснении содержания документа среди личного состава; их деятельность была направлена на обеспечение понимания и усвоения приказа военными служащими⁵. Отметим, что выявленные недостатки в

¹ Например, командиры 1 и 2 роты средних танков гв. капитан Смирнов и ст. лейтенант Сорокин систематически проводили беседы со своими танкистами по различным вопросам. Командир роты управления капитан Касьянов использовал в беседе лично им увеличенные схемы карт из газет. Такие наглядные пособия имели большой успех.

² «Всей Красной Армии – закрепить и развить успехи зимних боёв, не отдавать врагу ни одной пяди нашей земли, быть готовым к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками. В обороне проявлять упорство и стойкость, свойственные бойцам нашей армии. В наступлении – решительность, правильное взаимодействие войск, смелый манёвр на поле боя, завершаемый окружением и уничтожением противника» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 263; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 74.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 70.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 235.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 70 об.

разъяснительной работе оперативно устранялись¹.

Агитационно-пропагандистской работой хорошо руководили партийные организации. Так, зам. командира 49-й ТБ по политчасти Евдокимов лично подбирал агитаторов, систематически их инструктировал².

В политдонесении гв.подполковник Боярский указывал, что парторг МСПБ Уфимцев, который сначала недостаточно занимался вопросами воспитания личного состава³, в своей практической работе в бою и вне его повседневно интересовался деятельностью агитаторов, помогал им, давал конкретные задания и поручения, проверял их исполнение. Часто Уфимцев подбирал материал, проводил с агитаторами инструктивные совещания⁴.

Непосредственно в рамках реализации приказа Верховного Главнокомандующего № 195 за май и июнь 1943 г. в батареях и оружейных расчётах 8-й зенитной дивизии⁵ Резерва Главного Командования было проведено 80 докладов⁶. Перед началом боя работники политотделов и заместители командиров по политчасти лично ставили задачи агитаторам подразделений, а последние проводили беседы в закреплённых за ними подразделениях⁷. Выпускались боевые листки, в которых сами бойцы выступали с заметками о готовности предотвратить и сорвать наступление противника⁸.

В 8-й зенитной дивизии РГК личный состав был предупреждён о необходимости усиления бдительности, а также об организации взаимодействия с авиацией и наземными войсками. Политработники соединения, находясь непосредственно в подразделениях⁹, обеспечивали своевременный выход батарей на огневые позиции на переднем крае в полном соответствии с боевым приказом командования; они также оказывали содействие в организации питания личного состава¹⁰; помогали в налаживании политической работы и сами лично проводили беседы, митинги и красноармейские собрания¹¹.

Агитаторы оружейных расчетов 8-й зенитной дивизии РГК провели беседы и личным примером показали, как нужно производить окапывание. Так, на конкретных примерах политработники и агитаторы помогали устранить недочёты в боевой работе батарей и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 70 об – 71.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 91.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429.

⁵ С момента прибытия 15 мая 1943 года до начала боёв части дивизии выполняли боевую задачу по прикрытию районов сосредоточения соединений 1 ТА и объектов фронтового значения.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 74.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 74.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 264; Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 74.

⁹ Так, агитатор политотдела капитан Свистунов за время боёв побывал в двух полках из 3-х находившихся на передней линии. Зам. начальника политотдела капитан Колодкин был 3 дня в 1063 ЗАП. Старший лейтенант Ефименко (помощник нач. политотдела по комсомолу) также выезжал в действующие полки.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 74.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 73.

орудийных расчётов. При помощи работников политотдела был налажен приём по радио сообщений Совинформбюро, доставка газет непосредственно в орудийные расчёты и организация коллективных чток в перерывах между боями¹.

Начальник политотдела 3-го МК полковник Шелег в политдонесении начальнику политотдела 1-й ТА полковнику Журавлёву докладывал, что в корпусе наряду с доведением и разъяснением боевой задачи повседневно пропагандировались вопросы международного положения, военной присяги, боевых традиций бригады и героических подвигов бойцов и командиров Красной армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, а также организовывались коллективные читки газетных материалов². Аналогичные сведения приводил и начальник политотдела 1-й гвардейской танковой бригады гвардии подполковник Ружин³.

К проведению этой работы привлекались командиры частей, их заместители по политической части, штатные и внештатные агитаторы, а также агитаторы подразделений⁴. В 1-й ГвТБр работа по данному направлению осуществлялась агитатором политотдела гвардии старшим лейтенантом Серковым⁵. В июне 1943 г. с докладом «Текущий момент и наши задачи» он выступил перед бойцами и командирами во всех частях и подразделениях бригады. Для командного состава был прочитан ряд лекций о великих русских полководцах (А.В. Суворов, М.И. Кутузов, А. Невский), а также лекция «Честь офицера»⁶.

С агитаторами подразделений периодически проводились семинары и инструктивные совещания как в масштабе бригады, так и в отдельных частях⁷. В апреле и мае 1943 года при политотделе армии для агитаторов соединений и частей были проведены семинары, на которых обобщался и демонстрировался передовой опыт агитационно-воспитательной работы⁸.

В 3-й МБр имелось 18 агитаторов, с которыми проводилась агитационно-пропагандистская работа путём дачи им инструктивных семинаров по ряду агитационных вопросов⁹. Во всех частях и подразделениях бригады проводились митинги.

Значительная политическая работа была проведена по вопросам противодействия новому немецкому танку PzKpfw VI «Tiger»¹⁰; агитаторы провели беседы на тему «Смелому бойцу танк не страшен»¹¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 75.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 263; Л. 269.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 263.

⁵ Серков повседневно беседовал с бойцами и командирами, с агитаторами подразделений, выступал в частях перед личным составом, используя каждый удобный для этого момент - после учебных занятий, перед выступлением ансамбля, перед демонстрацией кино и так далее.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252; Л. 263.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 71.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 235.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 263.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252.

10 июня 1943 г. Серков выступил перед личным составом разведывательной роты¹. 18 июня 1943 г., обнаружив в одном из взводов мотострелкового батальона случаи небрежного обращения с оружием, Серков провёл с личным составом разъяснительную беседу о требованиях приказа № 195. После беседы личный состав взял обязательство немедленно устранить недостатки, и в дальнейшем подобные факты не повторялись².

В ходе наступательных боёв (3-18 августа 1943 г.) агитационно-пропагандистская работа в 49-й ТБр была нацелена на обеспечение стремительного продвижения и точного выполнения боевых задач. В период подготовки к боям политотдел бригады провёл совещания с агитаторами, редакторами «Боевых листков» и книгоношами, акцентировав внимание на выборе форм и методов агитации, рассчитанных на короткие сроки и небольшую аудиторию, а также на подъём наступательного духа личного состава³.

После соответствующего инструктажа агитаторы подразделений Лосюк (1 ТР 49 ТБ), Саранцев (рота ПТР), Попов (2 ТР 253 ТБ) провели с личным составом беседы на тему «Ненавидеть врага всей душой»; агитаторы Слягузов (МСПБ) и Долгих (49 ТБ) – беседы об отставке Муссолини и роспуске итальянской фашистской партии. Выпущено 9 «Боевых листков», редакторы Баранов (МСПБ) и Каминский (253 ТБ) которых напомнили воинам, что выполнение боевой задачи требует смелости и решительности⁴.

Все агитаторы и книгоноши заблаговременно подготовили необходимую литературу (газеты, брошюры). За два дня до начала боя лектор политотдела армии капитан Михайленко провёл в каждом батальоне лекцию о текущем моменте. Утром 3 августа 1943 г. во всех подразделениях состоялись митинги; так, в 253 ТБ агитатор лейтенант Акишин заявил: «Не уйти немецким извергам от кары нашего народа. Красная Армия и летом нанесёт сокрушительный удар по врагу»⁵.

Поздравительный приказ И.В. Сталина Орловским и Белгородским войскам воодушевил всех бойцов и командиров. Все агитаторы в бою 6 августа 1943 года организовали изучение этого документа⁶.

В наступлении агитаторы особое внимание уделяли устной пропаганде боевого опыта героев. При отсутствии возможности для коллективной читки газет они отбирали главное из

¹ Гвардии старшина Балышев, выражая мнение всего личного состава роты, по окончании доклада заявил: «Гитлер проводит тотальную мобилизацию, готовит новые авантюры на нашем фронте. Мы сейчас неустанно совершенствуем свою боевую выучку и приказ Верховного Главнокомандующего – закрепить и развить успехи зимних боёв – выполним с честью» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252 об.

³ Политдонесение начальнику политотделу 1 ТА полковнику Журавлеву начальника политотдела 49 ТБр гв.подполковника Боярского Об агитационно-пропагандистской работе в наступательном бою в 49 ТБр за период с 3 по 18 августа 1943 года // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428-428 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429 об.

материалов и передавали его в непосредственном общении с бойцами¹. Так, например, агитатор роты автоматчиков Доможиров, изучив статью о манёвренности и натиске, разъяснил личному составу требования действовать соответствующими способами; агитатор миномётной роты Слягузов рассказал об основных положениях из книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»².

В трудные минуты боя агитаторы становились во главе масс, поднимая их боевой дух. Так, 5 августа 1943 г. после 10-километрового перехода многие бойцы мотострелкового батальона почувствовали усталость; агитаторы Мантуров и Саранцев провели беседы на тему «Только быстрое продвижение вперёд приближает нашу победу», что вселило в бойцов новые силы и подняло настроение³.

В 1-й МБр перед боем также использовались разнообразные формы агитационно-пропагандистской работы: партгруппы, агитаторы, чтецы проводили групповые и индивидуальные беседы; выпускались боевые листки, посвящённые героическим подвигам бойцов и командиров⁴. Парторги и агитаторы рассказывали о подвигах отличившихся⁵.

18 августа 1943 г., совершая марш через Богодухов, танкисты стали свидетелями разрушений. Агитатор Старостенко, командир танка, заявил: «Сердце сжимается от боли. Скорее бы сблизиться и отомстить»⁶. Его танк первым ворвался в оборону противника. После того как вражеский снаряд разбил гусеницу, Старостенко приказал механику-водителю двигаться на одной гусенице и продолжал расстреливать фашистов, уничтожив до 150 немцев, пушку и склад с боеприпасами.

На примерах героизма отличившихся бойцов политработники и агитаторы воспитывали у личного состава стойкость, мужество и уверенность в победе.

Повседневную агитацию во взводах, экипажах, отделениях и расчётах вели агитаторы подразделений. Образцово работал агитатор 1-го танкового батальона гвардии лейтенант Соколов. Он разъяснял личному составу экипажей приказ № 195, проводил беседы на темы закрепления успехов зимних боёв⁷, готовности к решающим сражениям, военной присяги, боевых традиций, средств борьбы с танками противника, рассказывал о подвигах Г. Бессарабова⁸. При фактах равнодушного отношения к учёбе Соколов немедленно беседовал с бойцами, указывая, что отстающий в боевой выучке будет убит⁹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 489 об.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253 об.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 252.

Агитатор истребительной противотанковой батареи гвардии старший сержант Артюшин при небрежном отношении к материальной части проводил беседы, напоминая, что из орудия, требующего ухода и изучения, в прошлых боях было сожжено четыре немецких танка. Оба агитатора пользовались заслуженным авторитетом, показывая личный пример дисциплины и отличного владения техникой¹.

С началом наступления противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях во всех подразделениях 1-й МБр прошли митинги под лозунгами «Ни шагу назад!», «Остановить, разгромить и отбросить врага!»².

Агитатор Соколов, выступая перед личным составом взвода, заявил: «Приказ Родины – ни шагу назад! Выстоим – значит, победим!»³. 14 июля 1943 г. его экипаж первым вступил в бой с 14 наступавшими танками противника, уничтожив два «Тигра» и один средний танк. Соколов погиб героически; ещё 5 июля 1943 г. он записал в дневнике: «Мне не страшно умирать... Это счастье – умереть за свой народ!»⁴.

Агитатор Артюшин, прибыв на огневую позицию, провёл беседу с личным составом взвода: «Там, где мы, немецкие танки не пройдут! Боевыми делами ускорим победу!»⁵.

В предбоевой период проводилась расстановка партийных сил и боевого актива, в результате которой каждый агитатор, коммунист и комсомолец знал и отвечал за свой участок работы. Состоялись совещания чтецов, агитаторов, книгоношей, ответственных за доставку газет⁶.

Агитаторы вели работу и среди гражданского населения. 25 августа 1943 г. в деревне Каплуновка среди местных жителей была проведена беседа по приказу И.В. Сталина об освобождении Харькова, розданы центральные газеты. Артиллеристы и танкисты, находившиеся в тылу без матчасти, оказывали помощь в уборке урожая. Помощник начальника политотдела по комсомолу капитан Соколов выступил с докладом «Текущий момент»⁷.

С началом вступления 6-го ТК в бой перед политотделом стояла задача – системой агитационно-пропагандистской работы мобилизовать личный состав на выполнение боевого приказа командования, поднять боевой дух, воспитать у личного состава наступательный порыв, привить ненависть к врагам Родины⁸. Как только была поставлена боевая задача, в бригадах, частях политработники, парторги, комсорги, агитаторы подразделений разъясняли боевую задачу всему личному составу. Одновременно были проведены ротные

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253-253 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253 об; Л. 264.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 217.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 490.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 143.

красноармейские митинги¹.

В 6-й МСБр были проведены короткие инструктивные совещания агитаторов, им были даны задания, материалы и указана примерная тематика. После этого агитаторы, групповоды политзанятий и партийно-комсомольские работники провели ряд бесед с бойцами и командирами².

Итоги боя первого дня были значимы в дальнейшем развертывании боевых операций³. Поэтому политотдел и командование 6-го ТК выпустили листовки-обращения: одну – ко всем бойцам и командирам от имени командования, а другую – к комсомольцам от имени политотдела. Одновременно были получены листовки Военного Совета 1-й ТА. 7 июля эти листовки были доведены до всех бойцов и командиров, проведены короткие митинги⁴.

Основная агитационно-пропагандистская работа проводилась в промежутке между боями. В это время агитаторы шли в экипажи, в роты, во взводы и отделения, доставляли туда газеты, организовывали их читки, рассказывали о положении на фронтах и положении на участке корпуса (армии), об отличившихся в боях. При этом конкретные формы и методы агитационной работы варьировались с учётом профиля, текущих задач и организационно-штатных особенностей каждого подразделения⁵.

В ходе боевых действий агитационно-пропагандистская деятельность концентрировалась на нескольких ключевых направлениях: разъяснение текущей оперативной обстановки на фронтах⁶, освещение тактических успехов наступающих частей, трансляция и обобщение боевого опыта, а также популяризация героических подвигов бойцов и командиров 1-й ТА в целом и отдельных её соединений в частности⁷.

Ведущую роль в агитационно-пропагандистской работе занимали партийно-комсомольские и политические работники частей и подразделений, работники политотделов, штатные и нештатные агитаторы⁸.

Беседы, рассказы, читки проводили заместители командиров по политчасти, парторги,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 264; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 143.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 135.

³ В последующие дни боёв в агитационно-пропагандистской работе главное внимание было уделено популяризации отличившихся в боях, их подвигов, боевой выучки и на этих примерах закреплялся и поднимался боевой дух личного состава.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 143.

⁵ Например, в 85 отдельном мотоциклетном батальоне при получении приказа выделяемые бойцы собирались у мотоциклов на короткую беседу (15-30 минут), которую проводил зам.ком.по политчасти Антонюк или парторг Швецов. Проверялась исправность машин, состояние питания, подробно освещалось задание. В это же время отдыхающим бойцам сообщалась сводка информбюро, о подвигах.

⁶ Сведения о противнике давали возможность своевременно решать боевые задачи.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 253; Л. 266; ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 13-16; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 144.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 266; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 135 об; Л. 144.

комсорги, агитаторы, чтецы и командиры подразделений¹.

Во всех частях и подразделениях 1-й ГвТБр политработниками, парторганами, комсоргами и агитаторами была проведена читка газетных материалов. С интересом бойцы и командиры читали передовую статью «Комсомольской правды» от 10 июня 1943 года – «Уничтожай немецкие танки как Георгий Бессарабов», статью гв. лейтенанта Бессарабова – «Как я в один день уничтожил 3 «Тигра», напечатанной в этом же номере газеты и ряд других материалов. И танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы, и разведчики – все единодушно заявляли: «Мы умножим ряды героев, мы умножим свой боевой счёт»². «О наших боевых делах знает вся страна»³.

Важной особенностью функционирования данной системы выступала оперативность доведения информации. Листовки Военного совета, сведения об изменениях обстановки, а также вновь поставленные боевые задачи незамедлительно передавались агитаторами личному составу, что обеспечивало актуальность пропагандистского воздействия⁴.

Организация максимально быстрого доведения до бойцов и командиров сводок Совинформбюро и других оперативных материалов полностью оправдала себя в боевой обстановке. С этой целью ежедневно записывались такие материалы по радио, записи отпечатывались на машинке и рассылались по частям и подразделениям. Таким образом, последние новости доводились до личного состава в среднем на 10-20 часов раньше газет. При этом важнейшие сообщения и материалы передавались немедленно после слушания радио по телефону⁵.

Наиболее активно агитационно-пропагандистскую работу в 6-й МСБр лично проводили заместители по политчасти командиров 1 и 3 батальонов, минбата и артдива (капитан Брюзгин, капитан Априякин, капитан Доленко и майор Плотников)⁶. Агитаторы и парторги, применяя различные формы работы, умело обеспечивали эффективное доведение партийно-политических установок до личного состава⁷.

К июлю 1943 года в 22-я ТБр имелся агитколлектив, в состав которого входили 52 командира и политработника. Помимо этого, в каждом танковом экипаже и стрелковом отделении были назначены чтецы, а в ротных звеньях – книгоноши. В перерывах между боями они организовывали коллективное чтение газет непосредственно в экипажах и отделениях. На книгонош, кроме того, возлагалась функция распространения среди военнослужащих

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 135 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 65.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254-254 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 146.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 136; Л. 144.

⁶ Они постоянно были в подразделениях, на огневой позиции среди бойцов и проводили с ними политинформации, беседы, рассказы об отличившихся бойцах и командирах, читали материалы из газет и журналов.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 135 об-136.

имевшейся в наличии литературы. Чтецы и агитаторы, в свою очередь, вели работу по популяризации бойцов и командиров, отличившихся в боях¹.

Так, например, коммунистами-агитаторами танковых батальонов были проведены в экипажах беседы: «Драться как коммунист», «Как экипаж Черногаева помешал немцам взорвать переправу» и другие².

В 49 танковом батальоне популяризация боевых подвигов среди личного состава проводилась путём уведомления через связных и по радио³.

Агитатор 14 ТП капитан Лабинский ежедневно обходил все танковые экипажи, передавал газеты, письма, на коротке сообщал новости боёв. Он вёл альбом, в котором описывал боевой путь полка. Этот альбом использовался в пропагандистской работе. Каждая новая глава истории о боевых подвигах танкистов зачитывалась среди личного состава полка. И сразу же участники боёв, проявившие героизм, обсуждали эти записи, вносили поправки, добавления и изменения⁴.

Агитационная работа в бою была действенной и оперативной. Своим словом агитаторы вдохновляли бойцов на подвиги (агитаторы-комсомольцы Хромцев, Каликов Яковлев, 447 МСБ⁵; парторг роты ПТР Шевадзукский, 446 МСБ⁶; коммунист-агитатор Вискант⁷, 14 ТП, агитатор, командир роты 14 ТП гв. лейтенант Стороженко)⁸,

Характерной особенностью агитационной работы в 1-й ТА являлось отсутствие временного лага между совершением подвига и его пропагандой⁹ – информация о героях распространялась в войсковой среде непосредственно на поле боя, что создавало эффект «заражения» героизмом.

Для этого использовались краткие листовки, написанные от руки и передаваемые по цепочке из траншеи в траншею, из экипажа в экипаж, а также листовки-молнии, выпускаемые политорганами; одновременно широко было использовано радио. Листовки нередко содержали информацию о подвиге, совершённом всего за 2-3 часа до момента выпуска, что свидетельствовало о высоком уровне организационной мобильности политработников.

Когда Георгий Бессарабов подбил первого «Тигра», об этом через полчаса знали все

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 137.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 393.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 123.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 236-237.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 236.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 236-237.

⁸ В промежутках между атаками Стороженко ползком добирался до каждого экипажа и словом ободрял танкистов: «Ну как, боевые друзья, все ли живы? Никого не ранило? Молодцы ребята! Бейте их, гадов, ещё крепче! Будьте осторожны! Действуйте только по моим сигналам!» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 237.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 76.

бойцы и командиры 1-й ГвТБр, а к исходу дня – танкисты, артиллеристы и бронебойщики¹.

Показательным примером оперативной популяризации боевых заслуг служит эпизод, связанный с командиром 2-й роты старшим лейтенантом Сорокиным, который уничтожил три вражеских танка. Уже к утру следующего дня политотдел оформил данный факт в виде листовки-молнии под рубрикой «Обмен боевым опытом» и разослал её во все подразделения².

Личные примеры коммунистов и комсомольцев служили мобилизирующим средством, превращая агитацию из вербальной формы в поведенческий образец для всего личного состава. Характерны в этом отношении эпизоды с бронебойщиками Южаковым и Сушилиным, подбившими днём танки и ночью их дожегшими, а также с комсоргом Хромцевым, который после выхода из строя противотанкового ружья уничтожил из автомата 15 гитлеровцев³. Наиболее ярким примером самопожертвования стал подвиг комсомольца Зинченко, ценой жизни подорвавшего «Тигра» связкой гранат⁴.

Подвиги бойца Шенка⁵, танковой роты 253 ТБ сразу распространялись агитаторами по всем экипажам, поднимая дух боевого порыва⁶.

Агитаторы не только словом, но и личным примером (командир артдивизиона гвардии капитан Мироненко⁷, лейтенант Тутберидзе⁸) укрепляли стойкость личного состава, превращая пропаганду из формального информирования в действенный фактор управления боем. Подтверждением данного тезиса служит тот факт, что свыше 250 агитаторов подразделений были представлены к правительственным наградам⁹.

Парторг, агитатор подразделения, лейтенант Князев (16 ТП) при обходе экипажей учил танкистов бить врага с короткой дистанции. А когда начался бой, он первым принял его и поджёг два «Тигра». Несмотря на ранение, он продолжал вести огонь и поджёг ещё два танка. Агитатор, комсомолец, сержант Пархунов (35 ИПТАП), когда она его орудие двигались немецкие танки и была бомбардировка с воздуха, а снаряды были на исходе, он обратился к бойцам со словами: «Ну, друзья! Если погибнем, умрём за честь Родины. Немцы не пройдут. Тяжело, но снаряды надо иметь»¹⁰. В том бою расчёт уничтожил четыре танка (наводчик – комсорг Пархунов), а вся батарея выдержала натиск 50 немецких танков.

Командир вновь прибывшего танковый экипажа лейтенант Шпак в бою не нанёс никакого ущерба противнику, а его танк был сожжён. Когда Шпак возвратился с поля боя, то с

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 265.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 237.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 237-238.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 236-238.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 428 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 264.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 265.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 267.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 265.

ним немедленно стал беседовать агитатор-коммунист ст. лейтенант Данилюк. В своей беседе он указал, что такие факты позорны для воинов 1-й ГвТБр¹. Шпак обещал заслужить доверие гвардейцев. Когда он получил новую машину и пошёл в бой, только в одном бою он уничтожил пять средних танков противника.

Когда была взята железнодорожная станция Одноробовка, местное население рассказывало бойцам, как немцы издевались над мирными жителями, грабили их, отправляли на каторгу в Германию. Агитаторы Фаттулин, Денисов, Гурьянов, Томичев рассказали мирному населению о положении на фронтах. Ст. лейтенант, командир роты десантников Чеколда провёл беседу на тему «Немецкие изверги ответят за свои злодеяния»². В роте был организован показ подвигов бойцов и командиров³.

9 июля 1943 года, в самый напряженный момент боёв, в подразделения поступило сразу несколько значимых сообщений. Военный совет объявлял благодарность всему личному составу; 6-й ТК был представлен к присвоению гвардейского звания; 22-я ТБр – к награждению орденом Красного Знамени. Одновременно с этим был получен приказ – любой ценой удержать оборонительный рубеж. В этой связи весь аппарат политотдела во главе с начальником Рябцевым оперативно выдвинулся в войсковые части. Там были проведены короткие беседы с коммунистами и комсомольцами, с агитаторами, которые после этого всю ночь беседовали с бойцами и командирами, доводили задачу, поставленную командованием⁴.

В октябре-ноябре 1943 года личный состав 22-я ТБр совершенствовал свои военные и политические знания⁵. 26 октября состоялось торжественное вручение гвардейских значков бойцам, сержантам и офицерскому составу⁶.

С личным составом бригады были проведены беседы на темы о сталинской Гвардии, чему обязывает орден «Красного знамени», за что комсомол награжден двумя орденами. Работа с книгой И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне» проводилась путем товарищеских беседований. Проведена читка газеты «Правда», а с агитаторами – инструктаж о 26 годовщине Революции⁷.

7 ноября 1943 года во всех частях и подразделения 1-й ТА было организовано слушание по радио доклада Сталина, организованы митинги. С получением газет с текстом доклада были проведены громкие читки, беседы, политинформации. 8 ноября проведено совещание с зам.

¹ Он заявил: «Вы плохо действовали в бою. Врагу не причинили никакого ущерба, а свою машину потеряли. Так гвардейцы никогда не делают. Вам надо смыть этот позор. Это требование нашей всей боевой Гвардейской семьи» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 255.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 137 об; Л. 146.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 5-5об; Л. 27-28 об; Л. 90; Л. 92.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 5-5об.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 28.

командира по политчасти и парторгам, а с агитаторами – семинар. С офицерами и местным населением проведение докладов было запланировано на 13-14 ноября¹.

Одним из приоритетных направлений в структуре агитационной деятельности *выступала организация работы с периодической печатью*. Данное направление включало доставку и коллективное чтение газет в подразделениях, проведение бесед на основе газетных публикаций, а также оперативное информирование личного состава по сводкам Совинформбюро.

В 1-й ГвТБр газеты, письма и иная корреспонденция доставлялись на передовые позиции ежедневно. Однако имели место отдельные случаи задержек в доставке, по факту которых незамедлительно принимались меры реагирования².

В ходе боёв широко применялись центральная и фронтовая печать, а также брошюры и листовки³. Личный состав ежедневно получал свежие номера газет, а политработники и агитаторы подразделений организовывали их коллективное чтение⁴. Так, после поступления газет коммунист, старшина батальона Недорубов по поручению парторга разнёс прессу по экипажам. Доведение содержания газетных материалов до каждого танкиста обеспечивали члены партбюро Потемкин и Ярощук, находившиеся непосредственно в боевых порядках, а также коммунисты-агитаторы⁵.

Корпусные и армейские газеты играли существенную роль в политической агитации благодаря наличию в них многочисленных примеров героизма и отваги военнослужащих⁶, обобщению боевого опыта⁷, а также возможности ознакомиться со свежими сводками Совинформбюро⁸.

Отметим, что данной форме агитационно-пропагандистской работы уделялось значительное внимание⁹.

Директивой Военного совета Воронежского фронта № 2648 от 27 июля 1943 года предписывалось добиться чёткой организации распределения и доставки газет и журналов в войсковые части для доведения их до бойцов и командиров, выстроив работу с периодической

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 36-36 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 65 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254; Л. 266.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 270.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 144.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214. Л. 130.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 238.

⁹ Имеется в виду Постановление ЦК ВКП(б) от 24.5.1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917-1981. С. 330-331.

печатью так, чтобы она стала центром военного, политического и культурного воспитания личного состава¹.

Поступавшие в роты газеты подлежали подшивке; по одному экземпляру подшитых газет «Правда», «Красная звезда», «За честь Родины» и местной газеты хранились в ленинской комнате, остальная подшивка – в экипаже (срок хранения в роте – два месяца, в экипаже – десять дней, после чего старые номера уничтожать). Для агитаторов предписывалось организовать беспрепятственный доступ к газетам и журналам².

Разreshалось выделять по одному экземпляру всех военных журналов в персональное пользование командующим, членам Военных Советов, начальникам штабов и политотделов армий; отделам агитации и пропаганды, редакциям армейских газет, библиотекам армейских ДК и дивклубам выделять обязательный экземпляры военных журналов для коллективного пользования. Остальные журналы должны были направляться в политорганы соединений соответствующих родов войск.

Требовалось, чтобы журналы не залёживались на базах, в канцеляриях соединений, а немедленно рассылались в части и подразделения. Отдельным командирам и сотрудникам газет вменялось регулярно информировать начальствующий состав о поступлении новых журналов, помещать рецензии на наиболее интересные статьи, шире практиковать коллективное чтение журналов и разбор важнейших статей с начальствующим составом. Особое внимание обращалось на правильное распределение, своевременную доставку и организацию работы с национальными газетами. Устанавливалось, что начальники политотделов соединений должны были ежедневно знать, куда и в каком количестве не доставлены газеты, кто и в каком подразделении не читал газет, каковы причины этого и какие меры приняты для их устранения³.

Заместителям командиров полков и батальонов по политической части, парторгам полков и батальонов, комсоргам и агитаторам полков предписывалось лично доставлять газеты, журналы и брошюры в подразделения, организовывать там беседы и коллективные читки, поддерживать тесное общение с бойцами, а также лично знать каждого командира и бойца своей части, их нужды, запросы и настроения. Начальники политотделов соединений, а также заместители командиров полков и батальонов по политической части обязаны были подобрать в каждом экипаже чтеца и создать при партийной организации роты группу агитаторов-беседчиков в количестве 6–8 человек, создавая аналогичные группы в батальонах, полках и при политотделах соединений⁴.

Газета выпускалась оперативно. Материалы о подвигах бойцов и командиров

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 105.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 105-106.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 106.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 106-107.

печатались, как правило, на второй день после боя. Имена героев выносились в заголовки («шапки»). Издание способствовало воспитанию у личного состава ненависти к врагу, стойкости и отваги, одновременно публикуя поучительные статьи – «Ночной бой», «Искусство стрельбы прямой наводкой», а также систематически освещая всесоюзную и международную информацию¹.

Для агитации и пропаганды были использованы портреты и статьи о танкистах (Соколове, Шаландине, Стороженко, Бессарабове, Примерове), артиллеристах (Мазине, Пархунове, Юрцалове, Мироненко), бронебойщиках (Ахунове, Шарлаеве, Барабашеве) и героях боёв из других соединений².

Накануне боевых действий был выпущен специальный номер корпусной газеты «На разгром врага» тиражом 4 000 экземпляров. Её материал был использован на красноармейских митингах³.

В 49 танковом батальоне коммунисты-агитаторы Клибанер, Высоков и Усачев доставили газеты в каждый экипаж. Там же организовали на коротке беседы о реализации боевого приказа командования⁴.

Старший лейтенант, командир роты десантников Чеколда, стремился к тому, чтобы каждый боец регулярно читал газеты, и требовал от агитаторов проведения бесед по свежим газетным материалам⁵.

В передовой статье газеты за 7 июля 1943 года содержался призыв сражаться подобно комсомольцу Шаландину и его товарищам, для которых Родина дороже жизни, изматывать и уничтожать врага, его живую силу и технику. В номере за 8 июля газета призывала бесстрашно вступать в бой с танками «Тигр», уверенно и хладнокровно уничтожая их⁶.

В процессе боевых действий газета поддерживала тесную связь с военкорами, лучшими из которых являлись парторг Акиншин (49-я ТБр), старший сержант Ромазанов, старшина Кокарев и другие. Они активно участвовали в сражениях, проявляя героизм, и одновременно писали статьи в газету. Так, военкор сержант Ромазанов за время боёв подготовил пять статей, включая «Дружба народов в бою» и «Работа парторга в боевых условиях». За период активных боев газета приобрела значительный военкоровский актив – редакция ежедневно получала от

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 266.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 238; Л. 254; Л. 266.

³ На митинге личного состава батареи гвардии капитана Кулажского выступил агитатор Серков. В своей эмоциональной речи, содержавшей конкретные предложения, он призвал бойцов и командиров к стойкости, мужеству и упорству. Данное выступление благодаря корпусной газете быстро распространилось по всему соединению — его читали во всех подразделениях и экипажах. В первый день боёв зенитчики батареи сбили пять вражеских самолётов, а танкисты, бронебойщики и артиллеристы сдержали мощный натиск противника, нанеся ему значительный урон в технике и живой силе // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 264; Л. 266.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 122.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 266.

них от 15 до 30 писем¹.

Для агитации также использовались листовки Военного совета армии, направленные на мобилизацию всех сил и средств для создания прочной обороны. После получения таких листовок, которые немедленно распространялись среди бойцов и командиров, агитаторы во взводах и экипажах проводили беседы об успехах катюшцев и призывали личный состав наносить врагу ещё более сокрушительные удары².

Боевые листки в ходе боёв не выпускались ввиду отсутствия соответствующих технических возможностей.

Следует отметить, что противник также использовал листовки в пропагандистских целях. Так, в январе 1943 года в районе обороны 1-й ГвТБр с самолёта было сброшено значительное количество вражеских листовок. Все они были собраны и уничтожены, а три экземпляра направлены начальнику политотдела 22-й армии³.

На 15 мая 1943 года в 1-й ТА в большинстве были русские, украинцы, татары, белорусы, казахи, узбеки (Приложение Л)⁴. *Поэтому значимое внимание в деятельности политорганов уделялось работе с бойцами, для которых русский язык не являлся родным.* Изучение приказа И.В. Сталина с данной категорией личного состава организовывалось агитаторами Имамутдиновым, Муратовым и Григорьянц. Они проводили содержательные беседы на родных языках военнослужащих, а также организовывали коллективные читки газет на языках народов СССР⁵.

Следствием такой системной работы стало то, что в боевых условиях бойцы и командиры нерусской национальности особенно часто демонстрировали массовый героизм, стойкость и упорство.

Приведем ряд примеров. Старшина миномётной батареи старший сержант Халимов Гани (узбек) 9 июля 1943 года, когда в результате артиллерийского обстрела в склад с боеприпасами попала мина и ящики со снарядами начали загораться, бросился тушить пожар. Шинелью сбил пламя, предотвратил детонацию боеприпасов, спас 600 мин, 80 ящиков со снарядами и жизни многих бойцов, проходивших поблизости. За этот подвиг Халимов был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Младший сержант Анматов в самый напряжённый момент боя, когда командир был ранен и бойцы взвода ослабили огонь, взял на себя командование взводом, что позволило сорвать атаку противника. Сержант Шерлаев и красноармеец Ахунов (туркмены) стойко выдержали натиск немецких танков. Умело маневрируя со своим

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 266.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 16.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 90.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429 об.

противотанковым ружьём, они подбили четыре немецких танка. За проявленный героизм и отвагу оба награждены боевыми орденами¹.

В мотоциклетном батальоне 6-го ТК коммунист Дормоинов хорошо владел восточными языками и систематически проводил агитационную работу с бойцами Среднеазиатских Советских республик на их родном языке².

В политдонесении начальника политотдела 40-й ГвТБр гвардии подполковника Рябцева от 23 декабря 1943 года указывалось, что большинство военнослужащих нерусской национальности составляли узбеки, таджики и казахи, причём 13 человек плохо владели русским языком. Вся работа с ними строилась на родном языке и была направлена на изучение доклада и приказа И.В. Сталина³.

Для обеспечения агитационной работы среди данной категории личного состава были выделены Оделов, Гайсанов и Усманов, хорошо владевшие русским, казахским, узбекским и таджикским языками. Под их контролем, в ходе подготовки самих агитаторов, проводилось изучение исторического решения конференции трёх держав, а также организовывались чтение и разъяснение газетных материалов. В результате проведённой работы заметно улучшилось состояние воинской дисциплины, бойцы хорошо знали своё оружие⁴, содержали его в исправном состоянии, образцово оборудовали свои участки обороны⁵. С комсортами рот была проведена беседа о работе комсорт с несоюзной молодежью по вовлечению в комсомол⁶.

Агитационно-пропагандистская работа в период оперативных пауз и после выхода из боя

С выходом из боя части 1-й ТА переориентировали содержание агитационно-пропагандистской работы на решение следующих задач: разъяснение сложившейся фронтовой обстановки, подведение итогов прошедших сражений, популяризация героических подвигов и боевого мастерства пехотинцев, танкистов и артиллеристов, обобщение и распространение боевого опыта⁷, а также приведение личного состава и вооружения в боевой порядок⁸. Также велась пропаганда среди нового пополнения, впускались боевые листки, в которых также освещались итоги боёв и задачи, пропагандировался боевой опыт⁹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 265-266.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 144.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 124.

⁴ Примером служил гв. сержант Тутамбаев, казах, кандидат в члены ВКП(б). Он добился того, что его отделение, состоящее из казахов и узбеков, не имело ни одного случая нарушения воинской дисциплины. Гв. красноармеец Баргалиев (беспартийный) являлся примером во всём взводе.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 124.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26. Л. 125-125 об.

⁷ Например, в 8-й зенитной дивизии РГК командование полков провело совещание по обмену опытом с командирами батарей и пулемётных рот, с командирами орудийных расчётов и их заместителями.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 238; Л. 254 об; Л. 267; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 76; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 144.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 238.

Аналогичная практика в бою и с выходом из боя была и в 178-й ТБр¹ и в 22-й ТБр². В 192-й ТБр, занимая оборону, личный состав приводил в порядок оружие, обмундирование и вёл подготовительную работу к предстоящим боям³.

В частях были организованы совещания с агитаторами, на которых определялись ключевые темы и методы пропагандистского воздействия на личный состав. В подразделениях проводились беседы, посвящённые срыву немецкого наступления на Орловско-Курском и Белгородском направлениях⁴.

Значительный моральный подъём среди личного состава вызвали приказ по 3-му механизированному корпусу, приказ по 1-й ТА и телеграмма генерал-полковника Я.Н. Федоренко о боевых успехах соединения. На основе этих документов агитаторы развернули политическую агитацию, направленную на подготовку к наступательным боям, проводя беседы на темы: «Наш корпус устоял», «Наша бригада – передовая в корпусе. Умножим наши боевые успехи в наступательных боях»⁵.

Политическая агитация и пропаганда исходила из приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 24 июля 1943 года⁶. Митинги личного состава, посвящённые данному приказу, прошли на высоком идейно-политическом уровне, с исключительным эмоциональным подъёмом. Агитаторы провели беседу на тему: «В ответ на благодарность вождя умножим свои боевые успехи в наступательных боях»⁷.

Значимым ресурсом политической агитации выступала корреспонденция из тыла. В агитационной работе широко применялись письма, поступающие от трудовых коллективов заводов, фабрик, предприятий и колхозов, а также патриотические послания от родственников и близких военнослужащих.

Поступление подобных писем в воинские части и подразделения служило поводом для проведения митингов, в ходе которых корреспонденция зачитывалась перед личным составом⁸. Так, в мотострелковом батальоне состоялся митинг, вызванный получением рядом бойцов писем от родственников из районов, освобождённых Красной армией в ходе зимней кампании. Содержание этих посланий отражало свидетельства зверств оккупантов, угона мирного

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 95-96.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 101-101 об; Л. 106-106 об; Л. 121-129.

³ В низовых партийных и комсомольских организациях проведена подготовка к собраниям; в батальонах зам.командира по политчасти и партторги провели совещания с парторганами и комсоргами рот и докладчиками на собраниях по подготовке к собраниям и стиле построения доклада. С личным составом, не имеющим материальной части, также было проведено политзанятие. Вся партийно-политическая работа была поставлена на повышение боевой готовности части и мобилизацию массы на чёткое выполнение приказов командования // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 110-110 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 238; Л. 254 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254 об; Л. 267.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254 об; Л. 267.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 254 об; Л. 267.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 14; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27. Л. 123.

населения в фашистское рабство, разрушения городов и сёл¹.

Характерным примером служит письмо красноармейца Ивахно, который сообщал: «Недавно я получил письмо от матери с территории, освобождённой от немецких захватчиков. Она пишет о том, что мои любимые сестра и брат угнаны на каторжные работы в Германию. Много издевательств и невзгод пережила моя семья за время хозяйничания немцев в нашем селе. Идя в бой, я клянусь драться с фашистским зверьем по-гвардейски, не пустить врага!»².

Выступившие на митинге бойцы и командиры давали клятву, руководствуясь высоким званием воинов-гвардейцев, отомстить за совершённые злодеяния.

Комсомольцы, в свою очередь, получили письмо от матери погибшего гвардии лейтенанта Юрия Соколова, в котором говорилось: «Эта немецкая погань, эта мерзость вырвала у меня сына, которым я жила. Вы, товарищи-гвардейцы, должны отомстить за моего сына и вашего друга. Мстите, мстите этому проклятому немцу за жизнь многих молодых гвардейцев»³. Ознакомление личного состава с данным письмом произвело глубокое эмоциональное впечатление.

Важно отметить, что гвардейцы не только получали, но и инициировали отправку писем – на предприятия, в колхозы и родственникам бойцов, отличившихся в боях. Например, в роте десантников 49-го танкового батальона командиром Чеколда было направлено 7 таких писем⁴. В 22-й танковой бригаде было отправлено письмо шефам – комсомольцам и молодёжи Ленинского района города Москвы⁵.

По завершении наступательных боёв во всех частях и подразделениях 1-й танковой армии были организованы собрания об итогах ППР, а также совещания агитаторов и редакторов «Боевых листков» с целью обмена опытом. Вместо выбывших агитаторов и редакторов осуществлялся подбор новых кандидатов. Для проведения разъяснительной работы среди местного населения в связи с изучением постановления Правительства от 22 августа 1943 года было выделено 10 агитаторов⁶.

Наряду с положительными результатами агитационной работы следует отметить и присущие ей недостатки. Во-первых, не все агитаторы в полной мере добросовестно исполняли возложенные на них обязанности. Во-вторых, офицерскому составу давалось недостаточное количество поручений, связанных с проведением бесед с личным составом. В-третьих, в августе 1943 года выявилась потребность в лекторе по международной проблематике – отдельно для офицерского и рядового состава. Культурно-досуговое обеспечение бойцов и командиров также

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 255.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 264.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 403.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 429 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 271 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 430.

не достигало необходимого уровня. Отмечалось отсутствие кинопоказа, свежих брошюр, художественной литературы и настольных игр¹. Кроме того, отдельные танкисты проявляли небрежное отношение к сохранности имевшейся художественной литературы².

В ходе боевых действий агитационно-пропагандистская деятельность затруднялась из-за дефицита боевых листов, что осложняло оперативное информирование и поддержание морального духа. Выпуску боевых листов препятствовали напряжённые бои и частые перемещения огневых позиций. Не всегда удавалось организовать полноценный инструктаж агитаторов, часто ограничиваясь кратким указанием темы. Газеты и журналы доставлялись на батареи с опозданием в 1-2 дня (впоследствии это было устранено). Не была налажена отправка писем родным отличившихся в боях; эту практику развернули уже после завершения боёв³.

Проверка ГлавПУ РККА выявила серьёзные недостатки в руководстве армейской печатью со стороны политорганов: газеты зачастую не рассматривались как важнейший инструмент политической работы, политорганы не направляли их содержание; многие издания были предоставлены редакторам, оторванным от политорганов и командования; руководство последних сводилось к формальному утверждению планов без контроля за их исполнением и содержанием; начальники политорганов редко взаимодействовали с редакторами, не использовали газету для разъяснения важных вопросов бойцам и помощи командованию в устранении недостатков; недооценивался масштаб воздействия газеты на аудиторию, в публикациях встречались ошибки и неточности; политорганы плохо знали сотрудников газет, не следили за их профессиональным ростом и не оказывали своевременной поддержки; наряду с безразличием встречалась мелочная опека, когда политорганы вмешивались в кадровую политику и устанавливали жесткий контроль над каждой страницей⁴. Газеты и журналы доставлялись на батареи с опозданием в 1-2 дня⁵.

В этой связи всем политуправлениям фронта, политотделам армий и дивизий предписывалось направлять работу газет, чтобы они целенаправленно содействовали командованию в решении вопросов, связанных с военным, политическим и культурным развитием солдат и офицеров. Для повышения квалификации газетных работников необходимо было организовать систематическое военное, политическое и литературное обучение под руководством политорганов. Газеты должны были стать более доступными для широкой

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 430.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 77.

⁴ Директива ГлавПУ РККА членам Военных советов и начальникам политуправлений фронтов, округов об улучшении руководства фронтовыми, армейскими и дивизионными газетами. 26 июля 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 115-116.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21. Л. 77.

аудитории, укрепляя связь с бойцами¹. Другими словами, армейская печать должна была стать эффективным инструментом в руках командования для укрепления боевого духа и повышения общей культуры военнослужащих.

Также произведённая 29 августа 1943 года проверка политуправлением Воронежского фронта показала, что агитационно-пропагандистская работа во многих госпиталях системы МЭП находилась в запущенном состоянии. В этой связи поручалось начальнику политотдела МЭП-92 и заместителям начальников госпиталей по политчасти устранить все недостатки и образцово поставить политическое воспитание личного состава (постоянного и переменного), а также раненых и больных; держать последних в курсе положения на фронте, работы тыла; систематически проверять выполнение планов политических занятий и их качества; организовать работу с газетой; укрепить состав агитаторов и чтецов, выделенных для работы среди работников госпиталя, раненых и больных; для работы с ранеными и больными нерусской национальности выделить товарищей, хорошо владеющих русским языком и соответствующей национальности; улучшить работу по культурному обслуживанию раненых, больных и постоянного персонала госпиталей; организовать художественную самодеятельность, а также базовую библиотеку. Запрещалось использовать пропагандистов и начальников клубов на работе, не связанной с их прямыми обязанностями².

4 октября 1943 года политотделом Воронежского фронта в 1-ю танковую армию были направлены призывы-лозунги³, которые предписывалось наносить на любые доступные поверхности (фанеру, металл, доски, стены зданий) по пути следования войск, а также выкладывать из камня на обочинах дорог, рассматривая реализацию данной задачи как вопрос первостепенной политической значимости⁴.

За период с 1 по 5 октября в 6-й МСБр политотделом и партполитаппаратом была проделана следующая работа: 1) по указанию начальника политотдела 1-й ТА во всех частях повторно пересмотрены группы агитаторов и сформированы по 8-10 человек в батальоне. При политотделе утвержден агитколлектив из 9 человек и при парторганизациях рот составлены группы агитаторов по 5-6 человек; 2) после семинара агитаторов, на основании указаний политотдела армии, проведено совещание зам.командиров частей, партторгов и комсоргов с докладом агитатора политотдела капитана Гусева на тему: «Успехи Красной Армии и задачи агитационно-пропагандистской работы», прочитан инструктивный доклад; 3) в частях и подразделениях были проведены политзанятия по книге Сталина, а также беседы и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 115-116.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 158-161.

³ Примеры призывов-лозунгов: За Родину, за Сталина, вперёд! Вперёд, советские богатыри! Вперёд, на окончательный разгром врага! Воинам-освободителям - Слава! Сталинская гвардия - вперёд! К новым подвигам, к новым победам! Молодёжь, Родина ждёт от тебя подвигов в труде и в бою! Дисциплина - мать Победы!

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3. Л. 180-181.

политинформации; выделены чтецы, которые проводили читки газет; в частях проведены совещания агитаторов и чтецов с вопросом о задачах агитаторов, проводилась их подготовка к встрече нового пополнения¹.

Таким образом, содержание агитационно-пропагандистской работы в 1-й ТА было динамичным и ситуативным, направленным на достижение максимального эффекта в конкретных обстоятельствах. Формы и методы агитационно-пропагандистской работы также зависели от обстановки. Наиболее широко применялись беседы, политинформации, небольшие доклады, выступления на коротких митингах, рассказы и читки.

Вывод по второй главе. Период 1943 г. стал для 1-й танковой армии (с апреля 1944 г. – 1-й гвардейской танковой) временем глубокой качественной трансформации системы партийно-политической работы, обусловленной как переходом стратегической инициативы к Красной армии, так и перестройкой, связанной с реализацией директив ГлавПУ РККА № 05 и № 010.

Упраздняется институт заместителей командиров рот по политчасти и центр тяжести переносится на партийно-комсомольский актив, что превращает ротных парторгов и комсorghов в ведущую силу воспитательного процесса. Это потребовало создания широкой сети подготовки и инструктирования актива, внедрения дифференцированного подхода к обучению экипажей, целенаправленной работы по усвоению гвардейских традиций и изучению новой техники противника. Жесткая нацеленность на формирование оборонительной стойкости по принципу «стоять насмерть» позволила в сжатые сроки обеспечить высокую боевую готовность и морально-политическую сплоченность войск, что стало одним из решающих факторов успешного срыва немецкого наступления на Курской дуге.

В ходе последующих наступательных операций (июль – декабрь 1943 г.) политико-воспитательная работа прошла этап дальнейшего совершенствования. Реализация директивы № 010 привела к значительному оживлению внутрипартийной и массовой работы, повышению ответственности парторгов и комсorghов, их выдвижению на роль ключевых фигур в реализации политических и идеологических задач. Системное обучение партийного актива, ритуализация памяти павших как форма воспитания ненависти к врагу, непрерывная передача боевого опыта и опора на личный пример коммунистов и комсомольцев обеспечили высокий моральный дух, дисциплину и массовый героизм личного состава. Несмотря на значительные потери, партийно-комсомольская прослойка непрерывно росла за счет отличившихся в боях, а сама 1-я ТА сохранила высокую боеспособность и была успешно подготовлена к новым зимним операциям.

Одновременно была организационно закреплена многоуровневая, гибкая система агитационно-пропагандистской работы, ключевыми чертами которой стали предельная

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20. Л. 277-278.

оперативность (ликвидация временного разрыва между подвигом и его популяризацией), ситуативная адаптация форм – от массовых митингов до индивидуальных бесед и листовок-молний, превращение печати в действенный инструмент политического воспитания при персональной ответственности за доставку газет в каждый экипаж, а также неразрывное единство агитационного слова и личного примера агитаторов. Эта система, включавшая целенаправленную работу с многонациональным составом, позволила превратить агитацию и пропаганду в эффективный фактор управления морально-психологическим состоянием войск.

Недочеты в реализации ППР устранялись оперативно.

В целом, в 1943 г. в 1-й танковой армии под командованием М.Е. Катукова сложилась целостная, адаптивная система партийно-политической работы, которая, гибко реагируя на изменения оперативной обстановки и опираясь на выдвинутый на передний план партийно-комсомольский актив, смогла обеспечить высокий наступательный порыв, дисциплину и массовый героизм войск как в оборонительных, так и в наступательных операциях, внеся тем самым весомый вклад в достижение коренного перелома в войне.

Глава 3. Активизация партийно-комсомольской работы в 1-й гвардейской танковой армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945 годы)

3.1 Приоритетные направления идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодежи в механизме повышения боеспособности 1-й гвардейской танковой армии

В период реформирования частей 1-й ТА в районе города Сумы, Военным Советом и Политотделом армии было уделено внимание приему, размещению и политико-воспитательной работе с прибывавшим пополнением. Прием организовывался непосредственно на железнодорожных станциях разгрузки эшелонов силами политработников ПОарма, соединений и частей, которые проводили с военнослужащими первичную разъяснительную работу¹.

Политико-воспитательная работа с пополнением строилась на ознакомлении с боевыми традициями частей, передаче боевого опыта, организации встреч с героями летних боёв 1943 года, а также разъяснении требований военной присяги и обращений высшего военно-политического руководства к воинам Красной Армии. Особое внимание уделялось пополнению танкистов, прибывшему вместе с материальной частью за несколько дней до начала наступательных действий².

Проведенный комплекс организационных и политико-воспитательных мер позволил в сжатые сроки обеспечить боевое слаживание подразделений и экипажей и подготовить их к ведению наступательных боевых действий.

19 января 1944 года в Киеве 1-я ТА приняла из фронтового запасного полка 2000 человек. Согласно заключению армейской военно-врачебной комиссии, пополнение признавалось физически здоровым за исключением 24 человек, не годных к строевой службе. Почти все рядовые и сержанты прибывали из госпиталей и обладали боевым опытом. Партийно-комсомольская прослойка насчитывала 376 человек (176 членов и кандидатов ВКП(б), 200 комсомольцев)³.

В ходе санитарной обработки, дообмундирования и комплектования политработники ПОарма, политотдела тыла и 243-го запасного батальона проводили с личным составом групповые беседы по содержанию приказов № 227 и № 309, о воинской присяге и бдительности. Было прочитано 18 докладов и лекций на темы: «Двадцать лет без Ленина, по Ленинскому пути», о текущем моменте, «Боевой путь нашей Армии». Также организован показ

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 58.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 58.

³ Справка начальника оргинструкторского отделения Политотдела 1-й ТА подполковника Игнатова // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 25-26; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 58 об.

кинофильмов «Во имя Родины», «Воздушный извозчик» и др.¹.

Вместе с тем, имелись серьёзные материально-технические и организационные недостатки. Прибывшее пополнение оказалось недообмундировано по зимнему плану: не хватало 919 шинелей, 747 гимнастёрок, 340 ватных шаровар, 407 пар кожаной обуви. Командование 243-го запасного батальона (майор Филиппов, капитан Патусов) проявило беспомощность в организации приёма и отправки людей. При приёме из фронтового полка не были составлены именные списки, в результате по прибытии в батальон недосчитались 40 человек, установить фамилии которых не представлялось возможным. Зафиксированы факты воровства: старшина 9-й роты при выдаче материала на портянки недодавал каждому бойцу по 10 сантиметров².

16 января 1944 года в 35-й автотранспортный полк поступило 820 водителей, из которых 737 были женщинами. В течение трёх дней они прошли санитарную обработку и были полностью обмундированы; 249 женщин-водителей оставлены для укомплектования 4-го батальона, где созданы комсомольские организации и проведено собрание на тему «Роль комсомола в укреплении дисциплины и порядка». Настроение личного состава батальона оценивалось как бодрое.

В феврале 1944 года в 8-й ГвМК направлено 1300 человек, а далее планировалась отправка ещё 2000 человек; для 11-го ГвТК предполагалось направить 500 человек в мотострелковые подразделения. Поступавшее в это время пополнение было полностью экипировано новым обмундированием.

Для встречи пополнения были организованы пункты обогрева в селе Верховня и городе Ружин. В Харлеевке (место дислокации 243-го запасного батальона) проводилась санитарная обработка: мытьё в бане, смена белья, дезинфекция обмундирования. Работники Политотдела армии во всех указанных населённых пунктах организовывали политическую работу: днём – лекции и доклады о международном положении, по материалам Сессии Верховного Совета; вечером – групповые беседы, в ходе которых бойцов знакомили с приказами № 227 и № 309, воинской присягой, боевыми традициями 1-й танковой армии. Организовывался показ кинофильмов, а при отправке в части политработники выступали перед строем с напутственными словами.

Были случаи неисполнения указания члена Военного совета генерал-майора Н.К. Попеля об организации питания пополнения в местах встречи командованием 8-го ГвМК, которое переложило эту задачу на бригады. В 20-й МБр питание было организовано хорошо (высланы автомашины, продукты, кухни), тогда как для пополнения 21-й МБр никто из бригады не

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 25-26; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 58 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 25-26; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 59.

прибыл; представитель корпуса вскоре уехал. В этой ситуации майору Павловцеву совместно с работниками Политотдела армии пришлось прибегнуть к помощи местного населения – после разъяснительной работы жители в каждом доме организовали питание 3–4 человек из пополнения. Представители корпуса в Харлеевку не появлялись вовсе¹.

В 20-й ГвМБр для приёма пополнения и проверки каждого бойца были созданы комиссии с участием замполитов и уполномоченных «Смерш». Основное внимание уделялось правильному распределению по подразделениям и созданию полнокровных партийных организаций. Во всех частях с пополнением проводились беседы о присяге, по приказу № 227, на темы: «За что мы получили высокое звание Сталинской гвардии и орден Красного Знамени», «Боевые традиции катюшечников», «Как советский закон карает изменников Родины». Организовывались встречи с отличившимися в боях, которые делились боевым опытом².

С выходом директивы ГлавПУ РККА № 010³ работа по укреплению партийного ядра в комсомоле и усилению партийного влияния на всю деятельность ВЛКСМ приобрела качественно новый, более целенаправленный характер⁴.

Во время подготовки к боям в декабре 1943 года приоритетными направлениями данной работы были: упорядочение внутрисоюзной работы, укрепление воинской дисциплины и практическая реализация авангардной роли комсомольцев⁵. Последняя подразумевала формирование из каждого члена ВЛКСМ воина, обладающего высокими морально-боевыми качествами (дисциплинированность, смелость, мужество, инициатива), в совершенстве владеющего своим оружием и закрепленной техникой, способного личным примером воздействовать на беспартийную массу бойцов, мобилизуя их на выполнение боевых задач⁶.

Наступательные бои потребовали более гибкого и оперативного руководства первичными и ротными комсомольскими организациями⁷.

Опыт ППР показал, что наиболее продуктивная работа по воспитанию членов ВЛКСМ

¹ Справка начальника оргинструкторского отделения Политотдела 1-й 1 ТА подполковника Игнатова // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 25-26.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 25-26.

³ Директива ГлавПУ РККА членам Военных советов, начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий и соединений о работе политорганов по руководству партийными организациями на Волховском и Ленинградском фронтах. 7 сентября 1943 г. №010// Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6): Главные политические органы Вооружённых сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: документы и материалы. М.: Терра, 1996. С. 233-236.

⁴ После выхода директивы № 010 были проведены при ПОарме трех-дневные сборы комсогов первичных организаций ВЛКСМ и помощников начальников политотделов по комсомолу, на которых был организован обмен опытом по практике комсомольской работы в период летних оборонительных и наступательных боев 1943 года, а в свете директивы ГЛАВПУРКА № 010 были даны исчерпывающие указания в дальнейшей работе. Большая работа по учебе комсомольских работников была проведена в соединениях, через регулярный созыв семинаров, на которых обобщался опыт комсомольской работы и ставились задачи по дальнейшему улучшению работы // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 57; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 87.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 87.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 58.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 6; ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 2-2 об.

всегда давала положительные результаты только по экипажам, повзводно. Особое место здесь отводилось именно комсоргам, на должности которых назначали лучших механиков-водителей, радистов, командиров башен.

Их деятельность включала индивидуальные и групповые беседы, популяризацию боевых подвигов отличившихся комсомольцев (44-я ГвТБр, группкомсорг 2-го ТБ 1-й роты 2-го взвода гв. старший сержант Якименко¹), а также личный пример опрятности и дисциплинированности. Получив боевой приказ и выслушав его доведение командиром взвода до всего личного состава, группкомсорг² при первой возможности собирал комсомольцев группы, дополнительно разъяснял содержание предстоящей боевой операции и ставил задачу проверить усвоение задачи каждым военнослужащим взвода (27-я ГвМСБр)³.

Одним из методов воспитательного воздействия выступала система комсомольских поручений⁴, которые группкомсорг распределял между членами ВЛКСМ-группы.

Поручения имели практическую направленность: помощь при выполнении боевого приказа или оказание помощи отстающим в боевой учёбе, проработка устава комсомола, проведение читок статей из газет, оборудование площадки для коллективного чтения газет, подготовка личного состава к собраниям⁵. Наряду с этим давались задания, направленные на повышение идейно-политической подготовки комсомольцев⁶, подготовка бойца из несоюзной молодежи⁷ к вступлению в ряды комсомола⁸.

Комсомольцы также привлекались к выполнению различных поручений командира, что способствовало укреплению взаимодействия между командным составом и комсомольским активом.

Контроль за выполнением всех поручений осуществлялся самим группкомсоргом через комсомольцев группы, что формировало механизм взаимной ответственности. При выполнении боевых задач группкомсорги неизменно находились в авангарде, личным примером увлекая за

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 2-2 об.

² Примером служил группкомсорг 1-го взвода 1-й батареи артдивизиона Глебов, который сам всегда был чистым и опрятным. В своей группе (4 комсомольца) он проводил беседы по газетным материалам. С комсомольцами-активистами Глебов работал путем дачи им комсомольских поручений – прочесть статью из газеты для личного состава взвода или брошюру. С прибытием нового пополнения Глебов сразу ознакомил их с тем, как воевал взвод в прошедших боях.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 1.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 72; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 94.

⁵ Группкомсорг миномётной роты 112-го мотострелкового батальона младший сержант Гайсин регистрировал поручения в специальной тетради: помощь редактору «боевого листка», чтение газетных статей, проверка состояния оружия, организация тренажа перед стрельбами, разъяснение роли комсомола вступающим, помощь отстающим, беседы с новым пополнением // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 2-2 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 72; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 95.

⁷ Так, узнав о том, что комсомолец Салихов мало занимался поднятием своего идейно-политического уровня, группкомсорг 1-го взвода 1-й роты 3-го МС батальона гв.сержант Хасанов поручил ему ежедневно с прибытием газет на казахском языке провести громкую читку этих газет среди бойцов казахов. В результате Салихов стал сам интересоваться боевыми делами казахов и инициативно без поручений регулярно проводил работу с бойцами.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 18.

собой остальных членов ВЛКСМ и несоюзную молодёжь¹.

Общее руководство деятельностью группкомсorgh осуществлялось комсомольскими бюро первичных организаций, являвшимися органами коллективного руководства². На заседаниях бюро систематически заслушивались отчётные доклады группкомсorgh о состоянии воспитательной работы, что позволяло своевременно выявлять недостатки, обобщать передовой опыт и вырабатывать рекомендации для последующей деятельности³.

В 21-й ГвМБр комсорг полка лично находился в роте и проверял правильность исполнения его поручений⁴.

Подобная система обеспечивала неразрывную связь между задачами боевой подготовки, повседневной воспитательной работой и действиями комсомольцев в бою, способствуя росту политической сознательности и боевой активности молодых воинов.

ПОарм осуществлял управление комсомольскими организациями через политорганы соединений и заместителей командиров частей по политической части⁵. Указанный механизм позволял оперативно выявлять недостатки в деятельности низовых комсомольских организаций и своевременно корректировать содержание их работы в соответствии с оперативной обстановкой и задачами, стоявшими перед армией.

Партийное влияние осуществлялось по средствам практического руководства комсомольскими организациями.

Так, в 68-м ГвТП парторг гвардии капитан Боровков за период боёв дважды заслушал комсорга полка на партбюро. По докладу комсорга принимались решения, обязывавшие конкретных коммунистов оказывать повседневную помощь комсомольским организациям⁶.

Аналогичная практика сложилась и в 452-м мотострелковом батальоне⁷. В 8-м отдельном гвардейском мотоциклетном батальоне парторг первичной организации гв. старший лейтенант Безродный, зная обстановку и задачу дня, лично ставил задачи комсorghу гв. старшине Сафонову, который, в свою очередь, инструктировал комсorghов низовых организаций. Отправляя комсомольцев в разведку, Сафонов напоминал им обязанности, а по возвращении подводил итоги действий, после чего подвиги отличившихся немедленно

¹ Так всегда поступал группкомсорг Филиппов // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 1 об.

² Члены комсомольского бюро ежедневно встречались с группкомсorghами и помогали им в работе, в подборке материала для бесед.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 2 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 73.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 57-57 об.

⁶ Члены партбюро Ваганов и Сондеров были закреплены за комсомольской организацией: первый систематически помогал комсorghу в составлении плана работы и распределении союзных поручений, второй провёл серию бесед с комсомольцами по вопросам дисциплины и материалов X сессии Верховного Совета СССР. Ни одно комсомольское собрание или заседание бюро в полку не проходило без присутствия членов партбюро, что обеспечивало постоянный партийный контроль и методическую помощь.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 87 об.

становились достоянием всего батальона через боевые листки. Такая система обеспечивала непрерывность партийного влияния в самых сложных условиях боевой обстановки¹.

Комсомольцы под руководством партийных организаций активно включались в агитационно-пропагандистскую работу. Её основу составляли доклад и приказ Верховного Главнокомандующего № 16, а также письмо комсомольцев и молодёжи Советского Союза, адресованного И.В. Сталину². Содержательная пропаганда этих документов была направлена на формирование у молодых бойцов, сержантов и офицеров наступательного порыва, беспредельной преданности Родине и ненависти к врагу.

Также комсомольцы принимали активное участие в политическом воспитании несоюзной молодежи и вели активную работу по разъяснению приказа И.В. Сталина № 227, воинской присяги и по доведению боевой задачи каждого дня до бойцов и сержантов³.

Подвиги отличившихся комсомольцев оперативно популяризировались⁴.

Организация воспитательной работы обеспечила высокую политическую активность молодых воинов, что нашло подтверждение в росте комсомольских организаций непосредственно в период боев: если в декабре 1943 г. в комсомол было принято 385 человек, то в январе 1944 г. – 1029 молодых бойцов, сержантов и офицеров. Одновременно 361 лучший комсомолец за время операций вступил в ряды партии, вследствие чего партийная прослойка в комсомольских организациях увеличилась с 459 до 518 человек⁵.

В ходе боев и после выхода из них партийные организации оказывали существенную помощь комсомолу в оперативном замещении выбывающих из строя комсorghов и группкомсorghов, восстановлении полнокровных ротных организаций, укомплектованию комсомольских бюро за счет выдвижения представителей комсомольского актива, в подготовке и проведении комсомольских собраний, а также в обобщении опыта работы комсомольских организаций в условиях боя⁶. Парторганизации поддерживали инициативу комсомольцев 3-го танкового и мотострелкового батальонов бригады гв.полковника Горелова о проведении совместных совещаний боевого актива для обмена опытом между танкистами и пехотинцами. 9 февраля 1944 года такой актив был созван. В дальнейшем такие совещания стали регулярной практикой во всех комсомольских организациях⁷.

Вместе с тем в партийном руководстве комсомолом имели место и недостатки. Не все

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 87 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 59.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 87 об; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 16.

⁴ Например, комсомольцы-агитаторы Сулейманов и Климкин из 451-го батальона 20-й ГвМБр гв.полковника Бабяджаняна провели беседы о подвиге комсомольца Безбородова, уничтожившего более 15 гитлеровцев; о подвиге комсorghа минбатареи 446-го мотострелкового батальона Новикова, лично подбившего немецкий танк, стало известно уже через несколько часов // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 88 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 88 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 59.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 89; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 59 об.

парторги уделяли достаточное внимание внутрисоюзной работе; в комсомольских организациях мало вовлекались члены комсомольского бюро и комсомольского актива в практическую работу; слабо обобщалась и распространялась практика комсомольской работы¹. Некоторые комсорги, не справлявшиеся с работой, отстранялись от руководства (комсорги роты управления)².

Для устранения выявленных недостатков ПОарм провёл семинар комсоргов полков и батальонов. Аналогичные семинары были организованы в соединениях с комсоргами рот и батарей. На семинарах парторгов особое внимание уделялось практике руководства комсомолом в боевой обстановке³.

ПОарм требовал обобщить опыт работы первичной и ротной комсомольской организации, а также опыт работы группкомсоргов танковых экипажей и боевых расчетов; проследить за созданием ротных полнокровных комсомольских организаций, наладить систематический обмен опытом в комсомольской работе, через армейскую и корпусные газеты и поместить ряд руководящих статей в помощь комсоргу⁴.

По состоянию на 1 апреля 1944 г. списочный состав комсомольской организации армии насчитывал 8 488 членов ВЛКСМ. В период наступательных операций зимы – весны 1944 г. восполнение боевых потерь комсомольского состава осуществлялось по двум каналам: за счет комсомольцев, прибывавших с маршевым пополнением, и, в большей степени, за счет приема в ВЛКСМ военнослужащих, отличившихся в боях. Соотношение убыли и приема характеризуется следующими данными: в январе 1944 г. потери комсомольской организации составили 859 человек, тогда как принято в комсомол было 1 029 человек. Таким образом, коэффициент восполнения достиг 1,2, что обеспечивало не только компенсацию потерь, но и расширенное воспроизводство комсомольской прослойки в действующей армии⁵.

Организационная структура ВЛКСМ в соединениях и частях армии включала 235 первичных комсомольских организаций (полкового и батальонного звена) и 447 ротных и им равных организаций. Это обеспечивало сплошной охват личного состава комсомольским влиянием до взводного звена включительно.

Существенное внимание уделялось институту выдвижения комсомольского актива в партию. В среднем от 40 до 50% от общего числа принимаемых в ВКП(б) являлись комсомольцами. Тем самым комсомол выполнял функцию резерва партии, поставляя в ее ряды кадры, прошедшие первичную идеологическую закалку и проверенные боевой практикой.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 60.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 88.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 89.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 60.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 60-60 об.

Перед началом наступательных боев (март 1944 года, Проскуровско-Черновицкая наступательная операция) в частях 1-й ТА была проведена большая подготовительная работа: подобраны, проинструктированы члены комсомольских бюро, комсорги рот и их заместители; проведены однодневные семинары комсомольского актива о формах и методах комсомольской работы в бою; среди нового пополнения танкистов широко популяризировались героико-комсомольцы (1-я ГвТБр, 27-я ГвМСБр и другие)¹.

С получением боевой задачи были проведены заседания комсомольского бюро², собрания комсомольского актива, митинги, беседы (1-я ГвТБр, 20-я ГвМБр, 27-я ГвМСБр, 64-я ГвТБр)³.

В бою комсомольцы проявляли смелость, отвагу, мастерство. Их героические примеры использовались в агитационно-пропагандистской работе, а лучшие бойцы рекомендовались в ВКП(б) и награждались⁴.

В 27-й МСБр с 21 марта по 26 мая 1944 года было награждено орденами и медалями 51 член партии, 33 кандидата и 157 членов ВЛКСМ⁵.

Работа по росту комсомола так же стояла в центре внимания комсомольских организаций. В члены ВЛКСМ 64-й ГвТБр было принято – 37 человек (89% всей базы роста)⁶.

Политотделом 1-й ГвТБр во время боев была выпущена фотогазета, целью которой была популяризация героев комсомольцев, отличившихся при форсировании Днестра и Прута и при взятии города Коломыя. Здесь были помещены фотоснимки, показывающие боевую работу экипажей Мусихина, Большакова, Бондаря и других⁷.

После выхода из боев комсорги батальонов сразу созывали совещание комсоров низовых комсомольских организаций по вопросу: «Итоги работы комсомольской организации и дальнейшие задачи» (27-я МСБр), а также проводились общие комсомольские собрания⁸.

Одной из форм воспитания молодежи являлось проведение открытых комсомольских собраний с участием молодежи⁹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 19; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 231 об.

² На этих заседаниях были утверждены планы работы комсомольских организаций на период боевых действий, были даны поручения членам бюро и членам комсомольского актива по проведению агитационно-массовой работы.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 16; 19; 22; 48.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 16-18; 20-21; 22 об-23; 49-50; 54.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 232.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 23.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 21.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43. Л. 52.

⁹ После выполнения боевой задачи комсорт артдивизиона Трембач вместе с активом подготовил собрание. Члены бюро провели беседы с молодежью, выявили их нужды и запросы, заранее разъяснили повестку дня и место, где будет проходить собрание. Открытое КСМ собрание проходило с повесткой «За что воюет Советская молодежь».

В ходе боёв вырабатывались разнообразные формы популяризации. Наиболее распространенным являлось проведение бесед с молодыми бойцами¹. Приобрело форму воспитательной работы проведение индивидуальных бесед, а также квалифицированных докладов и бесед, учитывающих запросы молодежи², неодинаковый уровень развития бойцов и их возраст³.

Комсомольская организация мотоциклетного батальона организовала посылку 37 писем об отличившихся в боях комсомольцев и молодежи на предприятия, колхозы, где они ранее работали. Большое воспитательное воздействие на молодежь оказывала переписка с городами и районами, освобожденными от немецких захватчиков – с КСМ организациями г. Черкассы, Ивнянского района Курской области, Уколовского района Воронежской области⁴.

В боевой обстановке широко применялась передача боевых подвигов (на специально изготовленных листках кратко описывали совершённый подвиг на поле боя)⁵.

Важнейшей и ответственной задачей для комсомольской организации было укрепление воинского порядка и дисциплины. В ходе боёв были проведены беседы о дисциплине, о соблюдении строжайшего порядка в подразделении. Особое значение сыграло в укреплении дисциплины личный пример комсомольцев, своевременное выполнение приказа командира в бою. Практиковалось воспитание дисциплинированности комсомольцев в бою в виде бесед с отдельными нарушителями, а не наложение взысканий⁶.

Среди молодежи было организовано громкое чтение брошюр редакции журнала «Красноармеец», книги Островского «Как закалялась сталь».

В системе всей ППР работа чтецов занимала одно из важных мест, обеспечивая высокий наступательный порыв личного состава.

Во исполнение директивы ГлавПУ РККА № 06 комсомольские организации 1-й ГвТА в своей повседневной деятельности сосредоточили усилия на организации работы комсомольцев-чтецов. Для взаимодействия с молодёжью отбирались наиболее подготовленные, грамотные и авторитетные комсомольцы, способные доступно и правильно донести материал. При этом главным требованием к ним выступал личный пример при выполнении боевых распоряжений командования. «Среди личного состава была активизирована работа по чтению газет, журналов, брошюр, доведению сводок Совинформбюро до каждого бойца; проводились инструктажи и

Тщательная подготовка к собранию дала возможность провести собрание на высоком идейно-политическом уровне.

¹ Например, комсомольцы-агитаторы Романов, Кудрявцев и другие рассказывали молодым бойцам о подвигах комсомольцев и молодежи.

² Комсорг Трёмвач поручил офицеру-комсомольцу Дмитриеву сделать доклад о боевых походах Суворова (большинство молодежи желало услышать такой доклад).

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 124 об-125.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 124 об-125.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 124 об-125.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 124 об.

совещания по обмену опытом»¹.

В 40-й ГВТБр (август 1944 года) формами работы чтецов-комсомольцев были разнообразны: читка статей из газет и журналов, брошюр, разговор «по душам», практический совет. Большая работа проведена чтецами в частях по популяризации и изучению опыта проведенных боёв.

Получая газеты, они, как правило, просматривались агитатором политотдела и зам.командиров батальонов по политчасти, после чего газеты передавались в подразделения с указанием статей, которые необходимо зачитать личному составу и обсудить их. Газеты в подразделениях вручались командирам рот или парторгам, последние вручали и чтецам и тут же давали указания, что следует прочесть личному составу в первую очередь².

Нередко читки у многих чтецов-комсомольцев переходили в непринуждённые товарищеские беседы на различные темы³.

В целях поднятия теоретических знаний чтецов комсомольцев и обмена опыта работы политотделом был проведен семинар агитаторов чтецов, на котором были сделаны квалифицированные беседы на темы: «как работать над газетой и книгой», «как популяризировать сводку Совинформбюро. Перед наступательными боями агитатором политотдела была проведена лекция для чтецов и агитаторов на тему «краткий экономико-политический обзор Польши», а в период боёв чтецами и комсомольцами были проведены беседы о поведении военнослужащих в районах Польши⁴.

Работа с офицерами комсомольцами

Работа с офицерами комсомольцами велась комсоргом полка, который привлекал их к практике политической работы⁵. В остальных случаях работа с офицерами комсомольцами проводилась как самостоятельная работа над собой, как глубокое изучение книги Сталина⁶.

Активно проходила работа по приему новых членов в комсомол. Кроме того, бюро знакомило комсомольцев с порядком дачи рекомендаций для вступления в партию. Заявления рассматривались на передовой. Одновременно бюро оказывало помощь нахождения рекомендуемых.

Партийно-политическая работа с новым пополнением в Львовско-Сандомирской операции

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 125; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 29.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 80.

³ Например, Козырев и Переверзев не ограничивались только тем, что читали статьи, а ежедневно проводили разностороннюю политическую работу в подразделениях и экипажах, сплачивали личный состав, поднимали у бойцов боевой дух и наступательный порыв, мобилизуя на выполнение боевого приказа командира. Комсомолец Козырев читал своему экипажу не только материал газет, но и художественную литературу, юмористические рассказы.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 81.

⁵ Офицеру Левицкому было поручено сделать доклад на тему «Исторические победы Красной Армии». Комсомолец Карпенко проводил собеседование по книге Сталина.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 125 об.

Основную массу прибывшего пополнения составили военнослужащие, призванные с территории Каменец-Подольской и Винницкой областей Украинской ССР: из 5 000 человек, направленных в армию, 3 880 являлись украинцами, преимущественно из указанных регионов. Учёт данной специфики определил особое внимание Военного совета и политотдела армии к организации воспитательной работы и боевой подготовки вновь прибывшего рядового и сержантского состава¹.

Политико-воспитательные мероприятия с пополнением начинались ещё на этапе выдвижения в район сосредоточения. Для организованной встречи эшелонов были выделены ответственные работники политотдела армии и политорганов соединений. Непосредственно на марше и на привалах практиковались громкие читки газет и журналов, политинформации, беседы о боевом пути армии, её частей и соединений. В пунктах сосредоточения с каждой партией пополнения перед распределением по подразделениям проводили беседы член Военного совета армии гвардии генерал-майор Н.К. Попель и начальник политотдела армии гвардии генерал-майор А.Г. Журавлёв. В ходе этих встреч военнослужащим разъясняли боевые традиции и героический путь 1-й гвардейской танковой армии, требования военной присяги и приказов Верховного Главнокомандующего № 70 и № 227, необходимость строжайшего соблюдения воинской дисциплины, сохранения военной тайны и честного выполнения воинского долга на поле боя.

В частях для пополнения были организованы специальные политзанятия по изучению сталинских приказов, а также лекции по международному положению, успехам Красной Армии на фронтах, работе советского тыла, роли Верховного Главнокомандующего как полководца и руководящей роли партии в войне. Значительное внимание уделялось разъяснению содержания военной присяги и советского законодательства, устанавливающего ответственность за измену Родине.

Высоким воспитательным эффектом обладали встречи командующего армией гвардии генерал-полковника М.Е. Катукова и члена Военного совета гвардии генерал-майора Н.К. Попеля с личным составом соединений и частей. По свидетельствам участников, выступления командующего и члена Военного совета воспринимались как прямое руководство к действию и вызывали глубокий эмоциональный отклик, в том числе у вновь прибывших бойцов².

Таким образом, несмотря на сжатые сроки подготовки, реализованный политорганами комплекс организационных, агитационно-пропагандистских и воспитательных мероприятий позволил в короткое время сформировать у пополнения высокую политическую сознательность, чувство преданности Родине и жгучую ненависть к врагу, что, в конечном,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 312-313.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 312-313.

счёте обеспечило готовность личного состава к успешному выполнению боевых задач в предстоявших операциях.

Приведем пример практики комсомольской работы в период наступательных боёв 44-й ГвТБр¹.

Закончив оборонительные бои в районе м.Обертыч 44-й ГвТБр вышла на доукомплектование и развернула боевую учебу. В начале июня 1944 года прибыло новое пополнение с преобладающим большинством из освобожденной территории от немецких захватчиков – Винницкой и Каменец-Подольской областей². Комсомольские организации танковых батальонов на 30% пополнились молодыми комсомольцами, которые в абсолютном большинстве не участвовали в боях и не знали теории военного дела, в политических вопросах страны разбирались слабо. В части началась боевая учеба. В часы свободного времени от занятий по поручению КСМ-организаций опытные комсомольцы ежедневно в товарищеской беседе передавали свой практически накопленный опыт из прошедших боёв. Комсорги и члены бюро КСМ-организаций рассказали о боевом пути бригады, о славных ее традициях, о руководящем офицерском составе, об отважных гвардейцах бригады. Комсомольцы-агитаторы проводили беседы по приказам Сталина №227, №0108, №70, по Указу Президиума Верховного Совета СССР о каре за измену Родине, а также военной присяге. Путем громких чтот, групповых и индивидуальных бесед было рассказано о значении ордена «Слава», за что им награждают. Во время бесед о роли комсомола в ВОВ широко популяризировались подвиги А. Матросова и З. Космодемьянской. В целях привития наступательного порыва у новых воинов комсомольский актив в своей агитационно-пропагандистской работе широко использовали известия о победах войск Белорусских и Прибалтийских фронтов³.

За 10 дней перед вступлением в бой 44-й ГвТБр в первичных КСМ-организациях были проведены комсомольские собрания, на которых принимались конкретные решения по привитию любви к своему оружию и ответственности за порученное дело. Комсомольский агитационно-пропагандистский актив был полностью расставлен по участкам. В батальонах и ротах на случай выхода во время боёв комсоров из строя были назначены заместители, с которыми было проведено несколько семинаров и бесед о практике КСМ-работы в боевой обстановке⁴.

С получением боевого приказа во всех батальонах и отдельных ротах были проведены митинги личного состава с зачиткой обращения политуправления 1-го УФ и политуправления 1-й ГвТА. После митинга во всех КСМ-организациях батальона были накоротке проведены

¹ Доклад от 28 августа 1944 года (утвердил нач.политотдела гв.майор Помазчев).

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 150.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 150.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 150.

заседания КСМ-бюро о задачах членов бюро в руководстве комсомольцами на поле боя. На данном заседании были распределены конкретные поручения каждому члену бюро, где он должен проводить свою работу и в каком направлении. После проведения заседания члены бюро пошли в отдельности по экипажам и рассказывали дополнительно, какая именно стоит задача перед батальоном и в частности перед экипажем. Агитаторы-комсомольцы еще раз провели беседы о гвардейской чести¹.

17 июля 1944 года бригада начала боевые операции. Развивая успешное наступление, стремительно продвигаясь вперед, она форсировала такие крупные водные преграды как р. Западный Буг, р. Сан, р. Висла, вступив в пределы Польши².

В ходе наступательных боевых действий агитационно-пропагандистская работа не прекращалась среди молодежи. Обо всех отличившихся комсомольцах на поле боя через листовки «Передай по цепи» на этот же день знала вся бригада. Большое значение имело вручение поздравительных открыток от имени командования. После каждого проявившего подвига комсомольца комсорг писал открытку, нес на подпись командиру части, а затем вручал сразу же на поле боя отличившемуся воину³.

Все комсорги батальонов и комсорги низовых организаций всё время находились в боевых порядках, что давало возможность сразу же оценить подвиг воина и на его примере воспитывать других⁴.

Перед вступлением в бой с комсомольцами-чтецами был проведен семинар о работе чтеца над газетой. Проводить семинар в бою не представлялось возможности, тогда комсорги лично получали газеты, подбирали материал и, вручая газеты чтецам, рекомендовали, что нужно в первую очередь почитать с молодежью. Чтецы в своих экипажах всё время держали личный состав в курсе всех происходящих событий в стране и за границей. Особое внимание было обращено на сообщение сводки Совинформбюро и на приказы Сталина о вынесении благодарности 1-му Украинскому фронту и 1-й ГвТА. За проведенную операцию 113 человек было представлено к правительственным наградам, 42 комсомолец убито и 81 комсомолец ранен⁵.

Комсорги батальонов и члены бюро всё время находились в экипажах и взводах, сами лично рассказывали о героях бригады и армии, об обстановке на участке фронта, знакомили с международными событиями. Члены бюро батальонов оказывали помощь комсоргам ротных организаций в составлении писем на родину отличившихся комсомольцев (было написано 43

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 150 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 150 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 151.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 151 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 151 об.

письма), оказывали помощь комсorghу в проведении совещаний с комсомольцами и даже им поручений. Во всех низовых организациях (и с каждым членом ВЛКСМ) была проработана статья секретаря ЦК ВЛКСМ Михайлова «О некоторых вопросах работы армейского комсомола» (газета «Красная звезда» от 09.08.1944 г.). Члены бюро писали статьи в газеты «За нашу Родину», «На разгром врага» о личных подвигах комсомольцев и несоюзной молодежи (в корпусной и армейской газетах было размещено 11 таких статей)¹.

Работа Политотдела и парторганизации по воспитанию и использованию комсомольского актива

Для воспитания актива было организовано проведение докладов и бесед. В проведении докладов принимали участие политработники. В период боёв упор был сделан на самостоятельную работу². После проведенных боевых операций было организовано собеседование с активом по книге И.В. Сталина³. Важное место в политической учебе и воспитании комсомольского актива являлось проведение семинаров, на которых не только ставился вопрос работы комсомольской организации, но и делались доклады на общеполитические темы⁴.

Анализ документов позволяет выделить два этапа в активизации кадровой работы политорганов. Первый этап – организационная перестройка на основе директивы ГлавПУ РККА № 05, в ходе которой вопросам воспитания партийных кадров было уделено значительное внимание. Второй этап – реализация директивы № 010, когда данная работа приобрела наиболее масштабный характер⁵.

Партийные организации 1-й ТА отличались преобладанием молодых коммунистов⁶.

Сложившееся положение обязывало политорганы проявлять повышенное внимание и оказывать систематическую помощь молодым парторгам и формирующемуся партийному активу. В этих целях в масштабах армии, корпусов и бригад были организованы многочисленные семинары и совещания. Программа подготовки, реализованная на семинаре ответственных работников политотдела армии, наряду с общеполитическими темами включала

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 151 об.

² На глубокое изучение книги Сталина, читка брошюр Эринбурга, Горбатова и других.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 126.

⁴ 16.08.1944 года был проведен семинар комсorghов и заместителей по вопросам агитационно-пропагандистской работы в наступлении и работы комсorghов по обеспечению передовой роли комсомольцев в бою. Также был проведен обмен опытом по воспитательной работе в бою, подготовке и проведению КСМ собраний, планированию работы.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 21.

⁶ Из общей численности членов партии 52,6% имели партийный стаж, исчислявшийся с 1941 года. Руководящее звено – парторги первичных партийных организаций – в большинстве своём состояло из лиц с незначительным партийным стажем, практически не обладавших опытом организационно-партийной работы. Среди партсorghов первичных организаций 36% состояли в партии с 1941 года, а 43% располагали опытом партийной работы не более шести месяцев. Ещё более показательной была ситуация среди партсorghов низовых партийных организаций: 64% из них имели стаж с 1943 года, а 70% обладали опытом партийной работы до трёх месяцев. Приведённые цифры, как справедливо отмечалось в документах, не нуждались в дополнительных комментариях.

детальную проработку прикладных аспектов партийной работы, а именно: функционал парторга на этапах подготовки к бою, в ходе боевых действий и после их завершения; организация работы партийного бюро; методика подготовки и проведения партийных собраний; система партийных поручений и механизм контроля их исполнения; процедура приёма в партию; специфика работы с молодыми коммунистами; ведение партийного делопроизводства и другие вопросы.

Политотдел Армии собрал трехдневный семинар заместителей по политчасти. Заместители, прослушав цикл лекций и докладов, обменявшись опытом в работе, получили руководящие указания в практике партийной работы. В свою очередь, они высказали также пожелание собрать командиров батальонов при ПОарме, но это пожелание не было осуществлено в связи с началом боевых действий. Однако, удалось дать ряд указаний по вопросам партийно-политической работы на прошедших, после празднования 26-и Годовщины Октябрьской Революции, офицерских собраниях, – командирам рот, батальонов и полков¹.

Практика работы политотдела и парторганизаций 11-го ГвТК по большевистскому воспитанию молодых коммунистов

11-й ГвТК (бывший 6-й ТК) с 24 декабря 1943 года по май 1944 года практически непрерывно находился в боях. Корпус первый в числе других соединений Красной Армии вышел на юго-западную границу СССР, в предгорья Карпат, за что получил наименование «Прикарпатский»².

Молодые воины воспитывались на героических примерах лучших бойцов, их дисциплинированности и ответственности. Проводя работу по популяризации отличившихся комсомольцев, на беседы привлекалась и несоюзная молодежь. Им рассказывали о задачах комсомольцев, об их правах и обязанностях³. Активно проводилась работа по рекомендации лучших комсомольцев в партию⁴.

Не смотря на то, что части корпуса почти всё время находились в наступлении, совершали большие марши, с комсомольских организаций не снималась задача проведения организационных мероприятий. Для проведения собрания или актива использовались все средства. Если не было возможности собрать общее собрание части, работа проводилась по ротам и батареям, по взводам и расчётам в комсомольских группах⁵.

Одним из главных вопросов в работе комсомольских организаций было воспитание и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 21 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 25.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 29.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 28.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 26-30.

выращивание комсомольского актива. Этот вопрос становился особенно важным в период, когда части вели боевые действия, так как центр работы в это время переносился во взвод, экипаж, расчёт. И насколько был идейно воспитан комсомольский актив, как он научен в условиях боя организовать комсомольскую работу, от этого зависело качество всей внутрисоюзной и воспитательной работы¹.

С 20 мая по 10 июня 1944 года работа политотдела 11-го ГвТК и заместителей командиров корпусных частей по политчасти была направлена на большевистское воспитание молодых коммунистов согласно директивных указаний ГлавПУ РККА №05 от 29 апреля 1944 года об усилении идейного воспитания молодых коммунистов². После получения данной директивы она была размножена и разослана всем корпусным частям для реализации. Работники ПОкора контролировали и оказывали помощь в ее реализации. Каждый из них был обязан подготовить 2-3 темы согласно тематики ГлавПУ РККА и прочитать эти темы в подразделениях корпусных частей³. По этим темам проводились беседы с молодыми коммунистами и организовывались групповые занятия.

Повышение идейного роста, сознательности, политических знаний, овладение теорией марксизма-ленинизма были основными подвопросами большевистского воспитания молодых коммунистов.

Работа партийных организаций по воспитанию коммунистов начиналась с момента его вступления в кандидаты партии⁴.

Основной формой большевистского воспитания молодых коммунистов в парторганизациях корпусных частей были плановые занятия согласно директивы №05, индивидуальные беседы по уставу ВКП(б), истории партии, по политическим событиям и международному положению. Также беседы проводились по приказу Сталина №70 и брошюре Ем. Ярославского «Чего требует партия от коммунистов в дни Отечественной войны»⁵.

Беседы проводили парторги первичных парторганизаций, члены бюро, а также хорошо подготовленные старые коммунисты. В беседах широко применялись факты и примеры из жизни подразделений⁶.

Подготовка к вступлению в партию бойца входило в партийные поручения. Так, член

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200. Л. 28-29.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 252; Л. 255.

³ Например, с 20 мая по 10 июня 1944 года работник ПОкора гв.майор Курбатов помогал парторгам низовых парторганизаций составлять планы и наладить работу по большевистскому воспитанию молодых коммунистов, готовил доклады. При выдаче партдокументов он выяснил, что недавно принятые коммунисты Таран, долгуша, Сазонов мало работали над повышением идейно-политического уровня. Немедленно были приняты меры по устранению данного недостатка. Гв. майор Земсков проводил индивидуальные беседы, готовил доклады, проверял выполнение директивы.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 255.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 252; Л. 256.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 255.

бюро парторганизации 112-й ТБр коммунист Канцуров подготовил гв.ст. сержанта Черепанова к вступлению в кандидаты партии – в свободное от работы время Канцуров беседовал с ним, прорабатывал устав, рассказывал об авангардной роли коммунистов. Коммунист Дьячков подготовил гв.сержанта Ахветбекова¹.

Дальнейшим этапом воспитательной работы с молодыми коммунистами было проведение систематических лекций и бесед по темам, предусмотренным директивой ГлавПУ РККА №05. Метод занятий был следующий: занятия проводились строго по порядку закрепленных тем. Докладчик, останавливаясь на теме 30-40 минут, рассказывал содержание темы, затем путем постановки ряда вопросов вовлекал коммунистов в активное их обсуждение. Таким образом тема занятий значительно лучше усваивалась, а сами коммунисты учились правильно формулировать и строить свое выступление². В результате такого метода партийные организации добивались большей активности молодых коммунистов³.

Партийные собрания были школой большевистского воспитания. Принимая активное участие в собрании, коммунисты по-деловому обсуждали различные вопросы, учились правильно понимать те задачи, которые стояли перед партийной организацией, расширяли свой кругозор⁴.

Молодым коммунистам регулярно давались партийные поручения – одни читали газеты, писали заметки в стенгазеты и боевые листки, другие, более подготовленные, проводили беседы с беспартийными; офицеры проводили политзанятия. Партийные поручения, которые давали парторги молодым коммунистам, способствовали повышению идейного уровня и приучали на практике к активной партийной работе.

Работниками политотдела на местах оказывалась практическая помощь парторгам низовых организаций в характере партийных поручений и в их распределении, давались конкретные указания о воспитательной работе с молодыми коммунистами.

С зам.командиров по политчасти и парторгам первичных парторганизаций политотделом было проведено совещание⁵. Во всех корпусных частях были проведены совещания, семинары, партактив о воспитании молодых коммунистов.

Аналогичные формы воспитательной работы практиковались и в 64-й ОГвТБр⁶.

Результатом всей проводимой политико-воспитательной работы с молодыми

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 255.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 255.

³ В 1 танковом батальоне коммунист Осипов на партийных собраниях не выступал и был безынициативен. Он говорил, что не находил слов, чтобы выразить свои мысли. Но после того, как он стал посещать беседы, у него появилось желание выступать, появились новые слова.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 256.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 256.

⁶ Политдонесение от 09.06.1944 года начальнику политотдела 1 ГТА гв.генерал-майору Журавлеву начальника политотдела 64-й отдельной гвардейской ордена Ленина, Краснознаменной, Черновицкой ТБр гв. подполковника Боярского // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 94-95.

коммунистами было то, что они в повседневной упорной учебе вели за собой беспартийные массы в борьбе против фашизма.

В период подготовки к боям с 14 января по 2 февраля 1945 года в комсомольских организациях 11-го ГвТК¹ было 1228 комсомольцев. Комсомольские организации, имея большой боевой опыт, проделали значительную работу по подготовке комсомольцев и несоюзной молодежи к предстоящим боям. За период подготовки к боям в ряды ВЛКСМ было принято 200 человек. В боевых операциях с 15.01.1945 г. по 02.02.1945 г. комсомольцы были опорой и помощниками командиров, занимали авангардную роль, проявляли героизм и отвагу (например, командир орудия 350 ЛАП Ланцов В.С., сапер 134 ОГСБ Фонда М.Г.)².

*О выполнении директивы ГлавПУ РККА №06 в комсомольских организациях 44-й ГвТБр (1944 год)*³

С получением директивы №06 в бригаде состоялись активы по вопросу «Недостатки КСМ-работы и задачи по выполнению приказа №70 Сталина», а также проработана директива с комсоргами батальонов и отдельных рот⁴.

Директива №06 связала помощь строевого командира в воспитании комсомольской и несоюзной молодежи. Ежедневная боевая учеба и подготовка материальной части к бою связывалась с воспитательной работой. Вокруг комсorghов и бюро были созданы активы. При этом большую помощь оказывали партийные организации – молодым комсоргам партторги помогали решать различные вопросы. Каждый член бюро и комсорг роты давал поручения комсомольцам.

Воспитательная работа включала в себя работу с бойцами нерусской национальности. Например, в зенитной роте татарину Гафурову комсорг роты гв. старшина Семченко при получении газет поручал читку для бойцов нерусской национальности. Гафуров переводил содержание на родной язык и доводил до глубокого сознания бойцов. В 1-м танковом батальоне гв.ст.сержант не полностью владел русским языком. Член бюро Скирдов интересовался его жизнью, беседовал с ним о боевых эпизодах героев-казахов, а также о том, какие задачи ставились в приказе №70. Совместно связывая ежедневную учебу и работу, комсомольцы беседовали о Родине, о своих семьях, о ненависти к врагу. В КСМ организациях комсорги батальонов и отдельных рот подбирали комсомольцев, которые активно участвовали в армейской и корпусной печати, освещая жизнь и учебу, воспитательную работу бригады⁵.

Практика комсомольской работы по идейному воспитанию комсомольцев и несоюзной

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 84.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 84-85.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 14.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 14.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 14.

В докладе от 19 ноября 1944 года помощник нач.политотдела 44-й ГвТБр по КСМ-работе гв.ст.лейтенант Ботурлов указывал, что в наступательных боях бригады от Западного Буга до р.Висла большинство руководящего состава комсомольцев было выведено из строя (в частности в МБА, в 1-м ТБ и 3-м ТБ комсorgh низовых КСМ-организаций не было). Назначенные на их должности многие заместители с работой не справлялись. В первые дни выхода бригады из боёв на формирование перед КСМ-организациями встала первоочередная задача: подобрать и укомплектовать руководящий комсомольский состав, а затем развернуть подготовительную работу к встрече нового пополнения¹.

С 10 сентября 1944 года началась работа по подготовке к встрече нового пополнения. Силами комсомольцев во всех батальонах стали оборудоваться ленинскими землянками, старые воины, комсорги готовились рассказать молодежи о боевых традициях и героях бригады, а члены бюро – о традициях комсомола.

В конце сентября прибыло новое пополнение, большинство из которых были комсомольского возраста 1925-1926 года рождения (было 75 человек комсомольцев). Большинство пополнения было призвано в армию в 1944 году, в боях не участвовали, а о боевых действиях представляли только по прочитанным эпизодам в газетах.

В мотострелковый батальон автоматчиков прибыло пополнение. В первый же день новобранцев познакомили с командованием. Командир батальона, гвардии капитан Юдин, Герой Советского Союза, провел встречу, на которой рассказал о боевом пути части, за что она награждена была пятью медалями. Бойцы познакомились с офицерами и выдающимися бойцами батальона. Эта встреча произвела на новоприбывших сильное впечатление².

На второй день комсорг МБА гвардии мл. лейтенант Савицкий организовал встречу бывалых воинов-автоматчиков с молодыми бойцами³, которые после проведенных бесед заявили, что не посрамят честь гвардейцев⁴.

После всех встреч молодые воины с большой энергией и старанием приступили к боевой и политической учёбе. В перерыве между занятиями подготовленный КСМ-актив проводил с молодыми комсомольцами и несоюзной молодёжью индивидуальные беседы, которые являлись одной из самых доходчивых форм воспитания молодёжи. В процессе таких бесед были выявлены грамотные и активные комсомольцы (например, гв. старшина Жуков, гв.сержант

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 274.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 274.

³ На встрече гвардии старшина Голомзик говорил, что в бою помогает смелость и храбрость, которые свойственны гвардейцам, что каждый должен сражаться за всех и все за одного.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 275.

Грицак, гв. сержант Крутских), которых поставили на должность комсorgh рот¹. 9 человек из актива нового пополнения были выдвинуты на должность группкомсorgh; во взводах и отделениях подобраны чтицы, с которыми сразу был проведён однодневный семинар².

В свободное от занятий время чтецы организовали коллективные читки газет, журнала «Красноармеец» и брошюр из красноармейской библиотеки. Комсомольцы-ветераны части помогали новому пополнению втянуться в армейский режим, прививали любовь к занятиям и сбережению личного оружия.

В октябре и ноябре 1944 года были организованы доклады и беседы, посвященные актуальным вопросам идеологической работы, прочитаны книги М. Шолохова «Они сражались за Родину» и Б. Горбатова «Непокорные»; в каждой низовой КСМ организации введено по два открытых собрания; из числа передовой молодёжи в члены ВЛКСМ было принято 30 человек³.

С выходом в свет доклада и приказа №220 Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции вся молодёжь включилась в изучение этих документов⁴. В первичных организациях прошли комсомольские собрания.

С комсомольским активом, комсоргами низовых КСМ-организаций и с комсоргами первичных организаций отдельных рот была организована вечерняя школа по изучению Краткого курса Истории ВКП(б). Для посещения данной школы было привлечено 19 человек; 11 комсомольцев офицерского состава изучали Краткий курс самостоятельно; остальная молодёжь повышала свой идейно-политический уровень в системе политических бесед, лекций и докладов. У молодёжи возрастала большая тяга к чтению художественной литературы «Война и мир» Л.Н Толстого, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского⁵.

В целом вся проводимая работа по идейному росту молодёжи была направлена на укрепление воинской дисциплины, повышение качества боевой учёбы и выполнения задач, стоящих перед частью.

Работа комсомольской организации в период выхода в исходный район для ввода в прорыв

С получением предварительного распоряжения для совершения марша в исходный район для ввода в прорыв комсорг полка участвовал при постановке задач командиром полка, командиром батарей. Полк вместе с 44-й ГвТБр должен был идти в голове корпуса и их задач

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 275.

² На семинаре были затронуты вопросы международного положения, успехов Красной армии на фронте, а также о том, как нужно работать с газетой, книгой и журналом.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 275-276.

⁴ Комсомольцы изучали эти документы самостоятельно, а также проводились беседы, для которых привлекались заместители командиров батальонов по политчасти, парторгов и партийный актив.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 276.

было форсирование реки Пилица и завоевание плацдарма на противоположном берегу¹. Комсорг, исходя из этих задач, составил план работы с 13 по 17 января 1945 года до формирования реки².

С планом были ознакомлены комсорги батарей и члены бюро. Затем было созвано комсомольское собрание полка о задачах комсомольцев в выполнении боевого приказа. После собрания комсорг полка еще раз проверил готовность комсомольцев к совершению марша. После 4-5 часового отдыха полк выступил в исходный район. Комсорг полка на каждой остановке узнавал, как комсомольцы ведут себя на марше³.

После прорыва обороны противника пехотой полк вместе с 44-й ГвТБр вошли в прорыв. Во время движения вперед комсорг полка на остановках обходил машины, беседовал с комсоргами, комсомольцами, с механиками-водителями.

Популяризация отличившихся

Популяризация боевых подвигов комсомольцев проводилась путем писания и вручения поздравительных открыток отличившимся, путем листовок «Передай по цепи» (писались из расчета две штуки на каждую батарею) с описанием боевого подвига, групповых и индивидуальных бесед с личным составом и комсомольцами в отдельности⁴.

Доведение до комсомольцев боевых приказов

С получением боевых приказов на выполнение боевой задачи комсорги батарей сразу же доводили задачу до каждого комсомольца на собрании или обходя экипажи. Члены комсомольского бюро полка получали поручения от комсорга полка и расходились по батареям с задачей – проследить, все ли бойцы знают стоящую перед подразделением задачу и свое место в бою. Комсорг полка также находился в одной из батарей⁵.

Приказы Верховного Главнокомандующего с благодарностями личному составу полка за взятие городов принимались по радио (так как газеты доставлялись не регулярно). Затем комсорг полка созывал комсоров низовых организаций, объяснял им смысл приказа и давал указания на то, чтобы довели этот приказ в первую очередь до комсомольцев, а затем до всего личного состава.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 92.

² План работы включал в себя следующие мероприятия: общее собрание с вопросом о предстоящих боях и задачах КСМ-организации; работа в исходном районе, а именно итоги проведенной работы КСМ организации в период совершения марша, совещание комсомольцев мехводителей об их роли в предстоящих боях, заседание комсомольского бюро (дача рекомендаций для вступления кандидатом в члены ВКП(б), о работе чтецов бюро в период боевых операций); работа в прорыве – на остановке провести беседу с комсоргами низовых организаций и их заместителями о подвигах комсомольцев и их популяризации, о доставке газет; на подходе к реке Пилица побеседовать с механиками-водителями об их роли в период форсирования реки, следить за действиями комсоров, подвести итоги работы комсомольских организаций до форсирования реки.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 94.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 98.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 99.

Комсорги низовых организаций и члены комсомольских бюро полка, расходясь по батареям, смотря по обстановке, доводили этот приказ до каждого путём проведения групповой беседы или обходили по экипажам и разъясняли приказ всему личному составу¹.

В период боевых операций практиковалось проведение на коротке комсомольских собраний в батареях с участием комсорга полка и членов полкового комсомольского бюро. Такие собрания проводились после получения боевого приказа. На них комсомольцы знакомились с поставленной задачей².

Выполнение директивы ГлавПУ РККА №020 комсомольскими организациями корпусных частей 8-го ГвМК

После получения директивы ГлавПУ РККА №020 заметно улучшилось идейное воспитание комсомольцев и молодежи в частях корпуса. Для поднятия идейно-теоретического уровня комсомольских организаций при политотделе был проведен 3-х дневный семинар (октябрь 1944 года)³. Программа семинара предусматривала идейно-теоретический рост комсоров полков и батальонов в разрезе книги И.В. Сталина. Главная задача заключалась в привитии вкуса к самостоятельной работе над книгой и знание основных документов. После семинара комсорги систематически работали над повышением своих политических знаний⁴. Во многих комсомольских организациях были проведены КСМ-собрания о выполнении директивы №020; проводились лекции и беседы. Для этого выделялись наиболее подготовленные офицеры из числа партийного актива батальона⁵. Комсомольские руководители частей в своей практической работе стали больше уделять внимания идейному воспитанию комсомольцев и молодежи, больше проводили бесед и докладов лично⁶.

Члены бюро также стали больше работать с молодежью. Так, например, гв.ст.сержант Гулямов (узбек) проводил воспитательную работу с молодежью и комсомольцами нерусской национальности. Последние на КСМ-собрании 15 октября 1944 года, проявляли активность, указывая на необходимость увеличения экземпляров газет на узбекском языке⁷.

В большинстве КСМ-организаций прочитаны доклады по первым двум темам для комсомольцев и молодежи. В эту работу включились зам.командиров по политчасти⁸.

Для устранения недостатков в реализации директивы №020 комсомольская организация проводила систематические беседы с комсомольцами-нарушителями по текущим вопросам, а

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 99.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 100.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 246.

⁴ Например, комсорг 353 ГСАП гв. лейтенант Степаненко и 400 ГСАП гв. старшина Бологанский повседневно работали над собой, выступали с докладами по тематике из директивы №020.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 246.

⁶ Такие беседы проводили комсорг 265 мин.полка Бондаренко, комсорг 133 саперного батальона Коротков.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 246 об.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 247.

15 октября было проведено совещание зам.командиров по политчасти, парторгов и комсоргов¹.

С 22 по 25 июля 1944 года части 64-й ГвТБр при совершении марша следовали во втором эшелоне армии за боевыми порядками 8-го ГвМК с задачей быть готовыми к выполнению приказов командующего².

На каждом привале с механиками-водителями и командирами танков проводились совещания по передаче опыта, подведении итогов совершенного марша. Начальником политотдела бригады и его заместителем проведено совещание с парторгами и комсоргами, даны указания по устранению недостатков³. Письма и газеты доставлялись во время, до личного состава доводились сводки Совинформбюро⁴.

Большой популярностью среди личного состава пользовались брошюры из серии «красноармейская библиотечка», а среди офицерского – брошюра М.И. Калинина «Мощь советского государства»⁵.

11 сентября 1944 года в здании клуба проходило собрание партийного актива бригады (присутствовало 92 коммуниста). С докладом о работе парторганизаций в период наступательных боёв и авангардной роли коммунистов выступал командир бригады, дважды герой Советского Союза, гв. полковник Бойко⁶.

А 13 сентября прошло собрание комсомольского актива о работе комсомольской организации в период наступательных боёв, на котором выступил гв.подполковник Боярский⁷. В докладе были отмечены вопросы героики комсомольцев⁸. За боевые заслуги более 80 комсомольцев были представлены к наградам, в ряды ВЛКСМ вступило 39 человек, рекомендовано в партию – 27 комсомольцев. Комсомольский актив постановил: 1) развернуть внутрисоюзную работу по воспитанию молодежи; 2) усилить воспитательную работу с комсомольским активом – низовыми комсоргами, членами бюро, комсомольцами-офицерами; 3) улучшить работу по передаче боевого опыта прибывшему пополнению и развернуть работу

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43. Л. 246 об-247.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 154.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 155.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 156.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 155.

⁶ Партийный актив постановил: 1) личным примером быть в авангарде борьбы за крепкую военную дисциплину и напряженную боевую учебу во всех звеньях и специальностях; 2) усилить воспитательную работу с офицерским составом, систематически проводить для них доклады и лекции, создавать условия для самостоятельной работы; 3) широко практиковать всеми формами воспитательной работы передачу боевого опыта новому пополнению, организовать встречи пополнения с героями боёв; 4) организовать культурный досуг личного состава, для чего оборудовать клуб, офицерскую комнату и ленкомнаты в частях; 5) улучшить руководство комсомольскими организациями. Усилить работу с молодыми коммунистами; 6) обязать парторгов довести решения партактива до коммунистов // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 291-292.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 294.

⁸ Например, о комсомольском экипаже гв. лейтенанта Порхунова, механике-водителе 1-го ТБ Юркине, командире башни Иванове и других.

по организации культурного отдыха¹.

Так, для организации лучшего досуга бойцов и командиров в подготовительные дни к предстоящим боям все расположения бригады были радиофицированы; в девяти местах выставлены рупоры, где проходило коллективное слушание последних известий, бесед на разные темы, передачи и музыкальные концерты; подготавливалась кинопередвижка. У бойцов и офицеров был запрос на художественную и политическую литературу².

В политдонесении от 15 сентября 1944 года начальник политотдела Боярский указывал, что по приезду в новый район сосредоточения личный состав, особенно коммунисты и комсомольцы, активно взялись по устройству жилья³. Им и командиром бригады произведена проверка подразделений по вопросу устройства жилья для личного состава. Основные работы были завершены, при этом проводилось культурное оборудование землянок, ленкомнат – развешивание написанных лозунгов, плакатов на стенах, поделка витрин для вывешивания газет и других материалов для всеобщего обозрения⁴.

Для сержантского состава в бригаде были организованы сборы, где проходили учебу по специальностям – механики-водители, командиры башен, радисты-пулеметчики и командиры машин⁵.

Вся ППР в частях строилась на том, чтобы лучше организовать учебу, повысить дисциплину и порядок.

Перед началом Висло-Одерской стратегической операции (12 января – 3 февраля 1945 года) комсомольские организации 1-й ГвТА оказывали помощь командованию в воспитании молодых воинов в духе преданности Родине, партии и Верховному Главнокомандующему, а также жгучей ненависти к противнику. Особое внимание уделялось формированию у молодежи храбрости, отваги, готовности к самопожертвованию, а также приобщению вновь прибывшего пополнения к боевым традициям гвардейской армии, частей и подразделений⁶.

Во всех соединениях были проведены комсомольские собрания по темам: «За что я мщу немцам», «Авангардная роль комсомольцев в выполнении боевых приказов» и другим. Собрания отличались высоким политическим подъёмом, сопровождались выступлениями бывалых воинов и клятвами новобранцев⁷.

Основными формами и методами воспитательной работы комсомольских организаций

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 294.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 292.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 293.

⁴ Политдонесение от 12 сентября 1944 года начальника политотдела Боярского // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 290.

⁵ Коммунисты и комсомольцы в учебе и дисциплине занимали авангардную роль – это, например, коммунисты 3-го ТБ Яшин, Заикин, Корсач и другие, коммунисты минометной роты (МБА) – Дергачев, Кривошеин, Баздырев, Бондаренко, коммунисты танко-десантной роты (МБА) – Бочаров, Викулов, Доронин.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 25; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 28.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 25 об.

были лекции, собрания, работа с газетами. Проводились индивидуальные беседы, организовывались встречи нового пополнения с ветеранами-орденоносцами, командиры проводили доклады о боевых традициях частей¹.

Проводились групповые занятия, собеседования, доклады по темам, а также изучение памяток для танкистов, артиллеристов, автоматчиков, изданных Политуправлением фронта².

Перед наступательными боевыми январь-февраля 1945 года действиями с комсоргами рот, батарей в масштабе 8-го ГвМК проводился двухдневный семинар о практике работы в наступательном бою. С начала наступательных боёв и в ходе их задачу, поставленную командованием, активисты-комсомольцы и комсомольцы-офицеры доводили её до личного состава³.

В наступательных боях после выполнения дневной боевой задачи комсомольские организации практиковали проведение собраний накоротке⁴, уделяли популяризации отличившихся в бою комсомольцев и молодёжи⁵.

Комсомольские организации стремились к сближению со всей молодёжью, воспитывая её на традициях Ленинского комсомола, героических подвигах А. Матросова, З. Космодемьянской, Ю. Смирнова, а также героев своей части. Практиковалось проведение открытых комсомольских собраний на общеполитические темы, например «О комсомольском билете», на которых разъяснялись права и обязанности членов ВЛКСМ, история комсомола, причины его награждения орденами⁶.

Для нового пополнения проводилось изучение письма комсомольцев И.В. Сталину; на открытых собраниях ветераны рассказывали о выполнении клятвы, данной в период освобождения Украины и Польши.

Во всех частях и подразделениях были созданы «полнокровные» первичные комсомольские организации. В экипажах, взводах, отделениях назначены группкомсорги из числа лучших членов ВЛКСМ. Комсорги рот и батальонов имели по два подготовленных заместителя. До боёв политорганы обучали комсомольские кадры на совещаниях и семинарах методам руководства комсомольскими организациями в наступательном бою.

За время январских боев было подано 983 заявления о приёме в ВЛКСМ, принято 972 человека, выдано 905 комсомольских билетов. Вручение билетов производилось на поле боя⁷.

Перед наступлением во всех комсомольских организациях прошли собрания на тему

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 25 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 154 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 151.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 153.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58. Л. 154 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 26.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 26 об.

«Задачи комсомольцев в бою». Комсорги разъясняли поставленные командованием задачи, требовали отличного выполнения.

За проявленный героизм, мужество и отвагу за время наступательных боёв было представлено к званию Героя Советского Союза 10 членов ВЛКСМ, к орденам и медалям – 1154 члена ВЛКСМ, фактически награждено 756 человек¹.

Во время боев комсорги, члены бюро, группкомсорги, агитаторы-комсомольцы не прекращали работы по доведению боевых задач до каждого бойца, популяризации отличившихся, по росту рядов ВЛКСМ².

В бригадах и корпусах были проведены «комсомольские активы и собрания с подведением итогов работы за январско-мартовские бои, о задачах комсомольских организаций в подготовке к боям за Берлин»³. Кроме того, с комсомольцами изучена и активом законспектирована статья М. И. Калинина «О моральном облике нашего народа». Актив комсомольских организаций выступал с докладами перед молодёжью на темы: «О моральном облике воина-комсомольца», «О превосходстве советской экономики над экономикой фашистской Германии». Во многих комсомольских организациях проведены беседы по статье генерал-лейтенанта Холостова «Идейное воспитание комсомольцев».

Руководящие партийные и комсомольские работники проводили беседы с комсомольцами по вопросам, как они повышают свой идейно-политический уровень, как работают над газетой и журналом, книгой и брошюрой; какую они ведут работу с молодёжью и с красноармейцами; как они работают над повышением своих специальных знаний – пулемётчика, автоматчика, миномётчика, артиллериста, сапёра, разведчика и по его авангардной роли, как комсомольца, в учёбе, быту и массовой работе⁴.

Состоялось совещание помощников начальников политотделов по комсомолу и комсоров полков. На совещании, наряду с положительными сторонами, отмечались и недостатки: несвоевременная выдача комсомольских билетов вновь принятым (в 19-й ГвМБр из 27 принятых билеты получили только 17 человек); случаи излишнего употребления спиртного среди комсомольцев (в 19-й самоходно-артиллерийской бригаде рядовой Ильин в нетрезвом состоянии вступал в пререкания с командирами, за что привлечён к ответственности).

12-го апреля 1945 года политотдел 21-й ГвМБр получил директиву Военного совета 1-й ГвТА о развёртывании партийно-политической работы в связи с подготовкой к завершающим боям по овладению Берлином.

Для немедленной реализации указаний Военного совета армии 12 апреля 1945 г. было

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84. Л. 27.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 28 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 541.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 541-542.

созвано расширенное совещание заместителей командиров частей по политчасти, партторгов и комсorgh первичных организаций, на котором после доклада заместителя начальника политотдела о решениях вышестоящего командования перед аппаратом были поставлены конкретные задачи. 13 апреля в бригадном звене проведён инструктаж с парторганами и комсorghами ротного и батарейного звена, где особый акцент был сделан на разъяснение личному составу приказов Верховного Главнокомандующего № 220 и № 5 и поэтапное планирование партийно-комсомольской работы по обеспечению боевого приказа на Берлинском направлении.

14 апреля 1945 года в 21-й ГвМБр проведено совещание с агитаторами и редакторами подразделений и частей бригады с вопросом: «Работа агитаторов и редакторов боевых листов в ходе боевой операции и в уличных боях по захвату Берлина». После инструктивных указаний агитатор политотдела гвардии капитан Сирый выступил с лекцией, в которой обосновывалось превосходство советской экономики над экономикой фашистской Германии.

В тот же день во всех частях 1-й ГвТА состоялись совещания партийно-комсомольского актива и комсомольские собрания накоротке с повесткой: «С честью выполнить приказ товарища Сталина № 220 по разгрому немецко-фашистской армии и водрузить знамя победы над столицей Германии – Берлином»¹.

Вечером 14 апреля 1945 г. командующий армией дважды Герой Советского Союза генерал-полковник М.Е. Катуков и член Военного совета генерал-лейтенант Н.К. Попель провели смотр готовности частей бригады, в ходе которого выразили уверенность в успешном выполнении боевой задачи. На следующий день новому пополнению в торжественной обстановке были вручены гвардейские значки, после чего состоялся концерт фронтового ансамбля; в 21.00 части бригады организованно совершили марш в исходный район севернее населённого пункта Зефельд.

16 апреля 1945 года в 2.00 политотделом 21-й ГвМБр были получены обращения Военного совета 1-го Белорусского фронта и 1-й ГвТА. В период мощной артиллерийской подготовки, предшествовавшей вводу войск в прорыв, во всех частях бригады состоялись митинги, на которых зачитывались указанные обращения и организовывались выступления бойцов, сержантов и офицеров. Выступавшие демонстрировали высокий патриотический подъём и полную уверенность в победе над противником.

В 20-й ГвМБр перед форсированием реки Шпрея проведено короткое КСМ-собрание².

Используя небольшую паузу между боями после наступательных боев по выходу к Балтийскому морю, комсомольские организации 8-го ГвМК готовили комсомольцев и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 480 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 213. Л. 96.

молодежь к предстоящим боям по овладению Берлином¹.

Во всех частях и подразделениях были созданы первичные и низовые комсомольские организации, проведена работа с несоюзной молодежью, назначены группкомсорги, агитаторы, чтецы, руководству которыми в ходе уличных боев уделялось значительное внимание².

По вопросу сохранения военной и государственной тайны во всех комсомольских организациях прошли собрания.

Комсомольские организации и политаппарат частей и соединений большое внимание уделили изучению и реализации решений XIII пленума ЦК ВЛКСМ³.

Таким образом, в 1-й гвардейской танковой армии в 1944-1945 гг. идейно-политическая подготовка комсомольцев и несоюзной молодежи основывалась на многоуровневом партийном руководстве и институционализации низового звена – группкомсоров. Приоритетными направлениями этой системы, непосредственно обеспечивавшими повышение боеспособности войск, выступали: персональная ответственность коммунистов и комсоров за воспитание молодых воинов, реализуемая через систему адресных комсомольских поручений и личный пример в бою; оперативная агитационно-пропагандистская работа, основанная на популяризации героических подвигов, целенаправленное формирование ненависти к врагу, усвоение боевых традиций; дифференцированный подход к различным категориям молодежи, включая воинов нерусской национальности; непрерывный рост комсомольских рядов за счет отличившихся в боях. Это обеспечивало неразрывную связь идейно-политического воспитания с боевой практикой, способствуя укреплению воинской дисциплины, наступательного порыва и массовому героизму молодых воинов.

3.2 Укрепление партийно-политической работы в частях 1-й гвардейской танковой армии в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях

На завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944-1945 годы) Красной армии предстояло решать комплекс сложнейших боевых задач: вести ожесточённые сражения, прорывать заранее подготовленную и глубоко эшелонированную оборону противника, форсировать крупные водные рубежи⁴.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 480.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 213. Л. 96; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 480 об, 483

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 541.

⁴ Средин Г. Руководство ГлавПУ РККА партийно-политической работой в войсках в завершающем периоде войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 5. С. 53-60; Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической

В ходе боевых действий политотделы танковых армий и корпусов размещались, как правило, по следующей схеме. Первая группа политработников во главе с начальником политоргана находилась при оперативной группе командующего армией (командира соединения) на вспомогательном (наблюдательном) пункте управления. Вторая группа, возглавляемая заместителем начальника политоргана, располагалась, как правило, на командном пункте командующего (командира соединения); при этой группе хранилась вся партийная документация. Подобная дислокация политотделов позволяла им оперативно отслеживать положение дел как в наступавших частях, так и в тыловых подразделениях.

Методы и формы политической работы изменялись в соответствии с изменениями боевой обстановки. Военные советы фронтов и армий, политуправления фронтов, политотделы армий систематически ориентировали политработников на необходимость отказа от шаблонных подходов в партийно-политической работе, предостерегая от механического переноса её форм и содержания из одной оперативной обстановки в другую¹.

Партийно-политическая работа осуществлялась в различных условиях обстановки: на марше (включая остановки, малые и большие привалы); в районах сосредоточения; на выжидательных и исходных позициях; непосредственно в ходе боевых действий; на пунктах заправки горючим; а также в сборных пунктах после завершения боя. Приоритетное внимание уделялось укреплению у военнослужащих веры в собственные силы, воспитанию высокого наступательного порыва, мужества и отваги при действиях в отрыве от главных сил, в тылу противника², повышению морально-боевых качеств войск и оперативно-тактического мастерства офицерского состава³.

Командиры и политработники направляли свои усилия на достижение каждым танкистом не только безупречного владения собственной специальностью, но и освоения смежных обязанностей внутри экипажа. Для этой цели командиры подразделений, а также наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы, как только позволяла оперативная обстановка, организовывали беседы и практические занятия с механиками-водителями, наводчиками орудий и радистами. Одних военнослужащих знакомили с правилами ведения огня из танковых пушек, другим демонстрировали технику вождения боевой машины и т.д.

После выхода из тяжелых, сначала оборонительных, а затем наступательных боев летом 1943 года, части 1-1 ТА были выведены в район г. Сумы, где пополнялись личным составом и

работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 29-36.

¹ Крайнюков К. О некоторых формах партийно-политической работы в ходе наступательного боя // Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 67-73.

² Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 29-36.

³ Смирнов В. Встречный бой танкового корпуса // Военно-исторический журнал. 1960. № 8. С. 56-67.

проходили боевую учебу; вследствие значительных потерь коммунистов и комсомольцев проходило организационное оформление партийных и комсомольских организаций¹.

Сведения по росту партии, выдаче партийных КСМ-документов политорганами 1-й танковой армии с 24.12.1943 г. по 31.01.1944 г. представлены в приложении М².

Наряду с этим перед политотделом стояли и другие важные задачи, в частности, вопрос политического воспитания личного и офицерского состава, вопрос переподготовки политработников частей и подразделений.

Идейно-теоретическая подготовка личного состава в указанный период выстраивалась как многоуровневая система: для рядового и сержантского состава проводились регулярные политзанятия, офицерский состав дополнял самостоятельную работу лекциями, докладами и теоретическими конференциями. Параллельно была организована система обучения партийно-комсомольского актива – от десятидневного армейского семинара для партторгов до семинаров командиров рот и батарей в бригадах, что способствовало повышению качества партийных собраний, росту ответственности офицеров за воспитательную работу и общему укреплению партийного влияния в войсках. Дополнительным мобилизационным фактором стало вручение соединениям и частям боевых знамен, использованное политотделом армии для поднятия боевого духа и нацеливания личного состава на успешные действия в предстоящих боях³.

С 24 декабря 1943 года по 14 января 1944 года 1-й ТА принимала участие в Житомирско-Бердичевской наступательной операции войск 1-го Украинского фронта.

Непосредственная подготовка к боям началась в частях и соединениях с момента передислокации армии в район Киева. Переезд по железной дороге в общей сложности длился 15 дней и занял всю первую половину декабря 1943 года. В поездах агитаторы знакомили личный состав с последними известиями, проводили беседы по вагонам, мобилизуя внимание бойцов на высокую бдительность, поднимая их боевой дух.

В новом районе армия получила материальную часть и заняла оборону во втором эшелоне, готовясь одновременно к наступлению. Перед политорганами встала задача создать высокий наступательный порыв личного состава, подготовить к работе в условиях боев партторгов, военкоров, партийный и комсомольский актив.

Политотдел 11-го ГвТК провел 22 декабря однодневный семинар партторгов корпусных частей. Такие же семинары состоялись в каждой бригаде. Семинары были посвящены вопросам работы партторга по приему в партию, планированию работы в наступлении, практике руководства партбюро низовыми организациями.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 373. Л. 73.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 57.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 373. Л. 73-75.

В 40-й ГвТБр агитаторы провели среди бойцов ряд бесед о военной присяге, о ненависти и мести к немецким захватчикам, об авангардной роли коммунистов в бою и др. Политотдел этой же бригады провел совещание партторгов и комсorgh рот по вопросу доведения боевой задачи до бойца¹.

Большое внимание было уделено также воспитанию пополнения, привития ему боевых традиций гвардейцев – катуковцев.

Перед началом наступления на исходных позициях повсеместно прошли митинги.

Отметим, что в январе 1944 года Политотдел 1-й ТА предписывал начальникам политотделов соединений и зам. по политчасти командиров армейских частей наряду с очередными донесениями о партийно-политической работе, боевых эпизодах и подвигах отличившихся в боях, представлять в Политотдел Армии дифференцированную информацию². Характерной чертой являлось требование представления анализа конкретных форм, методов и результатов работы на местах с последующим устранением недостатков.

До частей 1-й ТА доводились лимиты газет. Каждая стрелковая, разведывательная и рота автоматчиков должна была получать газет всех названий от 20 до 25 экземпляров. Фронтовую газету на украинском, узбекском, казахском и татарском языках распределить с таким расчетом, чтобы работой вокруг газеты были охвачены все бойцы соответствующей национальности³.

Командиром 11-го ГвТК гвардии генерал-лейтенантом танковых войск А.Л. Гетманом был утвержден план партийно-политической работы политотдела корпуса на период с 20 декабря 1943 года по 1 января 1944 года, которым было предусмотрено: 1) проведение однодневного семинара партторгов первичных организаций корпусных частей (по программе политотдела); 2) проведение инструктивного совещания инструкторов по партийному учёту политотделов бригад по составлению годового отчёта и приведение в порядок партийного хозяйства; 3) проверка работы и оказание помощи парторганизациям – 9 ГОМБ, 53 ОГМД и 27 ГМСБр⁴.

В части агитпропработы было запланировано 1) проведение совещаний низовых агитаторов о задачах в период обороны и подготовки личного состава к наступлению; 2) проведение инструктивного совещания низовых агитаторов о требовании приказа № 309 и практической его реализации, сохранении воинской тайны, дисциплине в бою, а также о сохранении матчасти и вооружения⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 373. Л. 76.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 37. Л. 1-1 об; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 37. Л. 38.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 37. Л. 13.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176. Л. 18 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176. Л. 18 об; Политдонесение зам. начальника политотдела 11 ГвТК майора

В связи с упразднением института замполитов рот (директива ГлавПУ РККА № 05), политорганы развернули системную работу по повышению авторитета командира роты как полного единоначальника, ответственного за воспитание и политико-моральное состояние подразделения. Основные направления работы включали: повышение политического и культурного уровня командиров через доклады, инструктажи, теоретические беседы (в том числе по труду И.В. Сталина); проведение ежемесячных однодневных семинаров командиров рот и батарей; организацию совещаний в политотделах корпусов и бригад для обмена опытом. Результатом стало понимание большинством командиров своих задач и их активное включение в проведение бесед и политинформации с личным составом¹.

Значительная роль отводилась подготовке и проведению партактивов².

Отличительной особенностью стало присутствие на них представителей политотдела армии и члена Военного Совета, что объективно повышало статус и значимость партийного актива. На заседаниях выступали командиры-коммунисты. Если на предшествующих этапах некоторые из них не считали обязательным своё участие в партактиве, мотивируя это чрезмерной загруженностью оперативными вопросами³, то в анализируемый период они не только рассматривали своё присутствие как долг, но и принимали самое деятельное участие в обсуждении вынесенных вопросов.

В первые и последующие дни боев члены партийных и комсомольских бюро, парторги низовых организаций доводили до личного состава боевой приказ части и задачи на день и в некоторых частях подводили итоги боевых действий за день (8 ОГМБ, 1451 САП, 265 ОГМП и другие)⁴.

В 11-м ГвТК за рост и подготовку актива отвечали партийные бюро полков и батальонов. Для молодых коммунистов были организованы доклады, лекции, беседы. На месте в частях появились разнообразные формы воспитания актива – собрания, совещания, семинары, инструктажи, вызовы с докладом на заседание бюро⁵.

Опыт работы со старшим и высшим командным составом

Анализ донесения «Об опыте работы со старшим и высшим командным составом» 1-й ГвТА⁶, направленного в Политуправление 1-го УФ, позволяет реконструировать сложившуюся в соединении систему воспитательной работы с командными кадрами к началу 1944 года.

Основные формы такой работы включали: коллективные занятия (лекции и доклады

Курбатова (вх. 9.01.1944 г.) // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 38.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 25.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 21 об; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 23.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 24; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 23 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 22.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 38.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 34.

силами высшего комсостава, лекторов политотдела армии и наиболее подготовленных старших офицеров), самостоятельную работу командиров над повышением собственного уровня и индивидуальное воспитание подчинённых офицеров.

Особая роль отводилась агитационно-пропагандистским коллективам, сформировавшимся в соединениях из числа наиболее квалифицированных старших офицеров. В их задачу входила подготовка и чтение лекций по текущему моменту, международному положению, военно-исторической, военной и политической тематике¹.

Основными направлениями воспитательной работы со старшим и высшим командным составом являлись: привлечение старших офицеров в качестве докладчиков; индивидуальная работа с отдельными командирами; систематическое изучение и пропаганда опыта Отечественной войны, а также боевого опыта самой 1-й ТА, корпусов и бригад. Последнее направление признавалось наиболее значимой формой работы в соединениях и реализовывалось через лекции, доклады, занятия и семинары с активным участием генералитета и старших офицеров в обсуждении материалов.

Особая роль в организации воспитательного процесса отводилась высшему командному составу армии. Командующий армией гвардии генерал-лейтенант М.Е. Катуков, пользуясь значительным личным авторитетом, осуществлял воспитательную работу в двух формах: выступления перед свободным от службы личным составом и индивидуальные беседы с офицерами и рядовыми². Он делал акцент на обобщении боевого опыта, включая специфику применения танковых соединений в зимних условиях, в наступательных боях на Белгородско-Курском направлении. Кроме устных выступлений, М.Е. Катуков публиковал статьи по вопросам воинского воспитания в газете «Красная Звезда» и выступал на собраниях и семинарах работников политотдела армии, политотделов соединений и агитаторов. Тематика лекций члена Военного совета армии гвардии генерал-майора Н.К. Попеля охватывала разъяснение ключевых приказов Верховного Главнокомандующего и докладов, посвящённых годовщинам Октябрьской революции. Значительный вклад в изучение и пропаганду боевого опыта вносили генерал-лейтенант М.А. Шалин, генерал-лейтенант А.Л. Гетман и генерал-майор В.И. Баранов³.

Идейно-теоретическая подготовка командного состава включала два взаимосвязанных направления. Во-первых, изучение книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», ставшей специальной темой на сборах командного состава и семинарах, причём ведущую роль в её пропаганде играл высший и старший комсостав. Во-вторых,

¹ На практике в ряде случаев их деятельность была неудовлетворительной // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 34.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 34 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 34 об-35.

освоение отдельных глав Краткого курса истории ВКП(б) (4, 7, 8 и 12-й), по которым проводились теоретические конференции и семинары под руководством наиболее подготовленных офицеров, в том числе Героев Советского Союза¹.

Самостоятельная работа старших офицеров обеспечивалась индивидуальной подпиской на центральные военные и партийные периодические издания («Военная мысль», «Партийное строительство», «Пропагандист и агитатор РККА», «Большевик», «Война и рабочий класс» и др.), а также снабжением газетами, иллюстрированными журналами и художественной литературой по выбору через отделение агитации и пропаганды ПОарма². Вместе с тем ряд командиров пренебрегали самообразованием под предлогом недостатка времени в боевой обстановке³.

Индивидуальная воспитательная работа со старшими офицерами реализовывалась, в частности, через механизм партийных собраний и совещаний коммунистов-офицеров, на которых подвергалась критике деятельность недостаточно оперативно работавших командиров с одновременным оказанием им практической помощи (выделение дополнительного помощника, средств связи). Аналогичным образом вскрывались и устранялись недостатки в организации связи и пресекались случаи нарушения дисциплины отдельными офицерами.

Дополнительным элементом системы являлась организация культурного досуга командного состава: регулярные кинопоказы (демонстрировались все фильмы, поступавшие из Политуправления фронта, включая «Миссия в Москву», «Орловская битва» и др.), выступления фронтовых и московских концертных бригад, а также армейского ансамбля художественной самодеятельности⁴.

*Опыт партполитработы в корпусных частях 11-го ГвТК с 24.12.1943 г. по 24.01.1944 г.*⁵.

Обстановка в прошедших боях оказалась сложнее по сравнению с летними сражениями, что требовало от партийно-политического аппарата значительно больших усилий и более высокого уровня мастерства в организации ППР. Это выдвинуло на первый план следующие формы работы: личный пример политработников и коммунистов; умение политработников ориентироваться в быстро меняющейся обстановке и оказывать организующее влияние на успешное выполнение частью боевой задачи⁶; индивидуальные и групповые беседы¹; работа

¹ Для методического обеспечения лекционной работы лекторами политотдела армии разрабатывались и направлялись в соединения специальные материалы (разработки) по темам: «Партия Ленина-Сталина в дни Отечественной войны», «Воинское воспитание танкистов», «Ответим на сталинскую благодарность новыми боевыми делами».

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 36 об.

³ Это – начальник оперативного отделения штаба 8-й зенитно-артиллерийской дивизии майор Т. Комаров, заместитель командира 978-го ЗАП по строевой части майор Г. Кулагин, командир мотострелкового батальона 27-й ГвМБр гвардии майор Т. Кулявин // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 36 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 37.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 118.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 78.

вокруг боевых листков «Передай по цепи»².

План ППР был составлен с получением боевого приказа о наступлении 23 декабря 1943 года. В этом плане были намечены мероприятия по оказанию помощи партполитаппарату частей в период подготовки к бою и момент боя. Как указывал начальник политотдела 11-го ГвТК гв.генерал-майор танковых войск Соколов в политдонесении от 01.02.1944 года, в последующие этапы боевых действий план работы ПОкором не составлялся. При этом работа ПОкора направлялась его указаниями (*Соколова – прим. диссертанта*) на каждый этап, в котором определялись задачи работы, расстановка сил ПОкора и отдельные мероприятия по работе в частях. Эти указания охватывали период 2-3 дня³.

23 декабря 1943 года ПОкор дал частям директиву о задачах и о конкретных мероприятиях партполитработы на период всей операции. Планы работ в частях составлялись зам.по политчасти командиров частей 23 декабря и охватывали первый этап боя (2-3 дня). В дальнейшем замполиты намечали мероприятия на 1-2 дня и давали устные указания по работе парторгам, комсоргам и командирам подразделений⁴.

Каждый из работников ПОкора, уходя в часть, получал конкретное задание. При ПОгоре всегда находилось 1-2 работника для выполнения текущей работы и дополнительных заданий, вытекающих в ходе боёв. Основным недостатком в расстановке сил была задержка работников ПОкора в частях и несвоевременное их прибытие в ПОкор (основная причина – обстановка: отрыв частей, марши и прочее)⁵.

13 января в связи с переходом к обороне начальник политотдела 11-го ГвТК провел совещание с замполитами, на которых были даны указания по партполитработе в обороне.

Ещё то начало боёв в подготовительный период ПОкор обратил особое внимание на подготовку парторгов к развёртыванию работы по приёму в партию в период боёв. В этих целях 21 декабря 1943 года на семинаре парторгов был обсуждён вопрос о практике приёма в партию в боях. С 24.12.1943 г. по 30.01.1944 г. было подано 108 заявлений в члены партии и 142 – в кандидаты⁶. При этом партийной комиссией было принято 69 и 108 человек соответственно⁷.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 24.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 122.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 118.

⁴ 23 декабря замполит 9 ОГМБ, получив ночью приказ о наступлении и выделении разведгрупп, составил следующий план работы: 1) проинструктировать парторга и комсорга батальона о боевой задаче и подготовке к операции; 2) провести совещание коммунистов об их обязанностях в разведке (исполнитель – парторг); 3) провести беседу с комсомольцами об их авангардной роли в разведке (исполнитель – комсорг); 4) выпустить боевой листок «молнию»; 5) на заседании офицеров у командира батальона дать указания о задачах командиров подразделений по организации политработы в разведгруппах; 6) провести в разведгруппах на исходных позициях митинги по обращениям Военсовета 1 ТА и командования 11 ГвТК; 7) с РГ №1 направить парторга батальона с задачей помощи парторганизации роты по обеспечению разведки.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 119.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 119.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 120.

Как правило, заседания партбюро и парткомиссии по приёму проводились непосредственно на передовой, в моменты затишья боёв (преимущественно вечером или рано утром).

Парткомиссия при ПОгоре не только занималась рассмотрением дел по приёму в партию, но и контролировала работу парторганизации по росту¹.

В частях корпуса также прошли партсобрания, партактив, которые способствовали дисциплинированности, усилению воспитательной работы с молодыми бойцами².

Ремонт материальной части был сосредоточен в 75-м и 177-м подвижных ремонтных базах (ПРБ) при летучках частей. Для оказания помощи в организации партийно-политической работы в ПРБ был направлен представитель политотдела корпуса из числа политработников резерва. С бойцами-ремонтниками проводились беседы о необходимости быстрого и качественного восстановления техники, а также доводились сводки Совинформбюро. Условия расположения частей позволяли корпусному клубу организовать демонстрацию кинокартин. С комсомольцами и коммунистами ПРБ проводились совещания, посвящённые ходу ремонтных работ и мерам по их ускорению³.

Агитационная работа проводилась агитаторами подразделений, парторганами, комсоргами замполитами, командирами подразделений и работниками ПОгора. Основными формами агитационной работы по обеспечению боевого приказа являлись митинги, групповые и индивидуальные беседы⁴.

По содержанию агитация была разносторонней. Сюда входили сводки информбюро, доведение до бойцов боевой задачи, беседы⁵, газетные статьи⁶. Ход боёв показывал, что устная агитация носила конкретный и целеустремлённый характер, была действенной в деле обеспечения выполнения боевых задач⁷.

Забота агитаторов о бойцах⁸ повышала их авторитет; к их слову стали прислушиваться более внимательно, что повышало действенность агитации. Агитационная работа помогала воспитать высокую боевую стойкость личного состава⁹.

В частях корпуса замполиты, парторги, комсорги с получением новой боевой задачи беседовали с командирами и агитаторами подразделений, давая им указания, как и какие

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 120.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 121-122.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 122.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 25; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 123.

⁵ Такими темами были: «Усилим революционную бдительность», «Отомстим немецким оккупантам за зверства над нашим населением», «Сталинская гвардия – гордость Красной Армии» и другие.

⁶ «Коммунисты в бою», «Дорога подвигов и славы», «Немецкие изверги в украинском селе» и другие.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 83; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 123.

⁸ Агитатор Зайцев написал на родину бойца Слободского письмо о его подвигах и с просьбой помочь его больному брату.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 124.

беседы нужно провести с бойцами; использовались такие формы, как митинги (по обращению командования Фронта и Армии) и красноармейские собрания (о выполнении в ходе боёв приказа Сталина №309)¹.

До вступления корпуса в бой ПОкором и замполитами частей проводилась отдельная агитационная работа с офицерским составом – делались доклады и лекции².

Агитационно-пропагандистская работа, проводимая в частях, обеспечивала высокую боевую стойкость личного состава и боевые успехи. В результате по корпусу за время зимних боёв было награждено 506 человек (в том числе командиру корпуса гв.генерал-лейтенанту танковых войск А.Л. Гетману присвоено звание Героя Советского Союза)³.

Среди недостатков в агитационной работе выделялось: несвоевременность доставки в части центральных и корпусных газет, недостаточность оперативного использования листовки «Передай по цепи», слабо выявлялись и активировались факты зверств фашистов по пути движения и расположения частей корпуса.

В проведенных боях с 24.12.43 г. по 24.01.44 г. комсомольские бюро в любых условиях боя находили формы и методы работы с комсомольцами и молодежью, направляя их действия на выполнение поставленной боевой задачи⁴. Кроме того, проводились заседания комсомольского бюро с вопросами приема в члены ВЛКСМ и дачи рекомендаций лучшим комсомольцам⁵. Комсомольские собрания батарей проводились командирами накоротке в период затишья или перед получением новой боевой задачи⁶.

В целом, несмотря на ряд недостатков в вопросах организационной работы, комсомольские организации корпуса показывали пример отваги и мужества, примерность в выполнении боевых приказов командования.

Партийно-политическая работа с бойцами нерусской национальности

Данная работа среди бойцов нерусской национальности была подчинена общей направленности – воспитанию у них ненависти к врагу и патриотизма, укреплению воинской дисциплины и совершенствованию боевой выучки. Она проводилась агитаторами в форме бесед в соответствии с ГлавПУ РККА от 17 сентября 1942 г.⁷.

В 40-й ГвТБр (начальник политотдела гв. полполковник Рябцев) агитаторами были назначены Оделов, Гайсамов, Исламов. В 27-й ГвМБр (начальник политотдела гв.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 125-126.

² Хорошо была поставлена работа с офицерским составом замполитами 134 ГОСБ Рыковым, 1535 ГСАП Трофимовым и 270 ГВМП Бядовым.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 126.

⁴ В ходе боёв было проведено заседание КСМ-бюро с вопросами: «Задачи членов бюро в бою» и «Задачи комсомольцев в наступлении».

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 127.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48. Л. 128.

⁷ См.: Безугольный А. Ю. Работа с бойцами нерусской национальности ...С. 125-135.

подполковник Прокопенко) агитаторами стали Джаммугалиев, Мерзоев и другие¹.

С самими агитаторами были организованы систематические инструктивные занятия: в 40-й ГвТБр – три, в 27-й ГвМБр – четыре.

Особое внимание в работе с бойцами нерусской национальности уделялось глубокому доведению, изучению и практической реализации положений доклада И.В. Сталина и приказа № 309. Кроме того, с данной категорией личного состава проводились беседы на такие темы, как: «Красная Армия – армия братства народов СССР», «Железная воинская дисциплина – залог победы в бою» и другие².

В отдельных соединениях и частях для бойцов нерусской национальности были организованы занятия по изучению русского языка³.

В результате значительно улучшилось состояние воинской дисциплины и повысилась эффективность освоения боевой техники. Примером может служить отделение гвардии сержанта Тугомбаева 40-й ГвТБр⁴.

Систематическая воспитательная работа положительно сказалась на наступательном порыве бойцов нерусской национальности, проявлению героизма и отваги. Это, например, автоматчик Мадиров (узбек), младший сержант Хайтов (таджик), Мурзанов (татарин).

Для совершенствования воспитательной работы среди бойцов нерусской национальности предлагалось расширить тематику брошюр, выпускаемых на национальных языках, освещая в них не только положение на фронтах Отечественной войны, но и деятельность фабрик, заводов, совхозов и колхозов в национальных республиках. Особенно острая нужда в такой литературе ощущалась на узбекском, казахском и таджикском языках⁵.

Особенности партийно-политической работы при форсировании водных преград

Боевые действия советских войск в оперативной глубине обороны противника в 1944–1945 годах, как правило, были сопряжены с преодолением водных преград, которые выступали в качестве серьёзных естественных препятствий⁶. Они ограничивали возможности применения боевой техники и вооружения, затрудняли взаимодействие между родами войск и маневрирование силами и средствами, а также осложняли материально-техническое обеспечение частей и соединений⁷.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 10.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 10.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 10 об.

⁴ Тугомбаев, казах, кандидат в члены ВКП(б), добился того, что в его отделении, состоявшем из казахов и узбеков, не было зафиксировано ни одного случая нарушения воинской дисциплины, а все бойцы хорошо овладели вверенным им оружием.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 10 об.

⁶ Ротмистров П. Боевое применение бронетанковых и механизированных войск // Военно-исторический журнал. 1967. № 12. С. 38-48.

⁷ Фомин В. Партийно-политическая работа при форсировании Одера // Военно-исторический журнал. 1977. № 10. С. 108-113.

Характерной чертой этого периода являлось то, что форсирование рек, включая такие крупные, как Висла, Одер, осуществлялось подвижными соединениями с ходу. Соответственно, подготовка к преодолению водных рубежей происходила обычно в процессе преследования противника, задолго до непосредственного подхода к водной преграде.

Политические органы, командиры и политработники по мере приближения войск к рекам активизировали политическую работу по мобилизации личного состава на образцовую подготовку к форсированию¹. Прежде всего, они разъясняли солдатам и офицерам значение быстрейшего преодоления водных рубежей. Особо подчёркивалась необходимость стремительного и скрытного выхода войск к водным преградам с тем, чтобы лишить противника возможности закрепиться и организовать оборону².

Политорганы, партийные и комсомольские организации использовали каждый случай героического подвига в качестве средства воспитания у воинов смелости, храбрости, находчивости и мужества. Военные советы и политорганы, командиры и партийно-политические работники широко пропагандировали героические подвиги танкистов по радио, в специальных приказах по войскам, на страницах газет и листках «передай по цепи»³, в ходе митингов, устных бесед⁴ и информационных⁵.

В ряде частей и подразделений для оперативного информирования личного состава о боевых успехах подразделений и героических поступках воинов использовались звуковещательные станции и боевые рации⁶.

Успешному форсированию Одера, проявлению мужества и героизма воинами в значительной мере содействовал личный пример командиров и политработников.

Для мобилизации воинов на стремительное преодоление Одера широко применялась наглядная агитация (щиты с лозунгами, призывами и плакатами). Наиболее доступными и оперативными средствами популяризации героев в частях и подразделениях выступали боевые листки, листовки-молнии, письма, плакаты, открытки, а также увеличенные фотографии

¹ Политработники, агитаторы и партийно-комсомольский актив, опираясь на проверенные в боях традиционные формы партийно-политической работы (индивидуальные и групповые беседы, читка газет, листовок, информационных бюллетеней, благодарственных приказов), внедряли в практику и новые формы, соответствующие конкретной боевой обстановке.

² Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С.29-36.

³ Так, например, в 1-м танковом батальоне 1-й ГвТБр в течение 8 дней боевых действий начала 1944 года было выпущено 6 листовок, в которых показаны героические подвиги 17 бойцов и командиров. Во 2-ом мотострелковом батальоне 19-й ГвМБр выпущено 4 листовки, где рассказано о 13 бойцах и командирах, проявивших отвагу и мужество. В газете было описано более 10 случаев героических подвигов.

⁴ О боевых подвигах сержантов и офицеров 19-й ГвМБр ст. лейтенанта Подгорунского, лейтенанта Грибалева и старшины Бушилова провел беседы в 1-ом и во 2-ом мотострелковых батальонах агитатор Политотдела капитан Масаев; в 3-м батальоне провел беседу помощник начальника политотдела по комсомолу Соколов.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 45. Л. 8.

⁶ Фомин В. Партийно-политическая работа при форсировании Одера ...С. 108-113.

отличившихся воинов¹.

Активно велась партийно-политическая работа в ходе боёв за плацдармы. Её основные усилия концентрировались на разъяснении личному составу стратегического и тактического значения плацдармов, а также задач по их удержанию и расширению. Важное место в партийно-политической работе отводилось пропаганде передового боевого опыта, на котором бойцы учились творчески решать поставленные боевые задачи.

В Проскуровско-Черновицкой наступательной операции (4 марта - 17 апреля 1944 года) ПОАРМ акцентировал свое внимание на оперативности, правдивости и конкретности политической информации².

Партийно-политическая работа в частях и соединениях 1-й гвардейской танковой армии в период весенних наступательных операций 1944 г. отличалась высокой динамичностью, тесной увязкой с конкретными боевыми задачами и нацеленностью на поддержание неослабевающего наступательного порыва. Её организация определялась сложными условиями: совершением в весеннюю распутицу 400-километрового марша в новый район сосредоточения, ведением боёв на территории Западной Украины со специфической военно-политической обстановкой, необходимостью форсирования крупных водных преград – Днестра и Прута, и выходом к государственной границе СССР с Румынией.

На этапе подготовки к маршу во всех частях были проведены партийные и комсомольские собрания с повесткой «Задачи партийных и комсомольских организаций на марше», групповые и индивидуальные беседы о дисциплине, бдительности и сохранении военной тайны. Агитаторы непрерывно доводили сводки Совинформбюро, разъясняли приказ Верховного Главнокомандующего № 16, информировали о боевых успехах 1-го и 3-го Украинских фронтов. Партийные организации не прекращали приём и оформление лучших воинов: только в 19-й ГвМБр во время марша было принято в партию 19 человек и в комсомол 26, в 45-й ГвТБр подано 13 заявлений в партию и 7 в комсомол. Благодаря системной политической работе марш, несмотря на бездорожье и технические трудности, был совершён организованно и своевременно³.

По прибытии в новый район сосредоточения член Военного совета и начальник политотдела армии провели при политотделах корпусов совещания начальников политотделов бригад и заместителей командиров по политчасти отдельных частей. На них подводились итоги марша и ставились задачи по подготовке личного состава к выходу на исходные позиции.

¹ Фомин В. Партийно-политическая работа при форсировании Одера // Военно-исторический журнал. 1977. № 10. С. 108-113.

² Доклад о состоянии политической информации в частях 1-й ТА. Старший инструктор по информации политотдела 1-й ТА ст. сержант Сыроежкин // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 55-56 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 199.

Основное внимание в этот период уделялось работе с новым пополнением, введению его в боевую обстановку через рассказы о боевом пути соединений, о подвигах Героев Советского Союза и орденоносцев, беседы о военной присяге и верности Родине, проявлении бдительности и сохранения военной тайны¹.

Для работы с местным населением были выделены агитаторы, владевшие украинским языком. В 1-й ГвТБр агитаторы Логинов, Кухарев, Гаврилов и Остапенко систематически проводили беседы по вопросам текущего момента. В рамках работы по разъяснению освободительной миссии Красной Армии среди населения Западной Украины политорганами практиковались массовые собрания граждан. Характерным примером является собрание, проведённое 5 апреля 1944 г. в освобождённом местечке Надворная, на котором присутствовало свыше 450 местных жителей. Агитатор политотдела 1-й ГвТБр Побережный выступил перед ними на украинском языке с докладом «Успехи Красной Армии и наши задачи»².

Ненависть к врагу целенаправленно воспитывалась на конкретных фактах зверств оккупантов, письмах родных из освобождённых районов, рассказах очевидцев³.

В ходе наступательных операций использовался весь арсенал форм политического воздействия: ежедневное доведение боевого приказа, партийные и комсомольские собрания с анализом действий коммунистов и комсомольцев и постановкой задач на следующий день, популяризация подвигов через листовки «передай по цепи» и «боевые листки», систематическая информация о сводках Совинформбюро, работа с газетами⁴.

В системе партийно-политической работы в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции видное место занимали митинги и собрания накоротке. Они тщательно готовились политработниками и проводились не только перед наступлением, но и по случаю объявления благодарностей Верховного Главнокомандующего, выхода на государственную границу, присвоения соединениям почётных наименований (например, в 8-м ГвТК активно прошли митинги по случаю присвоения отличившимся частям и соединениям наименования «Прикарпатских»⁵, «Черновицких», «Чортковских», награждения 1-й ГвТБр орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, присвоения гвардии генерал-лейтенанту танковых войск М.Е. Катукову звания генерал-полковника танковых войск⁶). Их действенность неоднократно подтверждалась тем, что вызванный ими моральный подъём непосредственно реализовывался в героических действиях личного состава (так, после

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 199 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54. Л. 67.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 199 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 200.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 200 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54. Л. 81.

митингов проявили героизм командир танка 40-й ГвТБр гв. лейтенант Огурчиков, танкист 1-й ГвТБр, комсомолец Веревкин)¹.

Доведение боевой задачи до каждого военнослужащего рассматривалось как важнейший элемент успеха. В этой работе участвовали не только политработники, но и строевые командиры. В 19-й ГвМБр заместитель командира батальона по политчасти капитан Сангин после получения приказа собирал партактив, распределял поручения и нацеливал всех на выполнение задачи, после чего коммунисты проводили индивидуальные беседы с бойцами. В 45-й ГвТБр перед рейдом на г. Гусятин задача была доведена до каждого члена экипажа, что обеспечило её успешное выполнение².

В ходе наступления регулярно проводились беседы и доклады, мобилизующие личный состав на выполнение приказов³.

На партийных и комсомольских собраниях подводились итоги дня, оценивались действия коммунистов и комсомольцев, ставились задачи на следующий день⁴.

Проводились совещания, инструктажи, беседы, заседания партбюро по вопросу борьбы с пьянством и мародерством⁵.

Героические подвиги личного состава соединений и частей 1-й ГвТА целенаправленно и широко использовались в агитационно-пропагандистской работе, выступая в качестве одной из наиболее действенных форм поддержания и усиления наступательного порыва. Популяризация подвигов осуществлялась комплексно: через устные беседы, посвящённые конкретным боевым эпизодам, через специальные листовки «передай по цепи», а также через армейскую печать⁶.

Особая роль в оперативной популяризации принадлежала листовкам «передай по цепи». В 40-й ГвТБр, 1-й ГвТБр, 19-й и 20-й ГвМБр листовки подробно описывали подвиги отличившихся бойцов и офицеров, завершаясь прямым призывом брать с них пример. Эти материалы распространялись непосредственно в экипажах и отделениях, переходя из рук в руки⁷. Таким образом, листовки «передай по цепи» выполняли двойную функцию: они

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 201.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 201-201 об.

³ Так, агитатор Карпачев в 20-й ГвМБр при обнаружении банды националистов провёл беседу о бандеровцах, а когда немцы попытались зайти в тыл, первым бросился в атаку, увлекая бойцов; в результате 15 гитлеровцев были уничтожены, 35 взяты в плен. Агитатор Никитин перед форсированием Днестра рассказал бойцам об опыте форсирования Днепра, что способствовало быстрой переправе на подручных средствах и захвату плацдарма.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 201-201 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54. Л. 113-113 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 203.

⁷ В 69-м ТП листовка сообщала о механике-водителе гвардии старшем сержанте Бутринове, который без единой поломки провёл танк по бездорожью, гусеницами подавил десятки солдат противника, уничтожил много техники и первым на танке форсировал Днестр; о его подвиге в тот же день узнали все экипажи полка. В 21-й ГвМБр листовка запечатлела подвиг гвардии старшего сержанта Иванова, который при форсировании Днестра 25 марта 1944 г., когда отсутствовали переправочные средства, добровольно бросился на лошади в воду, переплыл реку и доставил лодки с правого берега, обеспечив разведку сил противника, и служил образцом мужества для всех разведчиков.

немедленно делали индивидуальный героизм достоянием всей массы военнослужащих и одновременно задавали поведенческий эталон, стимулируя новые проявления отваги и инициативы¹.

Непрерывное информирование личного состава о положении на фронтах обеспечивалось систематическим приемом сводок Совинформбюро, которые принимались по радио в ночное время, оперативно тиражировались и к утру доводились до подразделений. Получаемая информация позволяла агитаторам в ходе бесед с военнослужащими увязывать успехи соседних фронтов с конкретными задачами своего подразделения, формируя стремление не отставать от общего наступательного движения. Активно использовалась армейская печать: на привалах читались и разъяснялись газетные статьи, особенно материалы о боевом опыте².

Несмотря на марши и высокий темп наступления, политорганы систематически проводили работу с агитаторами: инструктажи, совещания, семинары по обмену опытом (1664-й ИПТАП, 20-я ГвМБр, 21-я ГвМБр). Такой подход способствовал росту качества низовой агитационной работы. Агитаторы делились практикой проведения бесед и личным примером, выявлялись недостатки (нерегулярность бесед, отсутствие авторитета у тех, кто не проявлял себя в бою)³.

Во время наступательных операций воспитательная работа с офицерским составом также не прекращалась: проводились индивидуальные беседы, читались доклады о международном и текущем положении. Отличительной чертой весенних операций стало повышение роли командиров рот в политическом воспитании – они активно включились в проведение бесед и помощь агитаторам. Член Военного совета и начальник политотдела армии регулярно проводили совещания начальников политотделов соединений, агитаторов и помощников по комсомолу, на которых обобщался опыт и ставились новые задачи.

В результате проведенной партийно-политической работы члены партии и комсомольцы как в Проскуровско-Черновицкой, так и в других боевых операциях, занимали авангардную роль – из 42 Героев Советского Союза 1-й ТА – 27 являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б) и 8 – комсомольцами.

В 27-й ГвМСБр за последнюю операцию было награждено орденами и медалями членов партии – 51 чел., кандидатов – 33 чел., членов ВЛКСМ – 157 чел.⁴.

Коммунисты первыми форсировали водные преграды, вели за собой подразделения, подавали личный пример⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 203-203 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 203 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 203 об-204.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53. Л. 232.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 202 об.

Высокая политическая активность выражалась в массовой подаче заявлений о приёме в партию и комсомол. За время весенних боёв было принято в члены ВКП(б) 370 человек и в кандидаты – 622¹. Благодаря этому, несмотря на боевые потери, численный состав парторганизаций не сократился, а увеличился, что позволило расширить сеть ротных партийных организаций и усилить партийное влияние в войсках.

С переходом к оборонительным боям интенсивность политической работы не снижалась, хотя формы её изменились. В условиях позиционного противостояния, наряду с разъяснением обстановки и популяризацией героев, чаще созывались короткие совещания и собрания коммунистов и комсомольцев с подведением итогов за день-два, оценкой действий каждого и постановкой задач. Это способствовало поддержанию высокой боевой и политической активности и явилось надёжной основой для последующих наступательных действий.

На основании приказа Народного комиссара обороны СССР № 0016 от 25 апреля 1944 г. 1-я ТА преобразуется в 1-ю гвардейскую танковую армию (ГвТА). Основанием для присвоения гвардейского статуса послужило успешное решение оперативно-тактических задач по разгрому противника, массовый героизм и отвага личного состава, а также высокий уровень воинской дисциплины, стойкости и организованности, проявленные в боевой обстановке. Данное преобразование становилось фактором морально-психологического воздействия на личный состав, закрепляя в сознании военнослужащих принадлежность к элитным формированиям Красной Армии.

Анализ документации политотдела 1-й ГвТА по состоянию на 8 мая 1944 г. позволяет реконструировать систему кадрового обеспечения политсостава в завершающий период Проскуровско-Черновицкой наступательной операции².

В справке о кадрах политсостава 1-й ГвТА А.Г. Журавлев указывал, что по штатному расписанию на 8 мая 1944 г. численность политсостава армии была определена в 440 единиц. Фактическое наличие составляло 438 человек. Вакантными оставались должности заместителя начальника политотдела по тыловому обеспечению (согласно новому штатному расписанию) и заместителя по политической части командира 400-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка, выбывшего по ранению.

Существенной проблемой в кадровом делопроизводстве являлась задержка утверждения в должностях ряда офицеров, исполнявших обязанности временно (40-я ГвТБр, 8-я зенитно-артиллерийская дивизия).

Статистика боевых потерь политсостава за период с 20 марта по 8 мая 1944 г. характеризовалась следующими показателями: общая убыль – 32 человека, из них

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 203.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 94-95.

безвозвратные потери (убитыми) – 8 человек. Возвратилось в строй после излечения 5 политработников. Ключевым фактором, обеспечившим бесперебойность управления комсомольской и партийно-политической работой, являлось наличие при Политотделе армии оперативного резерва численностью 10-15 человек, поддерживавшегося на протяжении всей операции¹. При этом отмечалась необходимость замены заместителя начальника политотдела 11-го ГвТК (Курбатова), не обеспечивавшего требуемый уровень работы и имевшего неудовлетворительную боевую характеристику. Аналогичная потребность в замене констатировалась в отношении заместителя начальника политотдела 27-й ГвМСБр Чулкова, в работе которого отсутствовали системность и надлежащая эффективность².

Таким образом, система кадрового обеспечения политсостава 1-й ГвТА в рассматриваемый период характеризовалась высокой оперативностью замещения боевых потерь за счет заранее сформированного резерва, минимальным некомплектом должностей и одновременно наличием отдельных проблем в сфере утверждения командных кадров вышестоящими инстанциями и качественной ротации руководящего состава низовых политорганов.

В июне 1944 года личный состав частей 64-й ГвТБр занимался боевой и политической подготовкой по программе штаба бригады. Для личного состава демонстрировалась кинокартина «Битва на Россию», перед началом которой агитатором бригады было сделано сообщение о высадке войск союзников на северном побережье Франции. Также был проведен футбольный матч³.

После успешного завершения Проскуровско-Черновицкой наступательной операции (4 марта – 17 апреля 1944 года) в условиях весенней распутицы на участке 1-го УФ установилась оперативная пауза, которая использовалась военным советом фронта и политорганами для формирования и обучения войск, воспитания личного состава⁴, сколачивания подразделений, обобщения боевого опыта⁵, активизации партийно-политической информации⁶.

¹ По состоянию на 8 мая 1944 г. резерв политсостава насчитывал 18 офицеров (4 — старшего звена, 14 — среднего). Показательно, что абсолютное большинство из них поступило в резерв после 1 мая, а прибывшие из резерва Политуправления фронта в основной массе боевого опыта не имели. Структура резерва по должностному предназначению распределялась следующим образом: заместители командиров танковых батальонов по политической части — 4 человека, парторги танковых батальонов — 7, парторги мотострелковых батальонов — 2, прочие должности — 7 // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 94-95.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42. Л. 94-95.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 96-97.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54. Л. 267 об.

⁵ Якубовский И. На проскуровско-черновицком направлении (К 25-летию освобождения Правобережной Украины) // Военно-исторический журнал. 1969. № 4. С.18-29.

⁶ С ее помощью командиры и политорганы всегда знали о положительных и отрицательных явлениях, возникавших в жизни и боевой деятельности войск, и могли своевременно реагировать на них. Партийно-политическая информация осуществлялась в письменной или устной форме. Основными способами и средствами партийно-политической информации были доклады, различного рода совещания, письма военнослужащих своим командирам и начальникам, личное общение руководящих командиров и политработников с солдатами,

Важным элементом системы морально-психологического обеспечения личного состава являлась практическая деятельность партийно-политических органов по организации социальной поддержки семей военнослужащих. В политорганы поступали заявления от сержантского и офицерского состава с просьбами об оказании помощи их родственникам через соответствующие райвоенкоматы и райкомы. Характерен пример обращения гвардии старшего лейтенанта Онищенко, сообщившего об отсутствии помощи его семье в г. Харькове. Политотдел незамедлительно направил отношение в адрес райвоенкомата и горкома партии, по результатам которого в кратчайшие сроки жене Онищенко были выделены дрова, чулки, детские ботинки, отрез на платье¹.

Подобный механизм решал не только конкретные бытовые проблемы, но и выполнял значимую мобилизующую функцию, формируя у военнослужащих уверенность в том, что их семьи не оставлены без государственного попечения, что в свою очередь положительно влияло на моральное состояние и боевую активность личного состава.

В течение летне-осеннего периода 1944 года перед Советской Армией были поставлены стратегически значимые военно-политические цели. Операции данного периода были направлены на нанесение решительного поражения основным соединениям германских вооруженных сил, полное изгнание оккупантов с советской территории, перенос военных действий на территорию Германии².

Среди наступательных операций 1944 года особое место занимает Львовско-Сандомирская операция (13 июля – 29 августа 1944 года), одной из отличительных особенностей которой являлось то, что важная военно-политическая цель была достигнута усилиями одного фронта³.

Подготовка к летним наступательным боям 1944 года в соединениях и частях 1-й ГвТА началась непосредственно после вывода войск в предгорья Карпат во второй эшелон обороны. Накопленный боевой опыт, а также практика партийно-политической работы в предшествовавших операциях позволили организовать целенаправленную военную и политическую подготовку войск к новым сражениям. В ходе этой подготовки армия получила

сержантами и офицерами, наконец, письменные политические донесения в вышестоящий политорган. Письменным политическим донесениям политорганы всегда уделяли большое внимание. Объясняется это тем, что политдонесения являлись документальным источником, из которого черпался фактический материал для газет и журналов, пропаганды героических подвигов и партийно-политической информации Военного совета и вышестоящих политорганов. Практика представления письменных донесений поднимала у начальников политорганов чувство ответственности за своевременность и правдивость партийно-политической информации.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54. Л. 267.

² Пароткин И. О характере летне-осенней кампании 1944 года / И. Пароткин, А. Шиманский // Военно-исторический журнал. 1959. № 7. С. 3-17.

³ Львовско-Сандомирская наступательная операция 1-го Украинского фронта в цифрах (13.7-29.8.1944 г.) // Военно-исторический журнал. 1969. № 8. С.54-67.

приказ Военного совета 1-го УФ о передислокации от предгорий Карпат в район западнее Дубно¹.

Перед совершением марша, Военным Советом и Политотделом Армии были приняты меры и проведена соответствующая партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа по обеспечению быстрой и организованной переброски войск Армии, в полном сохранении боевой техники и вооружения, с высокой дисциплиной и организованностью на марше. Партийно-политическая работа велась непрерывно как до начала марша, так и в ходе его², что позволило выполнить приказ о передислокации организованно и в полном объеме. С прибытием в новый район дислокации и получением пополнения эта работа была существенно активизирована, что диктовалось также определением направления удара армии³.

Полученное пополнение в основном из районов, ранее оккупированных немцами, – Каменец-Подольской и Вишинской областей, а также в связи с выходом на территорию Польши, не только потребовало усиления партийно-политической работы, но в значительной степени изменения форм и методов воспитания личного состава.

Усилиями Военного совета, ПОарма и политорганов соединений «к июлю 1944 г. во всех ротах удалось создать полноценные парторганизации, а к началу боев в 1-й ГвТА насчитывалось 237 полковых, 655 ротных парторганизаций и 9 партийно-кандидатских групп; комсомольские организации также были восстановлены во всех подразделениях»⁴.

Основным содержанием агитационно-пропагандистской работы в этот период стало доведение до всего личного состава и всестороннее изучение первомайского приказа Верховного Главнокомандующего № 70. Партийно-политическая работа велась под знаком мобилизации рядового, сержантского и офицерского состава на выполнение приказов Ставки ВГК.

На основе изучения приказов № 70 и № 227, а также директив ГлавПУ РККА и указаний Военного совета фронта, связанных с преобразованием армии в гвардейскую, вся воспитательная деятельность нацеливалась на формирование у личного состава высоких морально-боевых качеств. Повсеместно организовывалось текстуальное изучение приказа № 70, проводились лекции и беседы по его содержанию, велась работа по тиражированию документа, военной присяги; проводились собрания⁵.

Проводились технические конференции, которые способствовали повышению боевого мастерства личного состава. Параллельно велась интенсивная работа по совершенствованию

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 310.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 154-156.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 310.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 311.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 311.

военных и политических знаний офицерского корпуса¹.

Особое внимание уделялось воспитанию у военнослужащих уважительного отношения к польскому населению и его собственности, укреплению дисциплины и организованности². Эта работа способствовала формированию у личного состава правильного понимания целей пребывания на польской земле, укрепляла дисциплину и предотвращала проявления мародёрства и иных нарушений. В центре внимания политорганов в этот период находилось также воспитание у всего личного состава, и прежде всего у вновь прибывшего пополнения, любви и преданности социалистической Родине и ненависти к врагу³.

Воспитание данного чувства строилось на персонифицированной доказательной базе: агитаторы и политработники продолжали целенаправленно собирать конкретные факты зверств немецких оккупантов в отношении семей военнослужащих. Собранные сведения, а также письма родственников, переживших оккупацию, систематизировались и служили документальной основой агитационно-пропагандистских мероприятий⁴.

Партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа в наступательных боях

Эта система носила плановый характер: ещё до начала активных действий политаппарат был распределён по частям, а ответственные работники политотделов армии, корпусов и бригад направлены в войска для непосредственной организации политического обеспечения выполнения боевого приказа⁵.

Формы и методы партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в период наступательных операций имели самый разнообразный характер и изменялись в зависимости от обстановки, условий боя, задач дня и хода выполнения боевого приказа⁶.

С получением боевого приказа и началом наступления во всех частях 1-й ГвТА были

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 256.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 312; Л. 319.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 312.

⁴ Характерным примером является работа в 40-й ГвТБр, где агитатором майором Араисоном на основе собранных данных была выпущена специальная листовка, информировавшая личный состав о том, что 160 хозяйств военнослужащих бригады понесли ущерб от оккупантов: у 55 человек сожжены дома, у 95 разграблено имущество, у 23 угнаны родственники в Германию, у 25 убиты члены семей. Политотдел бригады также издал листовку, содержащую поименный перечень пострадавших и детализированное описание злодеяний (расстрелы, повешения, отравления, удушения, угон на каторжные работы и пр.) в отношении более чем 60 семей. Вокруг данных материалов в подразделениях проводились митинги и целевые беседы, логическим завершением которых становился прямой призыв к мщению и полному разгрому противника // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 314.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 315.

⁶ Основными формами мобилизации личного состава на выполнение боевой задачи в летних боях были: митинги, партийные и комсомольские собрания и короткие беседы по доведению боевого приказа до всего личного состава и на другие политические темы; лекции и доклады, семинары офицерского состава; собрания, выпуск «боевых листовок» и листовок «передовой по-цепи», с показом и популяризацией героев и отличившихся в боях; посылка поздравительных открыток отлично сражающимся бойцам и офицерам; доведение сводок Совинформбюро до личного состава; работа с газетами, показ кинокартин и художественной самодеятельности и т.д. Каждая из этих форм применялась больше или меньше в зависимости от условий, в ходе выполнения приказов командования // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 315.

проведены индивидуальные и групповые беседы по доведению боевого приказа до каждого бойца и экипажа, по форсированию рек и переносом боевых действий на территорию Польского государства; партийные и комсомольские собрания, а также митинги¹.

На митинге было зачитано наставление-обращение Военного Совета 1-го УФ к гвардейцам, листовка Командования и политотдела Армии.

Выступления рядовых, сержантов и офицеров (1-я ГвТБр, 40-я ГвТБр, 26-й гв. зенитный артполк), проходившие под лозунгом «С честью выполним приказ Командования», носили характер клятвенных обязательств не жалеть сил и жизни, непрерывно множить славу сталинской гвардии².

Митинги проводились не только перед боем, но и в ходе боев. Они были приурочены к приказам Верховного Главнокомандующего с благодарностью за взятие городов Ярослав, Перемышль, Минск, Вильнюс и других, что закрепляло успех и стимулировало дальнейший порыв. Кроме того, в частях Армии проводились траурные митинги на похоронах бойцов и офицеров (27-я ГвМСБр)³.

Содержание и форма бесед, лекций и докладов дифференцировались в зависимости от категории военнослужащих и конкретной тактической обстановки⁴.

В ходе боев партийно-политические работники и агитаторы подразделений систематически занимались доведением боевого приказа, а также подведением итогов (21-я ГвМБр, 1-я ГвТБр)⁵.

С выходом соединений 1-й ГвТА к крупным водным преградам (Западный Буг, Сан, Висла) беседы и доклады приобрели ярко выраженную прикладную направленность. Политработники и агитаторы проводили инструктажи, основанные на опыте форсирования Днестра и Прута, детально разъясняя способы отыскания бродов, преодоления рек на подручных средствах, особенности эксплуатации танков при переправах и сохранения их в бою.

Форсирование Западного Буга 44-й ГвТБр осуществлялось в сложной боевой обстановке: передовым отрядом с ходу, а главными силами – с подготовкой в короткие сроки⁶.

Информационное обеспечение личного состава 1-й ГвТА базировалось на регулярном доведении сводок Совинформбюро и своевременной доставке газет. Во многих бригадах агитаторы ежедневно принимали сводки по радио, размножали их на пишущей машинке в 15-20 экземплярах и к утру через посыльных передавали в роты (40-я ГвТБр).

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 316.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 316-317.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 316-317.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 317.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 316-317.

⁶ Петров К. Танки форсируют Западный Буг // Военно-исторический журнал. 1980. № 9. С. 26-31.

Газеты «Правда» и «Красная Звезда», как правило, доставлялись на второй день после выхода, а армейская и корпусные – в день выхода. Политотдел 11-го ГвТК систематически контролировал прохождение газет от пунктов полевой почты до бригад и корпусных частей, что позволяло агитаторам оперативно организовывать читки и беседы. В работе с газетой участвовали не только специально выделенные чтецы и агитаторы, но и значительная часть офицерского состава (8-й ГвМК; 64-я ОГвТБр); заместители командиров по политчасти и партторги предварительно отбирали статьи для обсуждения, а по материалам, требовавшим особого разъяснения, проводили инструктивные совещания с агитгруппами¹.

Воспитание офицерского корпуса оставалось в центре внимания политорганов на всём протяжении боёв². Офицерские собрания проводились с обсуждением передовой газеты «Красная Звезда» от 6 августа 1944 г. – «Политическое воспитание офицеров»³. В 1-й ГвТБр, во время небольшой передышки, был проведен семинар агитаторов, партторгов и комсогов низовых организаций, а также семинар командиров рот и командиров взводов с обсуждением данной статьи. Вопросы политического воспитания офицеров были в повестке политотделов, партийных и комсомольских организаций 1-й ГвТБр и в сентябре 1944 года⁴.

Методом повышения идейно-теоретического уровня офицерского состава являлась индивидуальная работа каждого офицера и оказание ему помощи для лучшего усвоения и понимания материала⁵. В основу идейного воспитания офицеров было положено самостоятельное изучение книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», приказов № 16 и № 70, постановлений правительства и решений партии. Офицеры управления армии, например, самостоятельно осваивали темы «Гитлеровская Германия неудержимо движется к катастрофе», «Суворовское воспитание воли», углублённо изучали уставы. В ходе боёв для офицеров систематически читались лекции о международных и внутренних проблемах, о зверствах оккупантов.

Крупным событием стал разбор летних операций, проведённый 27 августа командующим армией с участием командиров корпусов, бригад, полков, начальников политотделов и командующего бронетанковыми силами 1-го Украинского фронта генерал-полковника Новикова. На нём были вскрыты недостатки и обобщены положительные стороны. Подобные разборы, проводившиеся систематически на каждом этапе, способствовали росту военного мастерства офицерского корпуса⁶.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 320-321.

² Основными формами являлись офицерские собрания, семинары, разборы боевых действий и самостоятельная идейно-теоретическая работа, вечера литературной викторины и кино // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 45. Л. 126.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 322.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 245-246 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 245..

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 323.

Несмотря на трудные условия боевой обстановки, партийные и комсомольские организации стремились проводить собрания, пользуясь краткими передышками. На них обсуждались вопросы авангардной роли коммунистов и комсомольцев, подводились итоги боёв, отмечались недостатки и ставились задачи по их устранению. С получением приказа о наступлении в подразделениях повсеместно прошли короткие собрания, на которых коммунисты и комсомольцы давали клятву с честью нести высокое звание членов партии и комсомола. С выходом к Западному Бугу во многих частях были созданы специальные партийные и комсомольские собрания, посвящённые обеспечению форсирования реки и захвату плацдарма (например, в 27-й ГвМСБр)¹.

В 1-й ГвТБр 13-14-го июля 1944 года начальником политотдела гв. подполковником Ружиным и его заместителем по оргпарработе гв. майором Боровицким было проведено совещание партторгов первичных партийных организаций бригады и приданных частей, где обсуждены вопросы планирования их работы по обеспечению боевой операции; задачи партийной организации в работе с личным составом. В частях проведены совещания групппартторгов, группкомсorghов по вопросу организации партийно-политической работы, работы с экипажем танка, орудийным расчетом в период выполнения боевой задачи².

Коммунисты и комсомольцы были «первыми застрельщиками самоотверженной борьбы»³. Их личный пример⁴ на самых ответственных участках был главным фактором моральной стойкости войск. Только по 1-й ГвТБр из 244 бойцов и офицеров, представленных к правительственным наградам за июльско-августовские операции, 231 были коммунистами; шестеро из них (Духов, Жуков, Рожин, Кравченко, Бяков, Демчук) представлены к званию Героя Советского Союза. По 21-й ГвМБр награждено около 1000 человек, преимущественно коммунистов, 17 – к званию Героя.

Беспримерный героизм коммунистов и комсомольцев имел и оборотную сторону: они всегда находились на острие удара, неся самые высокие потери. За время июльско-августовской операции было убито 11 политработников, ранено – 50, трое пропали без вести; выбито 105 партторгов рот и 25 партторгов первичных организаций. Потери членов и кандидатов ВКП(б)

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 323.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 256 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 326.

⁴ При форсировании Западного Буга партторг 1-й роты первым на плоту вошёл в воду, увлекая за собой остальных; коммунисты и комсомольцы Мернаков, Кудрявцев, Шкиль, Сулима, Петруш, Устов, Полищук действовали дерзко и мужественно. Молодой коммунист гвардии младший лейтенант Овчаров в бою с «тиграми» сжёг два танка и подбил паровоз. Партторг роты автоматчиков Мудрицкий, будучи раненым, не покинул поля боя и уничтожил восемь гитлеровцев. Комсомолец Рохлов под огнём отыскал брод через Сан и провёл танки целой бригады. Группа комсомольцев-разведчиков во главе с Бекмы проникла в тыл врага, разгромила обоз и захватила пленных. Комсомолец лейтенант Ванечкин, командир орудия, когда на него двигались восемь немецких танков, не дрогнул и точным огнём зажёг два из них; его орудие уничтожило также батарею противотанковых пушек. Коммунисты Караев, Румянцев, Торгаутов, Габрилов в критический момент боя за деревню Сколонув поднялись в атаку и увлекли за собой личный состав.

составили 382 убитыми, 1075 ранеными, 77 пропавшими без вести¹.

Вследствие этого к 1 сентября 1944 г. число полнокровных ротных парторганизаций сократилось с 688 до 495². В 1-й ГвТБр из-за потерь распалось 7 низовых парторганизаций³. Сведения о количестве партийных организаций в 1-й ГвТБр на 15 сентября 1944 года представлены в приложении Н.

Однако самопожертвование коммунистов вызывало мощный приток в партию. За июнь-август 1944 г. было принято 2126 человек (739 – в июне, 630 – в июле, 757 – в августе). «Состав принятых в партию в августе 1944 года был следующий: сержантов – 50%, рядовых – 38%, офицерского состава – 22%, из числа принятых кандидатами 57% пришли из ВЛКСМ»⁴.

В целом, партийно-политическая работа, проводившаяся на этапе подготовки и непосредственно в ходе наступательных операций, была одним из решающих факторов, обеспечивших высокий уровень боевого сколачивания подразделений, укрепление воинской дисциплины и рост политической сознательности рядового, сержантского и офицерского состава. Оперативная популяризация героизма воинов через беседы и листовки⁵ делала каждый подвиг достоянием всей части или соединения, мобилизуя личный состав на новые проявления мужества и отваги. Широкое распространение получила новая форма – посылка поздравительных открыток от имени командования части или соединения⁶.

Для партактива организовывались дневные и вечерние школы (например, в 8-м ГвТК⁷, в 19-й ГвМБр⁸, в 20-й ГвМБр⁹, в 21-й ГвМБр¹⁰, в 40-й ГвТБр¹¹, в 44-й ГвТБр¹², в 64-й ГвТБр¹³, в частях и учреждениях тыла¹⁴). Устранялись нарушения в партийно-политической работе¹⁵. С выходом из боев проводились культурно-досуговые мероприятия¹⁶.

Таким образом, в ходе Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской наступательных операций 1944 г. в 1-й гвардейской танковой армии основу партийно-политической работы составляли: гибкое руководство парторгами и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 325.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 326.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 154.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 326.

⁵ Основными формами выступали «боевые листки» и листовки «передай по цепи», выпускавшиеся как политотделами бригад, так и непосредственно в частях. В них в живой, доходчивой форме рассказывалось о действиях экипажей и отдельных воинов, а завершались они прямым призывом следовать их примеру. Только в 27-й ГвМСБр было выпущено 160 таких листовок и 30 «боевых листков».

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 329.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 1-5.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 8-10.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 14-15.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 17-18.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 43.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 39; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 61. Л. 91 об-92.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 290-294.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40. Л. 51-52.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 61. Л. 12-13, 91, 96-96 об; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 190.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52. Л. 291-292.

комсоргами ротного звена как ключевым звеном воспитательного процесса; ситуативная адаптация форм и методов работы (от митингов и собраний в периоды затишья до индивидуальных бесед, листовок «передай по цепи» и личного примера непосредственно в бою); прикладная направленность политического обеспечения при форсировании крупных водных преград; дифференцированная работа с пополнением (в том числе из освобожденных областей Западной Украины) и многонациональным составом; а также воспитание ненависти к врагу на конкретных фактах зверств оккупантов. Эта система обеспечила неразрывную связь идейно-политического воспитания с боевой практикой и, несмотря на значительные потери коммунистов, позволила поддерживать высокий наступательный порыв, дисциплину, массовый героизм и непрерывный рост партийно-комсомольских рядов за счет отличившихся в боях, что явилось одним из решающих факторов успешного выполнения боевых задач и преобразования армии в гвардейскую.

3.3 Совершенствование политической подготовки личного состава 1-й гвардейской танковой армии в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь-май 1945 года)

Ключевым фактором успешного решения новых задач на заключительном этапе войны, а также мобилизации морально-психологических и физических сил советских воинов выступало последовательное укрепление партийных организаций и формирование высокой политической сознательности рядового, сержантского и офицерского состава¹.

Наступательным операциям в начале 1945 года предшествовала интенсивная партийно-политическая работа, нацеленная на всестороннюю подготовку личного состава к предстоящим боевым действиям². В ее основе лежали директивы ГлавПУ РККА №012 и №013, приказы и директивы Военного Совета, памятки и листовки Политуправления 1-го Белорусского фронта механикам-водителям, экипажам танков и самоходных установок, артиллеристам и т. д.³.

Важным условием действенности партийно-политической работы в боевых условиях являлась ее непрерывность. Это достигалось заблаговременным подбором политработников, способных заменить выбывших из строя. Соблюдая принцип непрерывности партийно-политической работы, политуправление фронта, политотделы армий, командиры, политорганы

¹ Белецкий А. А. Слагаемые победы (О воспитании высоких морально-политических и боевых качеств у личного состава танковых армий) / А. А. Белецкий, А. Ф. Вакаров // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 33-37.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 52-52 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 276.

с началом наступательных действий делали все для того, чтобы усиливать политическое влияние на личный состав¹.

В ходе боевых действий лета 1944 года 1-я ГвТА понесла потери в личном составе. Как следствие, «на 1-ое сентября 1944 года в частях 1-й ГвТА насчитывалось 495 полнокровных ротных и им равных парторганизаций и 421 комсомольских организаций»². В 32 ротах и им равных подразделениях партийные организации отсутствовали. Поэтому после выхода Армии из боев, наряду с мобилизацией внимания партийных организаций на улучшение работы по приему в партию, в свете требований директивы ГлавПУРККА № 012, была проведена работа по организационному укреплению партийных организаций³.

К началу 1945 года в частях 1-й ГвТА было 605 партийных и 540 комсомольских организаций⁴, 8 053 члена партии, 4 135 кандидатов и 10 032 комсомолец⁵. «Из 433 командиров танков и самоходно-артиллерийских установок 258 являлись членами или кандидатами ВКП(б), а 85 – комсомольцами. Среди 542 механиков-водителей насчитывалось 137 коммунистов (членов и кандидатов партии) и 141 комсомолец»⁶.

В порядке реализации директивы ГлавПУ РККА № 012 Политотделом 1-й ГвТА и политорганами соединений при ПОарме и ПОгоре были организованы дневные партийные школы, которые работали один раз в десять дней по 8 часов. Всего таких групп дневных партийных школ было создано девять с охватом 240 человек политработников⁷.

Для парторгов и комсоров рот и батарей действовало 63 вечерние школы с охватом 1 445 человек. Школы работали при политотделах бригад и корпусов, обучая партийных работников. В мехбригадах при таких школах было по четыре группы, в мотострелковой – три, в танковых и артиллерийских – по две.

Для дневных и вечерних школ партийной учёбы, согласно требованиям директивы ГлавПУ РККА, политотдел армии разработал и утвердил тематические планы занятий.

Политотдел 1-й ГвТА оказывал систематическую помощь в работе дневных и вечерних партийных школ. Для руководителей этих школ организовывались семинары, на которых были прочитаны ряд лекций и докладов по темам, входящим в программу занятий партийных школ.

Кружковая система охватывала всех молодых коммунистов, включая кандидатов в

¹ Калашник М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. С. 42-55.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 453.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 453.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 276.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 276.

⁶ Пигурнов А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 29-36.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 277.

члены ВКП(б). В её рамках изучались партийный устав, книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», а также отдельные главы «Краткого курса истории ВКП(б)».

Проведённые мероприятия по реализации директивы ГлавПУ РККА №012 обеспечили значительное оживление деятельности партийных организаций и способствовали повышению качества боевой подготовки личного состава в подразделениях¹.

В число важнейших задач ПОАРМа, политорганов и партийных организаций являлось сколачивание боеспособных танковых экипажей, повышение знаний механиков-водителей, командиров машин и подразделений, усиление партийного влияния и рост партийной прослойки среди них. На основании директивы ГлавПУ РККА № 013 с личным составом отрабатывались темы: «взаимозаменяемость в экипажах танков и самоходных установок», «взаимодействие различных родов оружия на поле боя», «правила ухода и эксплуатации танков, самоходных установок и колесных машин в зимних условиях»² и другие³.

Во всех танковых и самоходно-артиллерийских частях проводились партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Требования директивы ГлавПУ РККА № 013 и задачи коммунистов (комсомольцев) по уходу и сбережению боевой техники»⁴.

Организовывались также встречи молодых механиков-водителей с мастерами вождения танков и САУ⁵.

Лучший опыт работы экипажей обобщался и освещался на страницах армейской и корпусной печати, в подразделениях выпускались «боевые листки», посвящённые лучшему экипажу и мастерам вождения боевых машин.

В подготовительный к боям период в газете 1-й ГвТА «На разгром врага» освещались следующие вопросы: пропаганда боевого опыта и военной присяги, техническая пропаганда, разжигание ненависти к врагу, формирование облика воина-освободителя, развитие наступательного духа и вопросы бдительности. По всем этим вопросам были напечатаны статьи: «Танки в разведке вместе с автоматчиками», «Взаимодействие мелких групп», «Захват переправ и форсирование водных преград», «Как преодолевать минные поля», «Организация взаимодействия» и др. Была подробно освещена и показана на схемах борьба с вражескими «тиграми», «фердинандами» и «пантерами». До боёв было выпущено 8

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 277.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 277.

³ С личным составом экипажей танков и САУ, отдельно с механиками-водителями проводились беседы и читались для них лекции на такие темы, как: «Мастер вождения боевых машин – лучший патриот нашей родины», «Чему учит лучший опыт механиков-водителей», «Стремительность действий и умелое использование всей огневой мощи и маневренности боевых машин – залог успеха в бою», «Взаимная выручка и помощь друг другу на поле боя – необходимое условие для достижения успеха в бою».

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 278.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 453-454.

бюллетеней технической консультации. Кроме того, в газете были напечатаны статьи для экипажей танков и САУ: «О тактической грамотности механика-водителя», «Уход за аккумуляторами зимой», «Артиллерийские смазки и жидкости», «Запуск холодного двигателя», «Стрельба по движущимся целям». Об освободительной миссии печатались материалы «Моральный облик советского воина», «Воины армии-освободительницы» и многие другие¹.

12 января 1945 началась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. На следующий день политотдел 8-го ГвМК² утвердил тематику донесений в первые дни боевых операций³.

В ходе реализации директивы № 013 к началу операции в 1-й ГвТА было 26% мастеров вождения и механиков-водителей 1 класса, II класса – 37% и III класса – 36%. 46 механиков-водителей самоходных установок из нового пополнения корпусных частей 11-го ГвТК на зачётах получили следующие оценки знаний материальной части и правил эксплуатации машин в зимних условиях: отлично – 4 человека, хорошо – 34 человека, удовлетворительно – 8 человек. Из 82 командиров машин корпусных частей этого же корпуса на зачётах получили оценки: отлично – 16 человек, хорошо – 48, удовлетворительно – 18⁴.

Такое же положение было и в других частях и соединениях 1-й ГвТА.

По указанию Военного совета, во всех соединениях и частях 1-й ГвТА были проведены технические конференции с вопросами: «Эксплуатация танков и САУ в зимних условиях и борьба за продление жизни боевой техники». Конференции проводились корпусные и бригадные, на которых выступали командиры корпусов, бригад, начальники политотделов, а также работники политотдела Армии.. На конференциях был обобщён опыт по сбережению, эксплуатации и ремонту танков и САУ в разное время года; были

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 278.

² ЦАМО РФ. Ф. 3440. Оп. 1. Д. 210. Л. 13.

³ Тематика донесений включала: 1. Донесения на первый день боя: представить в ПОКОР ночью информацию о настроении и поведении личного состава, впечатление бойцов, сержантов и офицеров, как осуществлялось взаимодействие мелких подразделений на поле боя, поведение молодых бойцов в бою. Как доводилась боевая задача до каждого бойца, как было организовано питание. 2. Ночью после второго дня боя представить донесение о работе по выявлению отличившихся в бою, как организована работа по выявлению таких бойцов, кого из них наградили и за что (описание подвига). Кому вручены награды, как популяризируются отличившиеся в бою, настроение личного состава. 3. Ночью после третьего дня боя представить донесение о настроениях польского населения. На примере одного населённого пункта показать поведение польского населения при вступлении частей Красной Армии, их мнение об отношениях СССР к Польше. 4. После четвёртого дня ночью представить донесение о настроении и поведении личного состава, особенно из нового пополнения. Случаи проявления трудности. Отношение личного состава к населению, случаи мародёрства, бесчинства и барачольства. 5. После пятого дня ночью представить донесение о практике работы по приёму в партию и выдаче партдокументов.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 279.

организованы выставки достижений и изобретений ремонтников; показаны фотовитрины лучших механиков-водителей танков и САУ, лучших водителей колёсных машин и т. д.¹

Проводимые технические конференции в 1-й ГвТА стали постоянной формой работы по изучению и распространению опыта, по повышению ответственности танкистов, самоходчиков и водителей колёсных машин, в деле сохранения и продления жизни боевых машин и привития любви к технике.

С прибытием нового пополнения танкистов 10-го января 1945 года², наряду с организацией партийно-политической работы, по указанию Военного совета и ПОАРМа были приняты меры к укомплектованию танковых экипажей и правильной расстановке партийно-комсомольских сил (приложение П)³.

В подавляющем большинстве танковые экипажи укомплектовывались с таким расчётом, чтобы в состав каждого из них входили, как танкисты старого состава, так и вновь прибывших⁴.

Практика показывала, что сбережение техники зависело от знания материальной части и правил эксплуатации командирами машин и другими членами экипажей, от тактической грамотности танкистов и самоходчиков и их умения обеспечить правильное маневрирование на поле боя, добиваясь меткой стрельбы по врагу и, в то же время, оберегая свои машины от огня противника.

Если в танковых частях танкисты имели неплохую подготовку, то в самоходных полках командиры машин и члены экипажей, исключая механиков-водителей, имели подготовку только как артиллеристы. Они слабо знали материальную часть самоходных установок и правила их эксплуатации.

Существенную роль в повышении военных знаний и в подготовке личного состава к боям⁵ сыграли памятки и листовки политуправления фронта механикам-водителям⁶, экипажам танков и самоходных установок, артиллеристам, пехотинцам, сапёрам и другим.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 279.

² В октябре 1944 года в 1-ю ГвТА прибыло пополнение в количестве 9 997 человек сержантов и рядового состава. Основная масса вновь прибывших бойцов и сержантов представляли собою молодёжь 1924–1928 гг. рождения. Среди пополнения участники Отечественной войны составляли 44%, и около 15% из них были награждены орденами и медалями. Остальной состав пополнения проходил военную подготовку в тылу от 3-х до 18-ти месяцев. Партийно-комсомольская прослойка пополнения составляла 19%, из них 4% – коммунистов. Всё пополнение пошло на укомплектование мотострелковых, артиллерийских, миномётных, мотоциклетных, разведывательных и сапёрных частей, и лишь 150 человек направлены в танковые подразделения 11-го гв.тяжёлого танкового полка.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 279; ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 79. Л. 1-1об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 279-280.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 279, Л. 281.

⁶ В них были изложены обязанности механика-водителя на всех этапах – перед маршем, на марше, в бою и после боя.

По этим памяткам были организованы занятия с офицерским, сержантским и рядовым составом¹.

Работа вокруг памяток не прекращалась и в ходе наступления². Особое внимание при изучении памяток обращалось на новое пополнение. Выделялись мастера вождения для проведения бесед с прибывшими танкистами³.

Военный совет и политотдел 1-й ГвТА уделяли первостепенное внимание политическому обеспечению маршей – особенно во время передислокации Армии из района г. Немиров в район г. Любартов, при переходе из 1-го Украинского в 1-й Белорусский фронт.

Для подготовки и обеспечения этого марша работники Политотдела были посланы в состав оперативной группы штаба для проведения политической, агентурной и санитарной разведки в новом месте дислокации, для встречи частей и соединений, а также контроля за размещением и маскировкой⁴.

Ближе к боевым действиям работа ПОарма конкретизировалась. С 1 по 14 января 1945 года прошли совещания командиров и партполитработников с лётчиками о взаимодействии. В соединениях были проведены сборы, совещания контрольно-технических комиссий, работников тылов, медицинских работников по вопросам подготовки к боям и успешного их обеспечения⁵.

Учитывая исключительную важность своевременной поставки почты в передовые части, было проведено специальное совещание с работниками военно-почтовых станций корпусов, бригад и армейской базы. В частях 1-й ГвТА были проведены партийные и комсомольские собрания с вопросом: «Парторганизация – первый помощник командира в выполнении боевой задачи», «Авангардная роль комсомольцев в бою». Со всем личным составом проведены беседы на темы: «Краткий экономический обзор Германии», «Приказ командира в бою – закон Родины», «Отомстим гитлеровским убийцам». Проведены красноармейские собрания по ротам и батареям с вопросом: «Оправдаем на деле звание гвардейцев-орденоносцев» и выполним с честью приказ товарища Сталина № 220». Новому пополнению и всему личному составу были разъяснены приказ НКО № 227, требования военной присяги, ответственности за измену Родине, за оставление оружия и техники на поле боя. В это время был проведён повторный сбор 29 человек внештатных переводчиков из рядового и сержантского состава⁶.

Таким образом, весь состав 1-й ГвТА был всесторонне подготовлен в политическом,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 281.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 282.

³ Например, мастер вождения 2-го танкового батальона 1-й ГвТБр, гвардии старшина Жуков и гвардии старшина Чалов, пользуясь материалом памяток, провели ряд бесед на тему: «Что надо делать для продления жизни танка».

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 282.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 282.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 283.

военно-тактическом и хозяйственном отношениях к решающим сражениям.

С выходом на исходные позиции произошли существенные изменения в характере и направленности деятельности партийно-политического аппарата, партийных и комсомольских организаций. Личный состав готовился к решению конкретной боевой задачи. В этот период велась работа по сколачиванию передовых отрядов, подготовке подразделений к вводу в прорыв и последующим боевым действиям, а также по приведению артиллерийских и миномётных частей в готовность¹.

В этих условиях партийно-политическая работа строилась дифференцированно.

Работники ПОарма, корпусов и бригад были расставлены в передовых отрядах, а также артиллерийских и миномётных частях, участвующих в артподготовке.

В ночь с 13 на 14 января 1945 года соединения и части 1-й ГвТА, действуя скрытно от противника, во главе с передовыми отрядами, форсировали реку Вислу и вышли на плацдарм².

В этой обстановке одной из новых форм организационно-партийной работы было проведение объединённых партийных и комсомольских собраний первичных организаций частей и подразделений, входящих в состав передовых отрядов, которым предстояло совместно действовать в бою и решать общие задачи³.

Так, в 1-й ГвТБр командир отряда охарактеризовал состояние обороны противника, боеготовность подразделений передового отряда, поставил боевую задачу перед партийной организацией и рассказал, каким путём можно добиться успешного её выполнения. Такие же партийные собрания были проведены и в других бригадах (44-й ГвТБр, 20-й ГвМБр).

После партийного собрания членом военного совета на коротком совещании было проведено совещание боевого актива танкистов, где была дополнительно поставлена задача⁴.

После получения боевого приказа были проведены накоротке партийные и комсомольские собрания. К этому времени ПОАРМ разослал в части обращение Военного совета 1-го Белорусского фронта. 14 января 1945 года, после завершения артподготовки, соединения 1-й ГвТА были введены в прорыв, преодолевая узлы сопротивления, противотанковые заграждения, заболоченные участки и осуществляя обходные манёвры⁵.

В отличие от прошлых операций, боевые действия соединений 1-й ГвТА зимой 1945 года отличались качественно возросшей стремительностью, высокой маневренностью и внезапностью ударов. Достигнутые результаты явились прямым следствием комплексной

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 284.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 284.

³ В своих выступлениях коммунисты выражали готовность к выполнению исторической задачи и, особенно обращали внимание на чёткую организацию взаимодействия в бою, на взаимную выручку и требовали от коммунистов быть храбрыми, мужественными и инициативными.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 284.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 285.

подготовки личного состава, опиравшейся на богатый боевой опыт и позволившей максимально эффективно реализовать огневую мощь и технические возможности бронетанковой техники. Наряду с исключительно высоким наступательным порывом войск, решающую роль сыграло возросшее оперативно-тактическое мастерство офицерского корпуса, обеспечившего чёткое взаимодействие подразделений и устойчивое управление в динамично менявшейся обстановке, что в совокупности предопределило высокие темпы наступления и нанесение противнику значительных потерь.

Следует отметить, что только за первые пять дней боёв, с 14 по 19 января 1945 г., части 1-й ГвТА прошли более 200 километров. В ходе наступления передовые отряды в течение суток с боями проходили 120-150 километров.

Стремительное движение частей вперёд, с большим количеством скоротечных жестоких боёв и непрерывное изменение боевой обстановки, осложняли работу политаппарата, партийных и комсомольских организаций. В этих условиях не только работникам партполитаппарата, но и парторгам, комсоргам рот и батарей, а также коммунистам и комсомольцам, приходилось проявлять большую самостоятельность в проводимой ими работе, чем в прошлых боях¹.

В условиях исключительно высоких темпов наступления все политические мероприятия – собрания, совещания, беседы, доведение боевых задач, приказов Верховного Главнокомандующего и сводок Совинформбюро – проводились практически «на ходу» (в танках, машинах, на повозках во время кратковременных остановок)² и накоротке³.

Во всех частях и соединениях Армии широкое использование во время боёв листовок «передай по цепи» стало своего рода традицией. Эти листовки писались парторгами и комсоргами подразделений, политработниками частей и политорганами соединений⁴. Однако содержание листовок политорганов отличалось от листовок, которые составлялись парторгами, комсоргами и даже политработниками частей⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 285-286.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 286.

³ Автомашин политорганов двигались за боевыми порядками бригад. Здесь же по радио принимались сводки Совинформбюро, коротко записывалось их содержание, потом размножались в нескольких экземплярах на машинке и направлялись в подразделения. Работники политотделов периодически собирались «накоротке» и информировали начальников политорганов, сами знакомились с общей обстановкой на участке фронта, получали указания о проведении коротких бесед, по материалам из газет и по отдельным вопросам, о популяризации особо отличившихся в бою, о пропаганде наиболее успешных действий подразделений и по другим вопросам, после чего направлялись в части, где на месте оказывали практическую помощь в организации и проведении политической работы среди личного состава.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 286.

⁵ Обычно, в подразделениях и частях листовки «передай по цепи» посвящались отдельным бойцам, сержантам и офицерам, которые отличились в бою. В этих листовках, в нескольких словах, сообщалось о подвиге отличившихся, а заканчивались они, как правило, короткими призывами. Это позволяло сразу же, непосредственно в боевой обстановке, подвиги отличившихся делать достоянием бойцов, сержантов и офицеров и влиять на их поведение в бою. В листовках «передай по цепи», составленных политорганами, коротко сообщалось о

При высоких темпах наступления листовки политорганов, с одной стороны, являлись оперативным материалом для проведения бесед по пропаганде боевого опыта лучших бойцов, сержантов и офицеров и умелого взаимодействия подразделений на поле боя и по другим вопросам, а с другой – способствовали координации агитационно-разъяснительной деятельности, адаптируя её содержание к динамично трансформировавшимся условиям боя¹.

Часть листовок посвящалась бдительности, дисциплине и другим вопросам, которые диктовались самим ходом боевых действий. Так, например, когда части 19-й ГвМБр вступили на территорию Германии, Политотделом бригады была составлена листовка «передай по цепи»². Эта листовка не только зачитывалась агитаторами подразделений, но последние, используя конкретные факты, имевшие место в частях, проводили по содержанию листовки, короткие беседы в экипажах, расчётах и стрелковых подразделениях.

Одновременно, работники ПОарма и политорганов в частях оказывали помощь в проведении работы по представлению отличившихся к наградам, по награждению их, по приёму в партию и комсомол лучших бойцов, сержантов и офицеров, по вручению поздравительных открыток отличившимся и отправке на их родину писем, по организации чтот газет и бесед вокруг газетного материала, по доведению боевой задачи до личного состава и т. д.³.

Вручение участникам боёв справок с благодарностью И.В. Сталина, как форма партийно-политической работы, применялась в 1-й ГвТА впервые, однако показала свой мобилизующий характер воздействия на личный состав. Такие справки вручались перед строем подразделения. Например, в такой обстановке в январе 1945 года в 1-м танковом батальоне 1-й ГвТБр участникам боёв было выдано 560 справок⁴.

Рядовые, сержанты и офицеры, участвовавшие в боях и показавшие свою дисциплинированность, получили такие справки неоднократно. Многие рассматривали их как фамильную ценность⁵.

Коммунисты и комсомольцы выполняли свою авангардную роль на всех этапах

содержании приказов И.В. Сталина, более подробно описывались подвиги бойцов, отличившихся в бою, и наиболее умелые действия отдельных подразделений. По мере продвижения передовых частей к реке Одер, содержанием некоторых листовок являлось краткое описание водных преград, которые предстояло преодолеть, укреплений противника и участков, где он мог оказать упорное сопротивление. Одновременно в таких листовках указывалось расстояние, которое оставалось до Берлина.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 287.

² «Товарищи бойцы, сержанты и офицеры! Мы сейчас ведём бои в тылу у противника, на его территории. Кругом враги. Не пей воды без проверки врача, не трогай алкогольных напитков, они, как правило, отравлены, не оставляй машины без часового, всегда держи при себе личное оружие. Ещё раз напоминаем – нас окружают враги нашей Родины – будь бдителен. Бдительность – важнейшее условие нашей победы над врагом» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 287.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 287.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 287.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 287.

наступления¹. Многочисленные факты отваги, мужества и героизма (1-я ГвТБр) становились известными в тот же день всему личному составу через политработников, агитаторов, через листовки «передай по цепи». Это делалось в пунктах остановок, для принятия пищи, на заправках и временных передышках на марше². Многие раненные бойцы, сержанты и офицеры не желали уходить с поля боя, или, недолечившись в госпитале, спешили к себе в часть.

За проявленное мужество и отвагу в зимних боевых операциях было награждено 18 720 бойцов, сержантов и офицеров, из них Героев Советского Союза – 20 человек и дважды Героев Советского Союза – 2 человека. Это – командир 44-й ГвТБР, гвардии полковник Гусановский и командующий 1-й ГвТА, гвардии генерал-полковник танковых войск М.Е. Катук³.

Действия частей 1-й ГвТА неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего, 21 соединение и часть за достигнутые успехи награждены орденами.

На совещании начальников политотделов были подведены краткие итоги боёв на первом этапе и поставлены задачи – решительно взламывать укрепленные узлы сопротивления, действовать обходным манёвром, не задерживаясь, двигаться стремительно вперёд и с ходу выйти на Одер⁴.

После этого совещания работниками политотдела Армии и корпусов, в бригадах, в батальонах, в передовых отрядах, с экипажами – были проведены беседы, собрания, а где позволяла обстановка – и митинги, на которых зачитывалось обращение Военного совета фронта.

Так, например, после проведённых митингов, за одну ночь передовые части 1-й ГвТА обошли укрепленный узел сопротивления в районе Шмарзе и к утру вступили в бой за город Швибус, сломив упорное сопротивление противника, двинулись вперёд к Одру. Весь личный состав видел впереди конечную задачу – Берлин⁵.

В тыловые части (особенно на СПАМы) были направлены работники ПОАРМа, которые довели до сведения личного состава обращение Военного совета фронта. После проведения партийных и комсомольских собраний ремонтники вместе с танкистами, находившимися на СПАМах, в течение пяти дней восстановили более 50 танков, которые организованно были доставлены в корпуса. Всего за период боёв было отремонтировано 833 боевые машины⁶.

¹ Коммунисты – Бочковский, Жунов, Манунян, Головин, Духов, Бодров, Гапон, Карпенко, Чапыгин, Харченко, Хохлов, Пусик, Галанин, Пинский, Ворядько, Караванов; комсомольцы – Пололян, Михалев, Журкин, Климов, Ашитов, Тегенцев, Сычев и многие другие – не только большевистским словом, но и своими боевыми делами вдохновляли бойцов и командиров на подвиги.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 288.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 289.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 290.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 290.

⁶ Гарантийные нормы работы танков и САУ были перекрыты в полтора-два раза. Каждый мотор проработал в среднем 350-400 мото-часов и прошёл боевого пути 2000-2400 километров. За перекрытие гарантийных норм и отличную эксплуатацию танков и САУ Военным Советом Армии в январе 1945 года было награждено 19

Таким образом, в самый разгар боевых операций парк боевых машин сохранялся на уровне 85-90%¹.

Армейская газета «На разгром врага» на всём протяжении операции находилась в непосредственной близости ПОАРМа, что в условиях исключительно высоких темпов наступления, ежедневных маршей и значительного объёма подлежавшего опубликованию официального материала позволило обеспечить бесперебойный выпуск издания. Газета оперативно публиковала на своих страницах все приказы Верховного Главнокомандующего и иные правительственные сообщения, поддерживая тем самым непрерывное информационное воздействие на личный состав².

В ходе боёв политорганы уделяли внимание и вопросу роста партии, работе с молодыми коммунистами и подготовке кадров. За время январьско-мартовского наступления 1945 года в частях 1-й ГвТА было принято в ряды партии 1416 бойцов, сержантов и офицеров и в комсомол 997 человек³.

В фокусе внимания политотдела находилось сохранение полнокровных ротных парторганизаций, подбор партийных кадров, заместителей парторгов и комсогов и работа с ними. «За период боёв выбыло из строя 1674 члена и кандидата ВКП(б), из них ранено – 1148 и убито – 531 человек; членов ВЛКСМ убито и ранено – 2400 человек». Несмотря на потери в составе коммунистов, только в 19 ротах отсутствовали парторганизации. Выбывший в ходе боёв политсостав своевременно замещался⁴.

Политическая работа по обеспечению хода операций, несмотря на стремительное продвижение, не прекращалась ни среди личного состава частей и соединений 1-й ГвТА, так и среди польского населения, в освобождённых районах Польши частями армии.

Работники Политотдела армии, корпусов и бригад, в городах и сёлах, проводили беседы, собрания и митинги, распространяли газеты на польском языке «Вольность».

6-го февраля 1945 года Военным советом было издано обращение-письмо ко всем бойцам, сержантам и офицерам армии, которое требовало прекращения случаев распушенности и недостойного воинов Красной Армии поведения⁵.

механиков-водителей, в феврале – 33 человека. Всего награждено 210 танкистов, из них 173 механика-водителя

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 291.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 291.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 292.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 292-293.

⁵ С выходом на территорию Германии, вследствие высокой ненависти к врагу, среди некоторой части красноармейцев, сержантов и офицеров были проявлены отдельные формы «мести» к немецкому гражданскому населению – отдельные случаи насилия, поджоги домов, уничтожение имущества, инвентаря и др.

В начале марта 1945 года 1-я ГвТА получила новую боевую задачу – разрезать Померанскую группировку, быстро и стремительно выйти к Балтийскому морю в районе Кольберг и уничтожить отходящую к Штеттину группировку немцев¹.

В условиях болотистой местности и наличия участков, где не было колёсных дорог, всё внимание партполитаппарата было сосредоточено на быстрые темпы продвижения, на своевременное обеспечение горючим и боеприпасами передовых частей².

Особое внимание партийных и комсомольских организаций было уделено вопросу повышения бдительности, организации охраны штабов и тылов.

Ещё до приведения материальной части в надлежащее состояние, после скоротечных боёв в районе Кольберга 1-я ГвТА получила новую оперативную задачу – содействовать 2-му Белорусскому фронту в разгроме крупной вражеской группировки³. За успешное выполнение этой боевой задачи Военным советом 19-й Армии и приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу 1-й ГвТА была объявлена благодарность⁴.

По завершению Гдынской операции части 1-й ГвТА совершили комбинированный марш до 300 километров и к 30-му марта 1945 года вышли в район нового места сосредоточения⁵.

В истории минувшей войны *Берлинская операция* занимает особое место⁶. Партийно-политическая работа в этой операции, как и в других наступательных операциях Великой Отечественной войны, всецело подчинялась задачам, стоявшим перед войсками на этапе подготовки и в ходе боевых действий. Характерной её особенностью являлись сжатые сроки подготовки и проведения.

От партполитаппарата требовалось упорной напряжённой работой, в самый короткий срок, сколотить и подготовить весь личный состав и матчасть к завершающим боям по разгрому берлинской группировки. Вся эта подготовка была проведена в 14 дней⁷.

В конце марта и первой половине апреля 1945 года Политуправление 1-го Белорусского фронта⁸ провело ряд совещаний с работниками важнейших звеньев армейского партийно-политического аппарата¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 293.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 293.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 294.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 525.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 343.

⁶ Крупченко И. Танковые армии в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 7. С. 14-34.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 525.

⁸ Партийно-политическая работа осложнялась значительными изменениями в личном составе войск 1-го Белорусского фронта, происшедшими в первые месяцы 1945 г. Висло-Одерская операция потребовала больших потерь; войска пополнялись свежими частями и новым личным составом. Среди пополнения было много призывников из недавно освобождённых районов западных областей Белоруссии и Украины, Молдавии, а также освобождённых из плена или от принудительных работ.

В Берлинской операции система партийно-политической работы в соединениях и частях 1-й ГвТА строилась на ряде директивных документов, определявших её содержание, направленность и организационные формы: приказы Верховного Главнокомандующего № 5 и № 220, директивы Ставки Верховного Главнокомандования, приказы и обращения Военного совета фронта и армии, директивы Главного политического управления РККА № 012 и № 013, решения XIII пленума ЦК ВЛКСМ².

В подготовительный период к решающему штурму Берлина партийно-политическая работа концентрировалась на решении взаимосвязанных задач: оказании помощи командованию в боевом сколачивании частей всех родов войск, получении и работы с пополнением, подготовки всего личного состава и материальной части к предстоящим боям³; организационно-партийном укреплении партийных и комсомольских организаций, подготовки партполитаппарата к организации политического обеспечения боя в сложной обстановке – ведения боя внутри оборонительной полосы противника, ведения уличных боёв, в условиях крупного города с многоэтажными зданиями, боёв за переправу в городах, боёв под землёй (метро и др. подземные сооружения), организации работы в штурмовых отрядах и группах; подготовки личного состава к встрече с войсками союзников после захвата города Берлина⁴.

Во всех частях и соединениях, каждой роте, батальоне, полку, подводились итоги, обобщался большой, накопленный боевой опыт, который был положен в основу обучения бойцов нового пополнения. В частях происходили встречи бывалых воинов, орденосцев и героев с молодыми бойцами, разбирались отдельные эпизоды из прошлых боев, изучалась география и экономика Германии, читались лекции, доклады и беседы на темы: «Победа советской экономики над экономикой фашистской Германии», «О работе нашего тыла», по текущим вопросам и вопросам международного положения⁵.

В танковых подразделениях (батальонах и полках), в самоходных частях проводились боевые стрельбы, перед которыми накоротке были проведены партийные и комсомольские собрания об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в этих стрельбах. В выпущенном «боевом листке» было разъяснено упражнение⁶.

¹ Калашник М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. С. 42-55.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 526.

³ Калашник М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. С. 42-55.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 526; Л. 343.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 527.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 542-543

По случаю получения материальной части экипажами проходили митинги (64-я ГвТБр)¹. После митинга все экипажи были сфотографированы. В качестве поощрения за отличные боевые стрельбы и показатели в учёбе лучшим офицерам и сержантам было разрешено послать посылку на родину. Также готовились во всех остальных полках и подразделениях.

К этому времени всё танковое вооружение было приведено к бою. Во всех частях работали специальные летучки армейских артмастерских, которые ремонтировали и пристреливали оружие.

В каждом подразделении были выделены группы бойцов и сержантов, изучивших фауст-патрон, для сбора их и подготовки к использованию в предстоящих боях. Эти группы возглавляли коммунисты и комсомольцы.

В ночь на 6, 7 и 8 апреля 1945 года в частях и соединениях 1-й ГвТА проводилось ночное вождение танков по-взводно. К этим занятиям были подготовлены коммунисты и комсомольцы, а также офицерский состав для образцового проведения этой учёбы².

Во многих частях и соединениях с офицерским составом сделаны разборы боевых действий в прошлых боях, отмечались недостатки и ставились новые задачи к предстоящим действиям внутри глубокоэшелонированной обороны противника, в крупных населённых пунктах и городах.

Сколачивались и подготавливались штурмовые группы и отряды. Для этого политаппарат выделял лучших партторгов, комсоргов, передовиков – коммунистов и комсомольцев из разных специальностей, по родам оружия. Проводились с ними собрания, совещания, изучали соответствующие приказы НКО и фронта о действиях в крупных городах, готовилась взаимозаменяемость в расчётах, экипажах, изучали памятки механикам-водителям, танкодесантникам и др., их взаимодействие на поле боя, взаимодействие различных родов войск в бою. Всё это также проводилось практически, на местности, в ходе учёбы³.

Партполитаппарат использовал все формы и методы в своей работе, чтобы поднять боевой дух бойца, создать у него наступательный порыв, высокий морально-политический подъём. Например, применялась такая форма, как выдача комсомольцам значка «ВЛКСМ». Комсомольские собрания, проводимые по этому вопросу, тщательно подготавливались, докладчиками являлись наиболее авторитетные политические работники⁴. Такое же мобилизующее значение придавалось организации выдачи грамот и посылок для

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 527-528.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 543.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 528; Л. 543-544.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 5544-545.

красноармейцев, младших сержантов и офицеров их семьям на родину. Всего было отправлено бойцам, сержантам и офицерам линейных частей 15 064 посылки¹.

Также ППР проводилась в части повышения бдительности и укрепления воинской дисциплины². По этим вопросам, а также о состоянии агитационно-пропагандистской работы и работы с героями, орденосносцами и офицерским составом 20-го марта 1945 года Военным советом и Политотделом Армии было проведено совещание³. Были проведены офицерские собрания и совещания⁴. В части и соединения 1-й ГвТА было направлено письмо о роли офицера-гвардейца в воспитании подчинённых и укреплении дисциплины в подразделениях⁵. По его содержанию также были проведены офицерские собрания и совещания, партийные и комсомольские собрания, собрания боевого актива (1-я ГвТБр)⁶.

Работниками политотдела Армии и политотделов соединений была проведена проверка состояния политической информации в роте, батальоне, бригаде и практика работы партийного бюро и парткомиссии, по борьбе со случаями аморальных явлений среди коммунистов и комсомольцев. По итогу парторганизации и парткомиссии стали строже подходить к коммунистам и комсомольцам, нарушающим дисциплину (исключение из партии, предупреждение, строгий выговор с занесением в личное дело)⁷.

В деле воинского воспитания офицеров, сержантов и бойцов и укрепления воинской дисциплины также сыграли большую роль суды офицерской чести (133-й гв. сапёрный батальон 8-го ГвМК, 561-я ПТРБ 8-го ГвМК)⁸. Анализируя состояние в частях работу товарищеских судов офицерской чести, судов младших командиров и красноармейских судов, Военным советом Армии 16-го марта 1945 года и политотделом Армии были даны соответствующие указания. Во исполнение этой директивы во всех соединениях политорганами, политаппаратом и командованием был дополнен и укреплён состав судов чести.

3-го апреля 1945 года по докладу начальника политотдела 8-го ГвМК, гвардии генерал-майора Шарова о состоянии работы с героями Советского Союза и орденосносцами, было принято соответствующее постановление Военного совета Армии⁹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 529.

² Калашник М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. С. 42-55.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 529.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 531.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 532-533.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 533.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 531.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 531-532.

⁹ В нём было записано: «...Повысить требовательность и организовать систематический контроль со стороны командиров соединений и начальников политотделов за повседневную работу с героями Советского Союза и орденосносцами. Лучший боевой опыт их работы и учёбы распространять и воспитывать на лучших традициях весь личный состав. Для улучшения постановки военной и политической учёбы обязать начальников

Кроме организационно-партийных и массовых мероприятий, была широко развёрнута и проведена агитационно-пропагандистская работа по воспитанию офицерских кадров, сержантов и рядовых бойцов¹.

К чтению докладов привлекались наиболее подготовленные и авторитетные командиры частей и соединений, руководители политорганов².

Параллельно с лекционной работой в подразделениях проводились беседы и читки газетных публикаций, охватывавшие все категории личного состава. В числе материалов, наиболее активно использовавшихся в воспитательных целях, были статьи М. И. Калинина «О моральном облике советского народа», а также публикации «Новые исторические победы Красной Армии», «Русская мать», «Записки офицера», «Рыцари справедливости» и другие³, целенаправленно формировавшие у военнослужащих высокие морально-боевые качества и патриотическое сознание.

Работа с новым пополнением.

В конце марта и первых числа апреля 1945 года в частях 1-й ГвТа было получено пополнение личного состава (1700 человек) и материальной части. Политико-моральное состояние нового пополнения оценивалось как хорошее.

Большинство нового пополнения состояло, главным образом, из молодежи, угнанной немцами из разных районов СССР. Часть из них составляли бывшие военнопленные и 500 человек – прибывшие из госпиталей. В числе 1700 человек – сержантов – 147, рядового состава – 1553. По возрасту – до 35 лет – 1454 чел., от 35-40 лет – 231, старше 40 лет – 15 чел.; по партийности: бывших членов ВЛКСМ – 85, членов и кандидатов ВКП(б) – 31; по национальности: русских – 668, украинцев – 608, белорусов – 208, других национальностей – 216; по ВУС: стрелков – 1023, автоматчиков – 400, стрелков-гвардейцев – 180, танкистов – 28,

политотделов и заместителей командиров по политчасти частей дополнительно снабжать Героев Советского Союза периодической литературой – газетами, журналами, уставами и наставлениями. Особо обратить внимание на то, что наша армия находится на вражеской территории, вдали от родины, и влияние буржуазной среды будет сказываться на отдельные неустойчивые элементы, в том числе на отдельных орденосцев и героев Советского Союза. Сложность обстановки требует от командиров и, особенно, от нач. политорганов и зам. командиров частей по политчасти усиления идейного воспитания орденосцев и Героев Советского Союза, повседневной заботы об их политическом росте и совершенствовании военных знаний. Необходимо еще больше приблизить их к работе парторганизаций и в воспитании нового пополнения, опираться, прежде всего, на этот боевой актив. Провести во всех соединениях и частях собрания героев советского Союза и орденосцев, с вопросом: «Советский патриотизм и борьба с влиянием буржуазной среды...» «...шире привлекать героев советского Союза и орденосцев к воспитанию личного состава, в его боевой выучке, а также по всем практическим вопросам по подготовке частей и соединений к предстоящим боевым операциям...» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 530-531.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 534.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 534.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 534.

шоферов – 55, ручных пулеметчиков – 64. Проживавших на территории, занимаемой немцами – 211 человек; участники Отечественной войны – 665 чел.; служивших в Красной Армии – 364¹.

Выборочные данные поступившего пополнения в бригады характеризовались следующими показателями. Так, например, в 40-ю ГвТБр на пополнение танковых экипажей поступил 91 человек, из них офицеров – 24 и сержантов – 67; по возрасту 80% – 1925-1926 гг. рождения; по партийности: членов ВКП(б) – 6, кандидатов – 5. Из механиков-водителей 18 человек стажа работы на машинах не имели. Офицеры – большинство – участники Отечественной войны; 11 человек – гвардейцев, 12 человек награждены орденами. В 1-ю ГвТБр поступило 40 танков и 184 человека личного состава. Из них – участников Отечественной войны 68 человек, в том числе офицеров – 38 и сержантов – 30; кандидатов и членов партии – 31 чел., комсомольцев – 81 человек. В 19-ю ГвМБр поступило пополнение 317 чел., из них: сержантов – 26 и рядовых – 291. Из прибывших 200 человек – бывшие в плену и угнанные в Германию, и 117 – из госпиталей². Членов ВКП(б) – 2, кандидатов – 5 и комсомольцев – 21 чел. Примерно такая же характеристика пополнения и по другим бригадам и частям армии³.

Характеристика такого пополнения требовала от партполитаппарата особого подхода в работе и воспитании этого пополнения, в подготовке их к предстоящим боям.

С первых дней прибытия пополнения в частях были проведены семинары с агитаторами, организованы беседы и политзанятия о боевом пути и боевых традициях батальона, бригады, армии, о бдительности и сохранении военной тайны; об опыте гвардейцев-танкистов-катуковцев, об обязанностях воина-гвардейца⁴, зачитано всему личному составу пополнения Обращение Военного совета фронта и 1-й ГвТА. Всё пополнение приняло военную присягу; в торжественной обстановке было вручено боевое оружие и техника.

Организационно-партийная работа

В основу своей работы политорганами 1-й ГвТА было положено поднятие уровня организационно-партийной и идейно-воспитательной работы партийных и комсомольских организаций.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 535.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 535.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 536.

⁴ Особое внимание обращалось в работе с пополнением на привитие чувства высокого достоинства воина-гвардейца, особые требования и ответственность гвардейцев-танкистов. Приводилась характеристика воина-гвардейца, данная А.А. Ждановым: «Советская гвардия – это цвет нашей Армии, её отборная, передовая часть. Советский гвардеец – образец того, какой должна быть вся наша Красная Армия. Гвардеец – храбрый советский воин, достигший высокого воинского мастерства и не перестающий его умножать. Его характерные черты – беззаветная храбрость, стойкость, упорство. Его любовь к родине – безгранична, воля его к победе – неукротима, ненависть к врагу – беспредельна, боевой дух – неиссякаем. Гвардеец – гроза для врагов и пример для всех воинов Красной Армии. Он не щадит своей жизни, если это необходимо для успеха общего дела» // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 536.

Армейская партийная и комсомольская организации на 1-ое апреля 1945 года, после выхода из боёв в Прибалтике, включала «19 727 человек: членов и кандидатов партии – 11 327 человек; членов ВЛКСМ – 8 400 человек. Сеть парторганизаций состояла из: 280 первичных парторганизаций; 553 ротных парторганизаций; 5 кандидатских групп; 1 партийно-комсомольской группы; 18 партгрупп в ротах. 37 рот не имели полнокровных партийных организаций»¹. На 10-е апреля 1945 года в 1-й ГвТА было 445 коммунистов (95 кандидатов и 349 членов партии) и 293 комсомолец².

В 8-м ГвМК на 1-е апреля 1945 года было 80 первичных и 162 низовых партийных организаций, 25 ротных неполных парторганизаций, 61 первичная комсомольская организация и 150 – низовых. Членов партии состояло 2218, кандидатов – 921, а членов ВЛКСМ – 2457³.

Деятельность политорганов по активизации работы с кандидатами в члены ВКП(б), особенно с теми, чей кандидатский стаж превышал установленные сроки, привела к ощутимым результатам. Если по состоянию на 1 января 1945 г. в армейских парторганизациях числилось 1433 кандидата с просроченным стажем, то к 1 июля их количество сократилось до 836 человек. Последовательная интенсификация этой работы позволила к 15 апреля, непосредственно перед началом штурма Берлина, свести данную категорию до 712 человек⁴.

В первичных парторганизациях 1-й ГвТА состоялись собрания, нацелившие коммунистов на укрепление авангардной роли в боевой учёбе и дисциплине (характерным примером служит собрание в 3-м танковом батальоне 44-й ГвТБр с принятием конкретных решений и критикой недостатков). Одновременно в соединениях прошли собрания партийного актива с докладами начальников политорганов о политико-моральном состоянии личного состава и задачах партийных организаций по укреплению воинской дисциплины и повышению качества боевой подготовки⁵.

При политотделе 1-й ГвТА 6-го апреля 1945 года было проведено совещание партторгов парторганизаций полевого управления, армейских частей и отдельных рот, а также двухдневные сборы партторгов первичных парторганизаций, а также помощников по комсомолу и комсorghов полков. При корпусах и бригадах проведены однодневные семинары партторгов⁶.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 537.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 538.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 454.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 539.

⁵ До 15 апреля предписывалось провести в подразделениях беседы на темы «Больше пота в учёбе — меньше крови в бою», «Дисциплина — залог нашей победы», «Что сказано в памятке механику-водителю в бою» и «О боевых традициях части и героях боёв», с назначением персонально ответственных докладчиков. Кроме того, партбюро поручалось организовать встречу нового пополнения с Героями Советского Союза и в установленный срок заслушать партторгов рот о выполнении принятых решений // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 539-540.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 540.

Во всех частях и соединениях партийные и комсомольские организации приступили к регулярной партийной учёбе и учёбе комсомольцев, наладили работу с кандидатами партии и молодыми коммунистами.

Работа вокруг Директивы ГлавПУ РККА № 013

Сжатые сроки, отведённые на боевое слаживание перед Берлинской наступательной операцией, потребовали от политорганов, партийных и комсомольских организаций концентрации усилий на быстром сколачивании танковых и самоходно-артиллерийских экипажей. Проблема усугублялась крайне низким уровнем подготовки прибывшего пополнения, лишь поверхностно знакомого с вождением и эксплуатацией боевых машин. Так, например, из 157 человек прибывшего пополнения танкистов в 69-й танковый полк 21-й ГвМБр 127 человек прошли 30-дневный период обучения. Кадрового состава из них – 48 человек, участников боёв Отечественной войны – 37 человек; по партийности: членов ВКП(б) – 17 человек, кандидатов – 3 и комсомольцев – 60¹.

В этой связи были проведены партийные и комсомольские собрания по вопросу: «Требования директивы ГлавПУ РККА № 013 и задачи коммунистов / комсомольцев по уходу и сбережению боевой техники», а также занятия с экипажами на темы: «Маневр – главное условие сохранения машин», «Как вести танки по пересечённой местности», «Правила корректирования огня из пушки по разрывам», «Как водить танк по лесисто-болотистой и песчаной местности», «Действия танков совместно со штурмовыми группами в уличных боях».

Невысокий уровень квалификации механиков-водителей (например, в 68-м танковом полку из 20 человек мастеров вождения было трое, в 69-м из 40 человек – один) требовал усиленной учебы и практики вождения машин².

Агитационно-пропагандистская работа в предбоевой период

Основной упор в воспитательной работе делался на повышение идейно-политического уровня и деловой квалификации офицерского состава, прививая у них высокие чувства ответственности за порученное дело.

Формами и методами воспитательной работы, как в подготовительный период к боям, так и в ходе боев были: индивидуальные и групповые беседы, доклады, товарищеские собеседования, консультации. Через три–пять дней проводились инструктивные беседы с агитаторами, совещания с парторганами и комсоргами батарей. Вся работа строилась и проводилась на основе плана³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 546.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 546.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 372.

Военный совет 1-й ГвТА 3-го апреля 1945 года, заслушав доклад начальника ПОАРМа гвардии генерал-майора А.Г. Журавлёва, о состоянии агитационно-пропагандистской работы и задачах на ближайшее время, отмечал значительные успехи в данном направлении, так и недостатки¹. В этой связи Военный совет требовал подчинить всю агитационно-пропагандистскую работу задаче наилучшей подготовки войск к предстоящим боевым операциям².

Для бойцов, сержантов и офицеров было проведено более десяти докладов и лекций на различные темы. Все они увязывались с требованиями приказов И.В. Сталина № 220 и № 5 и задачами, вытекающими из них.

Как и в других боевых операциях, уделялось внимание проведению агитационно-пропагандистской работы с новым пополнением. Через фотоиллюстрации, фотовитрины, через армейскую и красноармейскую печать популяризировались боевые традиции, боевой путь 1-й ГвТА и ее героев. Большая работа была проведена по подготовке агитаторов, чтецов, редакторов, путём проведения специальных семинаров по теоретическим и практическим вопросам их работы, перед боем и в период боя.

Работниками политотделов оказывалась помощь в налаживании массовой работы в клубах, лендомиках, ленземлянках; в вопросах организации наглядной агитации, досуга красноармейца, сержанта, офицера. Армейским клубом и фронтовым ансамблем были подготовлены концертные номера, которые показаны во всех частях 1-й ГвТА³.

Партийно-политическая работа в боях за город Берлин

Перед началом Берлинской операции партийно-политическая работа становилась всё более напряжённой и целеустремлённой.

10-14 апреля 1945 года прошли совещания и собрания всех субъектов партийно-политической работы 1-й ГвТА по подготовке к предстоящим боям⁴. 14 и 15 апреля в присутствии высшего командного состава армии был проведён смотр готовности частей и соединений к выполнению боевого приказа, после чего прошли митинги⁵. В 21-й ГвМБр состоялся концерт фронтового ансамбля.

В ночь с 15 на 16 апреля части 1-й ГвТА совершили марш в район исходных для наступления позиций. Экипажи танков и САУ были встречены на Одере работниками политотдела 1-й ГвТА, корпусов и бригад. Экипажи проходивших через мост танков

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 547-548.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 549.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 549.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 550-551;; ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 213. Л. 101.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 549.

приветствовались словами пожеланий боевых успехов, по разгрому врага¹.

15 и утром 16 апреля во всех политорганах и частях были получены обращения Военного совета фронта и 1-й ГвТА, после чего проводились митинги. Красноармейцы высказывали о своем желании скорее идти в бой (27-я ГвМБр, 64-я ГвТБр, 21-я ГвМБр)².

После проведенных митингов в передовых отрядах проводились объединенные партсобрания накоротке, с постановкой задач по обеспечению боевых действий³.

В соединениях были выпущены красноармейские газеты. Так, 16 апреля 1945 года в очередном номере газеты «За нашу родину» предстоящим боям была посвящена передовица под заглавием: «Добьем фашистского зверя»⁴.

Выпущенные газеты – армейская и корпусные, своевременно были доведены до бойцов, до начала наступления. Эти газеты агитаторами читались среди личного состава, по экипажам, расчётам и отделениям. В частях и подразделениях выпускались «боевые листки», в которых выступали бывалые и молодые воины.

Работники политотдела армии в этот период находились в частях и подразделениях, оказывая помощь политорганам соединений и политаппарату частей в их работе. Всеми формами партполитработы у личного состава был достигнут высокий наступательный порыв⁵.

16 апреля 1945 года в 7.00 после артподготовки, части 1-й ГвТА обогнали пехоту и с боем вышли в район Зееловских высот, где части были встречены сильным артиллерийским и пулемётным огнём противника. Основной рубеж обороны противника пехотными частями прорван не был, в результате частям 1-й ГвТА пришлось вести тяжёлые бои, прорывая линию обороны противника⁶.

В этот период все политработники 1-й ГвТА находились в частях, в боевых порядках, передовых отрядах, помогали партийным и комсомольским организациям и политаппарату обеспечивать успешное выполнение боевого приказа – по овладению, в первую очередь, первой линией обороны немцев – Зееловскими высотами⁷. Через выпущенные боевые листки «передай

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 550.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 551.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 552.

⁴ В статье, обращаясь к личному составу, газета призывала: «Товарищи! Крушите вражескую оборону, дерзостью и стремительностью ударов сейте ужас и панику среди фашистских убийц, наносите ошеломляющие удары по врагу. Помните, что стремительность – душа наступления. Вперед же, гвардейцы! Добьем раненого фашистского зверя! Вперед, за нашу окончательную победу!».

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 552.

⁶ Особенности этих боёв состояли в том, что вместо ввода танковых и механизированных частей в прорыв, необходимо было с самого начала наступления на-ходу перестраивать боевые порядки и тактику действий, в условиях ведения боя, в глубоководноукрепленной и сильно укрепленной обороне немцев, от Зееловских высот, до самого центра Берлина. Тактика противника – активная оборона с подвижными средствами танков, самоходок, артиллерии и пехоты противника, поддерживаемых действиями самолётов. Причём, каждое село, каждый дом – являлся дотом, дзотом: враг сильно укрепился и жестоко сопротивлялся // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 552.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 553.

по цепи», через парторгов и комсorghов была поставлена задача – любой ценой овладеть этими высотами.

В условиях ожесточенного сопротивления политработники использовали различные формы партийно-политической работы и методы воздействия на массы воинов, которые способствовали бы наилучшему выполнению боевых задач. Особое внимание было обращено на своевременное информирование личного состава¹. В частности, все газеты фронта ежедневно выпускали листовки с указанием, сколько километров осталось пройти до Берлина².

Политработники были в авангарде, показывали примеры храбрости, мужества и героизма (44-я ГвТБр, 20-я ГвМБр)³.

Когда система обороны противника была прорвана, части и соединения 1-й ГвТА с 19 на 20 апреля вели ночной бой и 20 апреля вышли к реке Шпрее, западнее города Ферстенвальде. Перед выполнением этой задачи работники ПОАРМа и политотделов корпусов находились в частях, провели на-коротке партийные и комсомольские собрания, совещания замполитов, парторгов и комсorghов, а также беседы с личным составом, где была разъяснена предстоящая боевая задача.

21-го апреля части 8-го ГвМК, преодолевая упорное сопротивление противника, обходным манёвром, ворвались в город Эркнер и захватили переправу.

По итогам первого этапа боёв⁴ политотдел армии провёл совещание начальников политотделов бригад и заместителей командиров по политчасти, на котором были проанализированы результаты партийно-политической работы и поставлены задачи на период штурма Берлина. Выявленные недостатки были обобщены в специальной директиве, реализация которой позволила оперативно их устранить⁵.

Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта, конкретизировавшая указания Ставки Верховного Главнокомандования об отношении к военнопленным и немецкому населению, была введена в действие приказом Военного совета 1-й ГвТА от 23 апреля 1945 г. Её содержание через офицерский состав, политработников и партийно-комсомольский актив

¹ Калашник М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1965. № 5. С. 42-55.

² Короткие, броские сообщения говорили воинам: «Товарищ! Оборона немцев прорвана. До Берлина 50 километров. Быстрее вперед. Скорее в Берлин!»; «Пройдено еще 20 километров. До Берлина осталось только 30 километров. Близок час желанной победы. Вперед, товарищ, вперед!»; «Долгожданный час настал. Мы у стен Берлина!».

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 553.

⁴ Особенность Берлинской операции заключалась в том, что танковым частям и мехбригадам пришлось действовать в условиях глубоко-эшелонированной обороны противника, вместо ввода их в прорыв. В этот период имелись недостатки во взаимодействии танковых частей и соединений с общевойсковой пехотой, недостаточное использование артиллерийских средств для уничтожения огневых точек противника и слабая организация артиллерийского сопровождения танков. Политорганы не подводили итогов боев за каждый день и постановка информации с анализами причин неудач или успехов боя за день была слабой.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 554-545.

было оперативно доведено до всего личного состава; одновременно с хозяйственными службами дополнительно проработан порядок заготовок продовольствия на германской территории¹.

Командирами частей подготавливались захваченные военнопленные и возвращались в воинские части противника, с заданием – разъяснить немецким солдатам их безвыходное положение, и чтобы они, не боясь расстрела, переходили на сторону Красной Армии. Так, например, в 19-й ГвМБР посланные 16 человек военнопленных привели 800 человек, а с 21 по 22 апреля 1945 года, всего таким путем, было взято в плен 1800 немецких солдат и офицеров².

Мероприятия по реализации и разъяснению личному составу директив Ставки и Военного совета проводились и проверялись работниками политотдела 1-й ГвТА и политотделов корпусов³.

В результате проведённой партийно-политической и массовой работы политорганами, партийными и комсомольскими организациями среди личного состава в дни уличных боёв в г. Берлине – весь личный состав проявлял массовый героизм. Авангардную роль в боях занимали коммунисты и комсомольцы (1-я ГвТБр, 44-я ГвТБр)⁴.

В ходе боёв за Берлин, одновременно, политотделом 1-й ГвТА и политорганами соединений была проведена подготовительная работа по размещению облигаций 4-го государственного военного займа⁵.

28-го апреля 1945 года на созванном совещании начальников политорганов и заместителей командиров по политчасти отдельных полков и батальонов были подведены итоги партийно-политической работы по взятию Берлина и одновременно поставлена задача о подготовке и проведении реализации 4-го государственного военного займа среди военнослужащих 1-й ГвТА и о подготовке и проведении дня 1-го мая⁶.

В частях, на партсобраниях и на политзанятиях, изучали решения сессии Верховного Совета СССР о госбюджете на 1945 год. В армейском масштабе с начфинами частей было проведено инструктивное совещание⁷.

В результате проведённой работы подпиской на заём был охвачен весь личный состав. Общая сумма подписки по 1-й ГвТА составляла 16 485 150 рублей, в том числе рядовой состав подписался на 4 089 575 рублей. Внесено наличными 2 987 459 р.⁸.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 554.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 555.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 554.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 556-557; Л. 558-560.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 561.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 562.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 562.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 562.

В период тяжёлых уличных боёв в Берлине партийные и комсомольские организации, парторги и комсорги¹ оформляли документы и принимали в члены ВКП(б) и комсомол отличившихся в боях рядовых, сержантов и офицеров (например, старший механик-водитель 48-го гв. тяжёлого танкового полка 8-го ГвМК гв. лейтенант Нигматулин, разведчик 265-го отд. гв. миномётного полка гв. старший сержант Хитров).

Партийными комиссиями в партию было принято 358 человек, из них в кандидаты – 184 и в члены – 174 чел.²

За Берлинскую операцию представлено к наградам 12 489 человек. Награждено из них – 10 459, в том числе – 4 368 офицеров. К званию трижды Героя Советского Союза был представлен командир 44-й ГвТБр гв. полковник Гусаковский; дважды Героя Советского Союза – командир 8-го ГвМк гв. генерал-майор Дремов и командир 11-го ГвТК гв. полковник Бабаджанян; к званию Героя Советского Союза – 53 человека (18 человек из 11-го ГвТК)³.

Отметим, что в боях за Берлин погибло 200, а ранено и отправлено в госпиталь 719 членов и кандидатов партии. Погибло 11 человек политработников и 45 человек ранено⁴. Так, например, погибли командир 1-й ГвТБР, Герой Советского Союза, гв. полковник Темник; заместитель начальника политотдела 1-й ГвТБР гвардии майор Винник; помощник начальника политотдела по комсомолу 1-й ГвТБР гв. капитан Иванов; командир 19-й ГвМБр, Герой Советского Союза, гв. полковник Гаврилов; командир 21-й ГвМБр, Герой Советского Союза, гвардии полковник Локтионов; помощник начальника политотдела по комсомолу 21-й ГвМБр гв. лейтенант Руденко; парторг 8-го мотоциклетного батальона гв. лейтенант Чубенко⁵. Были ранены командир 44-й ГвТБР, дважды Герой Советского Союза, гвардии полковник Гусаковский⁶, зам. по политчасти командира 2-й МСБ 19-й ГвМБр гв. капитан Нагуманов⁷.

В ходе боёв за Берлин работники ПОАРМа и, особенно, группа оперативных работников – инспекторы, агитаторы, начальники оргинструкторского отделения, зам. начальника ПОАРМа и комсомольские работники, находясь в частях, оказывали непосредственную помощь партийным и комсомольским организациям в проведении политической работы. Постоянная личная связь работников политотдела 1-й ГвТА с командованием частей и соединений давала им возможность видеть и знать ход всей

¹ Например, гвардии старшина, коммунист Захаревский, по заданию парторга, под огнём противника пробирался к передовым танкам для оказания помощи вступающим в партию, по оформлению документов. При выполнении этого задания он был ранен и, не покидая поля боя, оставался в экипаже, и только после второго тяжёлого ранения он был эвакуирован в госпиталь // ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 557.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 562.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 563; Л. 384

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 557.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 556.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 558.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 553.

динамики боя, положительные и отрицательные стороны в работе командного и политического состава¹, партийных и комсомольских организаций, иметь возможность ежедневно правильно информировать начальника ПОАРМа и Военный совет о положении дел на фронте².

На совещаниях внутри политотдела А.Г. Журавлев заслушивал доклады работников и подводил итоги выезда в части и проделанной там работы, давал конкретные указания на следующий день работы.

В первый период боёв основные усилия политорганов были сосредоточены на обеспечении чёткого взаимодействия танковых частей с общевойсковыми соединениями, организации эффективного использования всех огневых средств и артиллерийского сопровождения танков и САУ, активизации разведки, а также на мобилизации коммунистов, комсомольцев и всего личного состава на стремительность наступления при постоянном информировании о ходе боевых действий. На подступах к Берлину приоритетным направлением стало политическое обеспечение форсирования водных преград — каналов и реки Шпрее.

В боях за город Берлин было уделено большое внимание работе вокруг директивы Ставки Верховного Главнокомандования, Военного Совета фронта и Армии, об отношениях к местному немецкому населению и военнопленным, борьбе с пьянством, бесчинством. Всегда находилась под неослабным контролем и наблюдением работа штурмовых групп и отрядов, правильной расстановке партийных и комсомольских сил, своевременного пополнения выбывших политработников, парторгов, комсоргов³.

1-го мая 1945 года во всех частях и подразделениях были проведены митинги и читки приказа № 220 И.В. Сталина⁴; накануне был проведён инструктивный доклад для агитаторов и докладчиков частей, в тыловых частях и учреждениях тыла 1-й ГвТА были проведены торжественные собрания⁵.

В 2 часа 30 минут 9 мая 1945 года частями 1-й ГвТА по радио было получено правительственное сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии и получен указ Президиума Верховного Совета СССР о праздновании дня Победы – 9 мая.

В 3.00 командованием 8-го ГвМК были даны указания о порядке проведения всенародного праздника Победы. В части и подразделения были направлены политработники

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 563.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 564.

³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 564.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 564.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91. Л. 565.

политотдела корпуса и политотделов бригад. Корпусная газета «На разгром врага» вышла к 8.00 и в 9.30 была доставлена в подразделения для личного состава¹.

В начале июля 1945 года до всего личного состава частей и соединений 1-й ГвТА было доведено постановление о демобилизации. В этой связи были проведены политинформации, доклады и беседы, митинги и собрания Корпусная красноармейская газета «На разгром врага» 5 июля 1945 года проходам демобилизуемых посвятила полосу².

Таким образом, в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях 1945 г. отличительными чертами партийно-политической работы 1-й гвардейской танковой армии стали: заблаговременная подготовка партийно-комсомольского актива и личного состава по директивам ГлавПУРККА, оперативная адаптация форм работы к стремительным темпам наступления (листовки «передай по цепи», короткие собрания, вручение справок с благодарностью Верховного Главнокомандующего), дифференцированная работа с пополнением, обеспечение строжайшей дисциплины на чужой территории и непрерывное партийное влияние в экипажах. Именно такая организация политической подготовки обеспечила высокий моральный дух, массовый героизм и успешное выполнение боевых задач, включая штурм Берлина.

Вывод по третьей главе. Установлено, что в 1944-1945 гг. идейно-политическая подготовка комсомольцев и несоюзной молодежи в 1-й гвардейской танковой армии была выстроена как многоуровневая система, ключевыми элементами которой являлись: институт группкомсоров как низовых воспитателей в экипажах и взводах; система адресных комсомольских поручений, обеспечивавшая вовлечение каждого члена ВЛКСМ в активную политико-воспитательную работу; дифференцированный подход к различным категориям военнослужащих (пополнение из освобождённых областей, бойцы нерусской национальности, офицеры-комсомольцы); а также неразрывная связь идейного воспитания с боевой практикой и личный пример комсомольского актива.

Комсомольские организации армии выполняли функцию кадрового резерва партии: от 40 до 50% принимаемых в ВКП(б) составляли комсомольцы.

Выявлены особенности партийно-политической работы в наступательных операциях 1944-1945 гг.: гибкое руководство парторгами и комсоргами ротного звена как ключевым звеном воспитательного процесса; ситуативная адаптация форм и методов работы (от митингов и собраний в периоды затишья до индивидуальных бесед, листовок «передай по цепи» и личного примера непосредственно в бою); прикладная направленность политического обеспечения при форсировании крупных водных преград; работа с пополнением из

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 85. Л. 353-354.

² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 85. Л. 458-459.

освобождённых областей и многонациональным составом; воспитание ненависти к врагу на конкретных фактах зверств оккупантов.

В заключительных операциях 1945 года (Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской) партийно-политическая работа 1-й гвардейской танковой армии характеризовалась: разветвлённой сетью партийных и комсомольских организаций, системой непрерывного восполнения потерь, соединением идеологической работы с технической подготовкой и боевым мастерством, адаптацией к высоким темпам наступления, уличным боям и работе на территории противника, использованием различных методов стимулирования (справки, поздравительные открытки, письма на родину).

Таким образом, система идейно-политической подготовки, сложившаяся в 1-й гвардейской танковой армии к 1944-1945 гг., обеспечила неразрывную связь идейного воспитания с боевой практикой, непрерывное воспроизводство партийно-комсомольских рядов, высокий наступательный порыв, массовый героизм и успешное выполнение боевых задач на завершающем этапе войны, включая штурм Берлина.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы, раскрывающие содержание исследовательских задач.

Так, предпосылки партийно-политической работы в автобронетанковых войсках были заложены в годы Гражданской войны и в межвоенный период, когда сформировались её основные институты (политорганы, партийные и комсомольские организации, институт военных комиссаров), принципы и организационно-методический инструментарий. При этом довоенный опыт, несмотря на выявленные недостатки (формализм, кадровые чистки), создал фундамент для развёртывания этой деятельности в военных условиях.

Особенностями партийно-политической работы в автобронетанковых войсках в 1941-1942 гг. стали: перестройка всей системы под руководством чрезвычайных органов (ГКО, Ставка ВГК, ГлавПУ РККА) в ответ на катастрофическое развитие обстановки; возвращение и последующая отмена института военных комиссаров; упрощение процедуры приёма в партию и комсомол для отличившихся в боях, обеспечившее быстрый рост партийной прослойки в войсках; целевая работа с пополнением, включая освоение гвардейских традиций и формирование ненависти к врагу на конкретных фактах зверств оккупантов; широкое применение всех форм устной и печатной агитации (митинги, беседы, листовки, боевые листки, фронтовая печать) при особом внимании к личному примеру коммунистов и комсомольцев; дифференцированная работа с многонациональным личным составом и целенаправленное использование социалистического соревнования и системы материального поощрения. В совокупности эти меры, при отказе от приоритета репрессий в пользу воспитательных методов, позволили в условиях тяжелейших оборонительных боёв поддерживать высокий моральный дух, дисциплину и боеспособность танковых частей, заложив основы для последующего совершенствования политического обеспечения войск.

Формирование 1-й гвардейской танковой бригады (до 11 ноября 1941 г. – 4-й танковой) изначально велось на принципах строжайшего индивидуального отбора, осуществлявшегося комиссией в составе командира, комиссара и начальника особого отдела, что позволило создать костяк из наиболее квалифицированных и политически благонадёжных военнослужащих. Политсостав бригады, укомплектованный опытными кадрами во главе с комиссаром М.Ф. Бойко и начальником политотдела И.Г. Деревянкиным, уже на этапе формирования развернул интенсивную политико-воспитательную работу, проводя собрания с повесткой о задачах партийных и комсомольских организаций по повышению качества боевой подготовки и укреплению дисциплины. К началу активных боевых действий в бригаде были созданы партийные и комсомольские организации (8 первичных партийных, 9 комсомольских, 19 низовых комсомольских и 43 комсомольские группы во взводах), что обеспечило охват личного

состава партийным влиянием.

Партийно-политическая работа носила плановый, целеустремлённый и гибкий характер, оперативно адаптируясь к конкретной обстановке – в эшелонах, на марше, в обороне и наступлении. Её содержание концентрировалось на разъяснении боевых задач и требований военной присяги, воспитании ненависти к врагу и наступательного порыва, укреплении воинской дисциплины и верности долгу. Для этого применялся широчайший арсенал форм: митинги и партийные собрания, политинформации и индивидуальные беседы, коллективные читки газет и «Боевые листки», работа агитаторов из числа наиболее авторитетных коммунистов и комсомольцев. Особое значение придавалось оперативной информации личного состава: сводки Совинформбюро доводились немедленно, а для разъяснения ключевых документов, таких как доклад И.В. Сталина 6 ноября 1941 г. или приказ о преобразовании бригады в гвардейскую, использовались все доступные каналы – от радио до живого общения инструкторов политотдела непосредственно в подразделениях.

Решающим фактором поддержания высокой боевой стойкости являлся личный пример коммунистов, комсомольцев, командиров и политработников, которые в критические моменты боя не только словом, но и делом, часто ценой жизни, вели за собой бойцов. Секретарь партбюро Башкиров, будучи раненым, продолжал воодушевлять личный состав; секретарь комсомольского бюро Фролов пал смертью храбрых, проверяя участие комсомольцев в бою; комсомолец Дуванов с оторванной ногой продолжал руководить действиями экипажа. Именно такое поведение формировало непререкаемый нравственный авторитет партийно-комсомольского актива, превращая пропагандистское слово в мощный поведенческий стимул.

Целенаправленно строилась работа с пополнением. Каждый вновь прибывший военный служащий допускался в боевые подразделения только после прохождения комплекса политико-воспитательных мероприятий: ознакомления с боевым опытом и традициями гвардейцев, усвоения кодекса гвардейца-катуковца, требовавшего беззаветного мужества, стойкости, дисциплины и готовности к самопожертвованию во имя выполнения приказа. Обязательное принятие военной присяги в торжественной обстановке служило мощным моральным импульсом и способствовало быстрому включению новобранцев в боевую жизнь.

Воспитание ненависти к врагу велось на конкретных фактах зверств оккупантов, почерпнутых из писем родных из освобождённых районов, рассказов очевидцев и увиденного на освобождённой территории. Политический состав и агитаторы не ограничивались работой с личным составом, но и проводили разъяснительную работу среди местного населения, что ещё сильнее сплачивало воинов вокруг освободительной миссии Красной армии.

Значимым фактором укрепления морально-политического состояния и боевой готовности стало социалистическое соревнование, наиболее ярко проявившееся в ремонтно-

восстановительных подразделениях. Благодаря инициативе коммунистов и комсомольцев ремонтные бригады работали круглосуточно, добиваясь досрочного ввода боевых машин в строй, что позволило, например, сократить время замены коробки скоростей танка Т-34 с 40-50 до 15-18 часов. При этом социалистическое соревнование умело сочеталось с агитационно-пропагандистским воздействием через «Боевые листки», где популяризировались достижения передовиков и критиковались упущения.

Ярким свидетельством высокой политической сознательности, достигнутой в результате всей системы воспитательной работы, стала кампания по подписке на Военный заём 1942 года. Она прошла с огромным патриотическим подъёмом: общая сумма подписки по бригаде составила 367 259 рублей (140,9% к месячному окладу) при охвате личного состава в 98,3%, что наглядно продемонстрировало готовность воинов отдать все силы и средства для ускорения победы.

В результате исследования установлено, что комсомольские организации 1-й гвардейской танковой бригады в 1941-1942 гг. играли определяющую роль в мобилизации личного состава на выполнение боевых задач, выступая одновременно авангардной силой и ближайшим помощником командования. Основу их деятельности составлял личный пример комсомольцев и комсомольского актива, которые в бою проявляли исключительное мужество и готовность к самопожертвованию, увлекая за собой беспартийных бойцов. Через низовые организации, группкомсorghов и комсorghов, систему персональных поручений обеспечивалось непрерывное воспитательное воздействие на военнослужащих во всех видах боевой подготовки и непосредственно в ходе боевых действий. Важнейшими формами мобилизации являлись комсомольские собрания, на которых подводились итоги боёв и ставились конкретные задачи, а также социалистическое соревнование, стимулировавшее рост боевого мастерства и рационализаторство, особенно в ремонтных подразделениях. Комсомольские организации вели целенаправленную индивидуальную работу с молодыми воинами и отстающими, добиваясь исправления нарушителей дисциплины и воспитания стойких бойцов.

Через систему комсомольских агитаторов, чтецов и беседчиков личный состав своевременно информировался о текущей обстановке, приказах командования и подвигах героев, что способствовало поддержанию высокого наступательного порыва. Комсомол выполнял функцию важнейшего кадрового резерва: лучшие члены ВЛКСМ рекомендовались к вступлению в партию, а из числа активистов выдвигались младшие командиры и политработники. Комсомольцы выступали инициаторами практических мероприятий – от оборудования машин к зимним условиям до сбора средств на танковую колонну имени ВЛКСМ, демонстрируя высокую политическую сознательность. Строгий контроль за соблюдением дисциплины и сохранностью оружия, практика исключения провинившихся и

воспитательное воздействие коллектива способствовали укреплению воинского порядка и минимизации аморальных проявлений. В целом комсомольские организации бригады, будучи морально здоровыми и сплочёнными вокруг командования и партийной организации, превратились в действенный механизм мобилизации, обеспечивший массовый героизм, постоянный рост своих рядов и успешное выполнение боевых задач в самых сложных условиях начального периода войны.

Подготовка к оборонительным сражениям на Курской дуге в 1-й танковой армии стала периодом кардинальной перестройки и качественного совершенствования системы партийно-политической работы, что диктовалось как сложностью оперативно-стратегической обстановки, так и необходимостью сплочения в единый боевой организм недавно сформированного объединения. Ключевым направлением совершенствования явилась перестройка всей системы политического руководства, связанная с реализацией директивы ГлавПУ РККА №05 и упразднением института заместителей командиров рот по политчасти. Это потребовало переноса центра тяжести всей воспитательной работы на партийный и комсомольский актив, что в свою очередь вызвало необходимость создания широкой и систематической сети обучения и инструктирования партторгов, комсorghов и агитаторов, формирования резервов и оказания им постоянной практической помощи со стороны политорганов.

Важнейшим содержательным направлением стало целенаправленное формирование у личного состава, на основе требований приказов Верховного Главнокомандующего, абсолютной стойкости и готовности к жесткой обороне по принципу «стоять насмерть», что принципиально отличало политическую работу данного периода от подготовки к предшествовавшим наступательным операциям. Одновременно в системе политической и боевой подготовки был сделан качественный скачок в направлении углубленного изучения противника, особенно его новой бронетехники («Тигры», «Фердинанды»), что включало проведение специальных занятий и технических конференций, направленных на выявление уязвимых мест вражеских машин и разрушение мифа об их неуязвимости. Воспитательная работа была поднята на новый уровень путем внедрения дифференцированного подхода к обучению членов танковых экипажей по их специальностям – отдельно с командирами танков, механиками-водителями, наводчиками и радистами, что углубляло и конкретизировало боевую подготовку, делая ее максимально адресной и эффективной.

Значительное внимание было уделено совершенствованию работы с пополнением, особенно с призывниками из освобожденных районов, требовавшими индивидуального подхода и углубленного изучения каждого бойца, что стало новым вызовом для политорганов. В этот период активно внедрялась и поощрялась практика передачи боевого опыта ветеранами, включая командирование бывалых танкистов в необстрелянные части, что способствовало

ускоренному боевому слаживанию и распространению гвардейских традиций. В качестве системной меры по сплочению личного состава вокруг командования и повышению боевого духа было организовано приведение к военной присяге всех военнослужащих, ранее ее не принимавших, что сопровождалось масштабной разъяснительной работой. Вся совокупность проводимых мероприятий отличалась плановостью и контролем со стороны политорганов, которые осуществляли систематические проверки состояния партийно-политической работы на местах, выявляя и оперативно устраняя недостатки, особенно в организации политической информации и внутрисоюзной работы комсомольских организаций.

В результате принятых мер численность партийно-комсомольской прослойки в армии была значительно увеличена, а сеть партийных организаций не только восстановлена, но и расширена, что обеспечило полнокровное партийное влияние во всех подразделениях. Проведенная перестройка превратила партийные организации и их актив в ведущую силу воспитательного процесса, способную в сжатые сроки мобилизовать личный состав, обеспечить его высокую боевую готовность, морально-политическую сплоченность и исключительную стойкость, что стало одним из решающих факторов успешного срыва немецкого наступления на северном фасе Курской дуги в июле 1943 года.

Исследование показало, что специфика политико-воспитательной работы в 1-й танковой армии в июле-декабре 1943 г. определялась переходом от оборонительных к стремительным наступательным действиям, что потребовало коренной перестройки всех форм и методов партийно-политического обеспечения. Основной вектор этой перестройки был задан реализацией директивы ГлавПУ РККА №010, в результате чего центр тяжести всей воспитательной работы был окончательно перенесён на ротных парторгов и комсогов, которые стали ключевыми фигурами, непосредственно отвечавшими за мобилизацию личного состава и его политико-моральное состояние. Данная перестройка потребовала проведения масштабной серии всеармейских, корпусных и бригадных семинаров и инструктивных совещаний, в ходе которых вновь выдвинутый партийный и комсомольский актив обучался навыкам планирования, подготовки и проведения партийных собраний, а также руководства низовыми организациями.

Специфической чертой наступательного периода стала предельная гибкость и оперативность всех форм работы: громоздкие митинги и собрания, возможные в обороне, в наступлении уступали место коротким сообщениям, индивидуальным беседам, читкам особо важных приказов непосредственно в экипажах, на привалах и в перерывах между атаками. В этих условиях решающее значение приобретал личный пример парторга, комсорга и каждого коммуниста, которые обязаны были не только вести агитацию, но и находиться в боевых порядках, первыми принимать бой и увлекать за собой бойцов. Была выработана новая, более

эффективная система работы с пополнением, которая начиналась еще на станциях разгрузки эшелонов и включала в себя не только политические беседы о боевых традициях и присяге, но и создание нормальных бытовых условий, знакомство с героями и ветеранами, что позволяло в кратчайшие сроки вводить новобранцев в боевой строй.

Важным направлением стало целенаправленное использование кратких оперативных пауз и времени между боями для подведения итогов действий каждого экипажа, разбора причин успехов и неудач, а также для немедленной популяризации подвигов через листовки «передай по цепи», боевые листки и личные беседы агитаторов. В практику была введена и доказала свою высокую эффективность ритуализация памяти павших, когда траурные митинги на могилах погибших товарищей, посмертное зачисление героев в списки части и написание писем их родственникам превращались в мощный акт воспитания ненависти к врагу и сплочения воинских коллективов. Существенной особенностью являлось и то, что в условиях наступления приём в партию и комсомол лучших, отличившихся в боях воинов превратился в центральное событие политической жизни, призванное закрепить высокий моральный дух и стимулировать героическое поведение всех военнослужащих.

Несмотря на значительные боевые потери, приведшие к омоложению и значительному обновлению состава партийных и комсомольских организаций, армии удалось не только сохранить, но и укрепить сеть низовых организаций, сосредоточив основные усилия на воспитании и ускоренном выращивании новых кадров актива через постоянное инструктирование и обмен опытом. В этот период была значительно усилена идейно-теоретическая подготовка офицерского состава через организацию тематических теоретических конференций, кружков по изучению книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и самостоятельную работу, что напрямую способствовало повышению их ответственности за воспитание подчинённых. В целом, весь комплекс мер политико-воспитательной работы в июле-декабре 1943 г., сочетавший организационную перестройку с выдвижением на передний план партийно-комсомольского актива, максимальную адаптацию форм работы к маневренному характеру боя, непрерывную популяризацию героизма и системную работу с пополнением, позволил сохранить высокий наступательный порыв, дисциплину и управляемость войск, несмотря на понесённые потери, и обеспечил успешное выполнение боевых задач в ходе летне-осенней кампании.

В ходе исследования установлено, что в 1-й танковой армии агитационно-пропагандистская работа на всех этапах – перед боем, в бою и после него – превратилась в один из главных инструментов политического обеспечения боевых действий; в динамичную, оперативную и максимально приближенную к личному составу систему, основанную на приказах Верховного Главнокомандующего и гибко адаптировавшую свои формы к конкретной

тактической обстановке. Перед боем её главной задачей являлось создание высокого наступательного порыва и всестороннее разъяснение боевых задач через масштабные митинги, семинары агитаторов, коллективные читки приказов и создание агитколлективов, обеспечивавших охват каждого экипажа. С началом наступления акцент смещался на оперативное доведение информации и популяризацию подвигов: широко применялись рукописные листовки «передай по цепи» и листовки-молнии, которые ликвидировали временной разрыв между совершением подвига и его пропагандой, делая героический поступок известным всей части в течение нескольких часов, создавая эффект «заражения героизмом». Сводки Совинформбюро, принимаемые по радио, размножались и доставлялись в подразделения на 10-20 часов раньше газет, обеспечивая непрерывное информирование о положении на фронтах. Решающую роль в этот период играл личный пример агитаторов и политработников, которые в критические моменты боя возглавляли атаки и личным примером увлекали за собой бойцов. Многие из них были представлены к правительственным наградам, а имена таких агитаторов, как гвардии лейтенант Соколов и гвардии старший сержант Артюшин, становились символами самоотверженности. После боя основные усилия сосредоточивались на подведении итогов, обобщении и пропаганде боевого опыта, а также на разъяснительной работе среди нового пополнения.

Особое место в агитационной деятельности занимала дифференцированная работа с многонациональным личным составом, для которого были выделены агитаторы, владевшие языками народов СССР. Несмотря на выявленные недостатки, такие как нерегулярность инструктажей и задержки в доставке газет, они оперативно устранялись, а сама система агитационно-пропагандистской работы продемонстрировала свою способность эффективно влиять на морально-психологическое состояние войск.

Армейская и корпусная печать стали значимым инструментом военного, политического и культурного просвещения. Директивными документами были установлены жёсткие лимиты и порядок доставки газет с персональной ответственностью политработников за их поступление в каждый экипаж. Несмотря на достигнутые успехи, вскрывались и недостатки, такие как нерегулярность инструктажа агитаторов, перебои в доставке газет и дефицит боевых листов, которые оперативно устранялись путём повышения требовательности к руководящему составу и совершенствования организации работы.

В целом, усиление роли агитационно-пропагандистских мероприятий выразилось в создании гибкой системы, которая смогла органично сочетать массовые и индивидуальные формы, работать на опережение и оперативно реагировать на изменения боевой обстановки, что внесло весомый вклад в поддержание высокого наступательного порыва и успешное выполнение боевых задач.

В 1944-1945 гг. в 1-й гвардейской танковой армии сформировалась и была целенаправленно усилена система идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодёжи, приоритетные направления которой были подчинены задаче повышения боеспособности войск.

Первостепенное внимание уделялось работе с пополнением, начиная с момента его встречи на станциях разгрузки: новобранцам немедленно разъяснялись боевые традиции армии и требования военной присяги, организовывались встречи с героями и бывалыми воинами, что обеспечивало быстрое включение в боевой коллектив. Содержательная основа подготовки строилась на изучении приказов Верховного Главнокомандующего, идейного наследия партии и писем комсомольцев к И.В. Сталину, что формировало у молодых воинов наступательный порыв, преданность Родине и ненависть к врагу. Ключевым звеном всей воспитательной работы стал институт комсоров, назначавшихся из числа лучших специалистов (механиков-водителей, командиров башен, радистов) и действовавших непосредственно в экипажах, взводах и расчётах. Через систему персональных комсомольских поручений, практиковавшуюся группкомсоргами, каждый член ВЛКСМ вовлекался в активную внутрисоюзную и боевую работу – от помощи отстающим и чтения газет до личного примера в бою.

Особое место занимал дифференцированный подход к различным категориям молодёжи: вновь прибывшим комсомольцам из освобождённых областей, воинам нерусской национальности, офицерам-комсомольцам, что требовало углублённого индивидуального изучения и применения родных языков в агитации и пропаганде. Непрерывность партийного руководства обеспечивалась систематическим заслушиванием отчётов комсоров на партбюро, практикой постановки задач со стороны парторгов батальонов и полков, а также личным контролем выполнения принятых решений. Широкое распространение получили оперативная популяризация подвигов через листовки «передай по цепи», поздравительные открытки и фотогазеты, а также проведение открытых комсомольских собраний, на которых разъяснялись общеполитические вопросы и обсуждались боевые итоги.

Целенаправленная работа велась по укреплению воинской дисциплины и морального облика: с нарушителями проводились индивидуальные беседы, а лучшие комсомольцы немедленно рекомендовались к вступлению в партию (в среднем 40–50% принимаемых в ВКП(б) являлись комсомольцами). Для роста идейно-политического уровня комсомольского актива проводились регулярные семинары, вечерние школы и инструктивные совещания, а в частях внедрялось самостоятельное изучение Краткого курса истории ВКП(б) и произведений классиков. В результате реализации этих направлений комсомольские организации превратились в значимый резерв пополнения партийных рядов и обеспечили авангардную роль

молодёжи в бою, что подтверждается данными о расширенном воспроизводстве комсомольской прослойки (коэффициент восполнения потерь в январе 1944 г. достиг 1,2) и награждённых членов ВЛКСМ. Таким образом, вся система идейно-политической подготовки комсомольцев и несоюзной молодёжи была неразрывно связана с боевой практикой, опиралась на личный пример актива и явилась одним из решающих факторов высокой боеспособности 1-й гвардейской танковой армии на завершающем этапе войны.

В ходе Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операций 1944 г. укрепление партийно-политической работы в 1-й гвардейской танковой армии осуществлялось через систему гибких, многоуровневых форм и методов, адаптированных к конкретной боевой обстановке – от марша до форсирования водных преград. Ключевой формой подготовки актива стали семинары: от десятидневных армейских сборов для парторгов до бригадных семинаров командиров рот и батарей, что повысило качество партийных собраний и ответственность офицерского состава за воспитание подчинённых.

Широко применялись партийные активы с участием членов Военного совета, на которых командиры-коммунисты принимали деятельное участие, а решения собраний становились конкретной программой действий. Воспитательная работа с офицерами строилась на сочетании самостоятельного изучения книги И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», теоретических конференций и индивидуальных бесед, что дополнялось регулярными разборами боевого опыта под руководством командующего армией и командиров соединений. В период подготовки особое внимание уделялось работе с пополнением: встречи с героями, изучение боевых традиций, торжественное принятие присяги и вручение оружия, а также дифференцированный подход к воинам нерусской национальности через специально выделенных агитаторов, владевших родными языками.

В наступательном бою главными методами стали личный пример коммунистов и комсомольцев, действовавших в боевых порядках, и максимально оперативное информирование: сводки Совинформбюро принимались по радио и немедленно размножались, а подвиги героев популяризировались через листовки «передай по цепи», листовки-молнии и поздравительные открытки, вручавшиеся непосредственно на поле боя. Партийно-политический аппарат заблаговременно распределялся по частям, а работники политотделов армии и корпусов находились в передовых отрядах, что позволяло им немедленно реагировать на изменения обстановки, мобилизовывать личный состав на стремительное продвижение и оказывать помощь в организации взаимодействия родов войск.

При форсировании крупных водных преград (Днестр, Прут, Западный Буг, Сан, Висла) широко применялись прикладные беседы и инструктажи, основанные на переработке опыта предыдущих форсирований, а также наглядная агитация (щиты с лозунгами, плакаты) и личный

пример командиров. После боя или в оперативных паузах работа сосредотачивалась на подведении итогов: на коротких совещаниях и партийных собраниях анализировались действия каждого экипажа, обобщался передовой опыт и вскрывались недостатки, что обеспечивало непрерывное совершенствование боевого мастерства. Важным методом укрепления явилось создание и обучение резервов партийно-комсомольского актива, а также института внештатных инструкторов из числа наиболее подготовленных коммунистов, которые оказывали практическую помощь низовым организациям в планировании и проведении воспитательной работы.

Существенное внимание уделялось поддержанию высокого морального духа через обращение к чувствам личной мести врагу: для этого целенаправленно собирались и широко использовались в беседах и митингах конкретные факты зверств оккупантов, полученные из писем родных и рассказов очевидцев. С вступлением на территорию Польши в содержание политической работы были включены лекции и беседы об освободительной миссии Красной Армии, об экономическом и политическом устройстве Польши, что имело профилактический эффект и способствовало укреплению дисциплины. В целом, укрепление партийно-политической работы в 1944 г. происходило за счёт её максимальной конкретизации, персонификации и сближения с боевой практикой, что превратило её в действенный инструмент повышения боеспособности и наступательного порыва войск.

В Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях (январь – май 1945 г.) политическая подготовка личного состава 1-й гвардейской танковой армии была подчинена задаче максимально быстрого и сокрушительного разгрома врага в завершающих сражениях войны. Первостепенным приоритетом стало организационное укрепление партийных и комсомольских организаций, для чего после выхода из боев была проведена масштабная работа по восстановлению и расширению сети низовых ячеек, в результате чего к началу 1945 г. в армии насчитывалось 605 партийных и 540 комсомольских организаций, а партийно-комсомольская прослойка в танковых экипажах достигала 50–70%. Ключевым направлением кадровой политики явилась реализация директивы ГлавПУ РККА № 012, в рамках которой была развернута сеть дневных (9 групп) и вечерних (63 школы) форм обучения, охватившая свыше 1600 парторгов, комсоргов и молодых коммунистов систематической идейно-теоретической подготовкой.

Приоритетной задачей также выступало ускоренное боевое сколачивание экипажей, повышение их технической грамотности и освоение правил эксплуатации боевых машин в зимних условиях, что осуществлялось через проведение технических конференций, встреч с мастерами вождения и систематическую работу с памятками и листовками Политуправления фронта, в соответствии с директивой № 013. Вся идеологическая работа концентрировалась

вокруг разъяснения приказов Верховного Главнокомандующего № 5 и № 220, с акцентом на воспитание жгучей ненависти к врагу, наступательного порыва и понимания освободительной миссии Красной Армии на территории Германии.

В условиях исключительно высоких темпов наступления приоритет отдавался максимально оперативным и гибким формам работы: коротким беседам, собраниям «накоротке», листовкам «передай по цепи» и вручению справок с благодарностью Верховного Главнокомандующего непосредственно в боевых порядках. С вступлением на территорию Германии первостепенное значение приобрело укрепление воинской дисциплины и морального облика воинов, что реализовывалось через разъяснение директив об отношении к немецкому населению, профилактику аморальных явлений и активизацию судов офицерской чести. Специфическим приоритетом Берлинской операции стала подготовка личного состава к уличным боям в крупном городе: создавались и обучались штурмовые группы, изучалось трофейное оружие (фауст-патроны), отрабатывалось взаимодействие в условиях плотной городской застройки. Непрерывность политического влияния обеспечивалась заблаговременным подбором и обучением резерва партийно-комсомольских кадров, способных немедленно заместить выбывших в ходе боев политработников и парторгов. Приоритетом оставался рост партийных рядов непосредственно в боевой обстановке: за время январско-мартовского наступления в партию было принято 1416, а в комсомол – 997 человек, причем значительная часть приема осуществлялась прямо на передовой. Таким образом, система приоритетов в политической подготовке, сочетавшая организационное укрепление, техническое обучение, идейную мобилизацию и оперативную адаптацию к условиям боя, стала одним из решающих факторов успешного выполнения армией поставленных задач, включая взятие Берлина.

В целом, проведенное исследование позволило комплексно реконструировать и проанализировать систему партийно-политической работы в гвардейских танковых формированиях под командованием М.Е. Катуква на всех этапах Великой Отечественной войны, определить её системообразующую роль в подготовке личного состава к боевым действиям и выявить те факторы, которые обеспечивали её высокую результативность. Гибкая система форм и методов, опиравшаяся на личный пример коммунистов и комсомольцев, постоянное обучение актива, тесную связь идейного воспитания с боевой подготовкой и всестороннюю заботу о человеке, позволила успешно решать боевые задачи от обороны Москвы до штурма Берлина.

Уроки минувшей войны убедительно доказывают, что правильно организованная политическая работа, ставящая во главу угла человека и опирающаяся на авторитет командиров и актива, является мощным средством укрепления боеспособности войск.

Исторический опыт организации партийно-политической работы в 1-й гвардейской танковой армии сохраняет свою актуальность и может быть использован в современных условиях при совершенствовании системы военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации. В частности, заслуживают адаптации такие формы и методы, как: работа с личным составом непосредственно в экипажах и взводах силами специально подготовленного низового актива (аналог группкомсоров); оперативная популяризация подвигов и передового опыта с использованием современных информационных технологий; дифференцированный подход к различным категориям военнослужащих; целенаправленное воспитание на боевых традициях и конкретных примерах героизма; а также практика коротких целевых бесед и собраний, максимально приближённых к боевой обстановке.

Опыт ППР стал неотъемлемой частью боевого наследия 1-й гвардейской танковой армии и убедительно подтвердил роль партийного влияния как фактора победы.

Список источников и литературы**I. Источники****Архивные материалы****Научный архив Института российской истории РАН**

1. ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 28.
2. ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 29.
3. ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

4. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 3.
5. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 9.
6. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11.
7. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 12.
8. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 17.
9. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18.
10. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 19.
11. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 20.
12. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 21.
13. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 25.
14. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 26.
15. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 27.
16. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31.
17. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 37.
18. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 38.
19. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 40.
20. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 42.
21. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 43.
22. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 45.
23. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 48.
24. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 52.
25. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 53.
26. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 54.
27. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57.
28. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 58.
29. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 61.
30. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 63.

31. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 79.
32. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 81.
33. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 84.
34. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 85.
35. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 86.
36. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 90.
37. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 91.
38. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3065. Д. 21.
39. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3068. Д. 43.
40. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 214.
41. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 373.
42. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 570.
43. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 571.
44. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 572.
45. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 844.
46. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3070. Д. 845.
47. ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3080. Д. 45.
48. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 13.
49. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 36.
50. ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 193.
51. ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 194.
52. ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 207.
53. ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 210.
54. ЦАМО РФ. Ф. 3340. Оп. 1. Д. 213.
55. ЦАМО РФ. Ф. 3398. Оп. 1. Д. 4.
56. ЦАМО РФ. Ф. 3398. Оп. 1. Д. 10.
57. ЦАМО РФ. Ф. 3398. Оп. 1. Д. 30.
58. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 176.
59. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 179.
60. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 183.
61. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 189.
62. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 194.
63. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 200.
64. ЦАМО РФ. Ф. 3413. Оп. 1. Д. 207.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

65. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 485.

66. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 489.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

67. ГА РФ. Ф. Р7317. Оп. 63. Д. 43.

68. ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 78. Д. 849.

Нормативные документы партийных, государственных и военных органов

69. Боевая агитация: (Сборник руководящих статей в помощь агитатору). – Ленинград: Полит. упр. Ленингр. фронта, 1942. – 35 с.

70. Боевой устав бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. Часть 1 (Танк, танковый взвод, танковая рота). – М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1944.

71. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. Аннотированный каталог: Т. 1: 1941–1943 гг. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 1222 с.

72. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. Аннотированный каталог: Т. 2: 1944–1945. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 1342 с.

73. Декреты Советской власти: Т. 1.: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва: Полит. изд-во, 1957. – 640 с.

74. Директивы главного командования Красной Армии (1917–1920): сборник документов. – М.: Воениздат, 1969. – 884 с.

75. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1985. – 576 с.

76. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983–1990. – Т. 1: 1898–1917. – 1983. – 638 с.

77. Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-169сс (№ 00381) Об аресте и предании суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д. Г., бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских В. Е. и других. 16 июля 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/178381> (дата обращения 10.02.2024).

78. Постановление ГКО № 570сс «Об организации танковых войск». 23.08.1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/261074-postanovlenie-gko-570ss-ob-organizatsii-tankovyh-voysk-23-08-1941-g> (дата обращения 10.02.2024).

79. Постановление ЦК ВКП(б) «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках и дивизиях» 29 июня 1941 г. URL: <https://www.prilib.ru/item/1761977> (дата обращения: 01.10.2024).

80. Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 10.02.2024).

81. Приказ Наркома обороны СССР № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». 4 октября 1941 г., Москва URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300311> (дата обращения 10.02.2024).

82. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. – 598 с.

83. Программа боевой подготовки (сколачивания) танковых бригад и корпусов в танковых военных лагерях / Главное автобронетанковое управление Красной Армии. – Москва : Воен. изд-во Нар. ком обороны, 1943. – 103 с.

Опубликованные документы и материалы

84. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова; Вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – 752 с.

85. Великая Отечественная война советского народа / Г. Александров. – Ленинград: Госполитиздат, 1941. – 90 с.

86. Великая Отечественная война. 1941-1945: Документы и материалы. Т. X. Государство, общество и война. – М.: Кучково поле, 2014. – 864 с.

87. Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: сборник документов и материалов в 3 т. – Т. 1: Май 1918 – март 1919. – М.: Советская Россия, 1960. – 832 с.

88. Как проводить политические занятия: В помощь групповоду / Упр. агитации и пропаганды ГлавПУРККА. – Москва : Воен. изд-во, 1945. – 43 с.

89. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 494 с.

90. КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза: документы 1917-1968. – М., Воениздат, 1969. – 471 с.

91. Кузнецов, Т. П. Тактика танковых войск / Т. П. Кузнецов. – М.: Воениздат НКО СССР, 1940. – 288 с.

92. Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов // Сборник документов. – Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 196 с.

93. Пропаганда и агитация в условиях военного времени : Сборник. – Саратов : Газ.-кн.

изд-во Обкома ВКП(б), 1942. – 149 с.

94. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-4). Ставка ВГК, 1944-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А.М. Соколов и др. – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.

95. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ, Центр. воен.-морск. архив; Сост. Н.И. Бородин, Н.В. Усенко. – М.: ТЕРРА, 1996. – 672 с.

Партийная публицистика

96. Беседы об уставе ВКП(б): Сборник статей. – Москва : Воен. изд-во, 1947. – 64 с.

97. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы / [Подгот. Н. Р. Панкратов, А. А. Бабаков, С. В. Баранов и др.; Под общ. ред. А. С. Желтова]. – 3-е изд., доп. – Москва : Воениздат, 1980. – 558 с.

98. Военный комиссар – отец и душа части. – М.-Л.: Военмориздат, 1941. – 58 с.

99. Ельевич, А. И. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперед, за полный разгром враг: Краткий указатель литературы к докладам, беседам и политзанятиям / Сост. А. И. Ельевич ; Центр. дом Красной Армии им. М. В. Фрунзе. Библиотека. – Москва, 1944. – 11 с.

100. Ротная парторганизация – опора и помощник командира.– «Колхозная стройка». 1944. – 7 с.

101. Трайнин, И.П. Советская страна и ее народы никогда не будут онемечены / акад. И. П. Трайнин; Главное политическое управление РККА. – Москва : Военное изд-во НКО СССР, 1941. – 14 с.

102. Ярославский, Е.М. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии: [Статьи из газет и журналов] / Е. М. Ярославский. – Москва : Госполитиздат, 1942. – 172 с.

Мемуарная литература

103. Бабаджанян, А. Х. Дороги победы. – М.: «Молодая гвардия», 1975. – 288 с.

104. Вареник, В. П. Первая танковая. – Калуга : Манускрипт, сор. 2020. – 350 с.

105. Гетман, А.Л. Танки идут на Берлин. (1941-1945). – Москва : Наука, 1973. – 390 с.

106. Гудериан, Г. Воспоминания солдата. / Пер. с немецкого. – Смоленск: «Русич», 1999. – 656 с.

107. Катуков, М. Е. На острие главного удара. Изд. 2-е испр. – Москва : Воениздат, 1976. – 429 с.
108. Лелюшенко, Д. Д. Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма. – Издание 4-е, испр. – М.: Наука 1987. – 408 с.
109. Попель, Н.К. В тяжкую пору. Танки повернули на запад. – М.: Грифон М, 2005. – 624 с.
110. Рафтопулло, А. А. В атаке «Тридцатьчетвёрки». – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1973. – 112 с.
111. Слободян, М.О. Путь к Берлину. – Львов: Каменяр, 1987. – 120 с.
112. Танкисты Катукова рассказывают: сборник интервью с участниками битвы за Москву / Станислав Сопов. – Орел: ОРЛИК, 2022. – 479 с.
113. Manstein E. Lost Victories / Edited and translated by Anthony G. Powell; Foreword by В. Н. Liddell Hart; Introduction by Martin Blumenson. – Presidio, 1994. – 574 p.

Пресса и тематические журналы

114. Правда. 1941-1945.
115. Красная звезда. 1941-1945.
116. Фронтовая иллюстрация. 1941-1945.
117. Известия. 1941-1945.
118. Комсомольская правда. 1941-1945.
119. На разгром врага. 1941-1945.

II. Литература

Многотомные издания, монографии, сборники материалов, брошюры

120. Ананьев, И.М. Танковые армии в наступлении: по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., Воениздат. 1988. – 456 с.
121. Андреев, А. Падение Берлина : Записки воен. корреспондентов «Комсомол. правды» / Кап. А. Андреев, кап. Л. Коробов; – Москва : Молодая гвардия, 1945. – 84 с.
122. Арзамаскин, Ю. Н. Комиссары, 1917-1942 гг. – Москва : Вече, 2020. – 461 с.
123. Бусловский, В.Н. Комиссары великой победы. – Изд-во «Планета» М., 2016. – 448 с.
124. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с.
125. Вестфаль, З. Роковые решения. Перевод с английского / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г.

Блюментрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтцлер, Б.Циммерман, Х. Мантейфель. – Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР. – 1958. – 317 с.

126. Дайнес, В. О. Советские танковые армии в бою / В.О. Дайнес. – Москва : Яуза : Эксмо, 2010. – 797 с.

127. Епишев, А. А. Актуальные вопросы партийно-политической работы в армии и на флоте. – Москва : Воениздат, 1984. – 223 с.

128. Епишев, А.А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных Силах. – Москва: Воениздат, 1978. – 312 с.

129. Журавлев, А. Г. Крепче брони. – М.: Воениздат, 1974. – 192 с.

130. Идеологическая работа КПСС на фронте. (1941-1945 гг.). – Москва : Воениздат, 1960. – 326 с.

131. Ипполитов, Г. М. Политическая работа в РККА на Восточном фронте, 1918-1919 гг / Г. М. Ипполитов. – Москва : ООО «Директ-Медиа», 2025. – 332 с.

132. История военного искусства: в 2 т. / под общ. ред. д-ра воен. наук, проф., Главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова. – Т. 1. – Москва: Воениздат, 1963. – 528 с.

133. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. – Т. 3: Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики (март 1917 – 1920 г.). Кн. 2: Март 1918 – 1920 г. – М.: Политиздат, 1968. – 607 с.

134. История Коммунистической партии Советского Союза: В шести томах. Том пятый: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества: 1938-1958 гг. Книга первая (1938-1945 гг.). – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 724 с.

135. История танковых войск Советской Армии: В 3 т. / под общ. ред. проф. Маршала бронетанковых войск О.А. Лосика; Воен. акад. бронетанковых войск им. Маршала Сов. Союза Р. Я. Малиновского. – Москва, 1975. – 270 с.

136. Лившиц, Я. Л. Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву: Окт. 1941 г. - апр. 1942 / Я. Л. Лившиц. – Москва: Воен. изд-во, 1948. – 258 с.

137. Маркин, И. И. Курская битва / полк. Маркин, И. И. – Москва : Воен. изд-во, 1953. – 119 с.

138. Меллентин, Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. Сокр. перевод с английского П. Н. Видуэцкого и В. И. Саввина. Под ред. Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск А. П. Панфилова. – М. : Изд-во Иностр. лит-ры, 1957. – 303 с.

139. Мерцалов, А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
140. Минц, И. И. Великая Отечественная война Советского Союза / И. Минц. – Москва: Госполитиздат, 1947. – 72 с.
141. Митчел, Ф.. Танки на войне : История развития танков в мировой войне 1914-1918 гг. / Ф. Митчел ; Сокр. пер. с англ. С. Бравермана ; Под ред. и с предисл. К. Степного. – Москва: Гос. воен. изд-во, 1935. – 98 с.
142. Небольсин, И. В. Первая из Гвардейских. 1-я танковая армия в бою. – Издательство: Яуза, Эксмо. 2016. – 1051 с.
143. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах / [общ. ред. генерала-лейтенанта А. Е. Хмеля]. – Москва : Воениздат, 1968. – 352 с.
144. Петров, Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте : Деятельность КПСС по созданию и укреплению политорганов, партийных и комсомольских организаций в вооруженных силах. (1918-1961 гг.). – Москва : Воениздат, 1964. – 511 с.
145. Петров, Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. (1918-1968) / Полк. Ю. П. Петров, проф. д-р ист. наук. – Москва : Воениздат, 1968. – 542 с.
146. Прудников, В. Катуков против Гудериана. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.
147. Радзиевский, А. И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1977. – 290 с.
148. Ржешевский, О. А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Мысль, 1984. – 333 с.
149. Родс, Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945. – М.: Эксмо, 2008. – 283 с.
150. Ростков, А.Ф. Мастерство и мужество : О М. Е. Катукове. – Москва : Политиздат, 1983. – 112 с.
151. Ростков, А.Ф. Первые гвардейцы-танкисты. – Изд. 2-е, доп. – М., «Московский рабочий», 1975. – 352 с.
152. Рошин, И. И. Парторги военной поры / И. И. Рошин, И. С. Сеньков. – М. : Политиздат, 1983. – 350 с.
153. Смирнов, А. И. Отлично знать и сберечь бронетанковую технику : из опыта партийно-политической работы в танковых частях и подразделениях / инж.-полк. А. И. Смирнов. – Москва : Воениздат, 1958. – 160 с.
154. Советские Вооружённые Силы: История строительства. – Москва: Воениздат, 1978. – 516 с.

155. Сорокин, К. Л. Трудные дни сорок первого. – М.: Воевиздат, 1991. – 239 с.
156. Фоменко, П. П. Особенности организации партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в годы Великой Отечественной войны / П. П. Фоменко, В. В. Шиханов // Подвигу жить в веках: политическая работа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (к 75-летию Великой Победы) : Сборник материалов всероссийской военно-патриотической конференции, Москва, 15 мая 2020 года / Под общей редакцией С.А. Сакуна. – Москва: Военный университет, 2020. – С. 14-21.
157. Щекотихин, Е.Е. Орловская битва - два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. Книга первая – 696 с. Книга вторая – 744 с.
158. Atlas of the Second World War. Ed. by P. Young. London, 1974.
159. Düsel Hans Heinrich Die sowjetische Flugblattpropaganda gegen Deutschland im Zweiten Weltkrieg Frontflugblätter / Hans Heinrich Düsel. – Leipzig : Leipziger Univ.-Verl., 1998. – 327 p.
160. Fuller J.F.C. The Second World War 1939-1945. A Strategical and Tactical History. – London, 1948.
161. Glantz D., Orenstein H. The Battle for Kursk, 1943: The Soviet General Staff Study. Routledge. 1999. 368 p.
162. Hemmerle E. Deutsche Geschichte. Von Bismarcks Entlassung bis zum Ende Hitlers. München, 1948.
163. Liddell Hart, B. H. History of the Second world war / B.H. Liddell Hart. – London : Cassell, 1970. – 768 p.
164. Martell, P. Great battles on the Eastern front : The Soviet-Germ. war, 1941-1945 / By T. N. Dupuy a. Paul Martell. - Indianapolis; New York : Bobbs-Merrill co., Cop. 1982. 249 p.
165. Seaton A. The Fall of Fortress Europe, 1943-945. London, 1981. 218 p.
166. The Times atlas of the Second World War / Ed. by John Keegan. 1 ed. London : Times Books, 1989. 254 p.
167. The World at War 1939-1944. A Brief History of World War II. Washington, 1945.
168. Welch, D. The Third Reich politics and propaganda/ David Welch. London, New York: Taylor and Francis, 2007. 260 p.
169. Wilkinson H., Cavanagh K., Bere S., Szudek A. (Eds.) Tank: The Definitive Visual History of Armored Vehicles. Dorling Kindersley, 2017. 258 p.

Научные статьи

170. Абидулин, А. М. Формирование системы политического воспитания в Красной армии после Октябрьской революции 1917 года / А. М. Абидулин, А. А. Шмаков // Вестник

Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 121-131.

171. Арзамаскин, Ю. Н. Содержание и особенности партийно-политической работы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / Ю. Н. Арзамаскин // Военный академический журнал. – 2020. – № 3(27). – С. 110-122.

172. Ананьев, И. Создание танковых армий и совершенствование их организационной структуры // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 10. – С.38-47.

173. Афанасенко И. Зенитчики 1-й гвардейской танковой бригады в битве под Москвой // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 2. – 65-69.

174. Бабаджанян, А. 1-я танковая армия в оборонительном сражении. (К 30-летию Курской битвы) // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 7. – С. 41-50.

175. Безугольный, А. Ю. «Работа с бойцами нерусской национальности недооценивалась...» : руководство военно-политических органов Красной армии и национальный вопрос в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Безугольный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30. – № 2.– С. 125-135.

176. Безугольный, А. Ю. Партийные и комсомольские кадры Красной армии накануне и в период Великой Отечественной войны: динамика численности и национального состава / А. Ю. Безугольный // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2025. – Т. 16, № 24.

177. Белецкий, А. А. Слагаемые победы (О воспитании высоких морально-политических и боевых качеств у личного состава танковых армий) / А. А. Белецкий, А. Ф. Вакаров // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 9. – С. 33-37.

178. Бокарев, Л. А. Институт военных комиссаров Красной Армии / Л. А. Бокарев // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 4. – С. 123-125.

179. Волков, А. О работе с партийным активом в действующих войсках в годы Великой Отечественной войны / А. Волков // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 3. – С. 84-89.

180. Волков, А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в войсках Воронежского фронта в период Курской битвы / А. Волков // Военно-исторический журнал. – 1983. – № 7. – С. 50-55.

181. Волкогонов, Д. Морально-политическая и психологическая подготовка воинов и пути ее совершенствования / Д. Волкогонов // Военно-исторический журнал. – 1980. – № 1. – С. 3-12.

182. Воронов, В. Н. Историческая необходимость создания системы партийно-политической работы в РККА (1918 - 1922 гг.) / В. Н. Воронов, Г. М. Ипполитов, С. Д. Половецкий // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – № 1(18). URL: <https://www.poo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-1-18/article-0176/> (дата обращения: 10.10.2024).
183. Гаврилов, Я. Работа парторга танкового батальона в бою // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 6. – С. 52-54.
184. Гужва, Д. Г. «С честью выдержали испытания...» : работа советских военных корреспондентов в первые месяцы Великой Отечественной войны / Д. Г. Гужва, И. О. Рахимова // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 8. – С. 42-46.
185. Давыденко, А. Историография советских танковых войск / А. Давыденко // Военно-исторический журнал. – 1980. – №10. – С. 81-83.
186. Дементьев, В. Критика и самокритика в партийных организациях армии и флота / В. Дементьев, Л. Калинин // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 3. – С. 79-84.
187. Дружба народов СССР – важнейший источник наших побед // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 7. – С. 3-9.
188. Евдошенко, А. Г. Опыт деятельности командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию у воинов верности военной присяге // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 4. – С. 59-64.
189. Жарков, В. В. Партийные организации в Красной армии в 30-е гг. XX века / В. В. Жарков // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2(55). – С. 109-116.
190. Замулин, В. Н. «Желаю тебе успеха и хочу, чтобы ты заработал орден Суворова 2-й степени». Рассказ генерал-майора М.Е. Катукова о беседе с И.В. Сталиным при назначении командиром механизированного корпуса. Сентябрь 1942 г / В.Н. Замулин // Исторический архив. – 2025. – № 1. – С. 68-79.
191. Захаров, С. Повышение уровня военных знаний политработников в годы минувшей войны / С. Захаров // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 12. – С. 3-10.
192. Золотарев, О.В. Культурно-просветительная работа и ее роль в укреплении воинской дисциплины // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 2. – С. 33-38.
193. Ильин, С. Развитие ленинских идей о морально-политической подготовке воинов в решениях и документах КПСС / С. Ильин // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 4. – С. 3-12.
194. Ипполитов, Г. М. «Ни шагу назад!»: Жестокая, но необходимая мера (дискуссионные размышления в связи с 75-летием приказа Народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 Г.) / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 94-110.

195. Ипполитов, Г. М. К вопросу о перестройке партийно-политической работы в Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня - июль 1941 г.) / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18, № 6. – С. 72-82.
196. Ипполитов, Г. М. Система партийно-политической работы в Красной армии в период Гражданской войны (1918–1920 гг.). Статья первая / Г. М. Ипполитов, Т. В. Филатов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2024. – Т. 6, № 1(21). – С. 56-67.
197. Ипполитов, Г. М. Строительство политических органов Вооруженных Сил Советского государства: генезис и эволюция (опыт краткого исторического обзора) / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 92-98.
198. Калашник, М. Партийно-политическая работа в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 5. – С. 42-55.
199. Киселев, А. Деятельность политорганов по идейно-политическому воспитанию советских воинов в первом периоде Великой Отечественной войны / А. Киселев, Я. Кузнецов // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 5. – С. 3-14.
200. Козлов, Н. Фронтная печать в годы Великой Отечественной войны / Н. Козлов // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 7. – С. 75-78.
201. Корженевская, Т. Армейские комсомольцы в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 10. – С. 101-108.
202. Крайнюков, К. О некоторых формах партийно-политической работы в ходе наступательного боя // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 11. – С. 67-73.
203. Крупченко, И. Развитие танковых войск в период между Первой и Второй мировыми войнами / И. Крупченко // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 5. – С. 31-45.
204. Крупченко, И. Танки в Первой мировой войне. 1914–1918 гг. / И. Крупченко // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 9. – С. 36-46.
205. Крылов, Л. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор отпора фашистской агрессии / Л. Крылов // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 6. – С. 12-19.
206. Кузнецов, Я. Некоторые вопросы партийно-политической работы в период оборонительных сражений летом 1941 года // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 10. – С. 42-52.
207. Куницкий, П. Т. Основные направления развития Советских Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной войны / П. Т. Куницкий // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 2. – С. 30-37.

208. Курмышов, В. М. Партийно-политическая работа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / В. М. Курмышов // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2023. – № 4(28). – С. 414-422.
209. Лавруша, Ю. Партийно политическая работа в контрнаступлении / Ю. Лавруша // Военно-исторический журнал. – 1982. – № 11. – С. 76-81.
210. Лебедев, А. В. «Эти люди... составляли главную движущую силу советского сопротивления». Комиссары и политработники на различных этапах развития Вооружённых сил СССР / А. В. Лебедев, В. В. Рудой // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 6. – С. 4-13.
211. Липодаев, И. Партийно-политическая работа - важное условие победы в Великой Отечественной войне / И. Липодаев, М. Новохатко, П. Галочкин, И. Тимощенко // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 4. – С. 97-103.
212. Лысенков, С. Г. Органы военного управления и их полномочия в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 567-615.
213. Львовско-Сандомирская наступательная операция 1-го Украинского фронта в цифрах (13.7-29.8.1944 г.) // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 8. – С.54-67.
214. Мальцев, Е. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 4. – С. 11-19.
215. Мальцев, Е. Партийно-политическая работа в армейских наступательных операциях // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 7. – С. 28-36.
216. Мальцев, Н.А. Некоторые особенности работы в бронетанковых войсках в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 9. – С. 42-47.
217. Мальцев, Н.А. Особенности партийно-политической работы в битве под Москвой // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 12. – С. 30-35.
218. Марченков, В. И. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 г.г.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии / В. И. Марченков, Р. Н. Зенин // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6(79). – С. 351-352.
219. Меркулов, П. А. Деятельность политорганов Красной армии в годы Великой Отечественной войны / П. А. Меркулов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 11-22.
220. Меркулов, П. А. К вопросу о партийно-политической работе в 1-й танковой армии в период боевых операций в начале июля 1943 г / П. А. Меркулов // Власть. – 2025. – Т. 33, № 6. – С. 299-305.
221. Моисеев, М.А. Сплочение многонациональных воинских коллективов –

ответственная задача командиров и политработников // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 12. – С. 3-9.

222. Морозов, В. П. Некоторые вопросы организации стратегического руководства в Великой Отечественной войне // История СССР. – 1975. – №3. – С. 12-29.

223. Нагаев, И. Б. К постановке проблемы изучения опыта партийно-политической работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны / И. Б. Нагаев, А. В. Сушко, А. Г. Рогошков // The Newman in Foreign Policy. – 2023. – Т. 2, № 71(115). – С. 23-26.

224. Начинкин, Н. Политические органы и их роль в строительстве и укреплении Советских вооруженных Сил // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 5. – С. 18-27.

225. Недбайло, Б. Н. Опыт организации политической работы в Красной Армии и Военно-морском флоте в межвоенный период (1921 - июнь 1941 гг.) / Б. Н. Недбайло // Военный академический журнал. – 2021. – № 1(29). – С. 99-109.

226. Никитин, Е. Исторический опыт партийного руководства советским военным строительством / Е. Никитин, В. Третьяков // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 8. – С. 3-10.

227. Олейник, А. А. Исторический аспект развития воспитательной работы как фактор повышения эффективности подготовки офицерских кадров / А. А. Олейник // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. – 2024. – № 2(22). – С. 68-74.

228. Павлов, Б. Буржуазная иллюстрированная литература и идеологическая обработка масс // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 1. – С. 66-72.

229. Пантелеев, Б. Ф. Некоторые особенности партийно-политической работы накануне Великой Отечественной войны / Б. Ф. Пантелеев // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 6. – С. 41-46.

230. Паротькин, И. О характере летне-осенней кампании 1944 года / И. Паротькин, А. Шиманский // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 7. – С. 3-17.

231. Петров, К. Танки форсируют Западный Буг // Военно-исторический журнал. – 1980. – № 9. – С. 26-31.

232. Пигурнов, А. Некоторые вопросы партийно-политической работы в танковых и механизированных войсках в наступлении (1944–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 1. – С. 29-36.

233. Португальский, Р.М. Из опыта работы командующих (командиров), штабов и политорганов по поддержанию высокой воинской дисциплины в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 9. – С. 62–69.

234. Размазнин, А.Н. Из опыта работы командиров и политорганов по сплочению многонациональных воинских коллективов / А. Н. Размазнин // Военно-исторический журнал. –

1986. – № 8. – С. 56-61.

235. Ротмистров, П. Влияние танков на темпы наступательных операций / П.Ротмистров // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 1. – С. 3-17.

236. Ротмистров, П. Боевое применение бронетанковых и механизированных войск // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 12. – С. 38-48.

237. Ружин, В. Развитие политических занятий в Советских Вооруженных Силах / В. Ружин // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 3. – С. 68-72.

238. Рудаков, М. Партийно-политическая работа в битве под Курском / М. Рудаков, В. Лунин // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 6. – С. 26-34.

239. Руководство Коммунистической партии Советского Союза – главный источник могущества Советских Вооружённых Сил // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 1. – С. 13-22.

240. Рыжиков, А. К вопросу о строительстве бронетанковых войск Красной Армии в 30-е годы / А. Рыжиков // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 8. – С. 105-111.

241. Саблин, В. О деятельности Совета военно-политической пропаганды (1942-1944 гг.) / В. Саблин // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 4. – С. 90-96.

242. Смирнов, Н. А. Пропагандистская работа службы ИС вермахта в период операции «Барбаросса» (на примере 55-го армейского корпуса) / Н. А. Смирнов // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 1(16). – С. 83-104.

243. Смирнов, В. Встречный бой танкового корпуса // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 8. – С. 56-67.

244. Соболев, М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению армейских и флотских парторганизаций в 1941–1945 гг. / М. Соболев // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 10. – С. 3-11.

245. Соболев, М. КПСС – организатор партийно-политической работы в армии и на флоте / М. Соболев // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 11. – С. 60-70.

246. Соболев, М. Руководящие партийные органы в Вооружённых Силах СССР (К 60-летию Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота) / М. Соболев // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 5. – С. 3-11.

247. Соколов, В. КПСС о морально политической психологической подготовке войск в годы Великой Отечественной войны / В. Соколов // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 3. – С. 3-10.

248. Соколовский, Н. Из опыта партийно-политической работы на тактическом учении в танковом батальоне // Танкист. – 1956. – №10. – С. 8-11.

249. Сошнев, В. В. Из истории строительства партийных организаций в Советских Вооруженных Силах / В. В. Сошнев // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 6. – С. 3-12.
250. Средин, Г. Партийно-политическая работа в войсках / Г. Средин // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 12. – С. 67-76.
251. Средин, Г. Руководство ГлавПУ РККА партийно-политической работой в войсках в завершающем периоде войны // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 5. – С. 53-60.
252. Тимощенко, И. Военно-организаторская работа Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 6. – С. 3-14.
253. Тимощенко, И. Глубже исследовать идеологическую работу КПСС на фронте / И. Тимощенко, П. Галочкин // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 6. – С. 93-98.
254. Тинин, А. Из истории создания броневых сил Красной Армии (1917-1920 гг.) / А. Тинин // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 12. – С. 75-79.
255. Фомин, В. Партийно-политическая работа при форсировании Одера / В. Фомин // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 10. – С. 108-113.
256. Хомутов, А. В. О развитии способов применения боевых бронированных машин и борьбы с ними / А. Хомутов // Военная мысль. – 2023. – № 7. – С. 38-51.
257. Хробостов, В.П. Формирование у воинов боевой активности, мужества и героизма / В.П. Хробостов // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 9. – С. 3-10.
258. Чертополох, А.А. Военно-политические органы: опыт строительства и уроки / А.А. Чертополох // Военный академический журнал. – 2019. – № 1. – С. 13-23.
259. Якушевский, А. Критика буржуазной историографии событий 1944 года на советско-германском фронте / А. Якушевский // Военно-исторический журнал. – 1984. – № 12. – С. 67-74.
260. Якубовский, И. На Проскуровско-черновицком направлении (К 25-летию освобождения Правобережной Украины) / И. Якубовский // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 4. – С. 18-29.

Диссертации и авторефераты

261. Абгарян, В. С. Деятельность Советского государства по развитию в Красной Армии традиций русского воинства в годы Великой Отечественной войны : 1941–1945 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 5.6.1. / Абгарян Вачаган Симонович. – Москва, 2025. – 249 с.
262. Антипенков, И. И. Советская пограничная печать в условиях второй мировой войны 1939-1945 гг.: исторический опыт и уроки : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Антипенков Иван Игоревич. – Москва, 2014. – 219 с.
263. Беляков, С.А. Работа политорганов, командного состава, партийных и

комсомольских организаций в танковых и механизированных частях в период коренного перелома в Великой Отечественной войне : апрель-август 1943 г. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.02. – Омск, 2002. – 227 с.

264. Гонтаренко, А.А. Партийное руководство институтом заместителей политруков в политическом воспитании личного состава Красной Армии : (1938-октябрь 1942 г.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01. – Москва, 1991. – 20 с.

265. Журавлев, А. Г. Партийно-политическая работа в Первой танковой армии в боях на Курской дуге летом 1943 года : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.00. – Москва, 1971. – 210 с.

266. Замулин, В.Н. Планирование и подготовка весенне-летней кампании 1943 года на советско-германском фронте : дисс. ... доктора истор. наук : 5.6.1. / Замулин Валерий Николаевич. – Курск, 2023. – 752 с.

267. Казаков, И. Г. Идеино-политическое воспитание в действующей Красной армии (июнь 1941 г. - май 1945 г.): историографическое исследование : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. – Москва, 1992. – 26 с.

268. Кудреватых, В.Д. Деятельность политорганов и партийных организаций по воспитанию личного состава танковых войск в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма в период подготовки и проведения Берлинской операции : (на материалах танковых частей и соединений 1 Укр. фронта) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. – Ленинград, 1974. – 18 с.

269. Мальцев, Н. А. Идеино-политическая работа Коммунистической партии на фронте в период разгрома немецко-фашистских войск в битве под Сталинградом, июль 1942 - февраль 1943 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.00. – Москва, 1970. – 336 с.

270. Мордвинов, О. В. Организаторская и идейно-политическая деятельность Коммунистической партии в тыловых частях и учреждениях армии и флота в ходе освобождения Прибалтики (июль 1944 - май 1945 гг.) : дисс. ... канд. истор. наук : 07.00.01. – Ленинград, 1984. – 221 с.

271. Рындина, Т. В. Организация военно-патриотического воспитания школьников и студентов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.: на материалах Рязанской области : дис. ... канд. истор. наук : 5.6.1. / Рындина Татьяна Владимировна. – Курск, 2025. – 172 с.

272. Свиридов, И. Н. Партийно-политическая работа в войсках Западного и Калининского фронтов в период битвы за Москву : (По материалам сибирских соединений) : автореф. дис. ... канд. истор. наук / 07.00.01. – Томск, 1974. – 20 с.

273. Скворцов, Е.А. Политическое обеспечение подготовки и проведения Висло-Одерской и Берлинской операции : (на материалах частей и соединений 3-й ударной армии) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Скворцов, Евгений Арсеньевич. – Ярославль, 1991.

– 18 с.

274. Улизко, П. В. Формирование образа врага у личного состава Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 5.6.1. / Улизко Павел Вячеславович. – Москва, 2024. – 235 с.

275. Чернеев, С.В. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах по укреплению дисциплины и стойкости в войсках в первый период Великой Отечественной войны, июнь 1941 - ноябрь 1942 гг. : дисс. ... канд. истор. наук : 05.00.01 / Чернеев Степан Васильевич. – Москва, 1972. – 258 с.

Справочные издания

276. Александров, В. И. Танковые войска / В. И. Александров // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2024. – № 12. – С. 12-15.

277. Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 1: «А» – Бюлов / Гл. ред. комиссии И.Н. Родионов. – М. Воениздат. – 1997. – 639 с.

278. Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 6: Огарков – «Прогресс» / Гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. – М. Воениздат. – 2002. – 639 с.

279. Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 8 / Таджикский – Яшин / Гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. – М. Воениздат. – 2004. – 579 с.

280. Военный энциклопедический словарь. Т.2. – М., 2001.

Экипаж 1-й ГвТБр¹

Один из лучших экипажей 1-й гвардейской танковой бригады. Слева направо: радист-пулеметчик А. С. Шаров, командир танка Д. Ф. Лавриненко, водитель М. И. Бедный и командир башни В. Я. Федотов. В боях с противником с 12 по 30 ноября они уничтожили 21 фашистский танк. В одной из самых напряженных схваток экипаж тов. Лавриненко разбил 7 вражеских машин.

Фото А. Моклецова.

¹ Фронтальная иллюстрация // Журнал ГПИ РККА. №9. Декабрь. 1941. С. 2.

Сведения по Первой Гвардейской танковой бригаде

Ежемесячный статистический отчет о численном составе и движении парторганизации 1-й ГвТБр за февраль 1942 года. Первичных парторганизаций – 9, ротных и равных им парторганизаций – 13. Численный состав парторганизации в феврале 1942 года: членов ВКП(б) – 276, кандидатов – 251 (всего – 527)¹. В марте 1942 года наблюдался рост парторганизации: членов ВКП(б) – 292, кандидатов – 273 (всего – 565)². По другим данным на 1 марта 1942 года: членов ВКП(б) – 276 человек, кандидатов ВКП(б) – 251 человек, первичных парторганизаций – 9; ротных парторганизаций – 13³. В апреле 1942 года первичных парторганизаций уже 11, ротных и равных им парторганизаций – 14. Однако численность составила 443 человека (членов ВКП(б) – 269, кандидатов – 174) по причине выбытия в другую парторганизацию⁴.

Таблица 1 – Рост в партию

месяц	членов ВКП(б)	кандидатов ВКП(б)
Декабрь 1941 г.	14	22
Январь 1942 г.	14	33
Февраль 1942 г.	6	36

Ежемесячный статистический отчет о составе принятых в члены и кандидаты партии 1-й ГвТБр за апрель 1942 года⁵

Принято кандидатов в члены ВКП(б)	Принято в члены ВКП(б)	Состав принятых в партию ДПК, БПК, ГПК за отчетный месяц		Принято кандидатов в члены ВКП(б)	Принято в члены ВКП(б)
15	18	Всего принято в партию	В стрелковых частях	4	1
-	-	Женщин	В артил. частях	1	4
12	2	Членов ВЛКСМ	В бронетанковых частях	37	10
1	3	Командного состава	В орган. управл. от штаба соедин. и выше	1	2
1	1	Адм.хоз.состава	В остальных частях и учреждениях	2	1
1	1	Мед. и вет. состава	С высшим образованием	2	2
1	1	Инж.тех. состава	Со средним и неполным средним	39	15
29	8	Мл. ком. состава	С низшим	4	1
12	3	красноармейцев			

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 15.

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 19.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 28.

⁴ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 21.

⁵ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 22.

**Состав комсомольской организации 1-й ГвТБр за сентябрь-декабрь 1941 года
(форма №4-а)¹**

	сентябрь- декабрь 1941 года	декабрь 1941 года	январь 1942 года	Февраль 1942 года	март 1942 года	апрель 1942 года
В первичной организации ВЛКСМ	9	9				
Всего ротных и им равных организаций ВЛКСМ	279	27	42	41		33
Число ротных комсомольских организаций, имеющих: Президиумы Комсоргов	21	21	12	14	12	13
	6	6	29	29	32	20
Всего членов ВЛКСМ	594	594	547	569	642	433
Из них состоящих в ВКП(б)	46	46	45	48	57	50
Из общего числа комсомольцев						
Командного и	30	30	27	42	47	35
начальст.состава(кроме младших командиров)	9	9	10	12	9	9
Политического состава	5	5	7	8	8	8
Из них зам. и пом. политруков	202	202	152	170	155	132
Младш. командиров	383	383	385	345	331	257
Красноармейцев	-	-	-	-		
	-	-	-	-		
Слушателей академий и КУКС	3	3	-	-		
Курсантов военных училищ и школ						
Вольнонаемных (женщин)						
Представлено к награде				15	19	12
Прием в ВЛКСМ						
Осталось нерассмотренных заявлений к началу квартала	-	-	-	-	-	
Всего подано заявлений за отчетный квартал	106	15	21	30	23	
Всего рассмотрено заявлений за отчетный квартал	105	14	21	30	22	
Принято в члены ВЛКСМ за отчетный квартал	104	13	21	30	22	
Отказано в приеме в ВЛКСМ	1	1	-	-	-	
Осталось нерассмотренных заявлений на конце квартала	-	-	-	-	-	
Прием в ВКП(б)						
Дано рекомендаций первичной комсомольской организацией для вступления в ВКП(б)	180	32	42	41		
Принято в кандидаты ВКП(б)	98	30	37			

¹ Составлено автором по: ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 1-1об; Л. 10-10об; Л. 14-14об; Л. 15-15 об; Л. 16-16 об; Л. 18-18об; Л. 20-20 об

первичной партийной организацией						
Утверждено решений первичных партийных организаций в ДПК, БПК, ГПК о приеме в кандидаты ВКП(б) комсомольцев	7		33			
Исключение из ВЛКСМ и наложение взыскания						
Всего исключено из ВЛКСМ первичными организациями за отчетный квартал	2	1	2	1		
Всего наложено союзных взысканий организациями ВЛКСМ	7	2	8	2		

Динамика движения и роста комсомольской организации 1-й ГвТБр с сентября 1941 года¹

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	январь	февраль
Всего ротных и им равных организаций	23	23	23	27	42	41
Президиумов	21	21	21	21	12	14
Комсоргов	2	2	2	6	29	29
Всего членов ВЛКСМ	660	614	602	594	547	569
Из них состоящих в ВКП(б)	25	25	27	46	45	48
Комначсостав	36	36	32	30	27	42
Полисостава	9	9	9	9	10	12
Из них замполитруков	7	7	7	6	7	8
Младш. командиров	262	262	248	302	152	170
Красноармейцев	353	353	313	383	385	345
Представлено к наградам	С сентября 1941 года – 124 человека					15
награждено	С сентября 1941 года – 101 человек					-
Подано заявлений в ВЛКСМ	30	25	36	15	21	30
Принято в ВЛКСМ	30	25	36	13	21	30
Отказано в приеме	-	-	1	1	-	-
Рекомендовано в ВКП(б)	15	46	17	32	42	41
Исключено из ВЛКСМ	3	2	-	1	2	1
Наложено взысканий	-	3	2	2	8	2
Убито	С сентября по декабрь 1941 года – 38 человека				22	11
Ранено	С сентября по декабрь 1941 года – 106 человек				58	32
Пропало без вести	С сентября по декабрь 1941 года – 49 человек				24	6
Утеряно билетов	С сентября по декабрь 1941 года – 11 шт.				1	1
Из них в результате пожара машин, выполнении спец.заданий и др.уважит. причин	С сентября по декабрь 1941 года – 7 шт.				-	1

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 17.

Всего представлено к наградам – 139 человек, награждено – 101, подано заявлений в ВЛКСМ – 157, принято – 155, отказано в приеме – 2, рекомендовано в ВКП(б) – 193, исключено из ВЛКСМ – 9, наложено взысканий – 17, убито – 71, ранено – 196, пропало без вести – 79, утеряно билетов – 13, по уважительным причинам – 8¹.

Рост рядов комсомола и рекомендация в ВКП(б) по 1-й Гвардейской танковой бригаде за время боевых действий (помощник начальника политотдела по комсомолу старший политрук Боровицкий)².

месяц	Прием в ВЛКСМ	рекомендация в ВКП(б)
Сентябрь	30	15
Октябрь	25	46
Ноябрь	36	17
Декабрь	13	32
Всего	104	110

Приложение Г

Программа занятий секретарей партийных, комсомольских организаций ТП³

Название темы	Кол-во часов	Кто читает	Дата
Директива ГПУ КА №14 от 17.01.1942 г.	2	Боровицкий	07.02.1942
Постановления ЦК ВКП(б) о приеме в члены партии отличившихся в боях с немецкими захватчиками	2	Смирнов	07.02.1942
Парполитработа в подразделении. Планирование, расстановка партКСМ-сил, изучение людей, руководство комсомольской организацией, руководство агитаторами, беседчиками и чтицами	2	Боровицкий	08.02.1942
Ведение партийного и комсомольского хозяйства	2	Смирнов	09.02.1942
Организация работы печати, выпуск боевого листка	2	Ростков	09.02.1942
Оформление партийных дел по приему в ВКП(б), персональные дела	2	Мустафанов	09.02.1942
Великая народная отечественная война	2	Яковлев	10.02.1942

¹ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 17 (зам.нач.политотдела по комсомолу, батальонный комиссар Боровинкин).

² ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 9.

³ ИРИ РАН. Ф.2. Оп. 36. Д. 30. Л. 2.

Сведения о росте партии и комсомола¹

Наименование частей	в члены ВКП(б)		в кандидаты членов ВКП(б)		в члены ВЛКСМ	
	Подано заявлений	принято	Подано заявлений	принято	Подано заявлений	принято
35 ИПТАП	4	—	—	—	—	—
405 ОГМД	14	14	2	2	1	1
27 ОМСБ	—	—	9	5	6	6
34 ОБАБ	—	—	1	1	—	—
58 ОМБ	—	—	—	—	1	1
346 ОБС	3	2	6	3	—	—
Всего:	21	16	18	11	8	8

Сведения о потерях коммунистов и комсомольцев 3-го МК за период боев с 5 по 16 июля 1943 года²

Наименование частей	членов ВКП(б)	кандидатов в члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ
1-я гвард.танк.бриг.	11 (41)	15	74
49-я танк.бриг.	8	3	—
1-я мех.бриг.	87	63	465
3-я мех.бриг.	43	47	—
10-я мех.бриг.	67	79	—
265 ОМП	3	4	16
35 ИПТАП	4	3	12
405 ОГМД	1	1	2
27 ОМСБ	—	1	3
Остальные части потерь не имели			
Итого:	246	216	572

Сведения о росте партии и комсомола за период боев с 5 по 16 июля 1943 года 3-го МК³

Наименование частей	Подано заявлений			Принято первичными организациями			Принято парткомиссией		Выдано партдокументов	
	в члены ВКП(б)	в кандидаты членов ВКП(б)	в комсомол	в члены ВКП(б)	в кандидаты членов ВКП(б)	в комсомол	в члены ВКП(б)	в кандидаты членов ВКП(б)	члена ВКП(б)	кандидата ВКП(б)
1-я гвард.танк.бриг.	58	78	15	39	53	8	28	35	—	—
49-я танк.бриг.	26	52	10	26	52	9	19	44	—	—

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 63 об.² ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 88.³ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 94.

1-я мех.бриг.	43	89	95	27	66	53	17	46	13	17
3-я мех.бриг.	75	130	75	26	86	60	26	68	12	36
10-я мех.бриг.	15	52	112	9	48	112	2	6	—	—
Итого:	217	401	307	127	305	242	92	199	25	53
265 ОМП	4	18	5	3	11	4	—	—	—	—
35 ИПТАП	7	4	5	4	2	4	4	2	—	—
405 ОГМД	15	12	5	13	8	5	11	4	9	1
27 ОМСБ	7	17	16	6	13	11	6	13	—	—
34 ОБАБ	2	—	1	2	—	1	—	—	—	—
58 ОМБ	3	3	3	3	3	3	3	3	—	1
84 ОРВБ	3	3	4	2	2	4	2	—	—	—
451 МСБ	2	3	—	2	3	—	2	3	—	—
346 ОБС	6	11	10	4	5	9	3	2	—	—
8 ОРПГСМ	2	1	—	2	1	—	—	—	—	—
Итого:	51	72	49	41	48	41	31	27	9	2
Всего по корпусу:	268	473	356	168	353	283	123	226	34	55

Приложение Ж

Состав парторгов первичных и низовых организаций 1-й ТА на 23 сентября 1943 года¹

	первичных	низовых
1.Всего:	216	341
освобожденных	63	-
неосвобожденных	153	341
2. По служебному положению		
Политсостава	70	7
Комсостава	31	97
Остальной нач.состав	49	53
Мл. нач.состав	53	158
Красноармейцев	12	26
вольнонаемных	1	-
3. По партстажу*	* не включены 30 человек 6-й МСБр	
с 1918-20 г.	5	3
с 1921-23 г.	1	2
с 1925-27 г.	10	9
с 1928-30 г.	18	14
с 1931-32 г.	31	18
с 1937-38 г.	7	9
с 1939-40 г.	56	50
с 1941 г.	24	20
с 1942 г.	47	87
с 1943 г.	17	99
4. По образованию*	* не включены 30 человек 6-й МСБр	
Высшее	32	20
Среднее	88	95

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 330-330 об.

Низшее	96	196
Военное высшее	3	1
Военное среднее	35	41
Курс	28	28
Школа младшего нач.состава	11	31
5. Награжденных	70	168
6. Стаж в РККА		
до 1935 г.	10	4
до 1936-40 г.	58	104
с 1941 г.	124	188
с 1942 г.	22	42
с 1943 г.	2	3
7. Участников боёв	186	288
8. выбыло в ходе боёв и заменено	23 парторга	89 парторгов
9. По национальности		
Русские	149	247
Украинцы	33	53
Белорусы	10	11
Узбеки	1	1
Евреи	15	16
Армяне	1	1
Чуваши	3	1
Мордва	1	-
Поляки	1	-
Калмыки	1	-
Грузины	1	1
Татары	-	6
Азербайджанцы	-	2
Казахи	-	1
адыгейцы	-	1

Приложение И

Сведения о количестве представленных к наградам¹

Представили	35 ИПТАП	405 ОГМД	346 ОБС
К званию Героя Советского Союза	1	—	—
К ордену Ленина	1	—	—
К ордену Красного Знамени	4	5	—
К ордену Красной Звезды	1	8	1
К ордену Отечественной войны 1 степ.	6	—	—
К ордену Отечественной войны 2 степ.	3	2	10
К медали «За отвагу»	7	7	1
К медали «За боевые заслуги»	3	3	11
Всего	26	25	23

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 18. Л. 64.

Сведения о прибывшем пополнении в 3-ю МБр (октябрь 1943 года)

национальность	человек
Русские	781
Узбеки	215
Украинцы	65
Таджики	9
Белорусы	4
Чуваши	75
Казахи	17
Татары	179
Марийцы	26
Башкиры	49
Из них:	
Членов ВКП(б)	6
Кандидатов ВКП(б)	22
По образованию:	
До 10 классов и выше	145
От 5 до 7 классов	666
До 4 классов	597
Неграмотные	49
Из них участвовало в боях	49

Национальный состав 1-й ТА (на 15 мая 1943 года)¹

Наименование соединений и частей	русские	Украинцы	Белорусы	Казахи	Узбеки	Татары	Башкиры
3 МК	2243	274	52	29	15	85	1
1 МБр	2388	288	94	74	378	43	28
3 МБр	2857	265	48	39	22	71	5
10 МБр	2320	445	74	101	28	143	42
1 ГВТБр	1045	270	42	12	4	28	6
49 ТБр	811	205	28	33	2	23	2
6 ТК	1690	167	33	30	11	89	23
22 ТБр	815	203	47	17	6	27	7
112 ТБр	779	172	9	11	14	45	2
200 ТБр	999	293	51	14	2	11	3
6 МБр	2354	349	63	24	54	151	27
7 ТП	292	48	9	2	10	8	0
62 ТП	284	40	6	1	4	6	1
62 ТП	284	31	7	0	1	4	4
64 ТП	290	52	10	0	1	5	3
1008 ИПТАП	382	21	6	3	3	5	5
316 Гв.мин.полк	575	56	7	12	8	17	4
83 полк связи	445	54	13	0	0	2	1
Отдельные бригады, роты, отряды	2176	234	45	12	4	66	14
Всего:	23029	3467	644	414	567	829	178

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 11. Л. 90.

Приложение М

Сведения по росту партии, выдаче партийных КСМ-документов политорганами 1-й ТА с 24.12.43 г. по 31.1.44 года¹

СВЕДЕНИЯ														РАССРЕЖЕЧЕНО		57	
по росту партии, выдаче парт. КСМ документов политорганами 1 Танковой Армии с 24.12.43 г. по 31.1.44 года.														ЭЗЗ. М			
		Подано.		Принято первич.		Принято		Выдано		Чистых бланков				КСМ.	П/Б	П/К	КСМ
		чл. канд.	КСМ.	чл. канд.	КСМ.	чл. канд.	КСМ.	П/Б	П/К								
19	ГВБ.	57	106	59	42	75	59	33	60	29	47	38	-	7	37		
20	"	58	92	86	47	75	73	46	49	18	4	26	20	52	49		
21	"	60	75	156	49	58	132	49	56	17	35	100	-	50	50		
1	ГВ. ТЕР.	42	29	38	42	29	38	42	29	34	22	33	1	6	6		
8	ГМК.	85	93	110	84	89	108	81	86	60	56	89	13	18	50		
Итого:		302	395	449	282	326	410	251	280	153	164	286	34	133	192		
40	ГВБ.	33	44	53	30	25	25	27	20	15	23	-	-	20	5		
44	"	45	82	30	44	39	30	40	37	23	14	15	15	20	-		
45	"	29	42	-	19	20	-	7	14	7	14	44	30	21	-		
27	ГВКСВ.	42	51	278	39	47	231	32	32	4	6	19	19	23	100		
11	ГМК.	63	102	-	54	68	-	45	58	12	23	40	40	96	50		
Итого:		212	321	361	186	19	286	151	161	61	80	44	104	180	155		
100	ТБР.	34	26	16	14	15	11	11	12	7	4	31	17	16	20		
237	"	9	7	6	6	4	6	3	3	7	4	2	17	17	10		
242	"	4	5	3	3	2	3	2	2	3	5	16	1	3	7		
65	МСВ.	-	-	169	-	-	169	-	-	-	-	98	-	-	-		
36	К.	22	34	29	18	26	19	16	18	29	46	26	-	11	18		
Итого:		69	72	223	41	47	208	32	35	46	59	173	35	47	55		
8	МД.	23	31	20	15	20	13	11	20	3	12	-	2	12	30		
64	ГВБ.	45	26	29	30	26	29	28	3	34	3	20	20	22	31		
79	ГМП.	20	16	8	19	14	8	8	8	2	2	-	2	4	5		
Тыл.		35	24	56	33	50	53	31	38	14	29	18	15	-	25		
Арм. част.		44	60	88	37	45	37	26	40	19	21	19	1	44	25		
ВСЕГО:		750	1015	1184	623	727	1044	538	600	332	370	560	213	442	518.		
НАЧАЛЬНИК ОРГКОСТРУКТ. ОТДЕЛЕНИЯ Политотдела 1 Танковой Армии ПОДПОЛКОВНИК																	
" " января 1944 г.																	
Отпечатано 2 экз. экз. № 1 - в адрес. экз. № 2 - в дело. ОК.																	
/ИГНАТОВ/																	

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 31. Л. 57.

Приложение Н

Сведения о количестве партийных организаций в 1-й ГвТБр на 15 сентября 1944 года¹

Ву. № 2344 12/0 2-26. 177 А

15.9.44г.

Секретно
Экзем. № 2

СВЕДЕНИЯ

Узнал

О наличии партийных организаций Политотдела 1-й гв. Чертковской, ордена Ленина, ордена Суворова, ордена Богдана Хмельницкого, Краснознаменной бригады на 15-е сентября 1944 года.

№ п/п	Наименование подразделения	К-во коммунистов			Первичн. парт. орган	низовых парт. орг.	Оди. нр. чек	Фамилия парт. орг. или групп. парт. орг.
		Чл. В К П /6/	Канд. В К П /6/	Все-го				
1.	1-й танковый батальон:	49	10	59	1	4	-	КАМИНСКИЙ
	1-я танковая рота	14	4	18	-	1	-	ТОМЯКОВ
	2-я танковая рота	10	4	14	-	1	-	РУСАКОВ
	Взвод обеспечения	8	1	9	-	1	-	СТРИЖИ
	Упр. штаба	17	1	18	-	1	-	КОЛОДОВ
2.	2-й танковый батальон:	56	18	74	1	4	-	ПЯТАКОВ.
	1-я танк. рота	6	5	11	-	1	-	МЕЛЕНКИН
	2-я танковая рота	11	7	18	-	1	-	ТАЛОН
	Взвод обеспечения	20	5	25	-	1	-	САМЕЦ
	Упр. штаба	19	1	20	-	1	-	КОСТРОВ
3.	3-й танковый батальон:	36	11	47	1	4	-	ТРЕТЬЯКОВ
	1-я танковая рота	5	1	6	-	1	-	СВИРИДОВ
	2-я танковая рота	4	6	10	-	1	-	СЕКТИН
	Взвод обеспечения	15	3	18	-	1	-	КОЗЛАКОВ
	Упр. штаба	12	1	13	-	1	-	ЕГОРОВ
4.	Моторизованный батальон автоматчиков:	65	20	85	1	7	-	МУРАЧ
	1-я рота автоматч.	5	1	6	-	1	-	ЯРИЦЕВ
	2-я рота автоматчик.	4	1	5	-	1	-	ТИКОВ
	Танко-десантная рота	4	3	7	-	1	-	ПАНОВАЛОВ
	Упр. штаба	17	2	19	-	1	-	КРАВЕЦ
	Минрота	9	4	13	-	1	-	ТЕРЕНТЬЕВ
	Взвод обеспечения	13	2	15	-	1	-	БЕЛЕНК
		13	7	20	-	1	-	СЕЛОВ

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 57. Л. 210-211.

211

№ п/п	Наименование подразделения	К-во комму- нистов			Первич- ная парт. ор- гана	Низовых парт. орг- аниз.		Оди- но- чек	Семья, парт- орга или группа парт- орга.
		Чл.	Канд.	Все-		Полно	Парт.		
		В	В	го		кров.	канд.		
		К	К			ных	груп.		
		П	П		ро.	бюро			
		/6/	/5/						
5.	Рота управления :	55	28	83	1	-	1	-	ДЕНИСКО
6.	Рота Технического обеспечения:	37	17	54	1	-	1	-	БАКИН
7.	Упр. штаба:	31	4	35	1	-	1	-	ТЮСИН
	упр. тыла	5	1	6	-	-	1	-	МОРОЗ
8.	Медсанвзвод	6	-	6	-	1	-	-	КАТРИЧКО.
9.	ОКР " СИБИРЬ "	4	1	5	-	1	-	-	КОВАЛЕНКО
Всего:		339	109	448	7	2	20	-	-

ПРИМЕЧАНИЕ: В 1-м/х, 2- и 3 танковым батальонах, в четырех низовых партийных организациях созданы партийные бюро.

Отп. 3 экз.
экзем. № 1 в
дело
экзем. № 2,3
адресату.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА 1-й ГВ. ТАНКОВОЙ
ЧЕРТКОВСКОЙ, ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА СУХОМОВА,
ОРДЕНА ЮРГАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, КРАСНОЗНАМЕННОЙ

БРИГАДЫ:
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК-

Сурин ДРУЖИН /

№ 0 427
14. IX. 1944 г.

Приложение II

Справка о составе танковых экипажей в частях 1-й ГвТА на 10 января 1945 года¹

По данным политорганов в части 1-й ГТА прибыло вместе с боевыми машинами пополнение танкистов, в следующем количестве:

Части.	Офи-цер. сост.	Меха-ник. водител.	Осталь-ных тан-кистов попол.	ВСЕ-ГО.	Член. и канд. ВКП/б/.	Член. ВЛКСМ.	Беспар-тийн.
1 ГТБР..	67	58	136	261	46	84	131
19 ГМБР..	34	33	61	128	32	48	48
20 ГМБР..	41	34	77	132	36	59	57
21 ГМБР..	30	32	72	134	29	58	47
Итого:	172	157	346	655	143	249	283
40 ГТБР..	78	64	134	276	69	129	78
44 ГТБР..	65	58	140	263	79	92	92
45 ГТБР..	45	49	131	225	53	75	97
Итого:	188	171	405	764	201	296	267
64 ГТБР..	41	38	100	179	34	81	64
6 МП..	10	10	20	40	15	15	10
Всего..	411	376	871	1658	393	641	604

ПРИМЕЧАНИЕ:

по 64 Гв.Танковой бригаде имеются сведения о прибывшем пополнении, с первой партией танков, в количестве 40 машин.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 295. Оп. 3063. Д. 79. Л. 1-106.

- 2 -

Пополнение танкистов, в подавляющем своем большинстве, является жителями центральных районов Советского Союза.

По национальности, прибывшие танкисты на 70% являются русскими, остальные - украинцы и белоруссы. Например, в 21 Гв.мех. бригаду прибыло пополнение, в количестве 134 человек. Из них - 99 - русских, 19 украинцев и 6 белоруссов. Из прибывшего пополнения в 40 Гв.танковую бригаду, в количестве 276 человек, русские составляют 218 человек, украинцы - 43 и белоруссы - 4. Из пополнения танкистов 64 Гв.танковой бригады, в количестве 179 человек, русские составляют - 158 человек, украинцы - 16 человек. В 1-й Гв.танковой бригаде, из 261 человека пополнения танкистов, русские составляют - 204, украинцы - 31 и белоруссы - 5.

Аналогичное положение и в других бригадах.

По возрасту, пополнение танкистов, в подавляющем большинстве, является молодым, главным образом, 1921-1926 г.г. рождения.

Например, в 21 Гв.мех.бригаде, из 134 человек пополнения танкистов, 87 человек, по своему возрасту являются 1921-1926 г.г. рождения. В 40 Гв.Танковой бригаде, из 276 человек пополнения, 201 человек, по своему возрасту, относятся к 1919-1926 г.г. рождения. В 64 Гв.танковой бригаде, из 179 человек пополнения, 124 человека 1921-1926 г.г. рождения.

Офицерский состав прибыл в основном из танковых училищ и не имеет практического опыта управления танками и танковыми подразделениями в бою. Механики-водители прошли шести-месячные курсы обучения и располагают, в основном, 20-30 часами практического вождения танка. Знание материальной части боевых машин, как у офицерского состава, так и у механиков-водителей, вполне удовлетворительное.

Среди прибывшего пополнения танкистов, до 40% - не участвовали в боях на фронтах Отечественной войны.

Учитывая состав пополнения танкистов, в частях были приняты меры к правильному укомплектованию танковых экипажей. По 40, 41 и 64 Гв.танковым бригадам, сведения об укомплектовании танковых экипажей не поступили. По остальным бригадам, на укомплектование танковых экипажей, оставлено следующее количество вновь прибывших танкистов:

Части.	Офицер- ского состава.	Механи- ков-ве- дител.	Оста- льных чл.экип.	Все- го.
1 ГвБР..	32	30	101	163
19 ГвБР..	19	17	49	85
20 ГвБР..	12	11	68	91
21 ГвБР..	21	13	71	105
45 ГвБР..	33	29	127	192
Итого:...	120	100	416	636